РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
БУК ЧЕМБЭР ИНТЕРНЭШНЛ

БИБЛИОГРАФИЯ

Научный журнал
по библиографоведению
и книговедению

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 2011

1 (372)

ИЗДАЕТСЯ С МАРТА 1929

Выходит один раз
в два месяца

Главный редактор
К.М. СУХОРУКОВ
Редакционная коллегия:
Р.А. АЙГИСТОВ,
Г.А. АЛЕКСЕЕВА
(отв. секретарь),
М.Д. АФАНАСЬЕВ,
Х. ВАЛЬРАВЕНС (ФРГ),
В.И. ВАСИЛЬЕВ,
Н. ЗИЛПЕР (США),
Г.В. КОЖЕВНИКОВ,
А.А. КОЛГАНОВА,
Г. КРАТЦ (ФРГ),
Н.К. ЛЕЛИКОВА,
В.П. ЛЕОНОВ,
Ю.П. МЕЛЕНТЬЕВА,
Е. РОГАЧЕВСКАЯ
(Великобритания),
К. РОНДЕСТВЕДТ (США),
М.В. СЕСЛАВИНСКИЙ,
В.А. СИРОЖЕНКО,
А.В. ТЕПЛИЦКАЯ,
В.В. ФЁДОРОВ,
Н. ШАПИРО (США)

Редакторы Е.В. Лазуткина,
С.А. Гейченко

Адрес редакции:
119019 Москва, Кремлевская наб., 1/9, стр. 8
Тел./ факс: 8 (499) 766-00-85
http://www.bookchamber.ru
E-mail: a-bibliograf@mail.ru, 1907@mail.ru
Заказ
Свидетельство о регистрации
№ 01146 от 11.11.1997 г.
Издательство "Бук Чембэр Интернэшнл"
119034 Москва, ул. Остоженка, 4,
тел./факс: 8(495) 632-11-55
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 12,9

© Российская книжная палата,
Издательство "БУК ЧЕМБЭР
ИНТЕРНЭШНЛ", 2011

Отпечатано в ООО «Чебоксарская
типография №1», 428019, г. Чебоксары,
пр. И. Яковлева, 15

Содержание

РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА: ИСТОРИЯ, ПЛАНЫ И СВЕРШЕНИЯ

Сухоруков К.М. Научная и методическая деятельность РКП в сфере библиографии 3
Матвей В.С. Новые инструктивно-методические разработки РКП 8
Яницкий Н.Ф. Практика статистического учета печатных изданий / *подготовил К.М. Сухоруков* ...14

ПРОБЛЕМЫ. ФАКТЫ. РЕШЕНИЯ

Леонов В.П. Эволюционный синтез библиографии.....20
Шапошников К.А. Справочно-библиографический отдел ГПИБ России: история и современность 30

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Новоженова Т.А. Современная теория библиографии и выход из лабиринта концепций.....42
Берестова Т.Ф. Раскрытые и нераскрытые тайны библиографической науки 51

КНИЖНЫЕ ПАЛАТЫ: ДЕЛА, СОБЫТИЯ, ЛИЦА

Гильмиянова Р.А. Первый директор Книжной палаты Башкирии М.В. Амиров 59

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Гурьянова Т.И., Пономаренко Н.А. Выполнение уточняющих библиографических справок на иностранных языках в ОРК РГБ 67

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ШТУДИИ

Мельничук Г.А., Беспалова Е.К., Сивопляс И.Э. «Человек и история: вариации на тему» 73

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакция журнала «Библиография» принимает к публикации работы, соответствующие профилю издания, объёмом не более 12 страниц (через два интервала с полями) – для статей, 6–8 страниц – для рецензий и обзоров, 3–5 страниц – для хроникальных материалов, 1–2 страницы – для кратких сообщений о событиях библиографической жизни.

Предпочтительно предоставление работ в электронном виде с распечаткой. Требуется краткая аннотация на статью об актуальности и новизне её темы и главных содержательных аспектах (7–8 строк).

После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество, место работы, должность, домашний и электронный адрес, телефон.

Обязательно фото автора или персонажей статей биографического характера, обложек рецензируемых изданий и другого необходимого иллюстративного материала, который должен быть чётким, без растра и в графическом формате с разрешением в 300 точек.

Не принятые к печати материалы не возвращаются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Если статья уже была опубликована или направлена в другие редакции, автор обязан сообщить об этом.

Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и библиографических списков.

Фролов А.И. Родники краеведческой периодики.....85

БИБЛИОГРАФИЯ – ДЕТЯМ

Баркова И.В. Да здравствует спорт! 88

ТРИБУНА МОЛОДЫХ

Анохина Е.В. Опыты современной драматургии...91

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Самарин А.Ю. Незавершённые проекты отдела редких книг ГБЛ по библиографии истории книги.....99

Панченко А.М. Первые печатные каталоги военных библиотек.....107

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Глазков М.Н. Жизнь в библиографии *(Об Э.К. Беспаловой)* 115

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Осипова И.П. Продолжение темы библиотечного обслуживания 120

Фишман О.П. Российская театральная библиография: состояние и проблемы.....123

ХРОНИКА

Захаренко М.П. Интеллектуальный форум молодых библиотекарей 129

Шубникова Ю.Н. Шестые Юдинские чтения в Красноярске 134

ЮБИЛЕИ

Рулевой «Библиотеки»: *(интервью с С.И. Самсоновым)* / беседу вёл *К.М. Сухоруков* 138

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Сухоруков К.М. Смотр ИФЛА–2010 143

Сухоруков М.К. Новый международный библиографический стандарт RDA 146

Ильина И.И. Совещание Международного агентства ISBN в Лиссабоне.....148

ВЫШЛИ В СВЕТ 13,29,41,50,66,72,84,87,90,106, 119,128,133,137,159

БИБЛИОПАНОРАМА

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Смушкова М. Создание новой книги и изучение читателя / *подготовил К.М. Сухоруков*.....151

Виноградова Е. К изучению читателя / *подготовил К.М. Сухоруков* 154

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей, опубликованных в журнале.

На 1-й стр. обложки: Литература по издательскому делу и книговедению. *Фото В.К. Солоненко*

УДК 015(470+571):06РКП

К.М. Сухоруков

Научная и методическая деятельность РКП в сфере библиографии

Автор статьи рассказывает о научно-исследовательских разработках, государственных стандартах, методических материалах Российской книжной палаты (РКП); отмечает участие специалистов РКП в подготовке проекта закона «Об обязательном экземпляре документов в городе Москве»; а также уделяет внимание текущей деятельности журнала «Библиография».

Ключевые слова: Российская книжная палата, государственная библиография, обязательный экземпляр документов, журнал «Библиография».

K.M. Sukhorukov

The research and methodics activity of the Russian Book Chamber in the sphere of bibliography

The author tells about research developments, state standards, methodics materials of the Russian Book Chamber (RBC); he notes the participation of specialists of the RBC in the drafting of the law of Moscow 'On the legal deposit of documents in Moscow city'; and also pays attention to the current activity of the 'Bibliography' journal.

Key words: the Russian Book Chamber, state bibliography, legal deposit of documents, 'Bibliography' journal.

Российская книжная палата по своему Уставу и основным задачам деятельности является общенациональным научным центром в области библиографии, книговедения, статистики, стандартизации и нумерации произведений печати. Уникальные по объёму и разнообразию информационные ресурсы РКП базируются на Национальном фондохранилище – государственном архиве обязательных экземпляров отечественной печатной продукции (с 1917 г.), а также на разветвлённом справочно-поиско-

© Сухоруков К.М., 2011

вом аппарате к нему (в виде различных банков и баз данных). Научный коллектив РКП пользуется заслуженным авторитетом не только в России, но и за её пределами, поскольку ведущие эксперты палаты регулярно печатаются и выступают с докладами в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В соответствии с процессами глобализации и компьютеризации для построения современного информационного общества перед РКП стоят следующие стратегические цели: создание гибкой общенациональной информационной инфраструктуры книгоиздания, книготорговли, библиотечного и архивного дела, средств массовой информации, обеспечивающей их функционирование в рыночной среде и в условиях постоянного развития и совершенствования новых технологий с акцентом на опережающую информацию; обеспечение максимальной совместимости информационно-библиографических процессов, технологий, изданий и услуг с международными нормами и стандартами для интеграции России в общемировое информационное пространство, развитие взаимовыгодных связей и обменов; превращение РКП в межотраслевой научно-информационный и библиографический центр, координирующий и организующий общенациональные программы изучения и пропаганды книги и чтения, способствующий взаимодействию государственных и общественных органов управления отраслями книжного дела, установлению прочных связей между теорией и практикой книжного дела, а также выполнению функций консультационного и сертификационного органа по проблемам подготовки и выпуска печатных изданий.

Эти задачи решаются в различных научно-исследовательских разработках (НИР) палаты – как общетеоретического, так и прикладного, а также методического типа. Часть НИР финансируется Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, часть – с помощью предпринимательской или иной приносящей доход деятельности.

Все НИР можно сгруппировать по четырём блокам, а именно: модернизация информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, совершенствование электронного ресурса отрасли в соответствии с государственной политикой и общемировыми тенденциями развития информационной сферы; развитие и совершенствование системы международной стандартной нумерации печатных и электронных изданий как необходимой составляющей части для упорядочения регистрации и учёта информации о всех видах изданий; разработка и совершенствование нормативно-информационного обеспечения системы книжного дела с целью интеграции системы «автор – издатель – книгораспространитель – библиотека – читатель» в инфраструктуру межотраслевого и международного информационного взаимодействия; анализ соответствия издательского оформления печатных изданий различных ассортиментных групп основным международным и отечественным стандартам в сфере библиографии.

В 2009 г. был утверждён Госстандартом РФ весьма востребованный отраслью новый ГОСТ Р «Информационное обеспечение издательских книготорговых процессов». В 2010 г. сотрудники палаты разработали ГОСТ СИБИД «Текущие государственные библиографические указатели. Общие требования», а также коренным образом пересмотрели ГОСТ СИБИД 7.51 «Карточки для каталогов и картотек. Каталогизация в издании». Оба эти документа переданы на утверждение в Госстандарт РФ.

В 2009 г. при финансовой поддержке Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям выпущено объёмное справочно-методическое издание «Библиотекам о современной стандартной библиографической записи» (автор-составитель Г.П. Калинина). В серии методических материалов подготовлена и сдана в печать книга «Типология изданий» (автор В.П. Смирнова).

На базе Научно-библиографического архива РКП в 2009 г. создана издательская серия «Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты», в которой особое внимание уделяется проблемам истории развития российской библиографии. Открывает серию книга, посвящённая Д.Д. Языкову, следующей будет книга о Н.М. Лисовском. Обе они уже подготовлены к печати, а сейчас идёт работа над соответственно третьей и четвёртой книгами из этой серии – о деятельности видных специалистов книжной палаты Н.Ф. Яницкого и Н.В. Чехова.

Специалисты РКП продолжают методическое совершенствование библиографической составляющей Единого отраслевого товарного реестра книжной продукции (ЕОТР), который справедливо считается основой для создания единого информационного пространства субъектов книжного дела. Это электронная база стандартных библиографических записей на книжные издания, имеющиеся на российском рынке. База доступна любому книжному оператору России и мира через интернет. Книжная отрасль давно нуждается в едином информационно-библиографическом поле для всех субъектов книжного дела. Реестр помогает решить ряд сложных вопросов, касающихся взаимодействия издательств, торговых сетей, библиотек и справочно-библиографических служб. Его основная задача – создание и использование единой для всех стандартной библиографической информации, что позволит снизить финансовые расходы и трудозатраты на описание поступающего товара и обеспечить его дальнейшее справочно-информационное сопровождение до конечного потребителя в книжных сетях, магазинах, библиотеках и пр.

Ещё одно направление методической работы – участие специалистов РКП в разработке проекта закона «Об обязательном экземпляре документов в городе Москве». Основной задачей этого закона является создание правовой основы для нормативного и методического обеспечения целостной системы сбора, учёта, хранения и использования обязательного экземпляра документов субъекта Российской Федерации – города Москвы.

Законопроект должен содержать нормы, направленные на определение сферы действия предлагаемого закона и его соотношения с федеральным законодательством по данному вопросу; обеспечение чёткой терминологии для однозначного определения основных типов и видов печатных, электронных и других документов, входящих в состав обязательного экземпляра Москвы; определение количества документов, входящих в состав обязательного экземпляра Москвы; определение прав и обязанностей производителей и получателей обязательного экземпляра документов Москвы; определение порядка и контроля доставки обязательного экземпляра документов Москвы; определение ответственности за нарушение норм вводимого в действие закона.

Принятие закона создаст правовую базу, которая позволит повысить уровень контроля и управляемости процессов издательско-книготорговой и справочно-информационной деятельности на территории Москвы без административных рычагов управления и в интересах основной массы московского населения; уси-

лить борьбу с производителями и распространителями контрафактной издательской продукции на московском рынке; обеспечить больший доступ граждан Москвы и других регионов к малотиражным, ведомственным, официальным и другим изданиям из категории актуальных и социально значимых, которые сегодня не могут конкурировать с продукцией коммерческих издателей и находятся вне досягаемости служб комплектования библиотечных фондов; обеспечить баланс интересов, включая коммерческие, всех основных субъектов столичного книжного рынка при формировании и использовании максимально полного библиотечно-информационного фонда документов Москвы – как важнейшей части национального культурного наследия и книжной памяти нации.

В 2009 г. отметила своё 80-летие «Библиография» – научный журнал, выпускаемый РКП. Это старейшее в нашей стране профессиональное периодическое издание по проблемам не только библиографии, но и вообще книжного дела. Основная его задача – оперативно и всесторонне освещать научные и методологические проблемы развития отечественного и международного библиографоведения и книговедения, к числу которых относится статистика печати, централизованная каталогизация, сохранность и оцифровка фондов печатных изданий, история книги и библиотек, информационная культура, краеведение и библиофильство, автоматизация библиотечного и справочно-информационного обслуживания, стандартизация и типология в книжном деле, законодательное обеспечение обязательного экземпляра и всех отраслей книжного дела, международные книжные связи и обмены, подготовка кадров в вузах и аспирантурах.

Именно эти вопросы являются актуальными при подготовке и защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности 05.25.03 – «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», и потому журнал включён в Перечень периодических изданий ВАК для публикаций соискателей учёных степеней кандидатов и докторов наук по этой специальности.

Журнал «Библиография» влияет на объединение творческих сил отечественных и зарубежных библиографов и книговедов, давно превратившись в организатора и трибуну для обсуждения самых актуальных проблем книжного дела вообще и библиографии в особенности.

Среди членов редколлегии журнала – крупные учёные, профессора, доктора и кандидаты наук, руководители библиотечных, информационно-библиографических и издательских структур (не только в России, но и в зарубежных странах – Великобритании, США, ФРГ).

На страницах журнала выступают представители всех основных научных дисциплин книговедческого цикла и управления книжным делом, но приоритет отдаётся библиографической проблематике. В журнале постоянно печатаются руководители и ведущие эксперты книжных палат СНГ и республик в составе Российской Федерации. Многие из них активно способствуют расширению присутствия как зарубежных, так и отечественных авторов на его страницах. В последние годы практически в каждом номере журнала, выходящего шесть раз в год, помещаются материалы, представленные учёными и организаторами книжного дела и библиографии из регионов России или стран ближнего и дальнего зарубежья. Доля авторов с учёной степенью доктора или кандидата наук в 2010 г. составила в общей массе более 75%.

В 2010 г. сотрудники палаты опубликовали более 90 материалов в веду-

щих отечественных и зарубежных периодических и справочных изданиях; из них 15 материалов в зарубежных печатных органах. Индекс цитирования этих публикаций стабильно высок.

Ведущие сотрудники РКП традиционно активно участвуют в работе специализированных органов управления и координации деятельности отечественных, зарубежных и международных профессиональных ассоциаций и союзов, прямо или во многом связанных с библиографией, и широко представлены в их составе. Среди этих организаций – Российский книжный союз, Российская библиотечная ассоциация, Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), Американская библиотечная ассоциация.

Особое место в научной, методической и библиографической деятельности специалистов РКП и российских коллег заняла впервые проведённая на территории нашей страны в постсоветский период Международная конференция ИФЛА «Обязательный экземпляр газетных изданий для библиотек: вызовы электронной среды», подготовленная палатой совместно с секцией газет ИФЛА (13–16 апреля 2009 г.). Более 40 участников конференции представляли Россию, Беларусь, Молдову, Германию, Великобританию, США, Францию, Швецию, шесть докладов и сообщений сделали сотрудники РКП. Основная программа мероприятий конференции РКП–ИФЛА была проведена в Можайске на базе Национального фондохранилища обязательных экземпляров документов – государственного архива печати.

Специалисты РКП не только обеспечили информационное сопровождение конференции, но и подготовили в печать сборник её материалов (на русском и английском языках) для издания в 2011 г. в серии научных публикаций ИФЛА (издательство K.G. Saur).

Долгосрочная стратегия и основные направления научной деятельности РКП во многом определяются на заседаниях Учёного совета. Этот общественный орган объединяет, наряду с экспертами палаты, ведущих специалистов из всех отраслей книжного дела, которые обладают практическим опытом и большим научным авторитетом. Среди них руководители крупнейших российских библиотек, издательств, ректоры вузов, ведущие специалисты в области социологии чтения, библиотечного дела, книжной торговли, профессора научных и учебных центров книжного дела нашей страны. Именно такое широкое представительство различных отраслей и подотраслей книжного дела позволяет этому научному органу достаточно чётко и оперативно реагировать на изменения в информационных запросах и требованиях основной клиентуры РКП, где традиционно доминируют библиографические аспекты справочно-информационного обслуживания.

Особое внимание в 2011 г., как и прежде, будет уделено научному анализу и обоснованию наиболее эффективных и оптимальных методов для создания полного электронного каталога 86 млн обязательных экземпляров отечественной издательской продукции в Национальном фондохранилище РКП для обеспечения их быстрого поиска и доступа к ним, а также для создания национального полнотекстового электронного архива (депозитария) вышеозначенных изданий с целью сохранения книжной памяти нации для будущих поколений. Решение этих проблем будет ощутимым и реальным вкладом РКП в национальные программы «Электронная Россия» и «Культура России».

УДК 015(470+571):06РКП

В.С. Матвей

Новые инструктивно-методические разработки РКП

В статье представлены новые разработки НИО государственной библиографии и книговедения Российской книжной палаты (РКП) по библиографическому отбору отдельных видов федерального обязательного экземпляра изданий для государственной регистрации в базе данных РКП и отражения в государственных библиографических указателях Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская книжная палата, государственная библиография, обязательный экземпляр документов.

V.S. Matvey

New instructions and methodical recommendations of the Russian Book Chamber

The paper presents new developments of the Department of national bibliography and bibliology of the Russian Book Chamber (RBC) for bibliographic selection of certain types of national legal deposit of publications for registration in the database of the RBC and supplementation of national bibliographic indexes of the Russian Federation.

Key words: Russian Book Chamber, national bibliography, legal deposit of publications.

Методическое обеспечение библиографического отбора федерального обязательного экземпляра изданий для государственной регистрации и отражения в государственных библиографических указателях (ГБУ) Российской Федерации является одной из первоочередных задач Российской книжной палаты. В планах научно-исследовательского отдела государственной библиографии и книговедения (НИО БК) всегда присутствуют пункты новых разработок по библиографическому отбору документов. Уточнения библиографического отбора – процесс постоянный: появляются новые типы документов или меняются приоритеты информирования о поступающих в палату изданиях. Необходимость уточнения правил отбора изданий возникает и вследствие того, что сотрудникам палаты зачастую приходится разгадывать

© Матвей В.С., 2011

«ребусы» издательского оформления некоторых изданий, чтобы определить, что же это за издание и к какому виду оно относится: к книгам, журналам, газетам, изоизданиям и т. д.

Эти и другие вопросы по библиографическому отбору решаются на заседаниях методической комиссии. Обсуждения происходят регулярно, и по мере накопления материала сотрудник нашего отдела оформляет протоколы, которые наряду с действующими инструктивно-методическими документами являются руководящими материалами при отборе. За последние четыре года оформлено 19 протоколов, касающихся библиографического отбора 670 изданий, с которыми была проведена индивидуальная работа, при этом зачастую приходилось обращаться за консультацией к издателям. Решения методической комиссии обобщаются и включаются в новые инструктивно-методические документы по библиографическому отбору изданий в РКП.

Инструктивно-методические документы по библиографическому отбору изданий базируются на общих неизменных принципах отбора, сохраняют преемственность отбора конкретных видов изданий и при этом вводят правила, основанные на современных требованиях к государственной регистрации обязательного экземпляра изданий.

Государственная регистрация поступающих в РКП изданий осуществляется в базе данных различных видов: книги, журнальная периодика, газетная периодика, нотные, картографические и изоиздания, а также отдельно в базе данных «Мелкопечатные издания» для изданий, не подлежащих отражению в ГБУ РФ. Если издания после государственной регистрации поступают на дополнительную обработку для включения в соответствующий указатель, то инструктивно-методические документы содержат правила отбора и для государственной регистрации, и для отражения в данном ГБУ (книги, нотные, картографические и изоиздания). Инструкции по отбору периодических и продолжающихся изданий включают правила отбора для государственной регистрации в базах данных «Журнальная периодика», «Газеты» и отражения новых, переименованных и прекращённых изданий в соответствующем ГБУ. Инструкции по отбору статей и рецензий содержат правила отбора источников и материалов из них для аналитической росписи в ГБУ «Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей» и «Летопись рецензий». В инструкции по отбору мелкопечатных изданий имеются правила отбора только для государственной регистрации в РКП.

В 2007 г. в РКП была разработана инструкция «Отбор книг и брошюр для государственной регистрации в Российской книжной палате и их отражения в ГБУ Российской Федерации “Книжная летопись”» (140 с.). Материал в ней располагается по отдельным типам книг и брошюр. Впервые приведено большое количество примеров. Инструкция получилась объёмная в результате включения «Алфавитного указателя отдельных типов изданий», отражающего упомянутые в пунктах инструкции типы изданий с отсылкой к этим пунктам. Текущие дополнения к инструкции оформляются в виде нумерованных изменений.

В 2009 г. утверждено изменение №1, касающееся отбора адресно-телефонных книг и справочников. Большая часть этих изданий рассматривалась как мелкопечатные книжные издания. В «Книжной летописи» отражались только издания Москвы и Санкт-Петербурга. В настоящее время все адресно-телефонные книги и справочники (за исключением отдельных учреждений и предприятий, а

также районов и сельских поселений) регистрируются в базе данных «Книги». Это вызвано необходимостью выполнения запросов Роскомнадзора о доставке обязательных экземпляров этого вида изданий.

В 2010 г. разработано изменение №2. По новым правилам все книжки-игрушки, развивающие (обучающие) книжки и прописи для дошкольников, регистрируемые ранее как изоиздания, переведены в книги. Все художественные альбомы, фотоальбомы, каталоги временных художественных выставок, альбомы и книжки для раскрашивания, независимо от объёма и количества текста по-прежнему учитываются как изоиздания. Но книжки-раскраски обучающего характера, входящие в учебно-методические комплексы для дошкольников и младших школьников, регистрируются как книги. Книги-альбомы, где доминирующее место занимает текст, регистрируются как книжные издания. Все учебные наглядные пособия (листовые и демонстрационные книжные по материальной конструкции) по-прежнему регистрируются как изоиздания.

Дополняют и развивают правила библиографического отбора книг и брошюр инструктивно-методические указания «Отбор дополнительных тиражей, заводов и по-разному оформленных непериодических изданий для государственной регистрации в Российской книжной палате» (М. : РКП, 2009 . 31 с.). Обязательные экземпляры из второго и каждого последующего завода, а также дополнительные тиражи (допечатки), вплоть до закрытия тиража, высылаются в РКП лишь в одном экземпляре, который не передаётся в библиотеки, а рассматривается как документ, подтверждающий выпуск части тиража, и используется в статистическом учёте. Сложности этой работы обусловливаются тем, что книгоиздательская практика издательств и существующие стандарты расходятся. Например, некоторые издательства не считают дополнительные тиражи, вышедшие в другом календарном году, переизданиями. В результате вместо положенных 16 обязательных экземпляров они присылают один экземпляр и, если не удаётся получить положенное количество экземпляров изданий, РКП вынуждена оформлять переиздания как дополнительные тиражи. В инструктивно-методических указаниях рассматриваются различные варианты оформления тиражей изданий и правила их государственной регистрации. Разбираются среди прочих достаточно типичные случаи, когда часть тиража издания выпущена в переплёте, а часть – в обложке; часть тиража выпущена в обычном полиграфическом оформлении, а другая часть – в подарочном (улучшенном); когда при оформлении одних и тех же книг издатели используют различные варианты заглавия на титульном листе и обложке (суперобложке). Есть и другие, более редкие варианты, которые также не могут игнорироваться при библиографическом отборе для государственной регистрации.

Для книжных изданий, не подлежащих отражению в «Книжной летописи», разработана инструкция «Обработка и хранение мелкопечатных изданий в Российской книжной палате» (М., 2008 . 46 с.). Издания этой категории, может быть, не очень точно именуются в РКП мелкопечатными. К ним относятся все издания специального (узкого), прикладного назначения и/или вспомогательного и временного характера. Большую часть ассортимента этих изданий составляют программно-методические учебные издания; учебно-методические пособия и практикумы, выпущенные отдельными учебными заведениями; нормативные производственно-практические издания (нормы и нормативы, прейскуранты оптовых и розниц-

ных цен, отдельные расценки и тарифы, временные инструкции, узковедомственные инструктивные материалы, техпаспорта на промышленную продукцию); списки абонентов телефонных сетей, адресно-телефонные справочники организаций; транспортные справочники, расписания движения транспорта; спортивные каталоги; региональные справочники для поступающих в учебные заведения; календари отрывные и перекидные; периодические и непериодические текстовые листовые издания (листки, листовки, буклеты); нетекстовые листовые издания прикладного характера (афиши, лозунги, плакаты, закладки для книг и т. п.). В базе данных «Мелкопечатные издания», которая ведётся в РКП с 2003 г., используется краткое (упрощённое) библиографическое описание. Данные о мелкопечатных изданиях применяются только для статистического учёта и выполнения справок по запросам организаций.

Для отбора периодических и продолжающихся изданий в 2006 и 2008 гг. разработаны две инструкции, используемые при библиографической регистрации и статистическом учёте. Эти два процесса в РКП происходят одновременно: осуществляется электронная государственная регистрация периодики и в то же время в базе данных собирается материал для выпуска «Летописи периодических и продолжающихся изданий. Новые, переименованные и прекращенные изданием журналы и газеты» и статистического справочника «Печать Российской Федерации в ... году», которые выходят автоматизированным способом. Новым является то, что значительно расширен объём периодических и продолжающихся изданий благодаря переводу из книг нумерованных альманахов и ежегодников, «Вестников» и «Известий», а также «Трудов» и «Учёных записок», если они зарегистрированы в качестве журналов. В статистическом учёте периодики упорядочены все статистические таблицы путём большей детализации тематических рубрик, а также разграничения тематики и целевого назначения изданий.

Библиографический отбор непериодических нетекстовых изданий (нотных, картографических и изоизданий) также претерпит изменения после окончания переработки соответствующих инструкций. Здесь первостепенной задачей РКП является обеспечение максимальной полноты доставки этих видов изданий. Практика, к сожалению, показывает, что значительное их число пока по-прежнему не доставляется в составе обязательного экземпляра.

Библиографический отбор печатных источников и материалов из них для аналитической обработки журнальных, газетных статей и рецензий является наиболее сложным процессом. До сих пор не прекращаются споры о целесообразности включения «Летописи журнальных статей», «Летописи газетных статей» и «Летописи рецензий» в систему ГБУ РФ, поскольку именно в них невозможно обеспечить традиционно ожидаемую от палаты учётно-регистрационную функцию. Всем понятно, что сегодня невозможно, да и не нужно описывать все статьи и материалы из всех периодических и продолжающихся изданий. Тем не менее палата старается максимально увеличить количество расписываемых источников. В «Летописи журнальных статей» их количество составило 1480 названий[1], в «Летописи газетных статей» – 145 названий[2]. Для «Летописи рецензий»

[1] Перечень журналов, подлежащих аналитической росписи в ГБУ «Летопись журнальных статей» (по состоянию на 10 сентября 2009 г.) / сост. В.С. Матвей. М., 2009. 201 с.

[2] Перечень газет, подлежащих аналитической росписи в ГБУ РФ «Летопись газетных статей» (по состоянию на 1 октября 2009 года) / Рос. кн. палата ; сост. В.С. Матвей. М. : РКП, 2009 . 25 с.

просматриваются те журналы и газеты, статьи из которых отражены в других ГБУ. В НИО БК в последние годы были подготовлены и утверждены следующие инструктивно-методические указания: «Отбор изданий и публикаций для отражения в государственном библиографическом указателе "Летопись журнальных статей"» (М., 2007. 10 с.); «Отбор газет и публикаций из них для регистрации в ГБУ "Летопись газетных статей" и на печатных карточках централизованной каталогизации» (М. : РКП, 2009. 97 с.); «Отбор рецензий для регистрации в ГБУ РФ "Летопись рецензий" и на печатных карточках централизованной каталогизации» (М. : РКП, 2009. 40 с.). Эти документы нацелены на максимально полное удовлетворение информационных запросов многочисленной и очень разнообразной клиентуры РКП в новых рыночных условиях развития информационно-библиографической работы.

В первой инструкции материал представлен в трёх разделах: отбор журналов, отбор сборников и отбор публикаций. Полнота отражения журналов в «Летописи журнальных статей» и на карточках для каталогов и картотек на журнальные статьи зависит от вида журнала по целевому назначению. Максимально полно отбираются научные, производственно-практические и литературно-художественные журналы и сборники. Выборочно отбираются научно-популярные, общественно-политические, религиозные журналы и сборники. Полностью исключаются из отбора журналы для отдельных категорий читателей (детей, молодёжи, мужчин, женщин, зарубежного читателя и т. д.); для досуга, для домашнего и семейного чтения, массовые иллюстрированные, коммерческие, рекламные, дайджесты, приложения к журналам и т. п. При отборе публикаций принимаются во внимание характер издания, в котором статья опубликована, раздел, в котором она помещена, характер изложения, первичность или вторичность публикации, актуальность темы статьи. В инструкции подробно описаны правила отбора публикаций из журналов и сборников.

Газеты являются важным источником общественно-политической и культурной жизни в стране и за рубежом, часто и единственным историческим источником, передающим реальный дух времени, поэтому роль «Летописи газетных статей» неоценима. В РКП изменилась технология подготовки этого указателя. Составление летописи и карточек на газетные статьи переданы другому подразделению РКП в Можайске. Разработано новое программное обеспечение аналитической росписи статей из газет. В 2009 г. был выпущен новый инструктивно-методический документ по библиографическому отбору газет и статей из них. Здесь главный упор делался на расширение количества расписываемых газет, чтобы охватить все отраслевые центральные газеты и газеты всех субъектов РФ. В данном инструктивно-методическом указании особо подробно представлена типология газет и публикаций из них. Очень наглядно расположены правила библиографического отбора в таблице: с рубриками «регистрируются», «не регистрируются». В виде самостоятельного издания подготовлен альбом примеров библиографического отбора публикаций из газет[3].

Уникальным изданием РКП является «Летопись рецензий», предназначенная для информирования о рецензиях и других критических материалах, опубликованных в России и за рубежом. Она содержит сведения о ре-

[3] Отбор газет и публикаций из них для регистрации в ГБУ РФ «Летопись газетных статей» и на печатных карточках централизованной каталогизации : справ. табл. / Рос. кн. палата ; сост. В.С. Матвей. М. : РКП, 2009. 80 с.

цензиях, опубликованных в газетах, журналах, периодических и продолжающихся сборниках, издающихся на русском языке. В записях сначала приводятся сведения о рецензируемом печатном произведении, а затем сведения о рецензии на это произведение. Новая инструкция по отбору рецензий также ориентирована на деятельность другого подразделения РКП, а потому составлена особо подробно. В специальных разделах инструкции представлены основные виды рецензий и других критических материалов с определениями. Правила отбора рецензий приведены с конкретными примерами.

Новые инструктивно-методические документы, безусловно, будут способствовать решению главной задачи палаты – сохранению печатных ГБУ в системе информационно-библиографических изданий и услуг РКП, а также дальнейшему их совершенствованию в интересах отечественных и зарубежных пользователей.

ВЫШЛИ В СВЕТ

Учебники, учебные и методические пособия

Зимина Л.В. Издания переводной литературы : общая характеристика репертуара, типология и аппарат издания : учеб. пособие / Л.В. Зимина ; М-во образования и науки РФ ; Моск. гос. ун-т печати. – М. : МГУП, 2010. – 154, [1] с., ил. – 300 экз.

История казанского книжного дела : хрестоматия : Ч. 2 / М-во культуры Рос. Федерации, Казан. гос. ун-т культуры и искусств ; [сост. Г.Г. Габдельганеева]. – Казань : ИИЦ «Культура», 2010. – 243 с. – 500 экз.

Указатели трудов научных коллективов

Труды кафедры ботаники Уральского государственного университета им. А.М. Горького (1947–2009) : библиогр. указ. / [сост.: А.С. Третьякова, И.А. Уткина, Э.Р. Нурлыгаянова ; отв. ред. В.А. Мухин]. – Екатеринург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 134, [1] с. – 200 экз.

Содерж.: От отв. ред. – Хронол. указ., 1064 назв. – Имен. указ.

Указатель трудов преподавателей ПГПУ им. В.Г. Белинского Вып. 1. Т. 3: Естественные науки в целом (1939–1995 гг.) / Пенз. гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского ; Б-ка. Информ.-библиогр. отд. ; [сост. Л.А. Депутатова, В.А. Пенькова]. – Пенза : ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. – 191 с. – 100 экз.

Содерж.: Введение. – Мат. науки, 408 назв. – Физ.-техн. науки, 301 назв. – Техника. Техн. науки. Информатика, 103 назв. – Биол. науки, 716 назв. – Хим. науки, 187 назв. – Геогр. науки, 332 назв.

Сборники статей, материалов

Музейное дело России / [Е.А. Воронцова, Ю.У. Гуральник, С.Ф. Казакова и др.]; под общ. ред. М.Е. Каулен (отв. ред.) [и др.]; Акад. переподгот. работников искусства, культуры и туризма, Рос. ин-т культурологии М-ва культуры Рос. Федерации. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : ВК, 2010. – 676 с. : ил. – (Просвещение. Культура. Наука). – Авт. указаны на обороте тит. л. – Библиогр. в конце гл. – 500 экз.

Мы пишем историю библиотек Сахалинской области : материалы обл. конкурса / Сахалин. обл. универс. науч. б-ка ; [сост. Н.А. Латышева, Е.С. Хоменко]. – Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2010. – 186, [1] с. – 100 экз.

Расследуют журналисты : девятый ежегодный общероссийский конкурс на премию А. Боровика / [сост. И. Ласточкина]. – Москва : Совершенно секретно, 2010 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат детской литературы). – 350, [1] с., [4] л. ил. – (Честь. Мужество. Мастерство). – В надзаг.: Благотворительный фонд им. А. Боровика. – 1000 экз.

УДК 655:31(470+571)

Н.Ф. Яницкий

Практика статистического учета печатных изданий

Проблемы статистического учёта российской книжной продукции всегда вызывали повышенный интерес не только у профессионалов российского книжного дела и журналистов, но и у многих социологов, библиофилов, преподавателей и всех, кому небезразлична российская книжная культура. Свидетельством этого служат многочисленные конференции, семинары, «круглые столы», организуемые в рамках проведения книжных выставок-ярмарок в Москве, Санкт-Петербурге, других городах России и СНГ. На таких форумах представителям Российской книжной палаты (РКП) нередко приходится сталкиваться не только с необоснованным недоверием к официальным цифрам, но и с незнанием специфики и механики государственного статистического учёта современного издательского ассортимента печатной продукции. У большинства участников таких встреч вызывает удивление информация об огромной истории, традициях и принципах преемственности российской статистики печати. Подтверждают это перепечатываемый нами доклад директора Российской книжной палаты в 1921–1931 гг. Николая Фёдоровича Яницкого и материалы прений по нему, которые состоялись в 1924 г. на I Всероссийском библиографическом съезде[1]. Очень многие идеи и суждения книговедов того времени актуальны и сегодня. К примеру, уже тогда была понятна необходимость сочетания статистики книгоиздания со статистикой книгораспространения, чего так и не удалось добиться до сих пор. Публикация свидетельствует также о том, насколько сегодняшним продолжателям деятельности давно ставших классиками книговедения Н.Ф. Яницкого, А.Г. Фомина, М.Н. Куфаева и других удалось уйти вперёд и успешно решить проблемы, которые казались неразрешимыми.

Советская Союзная Республика в отношении разработки учета произведений печати стоит впереди других стран. Насколько мне известно, Западная Европа и Соединенные Штаты не имеют столь детально разработанной статистики, как имеет Республика Советов. Внутри Союза РСФСР является безусловно пионером этого дела.

Материал, даваемый Западом, его статистическими альманахами, сборниками и им подобными изданиями, представляет собой по существу общие сводки без всякой попытки разработать эти данные статистическим путем.

Статистика печати РСФСР, начатая Российской Центральной Книжной Палатой с 1922 года, продолжает по существу статистическую нить с 1908 года, которая

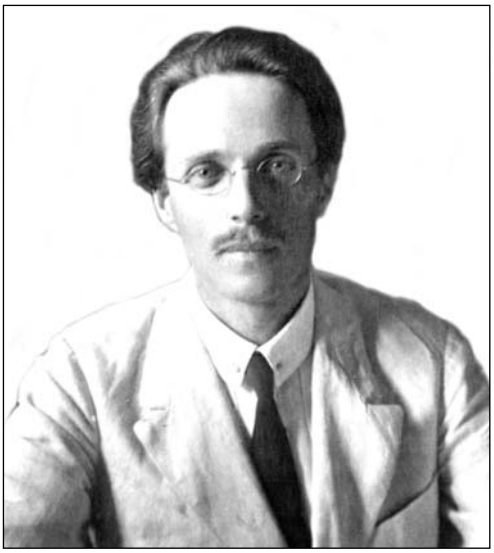
[1] Доклад Н.Ф. Яницкого «Практика статистического учета печатных изданий» // Труды Первого Всероссийского библиографического съезда в Москве 2–8 декабря 1924 года / Рус. библиогр. о-во при Моск. ун-те. М., 1926. С. 199–204.

прервалась на целых 6 лет (с 1916 по 1921 год вкл.). С момента, когда Книжная Палата поставила перед собою узкие и четкие задания, первое на что обратила она внимание – проведение статистического учета печати; социалистическое государство без учета книги обойтись не может.

С 1922 года Книжная Палата приступила к этой работе, сначала полукустарно, потом все более и более углубляя ее. За 1922 год Палата выпустила первую пробу – опыты издания статистических материалов и итогов, касающихся печати. 1923-й год дал возможности поставить статистический учет изданий несколько шире. 1924-й еще более углубил работу, благодаря тому, что Госиздатом были предоставлены средства для осуществления подобного начинания (до 24 года их не было, и работа производилась более или менее случайно). Перспективы статистики печати на 1925 год рисуются самыми радужными. Подытоживание статистических материалов по продукции печати привело Книжную Палату в соприкосновение с целым рядом учреждений. Не буду перечислять длинного ряда запросов по вопросам статистики печати, отмечу лишь, что требование справок и сведений исходило от таких организаций, как Отдел Печати ЦК РКП. Надо думать, что эти запросы учреждений и организаций достаточное основание к тому, чтобы на статистику нашу обращено было исключительное внимание.

Пребывание статистики печати в руках центрального книжного государственного учреждения РСФСР – единственное правильное разрешение вопроса, обеспечивающее делу конечный успех. Неразработанность статистических данных о печати на Западе объясняется, как мне кажется, отсутствием подобного рода центральных учреждений, суммирующих данные о печатной продукции стран.

Говоря о постановке дела статистического учета изданий в РСФСР, я не могу не отметить некоторой ненормальности его положения в других республиках Союза. Сводки по статистике печати СССР, строго говоря, получить нельзя. Материал, который получает и учитывает Российская Палата в отношении прочих республик Союза, кроме РСФСР, заведомо неполон. Таким образом, сводки нашей Палаты в отношении УССР, БССР и ЭСФСР преуменьшены. Надо надеяться, что в 1925 году этот вопрос будет урегулирован, благодаря созданию в текущем году книжных палат во всех республиках СССР. Вопрос о необходимости ведения статистического учета печати каждой республикой Союза и о согласовании этого дела в масштабе СССР (для выполнения последующей общей сводки по Союзу) очень интересовал совещание директоров книжных палат союзных республик, состоявшееся в октябре этого года. Совещанием был выработан проект соответствующего постановления ЦИК'а СССР о координировании дела государственной библиографии в масштабе СССР; один из пунктов этого проекта требует проведения единообразного статистического учета печати в каждой республике. Проект постановления прошел через союзные совещания – Главнаук и Наркомпросов – и передан на утверждение высших инстанций.

Н.Ф. Яницкий (1891–1979)

Таково фактическое положение дела в настоящий момент. Я намеренно остановился на нем несколько долее для того, чтобы дать отчет о состоянии ответственного дела статистики печати, дела сравнительно молодого, которое до недавнего еще времени было на втором плане. Предсказывая ему блестящее развитие в недалеком будущем, считаю, что уже 1925 год несет значительные улучшения.

Каков должен быть объем работ по статистике печати? Какой материал подлежит учету? Здесь может быть только один ответ – весь, без каких бы то ни было исключений. В противоположность необходимости сокращения количества материала, описываемого «Книжной Летописью», я настаиваю на исчерпывающей полноте статистического учета. Практическое осуществление этого временно сведется к некоторым отличиям в деле учета книг и листов, но надо стремиться к тому, чтобы детализация учета была проведена в отношении всех без исключения печатных изданий. Хотя в настоящий момент учет ведется по всем видам произведений печати, но детально разрабатываются, за отсутствием штата, лишь книги; журналы и газеты подвергаются менее углубленной проработке; ноты и листы входят лишь в сводки, учитываются, но, собственно, статистического учета не знают.

Книгу мы опекаем хорошо, но статистическая опека над журналами и газетами мне представляется весьма недостаточной. Если нет возможности подробно разрабатывать данные о всех видах изданий (о книгах, журналах, газетах, нотах и листах), то, по крайней мере, следовало бы позаботиться о периодической печати. Добиться получения материалов по статистике периодической прессы я считаю задачей нынешнего дня. Задачей завтрашнего дня – проведение подобного же учета в отношении нот и листов.

Удовлетворительна ли форма статистического учета, применяемая Книжной Палатой? Помимо необходимости дальнейшей детализации (например, в отношении оттисков) имеющихся печатных форм (таблиц), одно основное замечание мне представляется правильным: учет проводится в 2-х главных направлениях – а) по издательскому принципу, б) по отделам десятичной системы. Вот этот второй разрез доказал свою нежизненность. Кто-то из говоривших вчера обмолвился о десятичной системе такими словами (точно их не помню), что настоящий Съезд хоронит ее по первому разряду. Я бы сказал, что статистическая практика уже похоронила ее. Поразительно, что ни один из запросов учреждений или организаций не интересовался статистическими сводками в этом разрезе.

Для меня очевидным становится, что, наряду с жизненным издательским принципом деления материала, должен быть поставлен новый принцип социального назначения книги. Необходимо теперь же, с 1925 года, начать учет назначения книги, иначе говоря, учет литературы школьной, научной, политической и т. д.

Есть еще один момент, на котором мне хочется остановить ваше внимание. Вся статистическая работа, которая сейчас ведется Книжной Палатой, ведется на основании формальных признаков титульного листа (по «Книжной Летописи»). Это – библиографическая статистика.

Представляется своевременным и важным начать проведение учета в области книгоиздательства и книгораспространения (издательства и книготорговли). С государственной точки зрения это едва ли подлежит оспариванию. Жизнь требует, дает доказательства того, как настоятельно важно поставить эти виды учета. И мы к нему приближаемся: при Книжной Палате создан специальный отдел (информационно-статистический), обслуживающий практические нужды издательств, входящих в Объединение Советско-партийных издательств. К сожалению, статистика книгораспространения (в частности – книготорговли) отсутствует и здесь ввиду ее исключительной сложности, я бы сказал, громоздкости. Но, как бы то ни было, создание информационно-статистического отдела в недрах Палаты доказывает, что статистический учет начинает пускать свои корни и в эту часть широкого книжного дела. Несомненно, этот первый опыт слишком молод и слаб, чтобы говорить определенно о его перспективах. Мне кажется, однако, что этот путь удовлетворения государственных запросов в области книгоиздательского и книготоргового дела разовьется и расширится в самом близком будущем. Поскольку республики Советов имеют свой государственный издательский аппарат, постольку ей необходимо и важно знать линии издательской политики в целом, соотношение издательских сил, учесть емкость рынка, движение книги к читателю и осветить целый ряд других издательских проблем.

Заключая свое сообщение, должен подчеркнуть, что статистике печати во всех ее видах открывается широкая дорога. Бли-

жайшие годы покажут всю важность ее для дела государственного регулирования этой сферы современной жизни.

Прения по докладу

Б.Г. Ярошевский. Чем будет руководствоваться Книжная Палата, когда она будет определять, для кого книга предназначена? По внешним признакам или по содержанию?

А.Г. Фомин. Насколько я понял, Н.Ф. Яницкий указал, что недостаточный штат Книжной Палаты не дает возможности записывать все те издания, которые не входят в «Книжную Летопись». Как же вы думаете проводить точный статистический учет?

Н.Ф. Яницкий. На вопрос проф. Фомина должен ответить следующее: в настоящий момент Книжная Палата детально разрабатывает статистику лишь тех произведений печати, которые описаны в «Книжной Летописи». Неописанный в ней материал учитывается, но не прорабатывается подробно. Это те произведения печати, о которых упоминал А.И. Малеин в своем докладе, когда ужасался при виде 27 000 изданий, переданных в архив без описания. Это — преимущественно листы, т. е. издания в 1–2 страницы.

Прежде, чем перейти к расширению статистического учета (что я считаю совершенно необходимым), придется провести увеличение отпускаемых на это дело средств. Но средств на изготовление карточки архива Палаты, которой будет пользоваться статистика, потребуется значительно меньше, нежели для библиографической карточки «Книжной Летописи». К тому же – и это главное – печатать архивные карточки (они же статистические) никто не собирается. А я ведь (в докладе по поводу исчерпывающей регистрации) возражал именно против печатания подобных материалов. Тогда же я указывал на необходимость обратить внимание на архив Книжной Палаты, понимая под этим прежде всего его полную инвентаризацию и составление исчерпывающих каталогов.

На второй вопрос – Б.Г. Ярошевского – замечу, что при определении социального назначения книги Книжная Палата будет руководствоваться как формальными признаками (надписью на титульном листе книги – «для школ I и II ступени», «тезисы для агитаторов» и т. п.), так – главным образом – будет исходить из внутреннего содержания книги.

М.Н. Куфаев. Я считаю, что главная задача – это учет всех печатных ресурсов нашей страны. Это дело, которое при известной налаженности, при том проекте, который предлагается Н.Ф. Яницким, при той практике, которая была у нас и раньше, если учитывать опыт статистических работ прежней «Книжной Летописи», – эта статистика могла быть более или менее удовлетворительно налажена. Но я хотел бы обратить ваше внимание на одну задачу, стоящую в связи с этой статистикой в разных ее разрезах. Это так называемая статистика книжной торговли или, может быть, несколько нуждающаяся в ином определении, в ином термине. Невозможно строить теорию книговедения и нельзя правильно подходить практически к книге, не учитывая, в сущности говоря, ее кратковременную или длительную жизнь на земле. И это может быть достигнуто только путем учета того, как скоро и через какое количество времени весь тираж книг исчезнет, когда книга выйдет из тиража, когда она будет раскуплена и распродана. Здесь, конечно, издатели и торговцы имеют свои сведения, свои данные, но необходимо какому-нибудь органу производить такие анкеты, производить такой учет, чтобы можно было социологически подойти к определению жизни этой книги и к потребностям в той или иной книге со стороны массы. Также ведь известно, что некоторые книги не переиздаются, хотя имеют исключительное значение; но, будучи раскуплены в первый раз, они потом не появляются в свет. Как учесть удельный вес той или иной книги, которая не блещет ни своим изданием, ни изложением, но необычайно ходка и сразу исчезает с рынка. Мне казалось бы, нужно прибавить библиографию социологическую, когда можно было бы иметь данные относительно распространяемости книги и быстроты вращения ее на рынке и поглощения читательской массой, широкой массой потребителей и читателей.

В.А. Крандиевский. Я коснусь частного вопроса, который, с моей точки зрения, заслуживает серьезного внимания. В библиографических записях «Книжной Летописи» среди прочих элементов упо-

минается, между прочим, и количество страниц в данной печатной единице. Очевидно, имелось в виду точно выяснить, какое количество материала, печатных типографских знаков заключается в данной печатной единице. Этот элемент, среди прочих, является объектом статистического обследования, и статистика делает на основании этого обследования определенные выводы. Мне думается, что выводы получаются далеко не соответствующие действительности. Страница набора — это довольно неопределенное понятие. Страница бывает разного размера—в 4-ую, 8-ую, 16-ую и т. д. долю листа. Несомненно, на каждой из этих страниц умещается не одинаковое количество типографских знаков.

Таким образом, элемент – страница печатного набора – очень непостоянен и нетверд. И мне думается, для того, чтобы статистические выводы о количестве материала, заключающегося в данной печатной единице, отвечало действительности, необходимо внести новый элемент, – элемент более устойчивый, более постоянный. Этим элементом является так называемый авторский лист, заключающий в себе 40 тысяч печатных знаков. Когда он будет введен в библиографические записи, этим самым мы подведем под статистику твердую базу, которой у нее сейчас, к сожалению, не хватает.

Н.Ю. Ульянинский. Я хотел бы сделать замечание в том направлении, которое наметил М.Н. Куфаев.

Дело в том, что, с моей точки зрения, статистический учет печатной продукции чрезвычайно важен и интересен для тех библиографических выводов, о которых я в своем докладе говорил. И, конечно, эти выводы именно и являются прямой библиографической задачей Книжной Палаты. Она оперирует с печатными материалами и должна дать его. Здесь регистрационные задачи библиографии оканчиваются подведением тех или иных итогов. Это имеет огромное практическое и научное значение. Но здесь же есть одна опасность. Я из слов Н.Ф. Яницкого узнал, что статистика печати на Западе совсем плохо поставлена, у нас она также разработана слабо; а между тем, очевидно, что в процессе обработки своего материала Книжной Палате нужны какие-то очень твердые предпосылки, основанные на теории статистической практики. Но практика плоха, и вот предлагается при группировке материала применить «социальный принцип». Я полагаю, что такой подход едва ли даст всесторонние выводы. Вместе с этим предлагается ввести новый элемент, именно сведения о книжной торговле, т. е. новый элемент учета, статистику обращаемости. Но тогда возникает вопрос, почему только книготорговлю, а не библиотеки. Они в значительной степени также дополняют выводы статистики. С точки зрения учета книготорговли у меня еще возникает вопрос: какие реальные меры можно принять, чтобы получить точный и исчерпывающий материал?

Заключительное слово Н.Ф. Яницкого. М.Н. Куфаев меня, вероятно, не понял, так как, вследствие недостатка времени, я вынужден был некоторым местам своего доклада придать слишком краткую форму. Именно я указал в конце своего сообщения на крайнюю важность статистики книжной торговли в широком масштабе. Если я упоминал о книгораспространении, то в понятие этого термина я вкладывал именно это содержание – обращаемость книг на рынке, быстрое использование тиража, емкость рынка и проч. (конечно, в зависимости от видов изданий, времени, места и т. п.). Такого рода статистику, на мой взгляд, должна была бы взять на себя Книжная Палата.

Что же касается библиотечной статистики, то это особая сторона дела. Мне кажется, что последнее задание с большим успехом, чем Книжная Палата, могли бы выполнять учреждения или центры библиотечного характера.

Упоминание В.А. Крандиевского о необходимости вести учет листов набора и оттисков, помимо «бумажного» листа, также в зависимости от авторского листа в 40 тысяч типографских знаков, считаю ценным. Сожалею, что Общее Собрание не реагировало на этот вопрос. В нем две стороны: теоретическая и практическая. Если с точки зрения первой вряд ли могут быть возражения, то с точки зрения второй есть большие препятствия для осуществления в близком будущем – сложность такого рода учета должна отразиться на повышении материальных средств, отпускаемых ста-

тистическому аппарату Книжной Палаты.

Очень жаль, что не приехал А.Д. Александров, доклад которого по статистике печати затрагивал именно теоретические вопросы наподобие того, который сейчас поднят В.А. Крандиевским.

Поддерживаю полностью предложение Н.Ю. Ульянинского о необходимости установления твердого теоретического базиса в статистическом учете печати. Вопрос этот интересует Книжную Палату последнее время. Мы, действительно, идем ощупью, кустарно, так как нет в области статистики печати не только твердых путей, но даже более или менее проторенных дорог. Это, конечно, сказывается на качестве работы и на излишней затрате сил. С каждым годом улучшается наше производство статистических работ, но еще далеко до окончательного совершенства. Безусловно правильно предложение заняться теперь же разработкой теоретических вопросов статистики печати. В проекте создания при Книжной Палате отдела научной методологии предполагалось открытие в первую очередь именно кафедры статистики печати. Только разрабатывая теорию этой отрасли статистики, настоятельно выдвигаемой жизнью, мы быстро придем к успешным результатам.

Резюме председателя А.И. Малеина. Мы заслушали не только интересный и содержательный доклад, но, должен сказать, доклад высокого значения. Если только возможна такая наука, как эволюция книги, то главным материалом для нее должна служить книжная статистика. Равным образом, статистика имеет громадное историко-культурное значение для уяснения умственной жизни нашего отечества. Поэтому книжная статистика издавна составляла у нас предмет вожделений и отчасти кустарных работ. После нескольких неудачных опытов напомню более совершенные работы А.Д. Торопова по «Книжной Летописи» и его сводные статистические таблицы за 10 лет (1907—1917). Напомню также, что вопросом о статистике, главным образом периодических изданий, очень интересовался покойный Н.М. Лисовский, который получил от Петроградской Книжной Палаты специальное задание составить инструкцию для разработки статистики периодической печати. Но осуществить это намерение помешала ему смерть. Поэтому я предлагаю приветствовать Российскую Центральную Книжную Палату за ее заботы о книжной статистике. И, насколько я могу судить, я одобряю оба подхода, которые делает Палата в этом отношении. Подход социальный необходим применительно к государственному строю РСФСР, подход торговый весьма важен в той стране, где одним из главных издательств является Госиздат.

Резолюция по докладу

Подчеркивая исключительную важность проведения статистического учета в области печати для экономического и культурного строительства страны и отмечая передовое положение РСФСР в сравнении с Западом в отношении разработанности статистики печати, благодаря правильному направлению работ Российской Центральной Книжной Палаты, Съезд признает необходимым:

1) Расширить статистическую работу Книжной Палаты в сторону детализации учета периодической печати и планомерного проведения широко поставленной статистики издательской и статистики книгораспространения;

2) начать теоретическую проработку вопроса статистики печати в целях подведения твердых теоретических обоснований библиографической статистики;

3) возбудить вопрос о поддержке соответствующего проекта декрета ЦИК СССР о проведении в жизнь согласованной и единообразной постановки статистического учета печати всех союзных республик;

4) сделать настоятельное представление Государственному Издательству о необходимости срочного отпечатания статистических материалов за 1923 год и о регулярном выпуске в свет ежегодной статистики печати.

Подготовил
К.М. Сухоруков

УДК 01

В.П. Леонов

Эволюционный синтез библиографии

Автор доказывает важность изучения взаимосвязи этапов эволюции библиографического знания, процессов их описания и читателя на современном уровне развития библиографии и выделяет такие этапы этой эволюции, как описательный (дескриптивный), социологический, информационный.

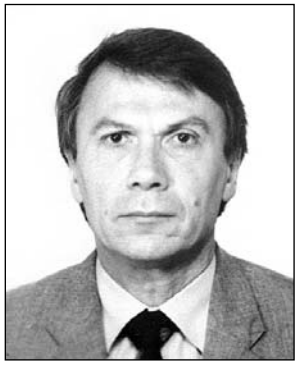
Ключевые слова: библиографоведение, эволюция библиографии, теория библиографии.

V.P. Leonov

Evolutionary synthesis of bibliography

The author demonstrates the importance of studying the relationship of stages of the evolution of the bibliographic knowledge, processes of its descriptions, and the reader at the present level of development of bibliography, and also identifies the following stages of this evolution: descriptive, sociological, informational.

Key words: bibliography science, evolution of bibliography, theory of bibliography.

Сегодня библиографическая теория существует как мнение отдельного ученого, который смог объединить различные факты и наблюдения. По этой причине есть много теорий библиографии, и все они равноправны. Большой вклад в развитие библиографической теории внесли публикации Л.В. Астаховой, М.Г. Вохрышевой, А.А. Гречихина, О.П. Коршунова, Н.А. Слядневой, А.В. Соколова, В.А. Фокеева и др. Моя цель – обратить внимание исследователей на важность изучения взаимосвязи этапов эволюции библиографического знания, процессов их описания и читателя на современном уровне развития библиографии. Некоторые аспекты этой взаимосвязи ранее были опубликованы в книгах автора «Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций» (СПб., 1995); «Пространство библиотеки: библиотечная симфония» (М., 2003); «Библиография как профессия» (М., 2005); «Bésame mucho:

© Леонов В.П., 2011

путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства» (М., 2008).

Впервые изучающие основы библиографии получают впечатление, что всё в этой научной дисциплине просто и ясно, устойчиво, основательно и, следовательно, сохраняется на длительное время. Тем не менее, в ней, как и вообще в науке, есть проблемы, которые остаются малоизученными в течение ряда лет. Одна из таких проблем связана с основополагающим понятием библиографии – с понятием *эволюции*.

Эволюция библиографии сравнима с эволюцией сознания человека. Где нет сознания, там нет никакой эволюции. Но сегодня наука не в состоянии конструктивно описать феномен человеческого сознания[1]. Сознание подобно ветру: его не видишь, но чувствуешь его проявление. Если бы не было сознания, человек никогда ничего не смог бы узнать. Библиография оказывает комплексное и благоприятное воздействие на развитие сознания человека, проявляясь, в частности, в таких внешне невидимых, но внутренне проявляемых процессах, как озарение, «серендипность», «отрицательная способность».

Богатый библиографический опыт привносит ощущение «библиографического переживания», а оно, в свою очередь, – ощущение цели и смысла. Мы чувствуем вдохновение, испытываем глубокий эмоциональный отклик, и эти реакции идут изнутри, из глубины души. Это наши собственные библиографические реакции, а не навязанное нам извне. Такой опыт открывает новые возможности и заставляет изменяться. Библиографическое переживание воздействует на интеллект и не сковывает, а наоборот, расширяет поисковую инициативу.

Развитие библиографии изменяется вместе с эволюцией сознания человека, вместе с книгой, вместе с материальными носителями и технологиями её создания и распространения. В прошлом библиографии отражены все особенности книжного мира, накопленные цивилизациями за тысячелетия усилий по сохранению и разумному использованию человеческих знаний. В нас эволюционные изменения происходят тоже медленно, поскольку общение человека с книгой стремится к устойчивости под влиянием внешних воздействий. В принципе, изучая эволюцию библиографии, наука может положительно решить вопрос о том, *как* библиография возникла (что очень важно), но она не может ответить, *почему* библиография появилась. Поиски ответов на эти и аналогичные фундаментальные вопросы лежат в анализе этапов и функций библиографии, рассмотрении их в процессе развития, а затем в эволюционном синтезе.

Эволюционный синтез включает в свое пространство и изучает так называемые невычислительные проблемы, среди которых обоснование закономерностей сохранения основных *этапов* и *функций библиографии,* повышения функциональной целостности библиографии в ходе её эволюции, появления и соответствия новых этапов и функций назначению библиографии.

Возникают естественные вопросы: *кто* и *как* это может сделать, какие нужны специалисты? Комплексный анализ этапов и функций и их роль в библиографии не может оцениваться учёными со стороны (не знающими её и не понимающими её природу). Библиография с этих позиций не может оцениваться и сверху, тогда её оценка упрощается и превращается в средство удовлетворения разного рода ам-

[1] См., напр.: Аллахвердов В.М. Симфоническая мощь сознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14, Психология. 2008. № 3. С. 4–19; Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание (метафизические рассуждения о сознании, символике и языке). М. : Прогресс-Традиция: Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. 268 с.

биций. Функциональное назначение библиографии и роль её этапов должны оцениваться равными, т. е. теми, кто её знает и понимает: учёными-библиографами, библиотековедами и книговедами.

К сожалению, мы постепенно потеряли настоящих мастеров. Ушли те, кто были великими библиографами и великими критиками. Как сказано в стихотворении Давида Самойлова:

Смежили очи гении.
И когда померкли небеса,
Словно в опустевшем помещении,
Стали слышны наши голоса.

А голоса наши, по сравнению с голосами М.А. Брискмана, И.В. Гудовщиковой, А.Д. Эйхенгольца, Б.Я. Бухштаба, М.П. Бронштейн, Л.В. Зильберминц, А.И. Барсука, И.Е. Баренбаума, Ю.С. Зубова, Э.К. Беспаловой, И.Г. Моргенштерна – негромкие. Есть среди них, если прислушаться, более отчётливые, есть менее, но это сути дела не меняет. И для того чтобы как-то оправдаться, придумали формулу: то, что непонятно, сложно, требует усилий, чтобы разобраться, всё это – для интеллектуалов. А обмен опытом – для остальных. В результате – низкий рейтинг библиографии.

Темпы эволюции библиографии на каждом этапе её развития проявляются в актуализации тех или иных её функций (поисковой, коммуникативной, оценочной). Для этого, как известно, надо знать их историю, зарождение, становление, социальное окружение, характер взаимодействия с внешней средой. Главное здесь – понимание для чего, ради какой цели и на каком этапе развития уделяется повышенное внимание той или иной функции библиографии. Например, электронные технологии, развившиеся за последнее полстолетия, создали небывалые возможности для формирования фондов, библиографирования, поиска информации и обслуживания читателей. Но за всё, в том числе и за новые возможности, нужно платить – в данном случае усложнением языка библиотечно-библиографических процессов. Изменение условий работы может привести к изменению предмета изучения; изменчивость может возникнуть не внутри, а вне библиографии, что, в свою очередь, приведёт к *моральному старению* её подсистем.

Эволюционный синтез библиографии как системы определяется целостностью (единством) её объекта. Будем исходить из того, что *объектом библиографии* является книжная Вселенная, книжный мир или Космос текстов. Этот объект постоянно расширяется и усложняется. Понимание книжной Вселенной идёт через библиографию. Одна из задач библиографии как научной дисциплины состоит как в раз в том, чтобы собрать, сохранить и описать письменные объекты прошлого. Если обращение (циркуляция) текстов на естественных носителях прекратится или если они сохранятся только в электронном виде, мы рискуем утратить понимание культуры, в рамках которой они отождествлялись с объектами-носителями.

Приступая к изучению объекта библиографии, исследователь должен обозначить не только то, что исследуется, но и определиться, как и для чего, т. е. задать цели и выбрать способы изучения. В самом объекте цели нет. Цель определяется и проявляется лишь в предмете исследования. Только тогда объект библиографии – книжный мир, точнее изучаемая его сторона, – становится уже *предметом* изучения[2].

В литературе описано «широкое» и «узкое» понимание объекта библио-

[2] Подробнее см.: Шрейдер Ю.А. Библиография – объект интереса и предмет познания // Библиография. 1998. № 2. С. 48–56.

графии. Первое направлено на исследование природы библиографического знания, что является целью когнитивной парадигмы; второе акцентирует способ представления этого знания (информационная парадигма). Задача когнитивной парадигмы состоит в описании этапов эволюции библиографического знания на разных ступенях становления и развития библиографии. В информационной же парадигме библиографическое знание описываются уже как полученный результат. Для этого используются известные методы библиографирования: библиографическое описание, индексирование, предметизация, аннотирование, реферирование.

А можно ли соединить предметные знания «широкого» и «узкого» понимания объекта библиографии, чтобы получить новую информацию? Если да, то как такую интерпретацию осуществить? В статье выдающегося отечественного философа, информатика, библиографа Ю.А. Шрейдера (1927–1998) описан такой инструмент, получивший название конфигуратор. *Конфигуратор* – специально конструируемая система, позволяющая эффективно сопоставлять разные предметные знания об одном и том же объекте.

Известно, что каждый объект многоаспектен. Библиографию можно изучать во взаимосвязи с различными областями знания, культуры или с интересами различных групп читателей. С исторической точки зрения – как описание памятников культуры; с точки зрения влияния различных областей науки – путём анализа цитирования, а это – установление нового типа связей между людьми и наукой. Рекомендательная библиография представляет собой попытку влияния на отношение читателя с текстами или на проектирование их создания. Описание соответствий и способов *переинтерпретации* библиографических фактов – это, по Ю.А. Шрейдеру, и есть система-конфигуратор. По итогам анализа, считает он, уместно ставить вопрос о программах развития библиографии как науки.

Ниже сделана попытка путём конфигурирования установить эволюционную связь между объектом библиографического исследования, процессами его описания и читателем с целью получения новой информации о предмете библиографии; другими словами, используя конфигурирование, переосмыслить содержание наших знаний об эволюции библиографии и описать синтез, соответствующий современному уровню развития науки.

Итак, знания об объекте библиографии, целях его описания и взаимосвязи с читателем позволяют выделить следующие этапы эволюции.

Описательный (дескриптивный) – самый протяжённый, идущий от античной эпохи до эпохи Возрождения. Это этап когнитивной парадигмы. Его цель (а цель определяет предмет библиографии) состоит в познании феномена библиографического знания, его природы, особенностей. Библиографию на этапе зарождения можно рассматривать как тело, вневременное и безотносительное, полностью завершённое в самом себе. В этом теле ещё нет души.

Описательному этапу соответствует *протокольный*, или *повествовательный*, процесс представления объекта библиографии. Приведу в качестве примера каталог Каллимаха Киренского, учёного и поэта, работавшего хранителем Александрийской библиотеки в течение 20 лет, с 260 по 240 г. до н. э.

Каллимаха по праву считают «отцом библиографии», автором первого каталога «Таблицы тех, кто прославился во всех областях знания, и того, что они написали» (‘Pinakes tōn en pasē paideia dialampsantōn’) в 120 книгах.

Сохранившиеся фрагменты «Таблиц», или «Пинакесов», и сегодня восхищают замыслом книгоописания Каллимаха и тем, что ему удалось осуществить. Он впервые заговорил на языке, который понятен современному библиографу. Так, в описании на первое место выдвигалось подлинное имя автора, причём при имени обозначалось его отчество. Если последнее было сомнительно, то давался целый ряд показанных в различных рукописях отчеств. Затем следовали место действительной или вероятной родины автора и период наиболее полного расцвета деятельности, далее – сведения об учителях и принадлежности к научной школе (иногда, в сомнительных случаях, составитель высказывал и собственное мнение). За именем автора перечислялись произведения, ему приписываемые или действительно принадлежащие. При этом обозначалось полное заглавие произведения, а в случае его несовпадения в нескольких списках – и разные редакции. Если возникала неуверенность относительно автора, назывались возможные другие авторы этого сочинения. Затем помещались начальные слова текста или даже вся первая фраза, число строк или стихов (если книга была написана стихами); в драматических произведениях указывались время и обстоятельства их постановки на сцене, а в заключение перечня сочинений сообщалось общее число строк во всех произведениях писателя.

Автор обстоятельной работы о «Таблицах» Каллимаха А.Н. Деревицкий (1859–1943) приходит к заключению, что «это была первая в истории попытка систематического распределения всех наличных произведений греческой литературы по родам ее, – другими словами, историко-литературный конспект» и что «мы имеем право a priori утверждать, что александрийские “Пинакес” были во всяком случае чем-то бóльшим, нежели простой каталог». В подтверждение этого, пишет далее А.Н. Деревицкий, «система, которой следовал Каллимах в своем труде, отличалась большой сложностью... Нельзя утверждать, что при составлении библиотечных каталогов алфавитный порядок вообще в древности считался самым удобным. Чтобы не ходить далеко за примером, я сошлюсь на фрагмент греческого книжного каталога, найденный в северном Египте и хранимый ныне в Императорской публичной библиотеке в Петербурге. Этот фрагмент относится к IV столетию нашей эры, в двух столбцах, из коих второй почти совершенно разрушен, содержит ряд авторских имен и книжных титулов. В своей совокупности эти имена и титулы, по-видимому, принадлежат к отделу философии, может быть, еще частнее, – к отделу этики и политики, но следуют друг за другом в самом прихотливом беспорядке: в 7-й строке, например, названо сочинение Аристотеля, в 8-й – Посидония, в 10-й – Феофраста, в 12-й снова Аристотеля, в 22-й того же Аристотеля и т. д. Нет никакого сомнения в том, что в данном случае составитель каталога группировал книги исключительно по их содержанию, а не по начальным литерам авторских имен»[3].

Это были, на мой взгляд, классические образцы протокольного описания.

Подчеркну также, что на описательном этапе эволюции библиографии читателя нет. Античная библиография и не пытается завязать с ним отношения. Ей вообще ничего неизвестно о читателе. Она существует независимо, а читатель не воспринимает библиографию как наступательную мощь.

Вершиной описательного этапа эволюции является эпоха Возрожде-

[3] Деревицкий А.Н. О начале историко-литературных занятий в Древней Греции. Харьков : Типогр. Адольфа Дарре, 1891. С. 154, 162, 167, 168; См. также: Леонов В.П. Судьба библиотеки в России : роман-исследование. СПб. : Б-ка РАН, 1999. С. 59–60.

ния, знаменующая собой единство божественного и человеческого. Ярким представителем этой эпохи является Конрад Геснер (1516–1565). Его «Всеобщая Библиотека» (1545) представляет собой удачную попытку создания универсальной международной библиографии.

Что же из сказанного следует?

Библиография на описательном этапе эволюции приходит к полному сознанию собственного предназначения. Формируется принцип авторского (формализованного) описания – а это уже прямой выход на поисковую функцию (наряду с коммуникативной) библиографии. К читателю она пока не обращается, но уже «захватывает» его душу в своё пространство. Читатель как бы стоит перед библиографией. Он погружается в неё, она втягивает его своей мощью. Теперь через библиографию лежит путь к пониманию книжной Вселенной.

В XVIII в. на смену описательному этапу приходит **социологический**. Здесь первенство принадлежит французской эпохе, эпохе Просвещения, которая выдвинула на передний план развитие знания во имя улучшения жизни общества. На социологическом этапе эволюции «разрушается» единство Творца и человека, нарушаются связи библиографии с обществом. Библиографией занимались люди, которые не чувствовали себя свободными, они преодолевали сопротивление власти и среды[4]. Из этого сопротивления власти выросла роль читателя. Созданные библиографами труды давали ответы (правильные или неправильные) на их вопросы.

На смену протокольно-формализованному приходит **формализованное** описание процессов библиографирования. Наряду с поисковой теперь повышенное внимание уделяется оценочной функции библиографии.

Если согласиться с моими рассуждениями, то можно сделать два вывода.

Первый вывод: есть (не «существует», а «есть») одна библиография, поразному выполненная в текстах разных стран, культур, времен и личностей. Просто одна и та же действующая в ней сила сознания вспыхивала в мире в разное время. Наше понимание эволюции библиографии подтверждает гипотезу о том, что библиография является предшественником науки. Наука присоединила её к себе, ища свои истоки в основополагающих работах библиографов, и, несмотря на расхождения и разногласия во взглядах, сплотила их. Конечно, не все причины возникновения науки строятся только на библиографическом фундаменте, но без него она развивалась бы иначе.

Второй вывод: с развитием науки увеличивается естественный интерес к материальным носителям библиографического знания и, как следствие, возрастает роль не только палеографии и кодикологии, но и текстологии, истории литературы, психологии, книговедения.

Вообще, период последней четверти XVIII в. до середины XIX в. обогатил науку уникальными библиографическими трудами, которые сохраняют ценность и в наши дни. Назову некоторые отечественные сочинения: «Опыт исторического словаря о русских писателях» Н.И. Новикова (1772), «Опыт российской библиографии» (1813–1821) В.С. Сопикова, «Литература русской библиографии» (1888) Г.Н. Геннади – первый ретроспективный указатель библиографии библиографии, журнал «Библиограф» (1884) Н.М. Лисовского. Так формировалось начало научного понимания

[4] См., напр.: Каминер Л.В. Библиография и критико-библиографические журналы во Франции периода Просвещения 1750–1789. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. С. 53–63, 225–226; Симон К.Р. История иностранной библиографии. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963. С. 287–290, 298.

объекта библиографии. В библиографическое знание стали включаться и историко-книжные, и историко-литературные факты. Библиографические отделы журналов в XIX в. могли ставить и обсуждать острые вопросы в форме обзоров и критических статей на новые книги в отделах критики и библиографии, которые содержали разнообразные историко-литературные сведения[5].

В середине XIX в. библиография представляла собой обширный научный комплекс, к которому, кроме книговедческого и библиографического знания, относили историко-литературные данные, реконструкцию биографий писателей, публикацию сведений об их произведениях и публикацию самих произведений; именно в рамках «библиографического комплекса наук» в середине XIX в. сформировались, развились и затем стали самостоятельными дисциплинами текстология, история литературы, литературная критика. В дальнейшем книговедческий подход сыграл свою роль – он привёл к более точному пониманию феномена библиографии. В объёмных статьях «Библиография» в отечественных энциклопедиях перечислялось громадное количество указателей, выпущенных в разных странах. Этот материал заложил основу изучения истории отечественной и мировой библиографии.

Какие предварительные итоги, используя приёмы конфигурирования, можно сделать, сопоставляя описательный и социологический этапы эволюции библиографии и её функций? В ходе эволюции проявляется их *изменчивость*. Изменчивость (модификация), т. е. изменение в библиографии, носит направленный характер. Каждый этап эволюции в зависимости от потребностей общества выдвигает на первый план соответствующий ему процесс описания, причём предшествующий не отменяется, происходит смена мест, целостность сохраняется. Если на дескриптивном этапе для описания феномена библиографического знания использовалось *протокольное* описание, то при переходе к социологическому – уже *протокольно-формализованное*.

Критерием изменчивости выступает отношение библиографии к читателю. Роль и значение личности читателя и его запросов возрастает от одного этапа эволюции к другому, при переходе от когнитивной парадигмы к информационной.

Современный этап эволюции библиографии – **информационный**. На нём основное внимание уделяется представлению библиографической информации о книжном объекте как результате исследования. Потребности общества порождают новую изменчивость (модификацию) функций библиографической информации и процессов их описания. Главенствующая роль отводится *поиску* (следовательно, алгоритмизация выходит на первое место) и *роли читателя*. Казалось бы, всё ясно: ГОСТы содержат правила описания различных видов библиографической информации, и с поиском проблем не возникает.

Глубинная же суть проблемы в другом. Используя в конкретной ситуации формализованные языки поиска информации, специалисты недооценивают тот факт, что исходная поисковая функция библиографии и библиотеки шире – в ней есть открытие, исследование, переживание. Эти сопутствующие аспекты поиска по запросу у большинства читателей уходят на второй план или вообще не принимаются во внимание. Приведу только два аргумента.

[5] К 1825 г. количество выходивших в России журналов достигло 60. В 1860 г. издавалось уже 137, а в 1891 г. – 227. Примечательно, что в середине XIX в. существовало 6 специализированных журналов, посвящённых вопросам языкознания, истории литературы и библиографии (Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1894. Т. XII. С. 64–65).

1. Ещё в начале 1970-х гг. американские ученые А. Рис и Д. Шульц в статье «Психология и поиск информации» писали буквально следующее: «Недостаточное понимание в настоящее время самой природы проблемы поиска информации является в некотором роде следствием прогресса, достигнутого в области поиска информации... Целесообразно... приложить хотя бы некоторую часть усилий к рассмотрению вопросов о связи психологических параметров с параметрами окружающей среды...»[6].

2. А вот рассуждения, спустя три десятилетия, специалистов в области культурной политики Ч. Лэндри (Великобритания) и М. Пахтера (США), опубликовавших исследование о будущем культуры на современном этапе: «...когда мы формулируем цели библиотеки исключительно в информационных терминах, мы подчеркиваем лишь ее утилитарную роль, исключая другие ценности, такие как исследование, открытие, переживание. Или возьмем проект, осуществляемый в библиотеках Tower Hamlets, одном из районов Лондона, которые будут превращены в “магазины идей” – здесь в библиотечный мир очевидно просачивается язык коммерции, подсказывающий мысль о торговле знаниями. При этом исходная поисковая функция библиотеки, таящая в себе обещание наткнуться на что-то неизвестное, уходит на задний план»[7].

Что же делать исследователю? Надо идти против течения, чтобы сохранить единство библиографии и читателя, чтобы объединить библиографию с другими науками. Сегодняшние учёные не хотят слушать голоса коллег-библиографов, предупреждающих о разобщении, а рядом появляются авторитеты из других областей и говорят, что то, чем они занимаются, никому не надо, оно ушло в прошлое. Отсюда вывод: надо изучать эволюцию библиографии.

На информационном этапе новые авторы сами создают новые тексты, значение которых напрямую зависит от современных форм их представления и использования[8]. Таким образом, естественно говорить о существовании *двух миров*: мира текстов (как объекта библиографии) и мира читателя (в качестве интерпретационного сообщества). На основании их взаимодействия формируются новые аспекты исследования библиографии уже в электронную эпоху.

Если формы воздействуют на смысл, то в электронной книге складывается новое соотношение изложения и источников, способов аргументации и доказательства. Писать или читать эту новую разновидность компьютерной книги значит избавиться от усвоенных привычек и изменить приёмы обоснования научных доказательств (цитаты, ссылки, примечания, постраничные сноски). Изучая феномен электронной книги, мы должны ответить на непростые вопросы, в частности, способна ли она найти и создать своих читателей? Известно, что не всё в электронной книге и электронной библиографии поддаётся вычислениям, например, понимание текста в процессе чтения. Не усугубит ли электронная технология существующее интеллектуальное неравенство?[9] Вопросы эти отнюдь не риторические, ибо в отличие от прошлого, когда революции письменной культуры были разнесены во времени, сей-

[6] Рис А., Шульц Д. Психология и поиск информации // Информационный. поиск : сб. материалов : пер. с англ. М. : Воениздат, 1970. С. 156–157.

[7] Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке : пер. с англ. М. : Классика – XXI, 2003. С. 89.

[8] McKenzie D. Bibliography and the Sociology of Texts. London : Cambridge Univ. Press, 1999. 130 p.

[9] Шартье Р. Письменная культура и общество / пер. с фр. и послесл. И. К. Стафф. М. : Новое изд-во, 2006. 270 с.

час они происходят одномоментно.

У современного исследователя огромное богатство – используя традиционные и новейшие технологии, он может обратиться к любому источнику информации. Однако наши научные термины, понятия и проблемы ему неинтересны, следствием чего являются упрощение и вульгаризация не только процессов библиографирования, но и результатов поиска, неправильное их видение и истолкование.

Вот пример, показывающий один из способов постановки и решения задач компьютеризации научного наследия в математике (напомню: слово «математика» означает «точное знание»). Академик РАН В.И. Арнольд (1937–2010) писал:

«Сегодня наступающие на математику агрессоры пытаются полностью исключить из нее недоступное им думание, создавая взамен грандиозную компьютерную библиотеку “всех когда-либо существовавших математических текстов”. Сочинение новых математических “работ” будет после этого Левиафана сводиться просто к нажатию кнопок для компиляции из забытых старых источников. Они убеждали меня (на заседании Исполнительного комитета Международного математического союза) принять самоубийственное для математики решение об обязательной принудительной компьютеризации каждой мысли “в частности, они хотят обязать каждого математика набрать на компьютере (и подарить в их всемирный математический кодекс) все свои сочинения” таким доводом: спасти живопись от наступления фотографии все равно невозможно, это – поступь истории!

Но я, – подытоживает В.И. Арнольд, – продолжаю оставаться на той старомодной точке зрения, что 6 раз по 7 – по-прежнему сорок два, что нуль по-прежнему не положительное число (хоть этому и учат “современные” математики во Франции), что как живопись, так и математика должны и будут жить (прежде всего – в интересах всего человечества)»[10].

Вернёмся к заявленной теме статьи и сформулируем некоторые выводы.

1. Библиография – мощный ускоритель сознания человека. Эволюционный синтез есть попытка представить библиографический ландшафт XXI в. Для тех, кто потерял ориентиры, есть повод задуматься о том, как изменилась библиография за последнюю половину ушедшего столетия.

2. Используя приемы конфигурирования, можно прийти к заключению, что каждый этап эволюционного синтеза библиографии целостно воспроизводит совокупность всех основных функций, процессов их описания и роли читателей предшествующих поколений, т. е. целостно воспроизводит предысторию своего развития. Противоречия, возникающие в ходе эволюции, разрешаются временно и проявляются в изменённом виде на новом, уже расширенном уровне развития библиографии.

3. Постепенное сжатие во времени этапов развития библиографии является общей закономерностью эволюционного синтеза.

4. Рассуждения об эволюции затрагивают и давнюю дискуссию о статусе библиографии как научной дисциплины. Взгляд на библиографию как самостоятельную вспомогательную науку отстаивали Н.Ю. Ульянинский, М.А. Брискман, Д.Ю. Теплов и др. С ними полемизировали сторонники библиографии как практической, прикладной, так и вспомогательной сферы Л.Н. Троповский, К.Р. Симон, А.И. Барсук, О.П. Коршунов. Известны противники вспомогательности. Одни, подобно А.М. Ловягину и М.Н. Куфаеву, считают, что каждая наука самостоятельна, в том числе и библиография. Другие – А.В. Соколов, В.А. Фо-

[10] Арнольд В.И. Что такое математика? М. : МЦНМО, 2004. С. 53–54.

кеев – отрицают вспомогательность, как принижающее статус библиографии свойство, лишающее её суверенности. Третьи – Н.А. Сляднева, М.Г. Вохрышева – полагают, что вспомогательность библиографии не сводится к понятию «обслуживающая», вспомогательность имплицитно содержит представление о ней как о методе.

Моя точка зрения следующая.

Библиография, развиваясь, постепенно формируется в науку большой степени сложности благодаря заимствованиям из других областей знания. Библиография не ставит цель внести вклад в развитие родственных с ней наук. Наоборот, она пытается использовать их багаж для нужд собственного роста. В первую очередь это относится к истории, филологии, социологии, психологии, информатике[11]. Изоляция от творческого общения с ними для неё губительна. Дальнейшее плодотворное развитие библиографии видится только в возвращении её в пространство фундаментальной науки.

Образно говоря, в библиотеках, архивах и музеях хранится законсервированное веками «тело» эволюции библиографии. В этом «теле» заключён поток многочисленных исканий, находок, разочарований, надежд... Картину эволюции библиографии сберегли, но в разное время и по разным причинам её пришлось разделить, раздробить и снова превратить в набор фрагментов. Каждый фрагмент, каждый материальный носитель библиографического знания подобен магическому кристаллу, который переливается неповторимыми гранями.

Наш долг – не только сохранить это библиографическое наследие, но и прочитать его заново, сделать всеобщим достоянием и включить в эволюционную картину мироздания.

[11] Леонов В.П. Библиография как часть литературного процесса // Труды отделения историко-филологических наук РАН–2007. М. : Наука, 2009. С. 119–125; Каланж Б. Можно ли определить библиотековедение? // Библиотековедение. 2001. №1. С. 76–87.

ВЫШЛИ В СВЕТ

Альманахи

От свитка до Интернета : библиотека, образование чтение : науч.-метод. альм. / [авт. проекта В.И. Митина]. – №1. – М. : Рус. слово, 2010. – 286 с. : ил. – 2000 экз.

Библиографические указатели

Библиографический указатель статей журнала «Кадастр недвижимости» 2005–2010 / [редкол.: М.И. Петрушина, О.И. Красотина ; сост. Т.В. Рязанова, И.Ю. Белоусова, Т.О. Сокольникова]. – М., 2010. – 83 с. – 500 экз.

Содерж.: Введение. – О журн. «Кадастр недвижимости», – Статьи журн. «Кадастр недвижимости» 2005–2010 гг., 723 назв. – Имен. указ. – Предм. указ.

Долженков П.Н. Библиография работ об А.П. Чехове на русском и иностранных языках за 1961–2005 гг. / П.Н. Долженков, В.Б. Катаев ; под ред. В.Б. Катаева ; Чеховская комис. Совета по истории мировой культуры Рос. акад. наук ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, филол. фак. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 763, [1] с. – 300 экз.

Содерж.: Библиогр. работ об А.П. Чехове на рус. яз., 1961–2005 гг. – Указ. имён к русскояз. части библиографии. – Библиогр. работ об А.П. Чехове на иностр. яз., 1961–2005 гг. – Указ. имен к второй части библиографии. – Указ. произведений А.П. Чехова, упоминаемых во второй части библиографии.

УДК 025.5ГПИБ

К.А. Шапошников

Справочно-библиографический отдел ГПИБ России: история и современность

Представлена история справочно-библиографической службы Государственной публичной исторической библиотеки России с момента начала ее деятельности (декабрь 1938 г.), отмечены достижения Н.В. Здобнова в разработке концепции справочного аппарата библиотеки и определении направлений научно-библиографической работы. Рассмотрен современный опыт работы отдела, в том числе обслуживание удалённых пользователей в виртуальном режиме.

Ключевые слова: Государственная публичная историческая библиотека России, справочно-библиографическое обслуживание, Н.В. Здобнов.

K.A. Shaposhnikov

The Reference and Bibliographic Department of the State Public Historical Library of Russia: history and modernity

The history of the Reference and Bibliographic Department of State Public Historical Library of Russia since its inception in December 1938. The author considers the achievements of N.V. Zdobnov in developing the concept of reference system of the library, identifying areas of scientific and bibliographic work, and also the modern experience of the department, including maintenance of remote users in virtual mode.

Key words: the State Public Historical Library of Russia, reference and bibliographic service, N.V. Zdobnov.

Журнал «Библиография» неоднократно знакомил читателей с историей создания Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ), образованной в 1938 г. по инициативе И.Г. Семёнычева путём слияния книжных фондов библиотек

Государственного исторического музея (ГИМ) и Объединённой библиотеки Институтов красной профессуры (ИКП). На страницах журнала были опубликованы статьи И.А. Гузеевой об И.Г. Семёнычеве «Забытый библиотекарь» (1999. №3. С. 99–105) и «Жизнь и деятельность И.Г. Семёнычева : новые документы» (2009. №1.

© Шапошников К.А., 2011

С. 92–101), К.А. Шапошникова о Н.Н. Яковлеве «Первый директор Исторической библиотеки» (2008. №3. С. 130–137) и «Документы ЦК ВКП(б) об организации и открытии ГПИБ» (2009. №1. С. 79–91).

Но остаётся малоизученной история справочно-библиографического обслуживания в Исторической библиотеке.

Государственная публичная историческая библиотека начала обслуживание читателей 21 декабря 1938 г. Вот как описал первый день работы библиотеки корреспондент газеты «Вечерняя Москва» (1938. 21 дек.):

«Сегодня в 10 часов утра Центральная публичная историческая библиотека открыла свои залы для читателей.

К 11 часам утра в общем читальном зале уже занимались пять студентов МГУ и рабочий-слесарь. Интересен список книг, которые потребовались первым читателям: “Лекции по русской истории” дореволюционного издания, хрестоматия по истории средних веков, журнал “Русская старина”, ряд статей Маркса и Энгельса и другие.

В зале всеобщей истории занимались студент-диссертант и научный работник.

Читатели продолжают приходить...» (С. 1).

Читательский билет № 1 получила студентка Московского университета Елена Чистякова (Дружинина), пришедшая утром к открытию библиотеки (она жила в доме рядом с библиотекой). Доктор ист. наук, чл.-кор. РАН Елена Иоасафовна Дружинина (1916–2000) пожизненно имела читательский билет №1 и постоянно обращалась к сотрудникам справочно-библиографического отдела (СБО) с разнообразными запросами.

В первый день работы библиотеки читатели интересовались на справочно-библиографическом пункте литературой о Древней Индии, Египте, о гражданской войне на Северном Кавказе и в Закавказье, о пожаре Москвы в 1812 г. и др. Разнообразными были и категории читателей, обратившихся к библиографам: научные работники, студенты, рабочие, преподаватели школ, литературные работники, художники, пропагандисты, лекторы[1].

Авральные сроки подготовки к открытию библиотеки не могли не сказаться на качестве справочного аппарата – в первые

Е.И. Дружинина

месяцы работы его фактически не было. Библиотека не имела единого и полного алфавитного каталога, сверенного с фондом, а также систематического каталога. Предметный каталог библиотеки ГИМ отражал только небольшую часть фонда. Картотеки из библиотек ГИМ и ИКП имели особенности в методе построения и характере отражённых материалов. Таким образом, ответить на, казалось бы, элементарный вопрос читателя, что есть в библиотеке по интересующей его теме, было очень сложно. Вначале библиограф выяснял, что издано по этой теме, а затем выверял по каталогам, что имеется в библиотеке, в результате читателю выдавался список литературы (с шифрами хранения). Справки выполнялись в течение 2–3 дней. Подготовленный список обязательно визировался заведующим отделом или его заместителем. Эти справки составили основу архива письменных справок СБО (в него включены и справки, выполненные СБО Объединённой библиотеки ИКП в 1936–1938 гг.). Многие справки этого времени, хранящиеся в архиве, несут на себе следы цензурных изъятий – произведения запрещённых авторов в соответствии с циркулярами Главлита из них тщательным образом вымарывались. Впослед-

ствии такие справки с замазанными чернилами строчками можно было использовать только для служебных целей – при необходимости выдачи читателю такая справка перепечатывалась набело.

Работа библиографов ГПИБ описана в заметке читателя Г. Рогинского «В Исторической библиотеке», опубликованной в газете «Вечерняя Москва» за 21 июня 1939 г. :

«...Хорошо поставлен справочно-библиографический отдел. На особых столах во всех залах лежат бюллетени, знакомящие со вновь выходящей советской и иностранной литературой по истории.

Книги и справки выдаются быстро. В библиотеке скоро знакомятся с читателем, узнают, над чем он работает, и доставляют ему все необходимые для работы книги, иногда даже из других московских или иногородних библиотек. Работники справочного отдела сообщают и доставляют читателю книги по интересующим его вопросам даже без его заказа.

Постоянные читатели очень ценят внимание работников библиотеки. В книгах замечаний и отзывов о библиотеке можно прочесть: “Не нахожу слов для благодарности”, “Очень признателен за внимание”, “Здесь мне помогли довести свою работу до конца”, “Библиотека работает на “отлично”...”» (С. 2).

Однако вскоре предоставление «исчерпывающих» списков по теме, интересующей читателя, прекратилось. Перед библиографами «была поставлена задача сделать рекомендацию идейно-выдержанных и научно-полноценных произведений, активное руководство чтением – основной, ведущей линией в деле помощи читателю при отборе и разыскании литературы»[2]. Подготовленные с этой целью рекомендательные картотеки по важнейшим темам, содержащие «идейно-выдержанную» литературу, использовались до середины 1950-х гг., от них отказались только после создания систематического каталога, раскрывающего весь фонд ГПИБ.

На первых порах читателей обслуживали все библиографы научно-библиографического отдела (НБО): по очереди дежурили на справочном пункте, выполняли справки, подготавливали тематические списки, картотеки. Выручал высокий уровень квалификации библиографов, пришедших в Историческую библиотеку из библиотек ГИМ и ИКП. Многое они рекомендовали по памяти, свободно ориентировались в иностранной справочной литературе. Социальный состав сотрудников НБО был очень разнородным – наряду с активными участниками революционного движения, Гражданской войны и установления Советской власти работали представители так называемых «бывших», перешедшие в библиотеку из Исторического музея. Руководила отделом Х.И. Кильберг[3], с мая 1940 г. её сменила А.И. Толстихина[4]. Среди сотрудников НБО были А.В. Лебедев[5], Л.К. Федоров[6], В.И. Горовиц[7], Б.В. Златоустовский[8] и З.Л. Фрадкина[9].

Формировался подсобный фонд НБО одновременно с основным фондом ГПИБ, т. е. привозимые в ГПИБ из ГИМ и ИКП издания сотрудники просматривали, отбирали необходимые экземпляры и поднимали их в помещение отдела. Таким образом, к коллекции справочных изданий библиотеки ГИМ добавилось немало других ценных изданий, составивших «ядро» справочного фонда (около 13 тыс. экземпляров) и используемых по сей день. Тогда же был определён примерный профиль его комплектования. Работа по инвентаризации фонда, созданию алфавитного и топографического каталогов на фонд началась в январе 1939 г. и завершилась в начале 1941 г. Позднее, в конце 1940-х гг., сформировался систематический каталог на фонд отдела.

За работу с фондом отвечали в 1938–1962 гг. Екатерина Гавриловна Некрасова (1894–1962), затем, в 1962–1987 гг., Марина Дмитриевна Мериакри. Первоначально справочный фонд находился довольно далеко от помещения справочного бюро (в другой части здания, двумя этажами выше), в 1945 г. фонд перевели в смежное со справочным бюро помещение, в 1965 г. хранилище переоборудовали (соорудили металлический ярус, устроили металлические стеллажи).

Для расстановки фонда разработали специальную схему классификации на основе Десятичной классификации М. Дьюи. Были добавлены параллельные ряды и буквенная индексация (С – словари, энциклопедии; Т – марксизм – ленинизм, У – отрасли знания). В несколько перерабо-

танном и дополненном виде эта классификация используется и сегодня. По рассказам ветеранов отдела, схему классификации разработал Николай Васильевич Здобнов (1888–1942), который, будучи сотрудником НБО ГПИБ с января 1939 г. по июль 1941 г., участвовал в подготовке концепции справочного аппарата библиотеки и определении направлений научно-библиографической работы. К сожалению, документов, связанных с Н.В. Здобновым (кроме его личного дела в архиве ГПИБ), не сохранилось[10]. Возможно, они были уничтожены после его ареста в июле 1941 г.

В 1939 г. под руководством Н.В. Здобнова началось библиографирование русской исторической литературы с 1877 г., с целью восполнить пробел в русской исторической библиографии. Была создана Центральная справочная картотека (ЦСК), явившаяся хронологическим продолжением библиографических указателей П.П. и Б.П. Ламбиных и В.И. Межова. Картотека включила статьи и рецензии из дореволюционных исторических журналов, продолжающихся изданий и сборников, а также материалы из советских журналов и сборников (до 1951 г.).

К концу 1939 г. стало ясно, что частая смена дежурных библиографов, отсутствие определённого круга лиц, занятых обслуживанием читателей, отрицательно сказываются на качестве работы. После обсуждения в коллективе и знакомства с организацией работы в других библиотеках было решено сократить количество дежурных, выделить справочно-библиографическое обслуживание функционально, поручив его специальной группе сотрудников. В 1941 г. сформировалось справочно-библиографическое бюро в качестве самостоятельного сектора НБО, которое возглавила Эсфирь Абрамовна Вайсборд (1909–1999).

В годы Великой Отечественной войны работа отдела претерпела значительные изменения. Наиболее ценную часть фонда отправили в эвакуацию (книги были возвращены в 1944 г.). Погиб в заключении Н.В. Здобнов, ушёл в народное ополчение и в составе 5-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района Москвы попал в окружение в Смоленской области А.В. Лебедев[11]. Сотрудницы отдела помимо своих основных должностных обязанностей дежурили на чердаках во время вражеских налётов, тушили зажигательные бомбы, трудились на строительстве оборонительных сооружений, лесозаготовках, сдавали кровь для раненых бойцов.

Э.А. Вайсборд

Во время войны обслуживание читателей не прекращалось ни на один день. В наиболее критические для Москвы дни зафиксированы самые низкие показатели посещений библиотеки: 16 и 17 октября 1941 г. – по 1 читателю, 18 октября – 3 читателя. В декабре 1941 г., после разгрома немецких войск под Москвой, количество посещений резко увеличилось.

Справочная работа военного периода тесно связана с массовой работой библиотеки. Справки и консультации давались во временных филиалах библиотеки – в «подземном» филиале на перроне станции метро «Курская» Арбатско-Покровской линии с ноября 1941 г. по январь 1944 г., обслуживавшем пассажиров метрополитена, укрывавшихся в метро от ночных бомбежек; в филиале в госпитале №2939. Библиографы подбирали литературу для передвижных выставок и библиотек, для громких чтений. Стала применяться система «предупредительных» справок, т. е. подготовка библиографических списков на актуальные темы.

Сотрудники отдела вели картотеку «Великая Отечественная война» текущих публикаций (книг, журнальных и газетных

В читальном зале СБО в 1960-х гг. Читателей обслуживают Н.Г. Кириллова (стоит слева) и М.Д. Мерикари (стоит у книжного стеллажа)

статей) о ходе войны и жизни страны в военный период. В числе ответственных за ведение картотеки была библиограф Александра Гавриловна Фирсова (1908–1999), впоследствии (в 1955–1967 гг.) директор Республиканской центральной библиотеки для слепых, она работала и в филиале на станции «Курская».

Для местностей, освобождённых от фашистских оккупантов, по запросам местных организаций составлялись многочисленные списки литературы, например: «История г. Орла и Орловской области» (1008 названий), «История русского Крыма» (243 с. машинописного текста), «Литература по истории и архитектуре городов Белоруссии» (более 200 названий) и др.

В 1944 г. к 800-летию Москвы началось создание фундаментальной картотеки «История Москвы». Картотека включает библиографические описания книг, продолжающихся изданий, картографических изданий, статей из сборников, журналов и газет на русском языке с конца XVIII в. до середины 1960-х гг. Позднее материалы картотеки были использованы сотрудниками Российской государственной библиотеки для подготовки библиографического издания «Москва: указатель книг и статей с начала книгопечатания до 1900 г.» (М., 1998).

В послевоенный период в деятельности отдела происходят значительные изменения. Большинство справок оперативно выполнялись в режиме устной справки, что стало возможным после организации основных каталогов и картотек. В 1948 г. справочное бюро выдало 16 тыс. справок и консультаций. Письменные справки делись в основном по запросам иногородних потребителей (граждан и учреждений). Одним из авторитетных специалистов в области письменной справки была Сарра Михайловна Мейлер[12].

Из рассказов ветеранов известно, что в это время справочный аппарат подвергается серьёзным идеологическим чисткам – произведения репрессированных авторов изымаются из картотек, многие библиографические указатели и справочники,

изданные в 1920–1930-х гг., передаются в спецхран. В обстановке борьбы с «безродным космополитизмом» ушла из жизни главный библиограф Эсфирь Григорьевна Витухновская (1905–1952).

Ситуация в библиотеке, как и в обществе в целом, улучшилась после XX съезда КПСС. Многие ранее изъятые справочники и библиографические указатели возвращаются в фонд СБО из спецхрана. Библиотека приступает к подготовке фундаментальных указателей. В 1956 г. после широкого обсуждения было выработано и утверждено «Положение о едином справочном аппарате Государственной публичной исторической библиотеки»[13], согласно которому единый справочный аппарат предназначен для всестороннего раскрытия фондов библиотеки, служит целям научной, преподавательской и учебной работы читателей и их самообразованию, помогает пропаганде исторических знаний, является базой для библиографической работы в области исторических наук.

Доброжелательное отношение к посетителям, профессиональная помощь библиографов СБО специалистам и начинающим исследователям в их разысканиях находили отклик в читательской среде.

На протяжении многих лет постоянным посетителем СБО был известный писатель и литературовед И.Л. Андроников (1908–1990). В «Книге отзывов и предложений» справочного бюро сохранилась его запись, сделанная 6 января 1948 г.:

«Начинаю эту книгу благодарностью за справку по специальным вопросам изучения Пензенской губернии во времена лермонтовские и долермонтовские. Желаю всем своим коллегам читателям получать такие же точные, полные и быстрые справки в продолжение всего 1948-го года и дальше.

И. Андроников»[14].

В этой же книге оставил запись библиограф Н.И. Мацуев (1894–1975):

«Начинаю работу в Исторической библиотеке счастливым днем – на все мои (самые разнообразные) требования и вопросы я получил точные, быстрые и исчерпывающие ответы.

Не могу не выразить работникам библиотеки своего восхищения и благодарности.

Остается только пожелать, чтобы и весь год (для меня и для других читателей) был таким же, как сегодняшний день. Уверен, что это так и будет.

20/I 1950 г. Библиограф Н. Мацуев»[15].

С 1953 по 1965 г. справочным бюро, а с 1966 по 1994 г. справочно-библиографическим отделом в качестве самостоятельного структурного подразделения руководила Людмила Максимовна Маслова (1922–2007)[16]. Выпускница Московского государственного библиотечного института, она пришла в ГПИБ в августе 1945 г. и проработала в библиотеке более 60 лет (до декабря 2005 г.). С именем Л.М. Масловой во многом связаны становление и развитие ГПИБ как научной отраслевой библиотеки, центра информационно-библиографического обслуживания историков. Людмила Максимовна прекрасно понимала роль научной библиографии и всегда откликалась на предложения коллег из других библиотек участвовать в коллективных библиографических проектах. Во многом благодаря её настойчивости сотрудники СБО параллельно с основной работой отдела участвовали в составлении фундаментальных библиографических указателей «Справочники по истории дореволюционной России» (М., 1971; 2-е изд. М., 1978) и «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» (Т. 1–5. М., 1976–1989), научным руководителем которых был Пётр Андреевич Зайончковский (1904–1983).

Сотрудники СБО участвовали и в подготовке указателей библиографических пособий по отечественной истории. Последнее, третье издание, подготовленное совместно с ГБЛ, было издано в 1983–1985 гг.[17].

Многие сотрудники СБО выступали в качестве авторов ежемесячного «Календаря знаменательных и памятных дат», выпускавшегося библиотекой совместно с издательством «Советская Россия» с 1957 по 1990 г. Фактическим редактором «Календаря...» была Л.М. Маслова. Издание распространялось по подписке и имело огромную популярность в библиотеках бывшего СССР, в 1990 г. его тираж составлял более 320 тыс. экз.

С 1971 г. по инициативе Л.М. Масловой был начат выпуск текущих информационных бюллетеней «Новая литература в по-

мощь пропагандисту» (с 1990 г. – «Пульс времени») и «Новая литература в помощь историку». Бюллетени выходили 6 раз в год, издавались на полиграфической базе ГПИБ и рассылались (вначале бесплатно, затем по подписке) по библиотекам страны. С 1988 г. издавался ежеквартальный бюллетень «Что читать по истории: новая литература», в котором учитывались произведения научно-популярной и художественной литературы по отечественной и всемирной истории, публикации мемуарных и эпистолярных источников. Выпуск информационных бюллетеней прекратился в 1995 г. в связи со сложной экономической ситуацией в стране.

Сотрудники СБО выступали и в качестве составителей краеведческих библиографических пособий. Был подготовлен и издан библиографический указатель «История Москвы с древнейших времен до наших дней», составлены указатели, посвящённые истории отдельных административных районов столицы. Эти издания распространялись по массовым библиотекам, предназначались и для системы политического просвещения.

Библиографы СБО организовывали по заявкам преподавателей практические занятия по исторической библиографии для студентов-историков, слушателей знакомили с изданиями, составляющими основной рабочий аппарат исследователя-историка, с системой каталогов и картотек ГПИБ. Некоторые участники занятий стали маститыми учёными. Традиция проведения таких занятий сохраняется до настоящего времени.

В 1970-е – начале 1980-х гг. в отделе работали представители трёх поколений библиографов: старшего – Сарра Михайловна Мейлер (1903–1978); среднего – Людмила Ивановна Бирюкова (1919–2001), Галина Алексеевна Иванова (1921–1981), Наталья Васильевна Кадушкина (1922–1993), Нина Георгиевна Кириллова, Инна Петровна Магницкая, Л.М. Маслова, Марина Дмитриевна Мериакри (1920–2008), Марина Алексеевна Овсянникова и младшего – Валентина Борисовна Воронцова, Светлана Егоровна Гайдук, Ирина Андреевна Гузеева, Ольга Владимировна Ерёмичева, Галина Артёмовна Осипова, Ольга Владимировна Чмелёва (1947–1995) и др. Позднее коллектив СБО пополнили Людмила Львовна Батова, Наталья Владимировна Вителис (1959–1995), Валентина Васильевна Стальнова (дочь Г.А. Ивановой), Галина Викторовна Трубицына (Безотосная). Это время с полным основанием можно назвать временем расцвета отдела, чем он был во многом обязан своему руководителю – Л.М. Масловой.

С началом перестройки и последовавшими рыночными реформами кадровая ситуация в отделе ухудшилась. «Вымывание» молодых и перспективных сотрудников, уход представителей старшего поколения привели к сворачиванию направлений, непосредственно не связанных с обслуживанием читателей.

К несомненной удаче этого периода следует отнести начало осуществления проекта библиографирования мемуаров русского зарубежья. В 1989 г. к директору ГПИБ М.Д. Афанасьеву обратились д-р ист. наук А.Г. Тартаковский (1931–1999) и проф. Стэнфордского университета Теренс Эммонс. Они предложили осуществить заветную идею П.А. Зайончковского – составить аннотированную библиографию мемуаров русских эмигрантов, продолжающую известный библиографический указатель «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях», во время работы над которым в 1970-х гг. о включении эмигрантских изданий, большей частью находившихся в спецхране, нельзя было и мечтать. Работа велась параллельно – в России и США. Помимо ГПИБ, с российской стороны в проекте участвовали Государственная общественно-политическая библиотека и Российская государственная библиотека по искусству. В СБО был образован временный творческий коллектив («группа мемуаров»), который возглавила М.А. Овсянникова, она же явилась координатором всего проекта. А.Г. Тартаковский был научным руководителем с российской стороны, Т. Эммонс – с американской. После безвременной кончины А.Г. Тартаковского научным руководителем российской группы стал д-р ист. наук О.В. Будницкий. В результате 15-летней работы вышли из печати пять томов аннотированного библиографического указателя «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннотированный указатель

книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг.» (М., 2003–2006). Указатель включает более 8,5 тысяч записей с аннотациями, составленными по методике П.А. Зайончковского, и подробные сведения об авторах учтённых в нём мемуаров[18].

В настоящее время, несмотря на то, что штат укомплектован на 60%, отдел сохраняет традиционные формы обслуживания читателей в полном объёме (дежурства библиографов на справочном пункте, работа в режиме читального зала, телефонная справочная служба, выполнение письменных справок по запросам иногородних пользователей) и активно внедряет новые технологии. До 40% запросов выполняются с помощью электронного каталога ГПИБ, отражающего поступления с 1996 г. Постоянно в работе используются «Электронный сводный каталог русской книги XIX в.», сканированный генеральный алфавитный каталог Российской национальной библиотеки (РНБ), электронные каталоги ИНИОН, других библиотек, поисковые системы Интернет (в первую очередь, Yandex и Google), материалы портала «Архивы России». По инициативе сотрудников отдела справочные издания, активно востребованные читателями ГПИБ и иногородними пользователями, переводятся в цифровую форму в рамках реализации издательского проекта ГПИБ «Электронный запасник» (в настоящее время оцифрованные в ГПИБ дореволюционные издания доступны всем желающим на сайте библиотеки www.shpl.ru в рамках проекта открытой электронной библиотеки «BIBLIOPHIKA»). С января 2010 г. в тестовом режиме началась работа Виртуального справочного бюро Исторической библиотеки (с использованием программного обеспечения Виртуальной справочной службы РНБ – разработчик А.Г. Беглик). Первые месяцы работы показали востребованность данной услуги удаленными пользователями из различных регионов Российской Федерации, стран ближнего зарубежья (Беларуси, Казахстана, Украины).

Одним из важных направлений информационной работы отдела является представление книжных новинок, поступивших в фонд библиотеки, на выставке новых поступлений для читателей, входящей в состав СБО с 1995 г. На выставке для открытого просмотра предлагаются первые (архивные) экземпляры отечественных книг, а также авторефераты диссертаций, иностранные книги, поступившие в библиотеку и прошедшие технологическую цепочку по их учёту, каталогизации, предметизации и систематизации перед передачей на хранение в отделы-фондодержатели. Смена выставок производится еженедельно, одновременно представляется более 300 экз. Экспозиция отечественных книг оформляется в соответствии с основными делениями систематического каталога ГПИБ. Иностранные книги расставляются на стендах в алфавите языков, на которых они изданы. В связи с нехваткой экспозиционных площадей на выставке представляется по одному тому из многотомного издания, не экспонируются издания большого формата (альбомы, атласы и т.д.), книги с высотой корешка более 30 см. Информацию о новых поступлениях в фонд библиотеки читатели могут получить из электронного каталога ГПИБ, где имеется специальная база «Новые поступления». Выставка новых поступлений работает в режиме читального зала, её посетители могут брать книги с полок для работы за столом, а при необходимости заказать нужное издание для последующей работы в своем читальном зале. В таком случае читатели заполняют бланк требования и вкладывают его в книгу. После смены экспозиции заказанное таким образом издание поступает на «бронеполку» читателя. Выставка новых поступлений, дающая читателям возможность оперативно знакомиться с новинками научной литературы, пользуется большой популярностью среди научных работников – читателей библиотеки. Для создания комфортных условий работы помещение выставки в 2009 г. отремонтировали, закупили и установили новое оборудование.

Для информирования читателей о новых поступлениях в фонд СБО сотрудники отдела подготавливают выставки новинок справочной и энциклопедической литературы (смена выставок в витринах при входе в библиотеку производится один раз в две недели). Для удобства читателей каждое представленное на выставке издание сопровождается карточкой с библиографическим описанием и шифром фонда

СБО, распечатанной из электронного каталога ГПИБ. Используются карточки разных цветов (для каждой выставки одного цвета), что позволяет читателям визуально определить, происходила ли смена экспозиции. После смены выставки карточки расставляются в картотеку новых поступлений.

В настоящее время фонд СБО насчитывает более 46 тыс. единиц хранения книг, и оборудованное более 40 лет назад хранилище с трудом вмещает новые поступления (ежегодно в фонд СБО поступает более 700 экземпляров новых книг). При комплектовании фонда СБО по возможности с исчерпывающей полнотой комплектуются справочные издания и библиографические указатели по отечественной и всемирной истории, вспомогательным историческим дисциплинам. С особым вниманием сотрудники СБО относятся к комплектованию биобиблиографических указателей, посвящённых отечественным историкам, деятелям науки и культуры (проживающим как в России, так и в странах СНГ), региональных энциклопедий, издаваемых в субъектах Российской Федерации, путеводителей по региональным и федеральным архивам, указателей содержания периодических и продолжающихся изданий. Основным источником поступлений новых отечественных изданий попрежнему является обязательный экземпляр, получаемый ГПИБ из Российской книжной палаты (РКП); необходимые издания сотрудники отдела комплектования приобретают в книжных магазинах, издательствах, на книжных ярмарках. Ряд изданий поступает в качестве пожертвований от авторов или издателей. К сожалению, многие профильные для фонда СБО издания (в первую очередь, библиографические и биобиблиографические указатели, изданные региональными научными учреждениями и библиотеками) из-за их малотиражности и невыполнения законодательства об обязательном экземпляре не поступают в РКП, в результате не попадают они и в Историческую библиотеку. Сотрудники СБО традиционно используют такой способ пополнения справочного фонда, как ксерокопирование внутрикнижной библиографии (в том случае, когда сама книга по своему содержанию не может быть включена в фонд СБО). Такой способ пополнения фонда СБО используется с 1960-х гг., когда в библиотеке появился копировально-множительный аппарат «Вега». Полученные таким образом библиографические пособия переплетают и отражают в каталогах СБО.

Для получения иностранных изданий традиционно используют книгообмен с зарубежными партнерами. В последнее время получила развитие и такая форма, как покупка необходимых изданий у российских поставщиков.

Большой популярностью у читателей СБО пользуется продукция издательства ‘Saur Verlag’ (Германия) – изданные на микрофишах Русский, Балтийский и Немецкий биографические архивы и печатные указатели к ним. Круг национальных биографических архивов, доступных читателям библиотеки, планируется расширить в ближайшее время.

Традиционно востребован читателями журнальный фонд СБО, который включает летописи, издаваемые РКП (за исключением «Нотной летописи»), журналы «Библиография» («Советская библиография»), «Мир библиографии» – с момента начала их издания до настоящего времени. Достаточно полно представлены библиографические указатели ИНИОН, летописи печати республик Российской Федерации. Имеется ряд библиографических журналов XIX – начала XX в. («Антиквар», «Библиограф», «Библиографические известия», «Бюллетени литературы и жизни», «Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф», «Российская библиография», «Русский библиофил» и др.).

С целью раскрытия перед читателями уникальных фондов библиотеки сотрудники СБО регулярно подготавливают книжно-иллюстративные выставки. Как правило, тематика экспозиций связана с историей книжного дела, краеведением или приурочена к широко отмечаемым в нашей стране знаменательным датам.

Выставка «Григорий Николаевич Геннади (1826–1880): библиограф, издатель, коллекционер» была приурочена к 180-летию со дня рождения видного российского библиографа. При её подготовке составители столкнулись с отсутствием каких-либо иконографических материалов, которые можно было бы использовать при

оформлении выставки. Выходом стало использование акварелей архитектора и художника О.Н. Силантьева (1920–1974) с изображениями видов различных местностей России, любезно предоставленных его родными.

Каталог выставки «Иван Филиппович Масанов (1874–1945): к 130-летию со дня рождения» опубликован в журнале «Библиография» (2005. № 5. С. 63–67).

На выставке «С путеводителем по Москве: Издания 1917–1992 гг. из фондов ГПИБ России» были представлены универсальные и специализированные путеводители по Москве, а также любительские фотографии из домашних архивов сотрудников ГПИБ, которые позволили увидеть жизнь Москвы XX в. в непривычном для официальной фотохроники ракурсе. Среди экспонатов были фотография ноябрьской демонстрации 1930-х гг., фотографии послевоенной Москвы с булыжными мостовыми и деревянными домиками, кварталов пятиэтажных домов, выросших в начале 1960-х гг. на месте недавних пригородов столицы, фотографии любимых мест отдыха и праздничных гуляний москвичей.

При подготовке выставки к 60-летию Победы «Будни военной Москвы: книги, изданные в Москве в период Великой Отечественной войны» составители методом сплошного просмотра поступлений в фонд ГПИБ военного времени выявили значительное число уникальных изданий, переданных по окончании выставки в отдел редких книг.

На выставке «Первая Государственная Дума, 27 апреля – 8 июля 1906 г.: издания начала XX века из фондов ГПИБ», приуроченной к 100-летию российского парламентаризма, было показано более 150 уникальных изданий начала XX в. Эта экспозиция оформлялась трижды – в читательской зоне ГПИБ, на выездном заседании фракции «Единая Россия», посвящённом 100-летию Думы (4 апреля 2006 г.) и в Центральной городской библиотеке им. А.С.Пушкина в г. Сургуте (с 5 по 23 ноября 2006 г.).

Большой интерес читателей вызвала выставка «Регионы России: универсальные энциклопедии», на которой было представлено более 80 энциклопедических изданий универсального характера, посвященных субъектам Российской Федерации.

К 65-летию Великой Победы сотрудники СБО подготовили цикл книжно-иллюстративных выставок. На выставке «Ополченцы на защите Родины: издания 1941 – 1945 гг. и документальные источники» были представлены уникальные издания военного времени – листовки и брошюры из коллекции отдела редких книг. Здесь можно было увидеть фотокопию подлинника постановления Государственного комитета обороны от 4 июля 1941 г. «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» из фондов Российского государственного архива социально-политической истории. Один из разделов выставки был посвящён воспоминаниям ополченцев Москвы, Ленинграда, Киева, Воронежа, Сталинграда и других городов страны, а также сборникам документальных источников, изданным в послевоенный период.

Выставка «Судьбы ополченцев Исторической библиотеки: документы, письма, воспоминания» рассказывала о сотрудниках ГПИБ, вступивших в народное ополчение Москвы в июле 1941 г. При её подготовке использовались материалы Государственного архива Российской Федерации, Центрального архива Министерства обороны РФ, архивов ГПИБ и Российской государственной библиотеки.

На выставке «Книги Памяти погибших и пропавших без вести: Из фондов Исторической библиотеки» были показаны издания «Книг Памяти» субъектов Российской Федерации, а также поступившие в фонд библиотеки издания «Книг Памяти», осуществленных в государствах СНГ (Белоруссия, Казахстан, Украина).

Составители сочли необходимым представить в экспозиции реликвии военного времени, сохранившиеся как в библиотеке, так и в домашних архивах сотрудников. Ранее эти экспонаты никогда не демонстрировались. Здесь были: читательские формуляры военного времени (А.Н. Толстого, О.Д. Форш, В.Я. Шишкова и др.), продовольственные карточки (послевоенного времени), письма с фронта, справки о ранении и др., а также предметы военного быта.

За время работы выставок, приуроченных к 65-й годовщине Победы (с 22 апреля по 14 мая 2010 г.), их посетило 334 читателя. В выставочном зале было организовано дежурство библиографов СБО. Посетители с помощью дежурного библиографа могли навести справки о погибших или пропавших без вести в годы войны родных и близких по Обобщенному банку данных (ОБД) «Мемориал» (http://www.obd-memorial.ru). Всего было выдано 69 таких справок. Большинство обратившихся не располагали никакими сведениями о судьбе родных и близких, и найденная с помощью сотрудников ГПИБ информация явилась для них настоящим открытием. Благодаря ОБД «Мемориал» были установлены места захоронения многих защитников нашей Родины. Записи в «Книге отзывов» свидетельствуют о том, что работа, проведенная сотрудниками отдела к 65-летию Великой Победы, была не напрасной.

Помимо выполнения основного комплекса работ по обслуживанию читателей, сотрудники СБО ведут значительную исследовательскую и мемориальную работу. В ходе подготовки к празднованию 70-летия ГПИБ были оформлены музейная экспозиция по истории библиотеки, выставка «ГПИБ России – исторической науке: фундаментальные библиографические указатели, подготовленные библиотекой, их составители и редакторы», фотовыставка по истории библиотеки.

Сотрудники справочно-библиографического отдела ГПИБ России бережно сохраняют и приумножают традиции своих предшественников. Оперативное и качественное выполнение запросов читателей остаётся главным приоритетом нашей работы.

Примечания

[1] Вайсборд Э.А., Маслова Л.М. Дифференцированное справочно-библиографическое обслуживание читателей и единый справочный аппарат // Государственная публичная историческая библиотека : (Из опыта работы за 20 лет): сб. ст. М., 1958. С. 135.

[2] Вайсборд Э.А. Рекомендация литературы в справочно-библиографической работе // Совет. библиогр. 1951. №1. С. 54.

[3] Кильберг Хися Израилевна (1902–1978), учёный-востоковед, канд. ист. наук (1936). Работала в ГПИБ с сент. 1938 г. до 1941 г.: заведующая НБО, заместитель директора по научной работе.

[4] Толстихина Анастасия Иннокентьевна (1901–1977), работала в ГПИБ с авг. 1939 г. по авг. 1943 г.: консультант-библиограф, заместитель заведующего НБО (с окт. 1939), заведующая НБО (с мая 1940 г.), заместитель директора по научной работе (с июня 1942 г.). Впоследствии – директор Музея революции.

[5] Лебедев Анатолий Васильевич (1901–1948), в 1936–1938 гг. заведующий СБО Объединённой библиотеки ИКП. См. о нём: Шапошников К.А. «Как я выжил эти страшные $3^1/_2$ года – сам не знаю ...»: судьба библиографа А.В. Лебедева в документах // Библиография. 2005. № 4. С. 106–114.

[6] Федоров Леонид Константинович (1886–1963), в 1935–1938 гг. заведующий СБО Библиотеки ГИМ, участник революционного движения. Работал в ГПИБ с 1938 по 1953 г.: библиограф, гл. библиотекарь НБО. С 1944 г. работал в отделе обработки.

[7] Горовиц Вера Исаевна (1888–1950), участница революционного движения. Работала в ГПИБ с сент. 1940 г. по 1949 г.: заместитель заведующего НБО (по июнь 1942 г.), заведующая НБО (по январь 1943 г.), гл. библиотекарь НБО. См.: В.И.Горовиц : [некролог] // Библиотекарь. 1950. № 4. С. 47.

[8] Златоустовский Борис Владимирович (1893–1960), историк, библиограф. Сотрудник ГПИБ (1939–1941, 1942–1943, 1948–1956 гг.) и ГБЛ (1943–1948 гг.), канд. ист. наук (1954). См. : Борис Владимирович Златоустовский : [некролог] // Совет. библиогр. 1960. №2. С. 111–112.

[9] Фрадкина Зинаида Львовна (1911–1983), библиограф, канд. пед. наук (1950). Работала в ГПИБ с сент. 1938 г. по окт. 1957 г.: библиограф, главный библиограф НБО. Впоследствии – сотрудник ГБЛ, доцент МГИК.

[10] Арх. ГПИБ. Оп. 2. Д. 165. Л. 1–20. Н.В. Здобнов был отчислен из библиотеки с 5 июля 1941 г. согласно приказу №146 от

12 июля 1941 г. (Арх. ГПИБ. Оп. 2. Д. 30. Л. 171). См. : Бакун Д.Н. Отчислен по независящим от библиотеки причинам ...: Н. Здобнов и Историческая библиотека // Библиография. 1998. №1. С. 124–126.

[11] См. : Шапошников К.А. Судьбы ополченцев – сотрудников Исторической библиотеки // Библиография. 2009. №2. С. 88–100.

[12] См. : Борухина М.Л., Мейлер С.М. Историко-краеведческая справка : (из опыта работы справочно-библиогр. бюро Гос. публ. ист. б-ки) //Совет. библиогр. 1960. №5. С. 62–73 ; Они же. Библиографическая справка по истории революционного движения второй половины XIX века : (из опыта работы справочно-библиогр. бюро Гос. публ. ист. б-ки) // Там же. 1963. №2. С. 42–52.

[13] См. : Вайсборд Э.А. О едином справочном аппарате Государственной публичной исторической библиотеки // Зап. Гос. публ. ист. б-ки. М., 1955. Вып. 10. С. 67–92 ; Вайсборд Э.А., Маслова Л.М. К итогам дискуссии о едином справочном аппарате Государственной публичной исторической библиотеки // Там же. М., 1956. Вып. 12. С. 120–137.

[14] ГА РФ. Ф. А–513. Оп. 1. Д. 147. Л. 1. Автограф.

[15] Там же. Л. 10. Автограф.

[16] См. : Людмила Максимовна Маслова (1922–2007) : [некролог] // Библиография. 2007. №4. С. 159.

[17] Библиография русской библиографии по истории СССР : аннотир. перечень библиогр. указ., изд. до 1917 г. / Гос. публ. ист. б-ка РСФСР ; сост. Э.Г. Витухновская, Б.В. Златоустовский, Т.В. Кремлева и др. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1957. 197 с. ; История СССР : аннотир. перечень рус. библиографий, изд. до 1965 г. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР ; сост. М.Л. Борухина, Г.А. Главатских, Л.М. Маслова и др. ; под ред. З.Л. Фрадкиной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Книга, 1966. 428 с. ; История СССР : аннотир. указ. библиогр. пособий, опубл. на рус. яз. с нач. XIX в. по 1982 г. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР ; сост. И.А. Гузеева, Г.А. Главатских, Н.В. Кадушкина и др. ; В 2 ч. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1983–1985. Ч. 1. 1983. 231 с. ; Ч. 2. 1984. 208 с. ; Приложение: Дополнения. Схема классификации. Вспомогательные указатели. 1985. 80 с.

[18] Подробнее см.: Эммонс Т. Аннотированная библиография эмигрантских мемуаров и дневников: истоки и завершение // Петр Андреевич Зайончковский : сб. ст. и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 821–827 ; Овсянникова М.А. «Эмигрантская» эпопея // Библиография. 2009. №4. С. 61–66.

ВЫШЛИ В СВЕТ

Библиографические указатели

Зарубежные справочные издания по истории России и СССР в фондах РНБ : аннот. указ. / Рос. нац б-ка; [сост. Б.Л. Кандель, В.В. Антонов, М.А. Мамонтов; ред. В.В. Антонов]. – СПб. : [Рос. нац. б-ка], 2010. – 472 с. – 300 экз. – 1495 назв.

Литература о Сахалинской области. 2004 год : [библиогр. указ.] / Сахалин. обл. универс. науч. б-ка ; [сост. Ким Ги Дя]. – Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2010. – 182, [1] с. – 300 экз.

А.П. Чехов и Нижегородский край : библиогр. указ. / Нижегор. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В.И. Ленина; [сост. Л.П. Селезнева]. – Н. Новгород : НГОУНБ, 2010. – 79 с., [2] л. ил. – 76 экз.

Юбилеи библиотек и издательств

Книга остается с нами : 90 лет Чувашскому книжному издательству. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 174, [2] с. : фот., 16 л. цв. ил. – 1000 экз. – Рус. и чуваш.

Из содерж.: От издательства. – Книга за книгой: хроника длиною 90 лет.

УДК 001.8:0.1

Т.А. Новоженова

Современная теория библиографии и выход из лабиринта концепций

Рассматривая проблему формирования общей теории библиографии, автор анализирует различные библиографические концепции, обосновывает применение синергетики как универсальной научной теории и предлагает рассматривать синергетическую концепцию в качестве общетеоретической модели библиографии.
Ключевые слова: методология, библиографоведение, теория библиографии, библиографические концепции.

T.A. Novozhenova

The modern theory of bibliography and exit from the labyrinth of concepts

The author considers the problem of forming a general theory of bibliography, analyzes the various bibliographic concepts, justifies the application of synergetics as a universal scientific theory and proposes to consider the synergetic concept as a general theoretical model of the bibliography.
Key words: methodology, bibliography science, theory of bibliography, bibliographic concepts.

В разное время многие учёные говорили о важности создания общей теории библиографии, связывая эту проблему в том числе с наличием множества библиографических концепций. Не единожды библиографоведы подсчитывали их, анализировали, рецензировали, оценивали, критиковали и, как следствие, строили собственные теоретические конструкции.

Отмечая факт многочисленности концепций, учёные ассоциировали его с кризисом библиографии и науки о ней. О «хаосе» библиографических концепций упоминали О.М. Зусьман[1], М.А. Тарасов[2] и О.П. Коршунов[3]. По-

© Новоженова Т.А., 2011

[1] Зусьман О.М. Развитие библиографии в контексте синергетического подхода // Человек в мире искусства: информационные аспекты: междунар. науч. конф., Краснодар – Новороссийск, 7–10 сент. 1994 г.: тез. докл. Ч. 2. Краснодар, 1994. С. 316–318.

[2] Тарасов М.А. С методологическим посохом по коршуновским, соколовским и иным местам // Библиография. 1997. №2. С. 20–32.

[3] Коршунов О.П. Как создать общую теорию библиографии // Библиография. 2000. №3. С. 37–41.

этому можно понять А.В. Соколова, назвавшего множество концепций лабиринтом и попытавшегося найти выход из него.

В статье на эту тему он сформулировал следующие цели: изучить генезис концептуального лабиринта; систематизировать концепции, чтобы иметь представление о его конфигурации; найти нить Ариадны, которая поможет из него выйти[4].

Проследив генезис концептуального лабиринта с XVIII в. и проанализировав развивающиеся с того времени библиографические концепции, автор делает общий вывод: практически все они представляют собой либо миф, либо утопию. Научную революцию, произошедшую в отечественном библиографоведении, он связывает с серединой 1970-х гг., когда произошёл поворот от явления к сущности и переход на объективные законы и закономерности, объясняющие библиографию на новой теоретико-методологической основе, центром которой стал информационный подход. С его помощью исследователь анализирует книговедческо-информационную концепцию А.И. Барсука и информационно-управленческую А.А. Гречихина, определив их как, соответственно, книговедческую и кибернетическую. Отметив заслуги обоих авторов, не отказав концепциям в их месте в лабиринте, А.В. Соколов вынес решение: и та, и другая были научно-революционными новациями скорее по форме, чем по содержанию, поскольку первая – это информационно-декорированная книговедческая схема, а вторая похожа на поданную в кибернетическом камуфляже социально-педагогическую утопию.

Подлинным научно-революционным потенциалом, по его мнению, обладала концепция О.П. Коршунова, которая и положила начало научной теории библиографии. Руководствуясь тем, что теоретический статус приобретает только та концепция, которая в рамках принятого методологического подхода конструктивно отвечает на вопросы: какова метасистема библиографии; какое место она в ней занимает; в чем состоит критерий отграничения библиографических явлений от небиблиографических и др., А.В. Соколов утверждает, что только документально-информационно-коммуникационная концепция начала общей теории библиографии «более-менее» внятно отвечает на поставленные вопросы и приближается к облику общебиблиографической теории. В заслугу её автора А.В. Соколов поставил самостоятельно выработанное О.П. Коршуновым методологическое кредо (теоретически воспроизвести библиографию в целом можно только на основе системно-деятельностного подхода способом диалектического восхождения от абстрактного к конкретному), а также осмысленное использование информационного методологического подхода, который явился для него не модной декорацией, а конструктивным рабочим инструментарием. Он приветствует и определение О.П. Коршуновым библиографической информации (БИ), видя в нём глубокий смысл, выражающийся, прежде всего, в собирательном понятии БИ. Но подлинно революционной новацией в концепции О.П. Коршунова А.В. Соколов считает представление БИ в качестве исходно-сущностной категории теории библиографии, краеугольного камня теоретической конструкции, т. е. в качестве закона, раскрывающего сущность библиографии. Заканчивая анализ данной концепции, исследователь подчёркивает, что идеи О.П. Коршунова востребованы в наши дни как в науке, так и в образовании.

Подтвердив позитивное отношение к документографической концепции в книге, написанной совместно с В.А. Фокеевым в жанре диалога[5], А.В. Соколов решительно не согласился с высказыванием соавтора, которому лично теоретические положения О.П. Коршунова никогда не казались достаточно надёжными. По словам В.А. Фокеева, в настоящее время они удивительно бедны и малосодержательны, интерес к ним значительно угас, что подтверждает уменьшение количества ссылок на работы этого учёного[6].

Противопоставив данному высказыванию убеждение, что теоретические взгля-

[4] Соколов А.В. Теория библиографии в лабиринте концепций // Мир библиографии. 2009. №3. С. 19–25; №4. С. 9–20.

[5] Соколов А.В. Библиографоведение: Terra incognita: диалог о библиографической науке / А.В. Соколов, В.А. Фокеев. М., 2010. С. 95, 113–115. Рец. на эту книгу см. в настоящем номере на с. 51—58. – Примеч. ред.

[6] Там же. С. 97.

ды О.П. Коршунова могут быть положены в основу базовой библиографоведческой концепции, А.В. Соколов квалифицирует соавтора как наиболее энергичного критика документографической теории[7]. Критика действительно сопровождала концепцию с момента её создания, пройдя несколько этапов и вовлекая в своё поле многих исследователей. Интересно было бы разобраться в её причинах. Некоторые исследователи уже пытались классифицировать претензии, предъявляемые к документографической концепции. В частности, в упомянутой книге А.В. Соколов отмечает упреки в схоластическом теоретизировании, в подмене объекта библиографии, отрыве от библиографической практики, обвинения идеологического характера и др. Этот перечень можно продолжать, поскольку критике подвергались практически все основные пункты и положения документографической теории.

На наш взгляд, не все представители библиографической науки были склонны признать важность и необходимость в теории стиля абстрактного мышления. Имел место и ревностный протест против, как пишет в этой книге В.А. Фокеев, диктата информационно-документографической концепции и засилья единомыслия в науке. В результате этого в целях самоутверждения разбиваются уже признанные, зарекомендовавшие себя теории, и на этих «обломках» строятся собственные «оригинальные» концепции. Но ведь если были «диктат» и «засилье», то вряд ли появились бы иные, тем более альтернативные построения, и тогда не возникли бы основания для пресловутого лабиринта концепций!

Существуют и прецеденты оценки самой критики с точки зрения её справедливости, в частности, этому посвящены наши работы[8]. Проделанный в них анализ документографической концепции с позиций традиционной теории отражения, универсальность и методологичность которой не могут вызывать сомнений, а также более новой теории самоорганизации (синергетики) позволил убедиться в правильности определения в концепции всех её основных положений – исходного пункта, метасистемы, объекта, сущности библиографии, заключающейся в её ядре – БИ, сущности самой библиографической информации, состоящей в её вторичности относительно документа. Подтвердились и другие основополагающие принципы концепции: БИ как выразитель специфики библиографии, критерий её отделения от иных явлений, двойственность БИ, обеспечивающая сложную структуру системы библиографии, её вспомогательность и т. д. Выводы нашего исследования, пишет А.В. Соколов в статье «Теория библиографии в лабиринте концепций», не новы, и всякая тривиальная идея может быть сформулирована наисложнейшим образом, а фундаментальные истины всегда просты и понятны. Мы согласны, что положения теории О.П. Коршунова истинны и фундаментальны, а посему должны быть понятны, поскольку просты, но тогда зачем нужно было подвергать их критике? Своим анализом мы постарались показать, что почвы для этого не существовало. И если бы не этот многолетний критический разгул, то не было бы и лабиринта концепций.

Отметив трудность ориентирования в хитросплетениях концепций, А.В. Соколов на роль «чичероне» библиографоведческого лабиринта рекомендует В.А. Фокеева как эрудированного, компетентного, неустанного генератора идей, создателя не одной, а нескольких оригинальных концепций. Между тем, относительно концепций В.А. Фокеева возникает вопрос: насколько компетентно и оригинально его генерированные идеи раскрывают теорию библиографии? Так, в первой из них, когнитографической (знаниевой), А.В. Соколов выделил следующие положения: метасистема библиографии – культура; сущность библиографии – не БИ, а библиографическое знание; библиографическая информация – движущееся библиографическое знание, без которого она не может существовать, превращается в пустую знаковую форму.

Мы также с позиций теорий отражения и самоорганизации анализировали когнитографическую конструкцию, в результате чего установили, что метасистемой библи-

[7] Там же. С. 96–97.

[8] Новоженова Т.А. Библиографические концепции и их критика // Библиография. 2006. №3. С. 42–57; Новоженова Т.А. Документографическая концепция библиографии: метатеоретический подход // Коршунов Олег Павлович: библиогр. указ. (к 80-летию со дня рождения). М., 2006. с. 48–77 и др.

ографии сам В.А. Фокеев считает не культуру, а «мир текстов – мир потребностей в них» или взятую в элементарном отношении систему «фиксированный текст – человек»[9]. Но если тексты фиксированные, то это документы, а человек, испытывающий потребность в них, является потребителем. Таким образом, налицо тождество данного положения соответствующему пункту теории О.П. Коршунова, правда, выраженного другими категориями и понятиями, очевидно ради оригинальности. То же касается и трактовки БИ не как сущности библиографии, а одного из состояний движущегося библиографического знания. В философии доказано и принято в библиографоведении, что движущееся знание и есть информация, а знание без движения, т. е. информации, также не существует из-за своей недоступности обществу. Следовательно, и в этом пункте концепции В.А. Фокеева произошла подмена понятий. Весьма наглядно тождество её положений теории О.П. Коршунова прослеживается на уровне объекта библиографии – это знание (квант знания), заключённое в тексте, или текст. В книге «Библиографоведение: Terra incognita» сам В.А. Фокеев подтверждает, что квант знания как объект библиографии должен быть документированным, закреплённым, фиксированным на определённом носителе (источнике знания), т. е. документом всё же являющимся (С. 33). Данная фраза говорит сама за себя, что делает комментарии излишними.

Таким образом, становится очевидным: В.А. Фокеев интерпретировал основы теории О.П. Коршунова, при этом мудрствуя лукаво, поскольку завуалировал их иными понятиями и категориями, уводящими от истинной, информационной природы библиографии. Вот уж действительно кстати слова А.В. Соколова, что всякая тривиальная идея может быть сформулирована наисложнейшим образом.

Ещё более усложнил понимание библиографии В.А. Фокеев в другой, ноосферно-культурологической концепции, в которой метасистемой библиографии определяется не «мир текстов – мир потребностей», не даже культура, а сама ноосфера. Библиография не выполняет в ней информационную или какую-нибудь другую функцию, а отвечает за организацию формирования ноосферы, интеллектуального жизнеобеспечения общества. Библиографическое знание по-прежнему остаётся в концепции сущностью библиографии, а её общая функция заключается в реализации интеллектуального доступа к источникам знания на идеальном уровне их моделей, образов. Соответственно этому формулируется определение библиографии: это социокультурный комплекс, включающий библиографическое знание (информацию), библиографический социальный институт и библиографическую деятельность, имеющий своей целью реализацию интеллектуального доступа к фиксированным текстам – источникам знания (информации), формирование информационной (книжной) культуры. Или в другом варианте: библиография – компонент социокультурного комплекса документированного знания, коммуникации и ценностной ориентации в информационных потоках и массивах, реализующий интеллектуальный доступ к ноосфере, фиксированным источникам информации (текстам, документам, книгам и др.) на уровне их идеальных моделей (образов), отвечающий за формирование и развитие информационной (книжной, библиографической) культуры.

В настоящей статье нет необходимости давать оценку основных положений ноосферной концепции, поскольку их критика, логичная и аргументированная, дана в новом учебнике по библиографоведению О.П. Коршуновым[10]. Кстати, А.В. Соколов в отношении ноосферы скептично отмечает отсутствие во всех её сценариях упоминаний о книге, книжной культуре, в том числе о библиографии, в связи с чем не без оснований полагает неуместным объявлять ноосферу метасистемой библиографии. К сказанному можно добавить: коль скоро когнитографическая концепция уводит от истинного понимания сущности библиографии, то её ноосферная интерпретация вообще переводит его в заоблачные выси. И если учесть, что пред-

[9] Фокеев В.А. Природа библиографического знания: монография. М., 1995. С. 87–88.

[10] Коршунов О.П. Библиографоведение. Основы теории и методологии: учеб. для библ.-информ. фак. вузов / О.П. Коршунов, Т.Ф Лиховид, Т.А. Новоженова; под ред. О.П. Коршунова. М. : ФАИР, 2009. С. 25–31.

ставители науки ещё смогут разобраться в хитросплетениях обеих концепций, то каково будет студентам, даже не «ленивым троечникам», не только понять, но и запомнить попавшие в учебные и справочные издания В.А. Фокеева различные вариации ноосферного определения библиографии.

Разбираясь далее в лабиринте концепций, А.В. Соколов останавливается на семиотической и синергетической. Отметив нечто положительное, главным образом в первой из них, он делает общий вывод о нескромности авторов по поводу их притязаний на теоретическое воспроизведение библиографии. Больше всего в плане критики досталось синергетической концепции.

Суть критики в статье А.В. Соколова «Теория библиографии в лабиринте концепций» сводится к тому, что, во-первых, не является новым наше обоснование синергетикой исходного пункта библиографии, БИ как центрального её элемента, выражающего сущность и основную функцию библиографии, двойственности библиографической информации, её посреднической роли в системе документальных коммуникаций, статуса как критерия отделения библиографических явлений от небиблиографических, свойства свёртывания своего объекта на основе принципа экономии, вспомогательности, вторичности и т. п.; во-вторых, что нами механически используется синергетическое клише «обмен веществом, энергией и информацией» при неясности, какими веществом и энергией библиография обменивается со своей метасистемой, достаточно и одного обмена информацией. В итоге, отметив, что данная конструкция – только первый шаг к освоению сложного и абстрактного аппарата синергетического мышления, А.В. Соколов полагает преждевременным заявлять о синергетической концепции библиографии.

Более категоричное мнение о концепции высказано в совместной книге А.В. Соколова и В.А. Фокеева. Так, А.В. Соколов добавил, что переодевание библиографических явлений в синергетические одежды не есть познание сущности библиографии, т. е. ранее неизвестных закономерностей и законов, и пока «библиосинергетика» оперирует заимствованной терминологией, а не библиографическими сущностями, он не аплодирует этому занятию. По резолюции же В.А. Фокеева, синергетика ничего не обосновывает в библиографии и по-настоящему синергетической концепции нет, есть только попытка связать с синергетическим подходом теорию О.П. Коршунова.

Нам уже приходилось выслушивать вопрос: что нового в понимание библиографии внесла синергетика? Да ничего, кроме того, что это наиболее новая теория, обладающая своим понятийным аппаратом, в рамках которого возможно объяснение библиографии. Мы не «заявляли» специально о синергетической концепции, создание которой не являлось главной целью нашего исследования. Эта цель заключалась в научной апробации библиографических концепций с позиций метатеорий, которые сами должны своим собственным языком объяснять происхождение, сущность библиографии[11]. Соответственно этому и «нескромность» наших «притязаний» на теоретическое воспроизведение продиктована именно стремлением показать, что синергетическое видение библиографии позволяет считать его метатеорией иных библиографических концепций. В этом смысле синергетический подход также явился для нас конструктивным рабочим инструментом и вовсе не модной декорацией.

Что же касается главной цели, то, как пишет А.В. Соколов в статье «Теория библиографии в лабиринте концепций», «допустим, ей (т. е. нам – Т.Н.) удалось достичь эту цель», но тогда, несмотря на оговорку, должно быть понятно, чего стоит каждая из апробированных нами концепций. И факт совпадения пунктов синергетического объяснения библиографии с соответствующими пунктами документографической концепции только подтверждает научную верность теории О.П. Коршунова, что не означает ни тривиальности выводов синергетической концепции, ни попытки, как угодно считать В.А. Фокееву, связать её с документографической концепцией.

В свете данного разъяснения не имеют смысла заявления о преждевременности

[11] Новоженова Т.А. Синергетика как методология библиографоведения // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. М. : ФАИР – ПРЕСС, 2006. С. 92.

синергетического освоения библиографии, тем более что учёные до нас (О.М. Зусьман, М.Г. Вохрышева, А.В. Куманова) ставили вопрос о целесообразности изучения библиографии с позиций синергетики. То же самое относится к фразам о переодевании библиографических явлений в синергетические одежды, оперировании заимствованной терминологией как не познания сущности библиографии и ранее неизвестных её законов, поскольку сущность у библиографии одна и закономерности одни и те же. И если в каждой новой концепции придумывать новые сущности и законы, то тогда теория библиографии точно погрязнет в своём лабиринте концепций.

По поводу механического использования клише «обмен веществом, энергией и информацией» – это действительно общая формула, которой оперирует синергетика. Верно и то, что в социальных системах, в том числе в библиографии, осуществляется обмен информацией. Так, из метасистемы документальных коммуникаций в сферу библиографии поступает документ или документально-фиксированная информация (вещество), преобразуется способом свертывания, т. е. производится действие, работа (энергия) и в метасистему возвращается уже другая, библиографическая информация. Таким образом, мы не усматриваем ничего неясного в элементарности данного процесса. Здесь можно отметить некорректность высказывания А.В. Соколова, будто автор концепции однозначно считает, что обмен происходит только на уровне библиографической информации. Ни в одной из наших работ нет намёка на подобное утверждение. Точно так же в них нигде не говорилось, что библиография, поставляя в свою метасистему БИ, повышает хаотичность метасистемы. Другое дело, что в самой библиографии как системе по мере дальнейшего накопления библиографической информации возникает «хаос» на уровне её источников, и упорядочивается он, согласно принципу синергетики – нелинейности развития открытых сложных систем, библиографией библиографии.

Что касается «несведения концов с концами» в синергетической концепции, то мы, как и А.В. Соколов, весьма прилежно изучаем специальную литературу, тем более используемые источники. В полной мере это относится к работам по синергетике, прежде всего И.Р. Пригожина, Е.А. Седова и Г. Хакена. Руководствуясь тем, что в науке порой необходимо доказывать не только «Б», но и «А», мы добросовестно аргументируем каждое наше положение. Соответственно этому логичность, корректность и обоснованность синергетической концепции не вызывает у нас сомнений. Существуют и другие доказательства, подтверждающие нашу уверенность. Так, обратимся снова к словам В.А. Фокеева, что синергетика ничего в библиографии не обосновывает и вообще синергетической концепции не существует, между тем не более как два года назад её положения казались ему привлекательными. Иначе он бы не позаимствовал их из нашей монографии[12] для своей статьи[13]. Непоследовательное отношение к синергетической концепции проявляет А.В. Соколов, поскольку в рецензии на новый учебник О.П. Коршунова признавал, что его пленили свежестью и содержательностью разделы, написанные Т.Ф. Лиховид и... Т.А. Новоженовой[14].

В статье о лабиринте концепций и в совместной с В.А. Фокеевым книге А.В. Соколов отмечал, что теоретики библиографии, применяя различные подходы, подчёркивают уникальность, неповторимость и оригинальность собственных конструкций и вовсе не стремятся к преемственности и взаимопониманию. Это было замечено ещё более десяти лет назад[15], и с тех пор мало что изменилось. В данной связи нецелесообразно предлагать частное лицо в роли «чичероне» по концепциям, поэтому мы согласны с А.В. Соколовым, что выход из лабиринта должна указать собирательная концепция библиографии. В целях её построения исследователь предлагает принять за основу одну из известных концепций, очистить её от излишних

[12] Новоженова Т.А. Методологические основания общей теории библиографии: монография. Краснодар, 2003. 308 с.

[13] Фокеев В.А. Потенциал библиосинергетики // Мир библиографии. 2008. №1. С. 13–21.

[14] Соколов А.В. Незыблемость фундамента и модернизация фасада // Науч. и техн. б-ки. 2009. №4. С. 68.

[15] В центре внимания – методология // Библиография. 1998. №3. С. 37.

наслоений и дополнить конструктивными положениями, разработанными в остальных концепциях. Полагая, что выбор наилучшей концепции – акт субъективный, за основу он принял документально-информационно-коммуникационную и попытался продолжить начала общей теории библиографии, заложенные в ней О.П. Коршуновым.

Отталкиваясь от своей идеи, что информация не существует в объективном мире, а является продуктом информационного подхода, А.В. Соколов утверждает, что в контексте этого подхода все библиографические записи, пособия, массивы и прочие документы превращаются в библиографическую информацию. Исходя из разграничения О.П. Коршуновым библиографической информации на онтологическую (материальную, практическую) и гносеологическую (исходно-сущностную категорию в идеальном мире библиографической науки) ипостаси, А.В. Соколов полагает, что первая ипостась БИ несёт знание о документе, т. е. библиографическое знание, и в связи с этим предлагает преобразовать концепцию О.П. Коршунова в документально-смысло-коммуникационную. Что касается второй ипостаси, то А.В. Соколов ставит под сомнение актуальность теоретических построений в свете информационного подхода, поскольку О.П. Коршунов якобы исчерпал его возможности в области теории библиографии.

В этом явно проступает стремление дополнить её положениями когнитографической концепции. Выше уже говорилось о сомнительности перевода сущности библиографии в область знания, поэтому данное «преобразование» не представляется нам конструктивным. По поводу неактуальности применения информационного подхода в теории библиографии напомним лишь, что в статье о лабиринте концепций А.В. Соколов подчёркивал: представление БИ в качестве исходно-сущностной категории теории библиографоведения, иначе, в качестве закона, раскрывающего сущность библиографии, является подлинно революционной новацией.

Обосновывая статус библиографии как инфраструктуры, обслуживающей все отрасли системы документальных коммуникаций, А.В. Соколов утверждает: только поисковая функция из всей функциональной триады О.П. Коршунова представляет собой специфическую, сущностную библиографическую функцию, что и следует считать критерием отграничения библиографии. Но коль скоро только библиографической инфраструктуре присущ поиск в массивах вторичных источников, то прежде всего этот массив нужно создать, чтобы обеспечить в нём поиск. И поскольку обобщённым выражением этих массивов является библиографическая информация, что не отрицается А.В. Соколовым, то она и выступает первичной относительно процесса поиска.

Следуя «новому» критерию отделения библиографии от всего, что не библиография, исследователь определяет её как поисковую инфраструктуру системы документальных коммуникаций, в которой она выступает социальным институтом на положении вторично-документальной подсистемы, обеспечивающей создание (это на первом месте), хранение, обработку и распространение библиографического знания, положив в основу своей формулировки не информационный, а коммуникационный подход к библиографии. В связи с этим возникает сомнение в целесообразности этого обоснования, поскольку концепция О.П. Коршунова и так документально-информационно-коммуникационная.

Правда, дополнив документографическую теорию единичными когнитографическими и социологическими элементами, А.В. Соколов признаётся, что предложенная им дефиниция базируется на исходных позициях документографической концепции. В таком случае была ли необходимость её «уточнять» и дополнять не оправдывающими себя позициями? Представляется напрасным опасение А.В. Соколова, что читатели могут впечатлиться ещё одной, «коммуникационной» концепцией, собирательной по замыслу, поскольку собирательность в ней в полном смысле явно отсутствует. Она построена путём ревизии документографической теории собственными, личными рассуждениями автора с добавлением некоторых постулатов, взятых только из двух существующих концепций.

В своём исследовании методологических подходов к созданию общей теории библиографии мы также подошли к идее синтеза теоретических представлений о

библиографии как основы формирования общей библиографической теории и пути выхода из лабиринта концепций[16]. С нашей точки зрения, собирательная (синтетическая) концепция должна учитывать достижения всех имеющихся теоретических конструкций и строиться на иных принципах. Одним из них является выбор одной концепции в роли основы их синтеза, соответственно чему необходимо осуществить метатеоретический анализ всех существующих концепций. Данный анализ позволит не просто выявить одно из известных и наилучших описаний библиографии, но и научно обосновать методологически верную теоретическую конструкцию. По результатам нашего анализа такой конструкцией оказалась документографическая концепция. В отличие от А.В. Соколова, мы её объективно «выбрали» в качестве фундамента общей теории библиографии.

Принципиальным положением мы считаем также выбор методологического подхода в роли метатеории научной апробации или, по словам А.В. Соколова, главного познавательного инструмента, от которого зависит научная ценность концепций. Возможно, это тоже акт субъективный, но субъективно можно выбрать объективную метатеорию. И вот здесь, по нашему убеждению, ещё скажет свое веское слово синергетика. Прежде всего это подход, и подход методологический, что не отрицают ни А.В. Соколов, ни В.А. Фокеев, правда, не имея общего мнения, к какому уровню методологии – общенаучному или частнонаучному – он относится. Между тем, вопрос этот важный, поскольку от места синергетики в методологии зависит её метатеоретическое значение.

Проблема статуса синергетики ещё не решена представителями этой науки, тем не менее при прилежном чтении их работ мы не встречали утверждения о том, что она является частнонаучным методом. Напротив, большинство участников синергетического сообщества, отмечая междисциплинарный (трансдисциплинарный) характер синергетики, считают её общенаучной методологией, основой нового мировоззрения, ядром создания научной картины мира, философским основанием и общей методологией развития науки, универсальным эволюционизмом и, наконец, универсальным инструментом научных исследований[17]. Более того, факт признания данного статуса синергетики большинством учёных в этой области придаёт ей черты современной парадигмы науковедения. Таким образом, данную теорию можно расценивать в качестве универсального методологического подхода высшего, философского уровня. Подтверждение этому находим также в истоках синергетики – это общая теория систем, общая теория информации, философия (диалектика), физика (терминодинамика), математика, выступающая одной из абстрактных наук. Между тем, «развитие научных теорий сопряжено с восхождением на всё более высокие ступени абстракции»[18].

В свете этого неправомерно высказывание А.В. Соколова в книге «Библиографоведение : Terra incognita», что синергетика претендует на роль мировоззренческого ориентира, поскольку она таковым и является. Некорректна и приведенная им цитата из работы Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова «Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры» (СПб., 2002) как «популяризаторов» общей теории самоорганизации: о том, что синергетика «распространяется в виде некой ментальной инфекции. Заразившись синергетикой, почувствовав конструктивность и эвристичность синергетического образа мышления, становится трудно излечиться от этой синергетической болезни» (С. 48). Но коль скоро синергетика конструктивна и эвристична, то почему бы не «заразиться» ею. Что касается «популяризаторов» синергетики, то член-корреспондент Российской Академии наук С.П. Курдюмов – один из основателей отечественной научной синергетической школы, его имя ставилось в один ряд с И.Р. Пригожиным. Е.Н. Князева, будучи ученицей С.П. Курдюмова и имеющая собственных учеников, несколько лет

[16] Новоженова Т.А. Синтез теоретических представлений о сущности библиографической информации // Интеграция науки и образования: материалы междунар. науч. конф., Краснодар, 4–7 сент. 2008. Краснодар, 2008. С. 230–235.

[17] Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2006. №9. С. 3–33.

[18] Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. М. : Прогресс, 1986. С. 62.

работала в Центре синергетики Германа Хакена в Штутгартском университете.

Приведённых аргументов достаточно, чтобы считать синергетику универсальной научной теорией, находящейся на высшем уровне методологии. В данной связи она является общеметодологическим подходом к анализу явлений действительности. Факт объяснения с её позиций библиографии позволяет рассматривать синергетическую концепцию в качестве общетеоретической модели библиографии, следовательно, в роли метатеории научной апробации библиографических концепций. В результате такого анализа выявляются методологически верно обоснованная концепция, достижения других конструкций, не противоречащие положениям основной теории, что предусматривает создание синтетической (собирательной) концепции библиографии по принципу дополнительности. Таким образом, синергетика обладает всеми возможностями для того, чтобы библиографоведческая мысль не заблудилась в «замысловатом» лабиринте концепций.

Заканчивая статью, приведём справедливое мнение А.В. Соколова о необходимости сотрудничества и взаимопонимания как условия создания общей, интегрированной, единой и современной теории библиографии. От себя лишь добавим: пока в теоретическом библиографоведении бытует субъективизм во всех его проявлениях, мудрствование на правах лукавого, на словах провозглашаются, а на деле принижаются и вовсе игнорируются метатеоретические и суперсистемные обобщения, оцениваются свои и чужие концепции не на основе объективных методологических принципов, а по своим понятиям, выдёргиваются и передёргиваются отдельные фразы как объект критики других теоретических конструкций и т. п., трудно достигнуть сотрудничества и взаимопонимания, соответственно чему не будет общей теории библиографии и выхода из лабиринта теоретических концепций.

ВЫШЛИ В СВЕТ

Каталоги

Гребенюк Т.В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки : [каталог. Кн. 1] : Абакумов – Анна, курфюрстина Саксонская / Т.В. Гребенюк. – М. : Пашков дом, 2010. – 502, [1] с. – 1000 экз.

Содерж.: Введение. – Каталог. – Прил. указ.: именной, имён художников, девизов родовых гербов, обществ. кн. знаков. – Список использ. лит.

Материалы научных конференций

Библиотека и история : сб. материалов междунар. науч. конф. 18–19 нояб. 2008 г. / Гос. публ. ист. б-ка ; [ред. О.В. Динева]. – М. : Гос. публ. ист. б-ка, 2010. – 315, [1] с., ил. – 200 экз.

Библиотеки в истории Сахалинской области : материалы областной научно-практической конференции, 22–23 мая 2007 г. / [сост. Е.С. Хоменко]. – Южно-Сахалинск : СахОУНБ, 2009 (Южно-Сахалинск : Колорит). – 139 с., включая обл. – В надзаг.: Упр. культуры Сахал. обл., Сахал. обл. универс. науч. б-ка. – Библиогр. в конце докл. – 200 экз.

Библиотеки в современном мире образования : материалы регион. науч.-практ. конф., 20–21 окт. 2009 г., г. Хабаровск : к 75-летию Дальневост. гос. гуманитар. ун-та / Дальневост. гос. гуманитар. ун-т ; Хабаров. краевой ин-т развития образования ; гл. ред. И.А. Сочелина и др. – Хабаровск : Изд-во ДВГУ, 2010. – 152, [1] с. – 100 экз.

Книги памяти нашей : итоги второй областной заочной читательской конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне / М-во культуры и информ. Нижегор. обл., Нижегор. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В.И. Ленина; [сост. Е.Н. Маврина]. – Н. Новгород : НГОУНБ, 2010. – 91 с. – 110 экз.

УДК 01

Раскрытые и нераскрытые тайны библиографической науки

Соколов А.В. Библиографоведение: Terra incognita: диалог о библиографической науке : [науч.-практ. пособие] / А.В. Соколов, В.А. Фокеев. — М. : Литера, 2010. — 197 с. — (Серия «Современная библиотека»; вып. 73). — Посвящается интеллигентам-книжникам информационного общества. — 1000 экз.

Читать эту книгу я начала с лёгким предубеждением, а закончила с чувством благодарности к её создателям, с восхищением их умением говорить о сложном просто, интересно, ясно и убедительно. Предубеждение было вызвано названием, а вернее словами ‘terra incognita’. Как можно писать о том, что неизвестно? Конечно, это не удалось и уважаемым авторам, но они смогли чётко обозначить границы познанного и непознанного, а это немало для продвижения по «пути в незнаемое».

Благодарность вызвана тем, что после прочтения книги сложилась целостная картина развития библиографоведения. До знакомства с этим изданием мне не удавалось провести чёткое разграничение между построениями и умозаключениями разных авторов, оценить их нововведения в библиографическую теорию. Пособие помогло выявить суть публикаций не только её авторов, но и многих других современных библиографоведов. При чтении его вновь задумываешься, «что такое библиография», и в очередной раз восхищаешься неутомимостью поиска ответа на этот вопрос, который, по словам О.П. Коршунова, является сакраментальным для библиографоведов[1].

Форма диалога выдающихся библиографоведов Аркадия Васильевича Соколова и Валерия Александровича Фокеева позволяет представить сущность их концепций и специфику взглядов в сопоставлении с позициями друг друга, а также в сравнении с наиболее значимыми научными воззрениями исследователей библиографии советского и постсоветского периодов. Диалог хорошо передаёт индивидуальность учёных: их способ мышления, манеру речи и черты личности. Представленный текст отчётливо демонстрирует бескомпромиссную, горячую, почти юношески максималистскую позицию В.А. Фокеева и мягкую, интеллигентную, толерантную и мудрую позицию А.В. Соколова. Многоплановость и многоцветие теоретической панорамы, развёрнутой в процессе диалога, работает на интеграцию научных течений современной библиографии и даёт надежду на её дальнейшее продуктивное развитие. В этом достоинство данного издания.

Пособие включает четыре главы, в которых анализируются понятия «библиография» и «библиографоведение», дости-

© Берестова Т.Ф., 2011

[1] Коршунов О.П. Проблемы обшей теории библиографии : монография. М. : Книга, 1975. С. 5.

жения теории и методологии библиографоведения: «Библиография и библиографоведение: экспликация понятий», «Библиография и библиографоведение в контексте истории», «Теоретический раздел библиографоведения», «Методологический раздел библиографоведения». Книга представляет собой краткий и насыщенный исторический очерк библиографической науки и практики. А.В. Соколов недавно опубликовал статью «Теория библиографии в лабиринте концепций»[2], которая представляет собой обзор взглядов современных библиографоведов. В данной же книге характеризуются не только информационно-документографическая, информографическая, информационно-книгографическая, информационно-управленческая, когнитографическая (знаниевая), духовно-производственная (когнитивно-коммуникационная) концепции, но и слабые и сильные стороны этих научных построений, отмечается вклад каждого из создателей концепций в развитие библиографоведения.

[2] Соколов А.В. Теория библиографии в лабиринте концепций // Мир библиогр. 2009. №3. С. 19–25; №4. С. 9–20.

Издание подготовлено представителями двух разных научных школ, и уже потому их диалог динамичен, в нём чувствуется накал борьбы, им чуждо самолюбование, зато в разговоре явно присутствует тревога за будущее библиографии.

Молодых учёных, только приступающих к научным исследованиям, обрадует наличие огромного фактического материала, изложенного прекрасным русским языком в полном соответствии с канонами (правилами) научного стиля. По существу, пособие является нитью Ариадны в лабиринте знаний по методологии и теории библиографоведения, это – проводник в огромном массиве публикаций о понятийном аппарате библиографической науки, об унификации и стандартизации библиографической терминологии, об организации и технологии библиографической деятельности.

Заслуживает похвалы вступительная статья «От авторов», которую открывает глубокое и многозначительное высказывание И. Канта о вечности и трудности научного поиска. Эта цитата может быть отнесена и к научному творчеству А.В. Соколова, который уже не единожды поправлял самого себя, и к поискам научной истины В.А. Фокеевым, который готов ниспровергать общепризнанные теоретические положения для того, чтобы предложить иное толкование библиографических явлений и фактов. Введение к книге изящно характеризует современный этап развития библиографоведения и, главное, указывает на задачи, стоящие перед современными библиографоведами: дальнейшее углубление теории библиографии с привлечением и уточнением исторических, методологических, методико-технологических, организационно-управленческих положений; определение места библиографоведения в системе наук и установление его интеграционных связей и генетических взаимосвязей с научной информатикой, когнитологией, культурологией; распознание тех концептуальных, технологических, профессионально-мировоззренческих достижений и теоретико-методологических ресурсов, которые могут стать достоянием будущей библиографической науки.

Чёткая формулировка нерешённых задач — ценное указание для определения

направлений научных поисков начинающих исследователей, очень своевременная подсказка для их кураторов. Подобные подсказки по выбору тем будущих научных изысканий, кандидатских и докторских диссертаций присутствуют во всех главах. Молодым учёным надо только выбрать из предложенного богатства тот тезис, который будет развёрнут, «расцвечен» в их научных трудах, окажется основной темой исследования на многие годы, а может быть, станет содержанием всей их научной жизни.

Для тех, кто уже не один год занимается проблемами теоретического библиографоведения, панорамная картина развития библиографической мысли, представленная в пособии, позволяет провести ревизию собственных теоретических взглядов, ещё раз отметить совпадения с взглядами коллег и/или осознать различия позиций. Например, ноосферно-культурологические идеи В.А. Фокеева о библиографическом квадрате показались мне теперь более убедительными, чем при предшествующем прочтении его статей и учебных пособий. Видимо, умелые вопросы и комментарии собеседника ярко высветили то рациональное, что есть в концептуальных положениях Валерия Александровича. Появление близости или общности по тем или иным вопросам со своими коллегами после знакомства с данным изданием — один из важных результатов дискуссии, которая, безусловно, интересна и полезна не только её участникам, но и всем, кому приходится заниматься проблемами библиографоведения по необходимости или зову души.

Первый параграф « Экспликация понятия “библиография”» первой главы содержит существующие определения библиографии и в завершение предлагает сложную и развёрнутую и потому трудную в употреблении дефиницию В.А. Фокеева и предельно краткую и ясную дефиницию А.В Соколова. Выработка и формулировка дефиниций потребовала обращения к проблеме определения функций библиографической информации и библиографии. Существующая и поныне многоголосица и несовпадение позиций по этому вопросу отмечается участниками представленного диалога. А это значит: проблема определения функций библиографической информации по-прежнему актуальна и значима, и очень хочется привлечь внимание к её решению молодых библиографоведов, которые, возможно, будут более свободны от ограничений, связанных с отнесённостью многочисленных учёных, уже высказавшихся по этой теме, к той или иной научной школе.

Радуясь обретению нового знания из когнитографической концепции В.А. Фокеева, не могу не сознаться в том, что позиции А.В. Соколова мне показались более убедительными. Несогласия с В.А. Фокеевым, в первую очередь, касаются вопросов, изложенных во втором параграфе первой главы, названном «Основополагающие категории библиографии».

Особое неприятие вызывает определение объекта библиографии, повторенное В.А. Фокеевым в данном издании и впервые представленное в его монографии «Природа библиографического знания» (М., 1995). Конечно, знания могут передаваться и в изустной, и в фиксированной форме, а функционирование знаний порождает необходимость в их переработке, в свёртывании — развёртывании. Но это не может быть основанием для утверждения знаний объектом библиографии. Рассуждения В.А. Фокеева о тексте – носителе знаний как об основополагающей библиографической категории снова возвращают нас к проблеме фиксирования текста, т. е. к документу, а его слова о тексте, не отягощённом материальным носителем, вызывают у меня недоумение. Возникновение информации, зафиксированной на каком-либо носителе, т. е. рождение документа, – необходимое и обязательное предварительное условие существования библиографической информации. Эти положения научной концепции О.П. Коршунова очевидны, и оспорить их вряд ли возможно. А то, что библиография по своей природе вторична, единогласно признаётся всеми библиографоведами и библиографами-практиками. Но феномен вторичной информации неоднороден, и понятие «библиографическая информация» только частично закрывает это явление. Для объяснения появления информации, повторяющей смыслы и при этом обладающей новой формой изложения, требуется введение особого понятия. В связи с этим взамен термина «вторичная фактографи-

ческая информация» предлагаю понятие «вторично-семантическая информация». Этот вид вторичной информации является основным объектом не библиографической, а научно-информационной деятельности[3].

Библиографическая практика – явление вторичное в системе документальной коммуникации, и потому размышления о причинах её зарождения и науки, её изучающей, о закономерностях их развития всегда будут нуждаться в опоре на научные определения первичных явлений документального мира. А.В. Соколов дал определение и характеристику документа, но этого явно недостаточно. Если бы собеседники полнее обозначили своё понимание таких явлений, как «информация», и особенно «электронная информация» и «электронный документ», были бы сняты многие вопросы, связанные с вторично-информационными и вторично-документальными явлениями, существующими в традиционной и электронной форме, и многое в высказываниях учёных-библиографоведов стало бы более доказательным и понятным. Закономерности развития библиографии надо искать в явлениях, её порождающих, т. е. в системах «информация–потребитель» и «документ–потребитель», и от выработки или заимствования определений основополагающих категорий этих метасистем библиографической науке никуда не уйти.

Рассмотрение научных библиографических дефиниций авторы продолжают при определении эпистемологических оснований библиографоведения в третьем параграфе первой главы. А.В. Соколов включает в их состав предмет, объект, принцип отграничения, структуру, т.е. основную научно-исследовательскую проблематику, а также и методологию: т. е. подходы, методы и средства познания. В.А. Фокеев блестяще характеризует научные дисциплины, входящие в полидисциплинарный комплекс современного библиографоведенния. Особую ценность для дальнейшего продвижения в познании ещё неоткрытых «тайн» библиографоведения представляет очень чёткая характеристика специфических признаков современной отечественной теории библиографии, данная В.А. Фокеевым, и структуризация используемых подходов к определению места библиографоведения в общей системе наук, обоснование его связей со смежными научными дисциплинами, проведённые А.В. Соколовым.

Во второй главе разговор проходит по трём направлениям: рассмотрение истории библиографии как научной дисциплины, обоснование периодизации библиографической практики в России и анализ эволюции российской библиографоведческой мысли. Данная часть пособия обладает не только научно-познавательным содержанием, но и воспитательным воздействием, насыщена огромным фактологическим материалом, пронизана чувством глубокой благодарности к нашим предшественникам, к учёным, внёсшим вклад в развитие библиографоведения. Эта глава позволяет молодым исследователям увидеть, как развивалась наука о библиографии в теснейшей взаимосвязи с библиографической практикой. Хочется отметить плодотворность замечания В.А. Фокеева о несовпадении периодизации развития библиографической практики и развития библиографоведческой мысли и вполне обоснованное предложение о необходимости отделения исторического изучения практической библиографии от изучения библиографической науки. Оба автора блестяще знают историю библиографической науки и библиографической практики и внесли свой вклад в их изучение[4]. В процессе диалога об истории библиографии В.А. Фокеев один из периодов развития библиографоведения, охватывающий десятилетие 1990–2000 гг., называет «неопротестантским», имея в виду зародившийся протест против монополии на научную истину, якобы существовавшей после опубликования монографии О.П. Коршунова «Проб-

[3] Берестова Т.Ф. Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. 2009. №5. С. 32–47; Берестова Т.Ф. Функции разных видов информации как основа многоуровневой структуры информационного пространства // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2009. №8. С. 3–12.

[4] Соколов А.В. Вехи и альтернативы русской библиографии // Библиография. 2001. №6. С. 3–23; Фокеев В.А. Очерк истории развития библиографоведения // Мир библиогр. 2002. №5. С. 12–19; №6. С. 7–9; 2003. №1. С. 2–5.

лемы общей теории библиографии» и его учебных пособий «Основы общей теории библиографии» (М. : МГИК, 1978), «Библиография. Общий курс» (М. : Книга, 1981).

Во-первых, многие учёные и в те годы публиковали статьи, выражающие несогласие с взглядами О.П. Коршунова[5], но их доводы и аргументы явно уступали в доказательности лидеру советского библиографоведения. Основательность проработки основных положений теоретических построений О.П. Коршунова, его «железная» логика и заострённая полемичность в выяснении сущности библиографии привели к признанию его теории как основополагающей большинством библиографоведов конца XX в. При этом сам О.П. Коршунов неоднократно подчёркивал, что его концепция – только начало изучения теории библиографии.

Во-вторых, хочется сказать о самом термине «неопротестантский», он двусмыслен, и первым на ум приходит содержание термина, связанное с религиозным течением протестантизма, возникшим в Западной Европе в XIV в. и объединившим лютеранство, кальвинизм, баптизм и др. В целом данная глава позволяет каждому из авторов продемонстрировать огромную эрудицию и собственный подход к решению проблем истории библиографии и развития библиографоведческой мысли. Мне показалось чрезвычайно интересным применение учения о поколениях Х. Ортега-и-Гассета по отношению к библиографическим профессиональным кадрам, которое А.В. Соколов использовал и ранее в своих книгах о российской интеллигенции[6]. Но говоря о науке «библиографоведение», правомерно использовать науковедческую, а не культурологическую терминологию, поэтому периодизация развития библиографоведения, предложенная В.А. Фокеевым, будет более востребована в исследовательской работе библиографоведов, чем периодизация А.В. Соколова.

Рассмотрение развития библиографоведческой мысли начинается с работ основателей библиографоведения, живших во второй половине XIX в., и завершается публикациями, вышедшими в наши дни, т. е. глава заканчивается анализом идей постнеклассического библиографоведения, возникшего в XX в.

Это позволяет авторам органично перейти к разговору о теории библиографии в третьей главе. В параграфах, посвящённых задачам и предметной области библиографии и существующим теоретическим концепциям библиографии, авторы ещё раз обозначили различные оценки научного вклада в развитие теории библиографии О.П. Коршунова, а также охарактеризовали концепции Л.В. Астаховой, А.И. Барсука, Э.К. Беспаловой, М.Г. Вохрышевой, Н.Б. Зиновьевой, А.А. Гречихина, В.А. Фокеева. В оценке состояния развития теории библиографии могу присоединиться к позиции А.В. Соколова, признающего в качестве её отца-основателя О.П. Коршунова и с горечью отмечающего отсутствие общепризнанного лидера среди учёных в постнеклассический период. Главными достижениями современного состояния теории библиографии названы: единодушное признание фундаментальности таких проблем, как сущность библиографии, её социальные функции, свойства, структура; сущность явления «библиографическая деятельность» с её структурными элементами; признание библиографоведения в качестве научной дисциплины и важности изучения её взаимосвязей с другими науками. Однако на признании фундаментальности вышеназванных научных вопросов единодушие среди современных учёных заканчивается. А.В. Соколов отмечает, что очень мало согласия в рекомендуемых путях разрешения перечисленных проблем». Его смущает, «что каждый из прорабов Дворца библиогра-

[5] См. дискуссию в журнале «Библиография» по поводу книги О.П. Коршунова «Проблемы общей теории библиографии» в 1976–1978 гг. и по проблемам теории библиографической информации в 1982–1986 гг.

[6] Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2007. 344 с.; Соколов А.В. Мифология и онтология русской интеллигенции. Челябинск : ЧГАКИ, 2007. 51 с.; Соколов А.В. Постсоветские библиотекари: социально-психологические очерки / Соколов А.В.; СПбГУКИ. СПб. : КОСТА, 2008. 296 с. Соколов А.В. Библиотечная интеллигенция в России. Ч. 2: XX век – начало XXI века: исторические очерки. М. : Либерея-Бибинформ, 2008. 299 с.; Соколов А.В. Поколения русской интеллигенции. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2009. 672 с.

фоведения строит его по собственному проекту». Меня это обстоятельство не смущает, а чрезвычайно огорчает и раздражает. Считаю, что демонстрация амбиций и нежелание или неумение признавать правоту других приведёт к тому, что теория библиографии так и останется в виде начал, разработанных нашими учителями. Несогласованность между собой существующих ныне многочисленных библиографоведческих концепций вызывает уныние и рождает сомнение в эффективности научного поиска, проведённого в последние годы. Такое состояние дел не может способствовать доведению библиографоведения до уровня науки, не только описывающей явления, но и выявляющей закономерности развития исследуемого объекта, прогнозирующей его дальнейшее движение. По-видимому, именно это состояние теории нашей науки и отсутствие прогнозов её развития приводит к тому, что появляются высказывания в правомерности её существования в новой информационной ситуации, связанной с внедрением компьютерных технологий.

Одна из возможностей преодоления кризиса современного этапа развития теории библиографии, по мнению А.В. Соколова, лежит в классификации всех представленных концепций и отнесении одних к общим, других к частным (последние можно рассматривать как интерпретации). Конечно, нужна конструктивная работа, обобщающая все достижения библиографоведческой мысли, и, безусловно, правильным является его же утверждение о необходимости авторитетного научного лидера для дальнейшего продвижения вперёд в развитии науки о библиографии. Без этого невозможно преодолеть ситуацию, образно представленную в известной басне И.А. Крылова о лебеде, раке и щуке.

Последний параграф данной главы посвящён рассмотрению возможностей раскрытия законов и закономерностей в библиографии. Эта проблема очень долго декларировалась, но фактически до 2004 г. не было публикаций, в которых бы предлагалось её решение. Сейчас же только в работах М.Г. Вохрышевой и В.А. Фокеева перечисляется несколько библиографических законов. Это перечисление может быть продолжено и с помощью работ других авторов[7]. В связи с этим не могу не сказать о конструктивной позиции А.В. Соколова, предлагающего систематизировать все открытые законы и закономерности функционирования библиографической информации в социуме на отраслевые (частные), межотраслевые и всеобщие (универсальные) или, иначе, на логические или философские. Заслуживает внимания его предложение использовать кванторы общности и кванторы существования для отличия законов от фактографических описаний.

Высоко оценив поиски законов и закономерностей библиографии, предпринятые Н.А. Слядневой, Г.Ф. Гордукаловой и О.М. Зусьманом, А.В. Соколов даёт объяснение существующей ныне пассивности при решении проблемы законотворческой деятельности в библиографоведении и отмечает факт перехвата библиографической проблематики в этом направлении представителями научной информатики. Среди перехваченных библиографических проблем и открытых законов и закономерностей оказались закон С. Бредфорда; закономерности, существующие при проведении информационно-документального поиска с характеристиками релевантности и пертинентности; открытие зависимости, определяющей потребность в информационном обслуживании, которая связана с объёмом знаний, требующихся специа-

[7] См.: Соколов А.В. Детерминизм и деонтология в документной коммуникационной системе (постановка проблемы) // Вестн. ЧГАКИ. 2008. №4. С. 6–14; Берестова Т.Ф. О законах и закономерностях в информационной и документально-коммуникационной сферах // Там же. 2009. №1. С. 15–19; Пилко И.С. Научные принципы технологического освоения информационной действительности // Там же. С. 20–22; Столяров Ю.Н. О закономерностях функционирования документо-коммуникационной системы // Там же. №2. С. 15–22; Гушул Ю.В. Становление библиографических служб библиотек: поиск закономерностей (к постановке проблемы периодизации истории библиографических служб) // Там же. №3. С. 17–31; Полтавская Е.И. О конструктивизме, системах и законах библиотековедения: (частный взгляд на общие проблемы) // Там же. №2. С. 19–25; Соколов А.В. Законы, закономерности и заповеди в документологии (завершение дискуссии) // Там же. №3. С. 18–28.

листу для выполнения его должностных обязанностей, и объёмом знаний, полученных им в процессе профессиональной подготовки.

Захват этой объективно библиографической проблематики дружественной наукой информатикой привёл к тому, что данное знание, за исключением закона Бредфорда, скудно представлено в учебной библиографической литературе. Пора уже поблагодарить информатиков за ценный вклад в науку библиографоведение, в частности в такой её раздел, как методика и технология, и активнее осваивать это знание, адаптировать его к библиографической терминологии и представлять в учебниках и учебных пособиях.

С большим удовлетворением я отметила совпадение своей позиции с утверждениями А.В. Соколова об исходной и сугубо библиографической поисковой функции[8]. Признание поисковой функции в качестве единственной сущностной (специфической) функции библиографии работает на межнаучную интеграцию, которая так необходима библиографической науке. Убедительны слова А.В. Соколова о необходимости создания единой теории информационно-поисковых систем и о месте и назначении библиографии в качестве поисковой инфраструктуры по отношению ко всем социально-коммуникационным институтам.

В первом параграфе «Понятие о методологии и методах библиографии» четвёртой главы явно солирует В.А. Фокеев. Проведя краткий экскурс в историю вхождения в понятийный аппарат библиографоведения терминов «методика» и «методология», он выделяет в методологии четыре уровня с учётом специфики используемых методов и перечисляет задачи, стоящие перед современными библиографоведами-методологами. Его классификация методов библиографоведения в целом получила одобрительную оценку собеседника, но библиографический метод, по мнению А.В. Соколова, рассматривается неоправданно широко и в такой трактовке поглощает и библиографоведческую деятельность, и библиографоведческую мысль. Это несогласие не прерывает диалога, и далее В.А. Фокеев развивает мысль о динамике развития научных методов библиографоведения, исходя из господства той или иной научной парадигмы.

В следующем параграфе «Принципы библиографии (библиографической деятельности)» учёные обменялись необходимыми уточнениями по поводу основополагающего понятия «принцип», который в научном познании принимается без доказательств, т. е. является аксиомой. Характеристику принципов библиографии, вытекающих из её функциональной структуры, провёл В.А. Фокеев, но важен вывод А.В. Соколова: наличие очень большого перечня принципов, который может быть ещё и дополнен, говорит лишь о том, что и эта научная проблема требует дальнейшего рассмотрения и решения.

Для начинающих исследователей проблема выбора методов и подходов является сложнейшей задачей, нелегко и тем, кто ведёт лекционные занятия с аспирантами и должен подготовить обзор библиографоведческой методологии. Для меня подготовка лекции о научных подходах в библиотековедческих, библиографоведческих или книговедческих исследованиях была одной из самых сложных, материал собирался по крупицам, и после многочисленных переписываний и правок удовлетворение произведённым научно-методическим продуктом так и не наступило. С каким же восторгом и чувством глубокой признательности я прочитала всю главу о методологии библиографоведения и особенно параграф о научных подходах! Каждый из авторов представил подходы, которые или сам разрабатывал, или активно использовал в своей деятельности, отметил их достоинства или ограниченность при получении (добыче) нового знания. В последней главе, как и во всех предшествующих, ярко проявились различные способы поиска научной истины участниками научной беседы. У В.А. Фокеева, по словам его собеседника, – это «пафос отрицания», а у А.В. Соколова – поиск компромисса и преемственность с учёными, разрабатывавшими ту или иную проблему. Мне больше по душе отношение к коллегам, которое демонстрирует А.В. Соколов.

[8] Подробнее см.: Берестова Т.Ф. Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. 2009. №5. С.32–47.

Но справедливости ради скажу: различия в подходах к оценке прошлых достижений нашей науки – одно из обстоятельств, определивших возможность появления данной книги, одно из оснований диалога, который позволил в динамичной и очень увлекательной форме представить всю палитру решённых и нерешённых проблем современного библиографоведения.

В «Заключении» очень коротко изложено то, что обсуждалось учёными: характеристика современной библиографии как завершающего этапа «классической», традиционной библиографии XX в. и первоначальной формы будущей библиографии XXI в.; попытка ещё раз обосновать идею постпрото(нео)библиографии. Особого внимания заслуживают высказывания В.А. Фокеева об электронной библиографии, которая только зарождается и тайны которой овладевают умами самых пытливых из библиографоведов. Конечно, очень хочется поверить А.В. Соколову в его прогнозах на будущее библиографии, которое он видит в возможности превращения современной библиографии «во всезнающего информатория глобальной сферы». Давно известно, что будущее не приходит само, мы его творим и приближаем своими трудами. Среди этих трудов чрезвычайно значимы научные изыскания современных библиографоведов, и, по-видимому, самые главные библиографические открытия, связанные с новой средой функционирования библиографической информации, у нас впереди.

Подготовка научных кадров российских библиотековедов и библиографоведов насчитывает не одно десятилетие, но никогда ещё не было такого мощного обеспечения этого направления вузовской деятельности обобщающими научно-педагогическими изданиями. В рецензируемой книге можно найти ответы на все вопросы, включённые в типовую программу по подготовке к сдаче кандидатского минимума по научной специальности 05.25.03 – «библиотековедение, библиографоведение и книговедение». В связи с очень тесной интеграцией научных дисциплин, входящих в эту специальность, многие нерешённые вопросы указанных наук являются общими, а это ведёт к тому, что проблемы, освещаемые в данном издании, не только библиографоведческие, они в значительной степени присутствуют во всех документально-коммуникационных сферах. Материалы, представленные в главах, посвящённых теории и методологии библиографии, правомерно использовать аспирантам, готовящим диссертации и по библиотековедению, и по книговедению.

Общая оценка данной книги очень высока. Научно-практическое пособие – существенное подспорье тем, кто готовит научно-исследовательские кадры для информационной и документально-коммуникационной сферы, а главное, это неоценимая помощь молодым учёным. Вместе с изданием хрестоматии, составленной Ю.Н. Столяровым, и его лекций[9] эта книга войдёт в число самых используемых, самых важных и нужных для тех, кто стремится познать тайны библиотечно-библиографической науки.

[9] Столяров Ю.Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность. Орел : Орлов. гос. ин-т искусств и культуры : Оператив. полигр., 2007. 266 с.; Столяров Ю.Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность : хрестоматия : в 2 ч. Орел, 2010. Ч. 1. 329 с. Ч. 2. 314 с.

УДК 015(470.57)-057.177.31+929Амиров

Р.А. Гильмиянова

Первый директор Книжной палаты Башкирии М.В. Амиров

Статья посвящена М.В. Амирову, который добился в 1928 г. открытия Башкирской книжной палаты и руководил этим учреждением на протяжении тридцати лет. Рассмотрены основные проекты, осуществлённые палатой за этот период. Приведён краткий список произведений М.В. Амирова и литературы о нём.
Ключевые слова: М.В. Амиров, Башкирская книжная палата, национальная библиография.

R.A. Gilmiyanova

M.V. Amirov – the first director of the Bashkir Book Chamber

The article is devoted to M.V. Amirov, who achieved in 1928 opening of Bashkir Book Chamber and led that institution for thirty years. The main projects by the Book Chamber during this period are considered. A short list of works by M.V. Amirov and literature about him is attached.
Key words: M.V. Amirov, Bashkir Book Chamber, national bibliography.

Среди деятелей культуры Башкортостана, внесших значительный вклад в её развитие, можно назвать Мубаракъяна Васфиевича Амирова (1886–1958)[1].

Он родился в 1886 г. в селе Бураево Бирского уезда Уфимской губернии в семье муллы. Образование получил в уфимском медресе «Усмания». Окончив медресе в 1906 г., начал трудиться учителем родного языка в приюте для мальчиков Уфимского магометанского благотворительного общества. В 1907 г. был назначен на должность учителя в татарскую начальную школу при Александровской центральной каторжной тюрьме Иркутской губернии. В 1909 г. его переводят в с. Елизаветинское Читинского уезда Забайкальской области, где он учительствовал до 1911 г. Вернувшись в 1911 г. в Уфу, М. Амиров стал переводчиком и корректором в типографии «Восточная печать». Работа в типографии дала ему возможность изучить полиграфическое и книгоиздательское дело. Одновременно в эти годы он являлся уфимским корреспондентом газеты «Вакыт», которая издавалась в Оренбурге.

Мубаракъян Васфиевич выступил организатором земских народных библиотек

[1] См. также: Мухтарова М.У. и др. Первый директор Башкирской книжной палаты // Библиография. 2004. №3. С. 35–37.

© Гильмиянова Р.А., 2011

Здание Бураевской библиотеки-читальни. Вверху – изображение М.В. Амирова

для башкиро-татарского населения Уфимской губернии, в 1913 г. возглавил Бураевскую районную библиотеку-читальню. В 1922 г. по его инициативе была создана Башкирская государственная библиотека – первая Национальная библиотека башкирского народа. Заметен его вклад в подготовку кадров для башкиро-татарских библиотек БАССР в 1920–1930 гг. Большие усилия предпринимал он и для того, чтобы создать в Башкирии Книжную палату, которая стала бы национальным книгохранилищем и центром национальной библиографии. Деятельность М.В. Амирова в данном направлении, несомненно, является отражением его взглядов на сущность библиографии, которую он понимал как область культуры.

Впервые вопрос об организации книжной палаты в Башкирии был поставлен 8 марта 1928 г. на торжественном заседании, посвящённом пятой годовщине Башкирской государственной библиотеки. Было решено организовать в Уфе Книжную палату на базе собранной в течение пяти лет краеведческой литературы. Следующим шагом стало обсуждение данного вопроса 11 декабря 1928 г. на заседании коллегии Народного комиссариата просвещения БАССР. 9 февраля 1929 г. БашЦИК утвердил «Положение о Башкирской книжной палате», в котором перечислялись её основные функции: сбор, регистрация, статистический учёт всей выходящей на территории республики печатной продукции; организация и хранение полного комплекта местных изданий с начала книгопечатания; формирование комплекта изданий краеведческого характера; разработка вопросов национальной библиографии; подготовка специалистов в области национальной библиографии; составление библиографических указателей на русском, башкирском, татарском языках.

Библиографирование местных изданий, т. е. книг, брошюр, других материалов, вышедших на определённой территории, направлено на содействие изучению истории и культуры края. Культура Башкортостана рассматривается как своеобразный культурный комплекс, который сложился на территории республики в результате исторического взаимодействия и взаимопроникновения культур всех народов, проживающих в регионе, с культурой башкирского народа, а также деятельности определённых социокультурных институтов, способствующих межкультурной коммуникации[2]. Появление в 1928 г. Книжной палаты как единственного в то время в республике научного центра национальной библиографии и краеведения объективно соответствовало потребностям развития региональной культуры и было направлено на создание условий повышения интеллектуального потенциала края.

С декабря 1928 г. М.В. Амиров возглавил Башкирскую книжную палату, которая сформировалась на базе Башкирской государственной библиотеки. Решением Наркомпроса на ремонт и оборудование помещения под Книжную палату было отпущено сверх сметы 5 тыс. р. В 1930 г. М. Амиров осуществил поездки в несколько республик СССР, с Книжными палатами которых были заключены договоры об обмене литературой на безвозмездной основе. В Книжную палату Башкирии начали поступать издания на азербайджанском, аварском, туркменском, казахском, узбекском и других языках.

Просуществовав немногим более года как самостоятельное учреждение, Книжная палата в 1930 г. по решению правительства БАССР была объединена с Центральной научной библиотекой. Башкирская государственная библиотека, прекратив самостоятельное существование, вошла в качестве Башкирского отдела в Центральную научную библиотеку. Нахождение Книжной палаты в структуре Центральной научной библиотеки как краеведческо-библиогра-

[2] Очерки культуры народов Башкортостана : учеб. пособие / под ред. В.Л. Бенина. 2-е изд., перераб. и доп. Изд-во БГПУ, 2006. С. 5.

Коллектив Башкирской книжной палаты в 1934 г. В центре сидит М.В. Амиров

фического подразделения не способствовало её развитию. У Книжной палаты не было ни юридических, ни фактических прав требовать от издательств и издающих организаций БАССР предоставления обязательного экземпляра печатной продукции, который является основой для формирования репертуара печати региона. Тем не менее, М.В. Амиров и другие сотрудники продолжали собирать книжные издания для пополнения республиканского архива печати, в том числе предпринимали усилия для приобретения всех произведений, выходящих в республике на башкирском языке.

Между тем, интересы общества требовали организации в Башкирии современного и полного государственного библиографического учёта и статистики печати. Поэтому в 1934 г. решением Башнаркомпроса Книжной палате вновь была предоставлена самостоятельность, и с 1934 г. она начала подготовку и выпуск сигнальной библиографической информации. Стали издаваться текущие указатели «Книжная летопись», где отражались издания на башкирском, татарском, русском, марийском, удмуртском и чувашском языках, «Летопись периодических изданий БАССР», включавшая сведения обо всех газетах и журналах, выходивших в республике.

20 ноября 1937 г. Совет народных комиссаров Башкирской АССР утвердил новое «Положение о Книжной палате БАССР», в котором был подтверждён её статус как центра национальной библиографии республики, осуществляющего сбор, библиографирование и хранение всей печатной продукции, выходящей на территории республики, а также выявление и сбор материалов о Башкирии от начала книгопечатания в крае.

Книжная палата по-прежнему формировала краеведческий фонд изданий дореволюционных государственных, общественных, культурно-просветительных учреждений, документов губернского и уездного земств, городских дум, книжных коллекций частных лиц, имеющих историко-культурную ценность. Были собраны и систематизированы уникальные краеведческие материалы; периодические издания Оренбургской и Уфимской губерний; изданные до 1917 г. учебники, географические карты, календари; при-

жизненные издания книг В.И. Даля о Башкирии, П.С. Палласа, А.С. Пушкина, Н.В. Ремезова, П.И. Рычкова, В.М. Черемшанского; комплекты изданий национальной периодической печати: «Ялтюлт», «Вакыт», «Тарджиман», «Шура», «Ант», «Урал», «Кояш», «Мухтариат», «Юлдуз», «Тормош». К началу 1940-х гг. в её фондах хранилось около 115 тыс. экземпляров книг, журналов и газет[3].

Сотрудники Книжной палаты создали ценнейшую картотеку справочно-библиографических материалов по экономике, истории, культуре края, которая использовалась при выполнении запросов государственных, научных учреждений БАССР и отдельных исследователей.

Одним из направлений деятельности палаты стала подготовка ретроспективных библиографических пособий актуальной тематики. По заданию Башкирского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. М. Гафури в 1940 г. М.В. Амиров составил «Библиографию произведений народного поэта Мажита Гафури» объёмом 5 печ. л. Персональное библиографическое пособие отражало книги и материалы М. Гафури, опубликованные до революции в газетах, журналах, альманахах, хрестоматиях, учебниках, статьи о творчестве М. Гафури, а также книги, изданные после революции, произведения М. Гафури, напечатанные в газетах и журналах, альманахах, хрестоматиях, учебники, статьи и научные труды, критические материалы и воспоминания о нём в журналах и газетах.

В отзыве заместителя директора по науке данного института А. Кудашева отмечалось: «“Библиография произведений народного поэта М. Гафури” товарища М. Амирова является первой полной библиографией о М. Гафури. Такой библиографии ещё не было в истории башкирской литературы»[4]. Этот указатель вошел в т. 4 Сочинений М. Гафури, вышедший в 1956 г.

В 1930-е гг. М.В. Амиров совместно с сотрудником русского отдела Книжной палаты А.А. Черданцевым (1871–1943) подготовил указатель материалов о Салавате Юлаеве (1752–1800), но это пособие в доработанном виде было издано лишь в 1952 г. – к 200-летию со дня рождения национального героя Башкирии.

В 1940 г. по заданию Башнаркомпроса М.В. Амиров перевёл на русский язык программу медресе «Усмания».

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на сокращение штата с одиннадцати до двух человек, трудности с помещением, Книжная палата БАССР вела работу оборонного характера, снабжая библиографическими, справочными и полнотекстовыми материалами эвакуированные в Уфу Академию наук Украинской ССР, Институт Маркса-Энгельса-Ленина, научно-исследовательские институты промышленных предприятий.

В послевоенный период М.В. Амиров занимался восстановлением работы Книжной палаты в прежнем объёме. В одном из своих обращений к министру культуры БАССР в 1946 г. он писал: «Деятельность Книжной палаты БАССР должна быть не только восстановлена в рамках довоенного времени, но она должна получить свое развитие по масштабу и объему соответственно тех задач, которые предусмотрены великим планом четвертой пятилетки. Естественно, что Книжная палата БАССР не может ограничиться только собиранием и регистрацией печатной продукции или работой только с редкими изданиями исторического порядка. Наоборот, Книжная палата БАССР должна быть центральным научно-библиографическим учреждением республики, отражающим все достижения советской печати, науки и техники и способным через них служить на благо нашей Родины. Для достижения этих целей необходимо возобновить выпуск ее изданий, которые были временно приостановлены во время войны из-за отсутствия технических сил и необходимых средств, усилить ее штат и укрепить материальную базу для расширения ее научно-библиографической деятельности»[5].

---

[3] История Уфы : крат. очерк / Р.Г. Ганеев [и др.] / АН СССР, Башк. фил., Ин-т истории, яз. и лит. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1981. С. 376.

[4] Кудашев А. Отзыв на «Библиографию произведений народного поэта М. Гафури», составленную директором Башкирской республиканской книжной палаты тов. Амировым М. // Книжная палата (Архив печати) Республики Башкортостан. Личный архив М.В. Амирова.

[5] Амиров М. Краткий отчет о сорокалетней работе в области просвещения, науки и культуры // Книжная палата (Архив печати) Республики Башкортостан. Личный архив М.В. Амирова.

Однако и в 1954 г. штат Книжной палаты был небольшим и состоял из директора, библиографа, счетовода и уборщицы. Тем не менее, был возобновлён выпуск текущих государственных библиографических указателей, шла подготовка ретроспективных библиографических пособий краеведческого характера.

В 1955 г. М.В. Амиров закончил работу над первым томом фундаментального труда «Библиография художественных произведений писателей Башкирии», охватывающего творчество башкирских писателей с 1903 г., и передал его в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР для последующего издания. Работа над вторым томом закончилась в 1958 г. также передачей его в этот же институт[6].

За многолетнюю научно-практическую деятельность М.В. Амиров был дважды награждён Почётными грамотами Президиума Верховного совета Башкирской АССР, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «За трудовую доблесть», значком «За отличную работу» Министерства культуры СССР. Статья о нём есть в «Башкирской энциклопедии».

В приказе начальника Управления по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров Башкирской АССР К. Назырова от 3 июля 1946 г. «О чествовании 60-летия рождения директора Книжной палаты Башкирской АССР тов. Амирова М.В.» отмечалось, что «М.В. Амиров 40 лет работает по народному просвещению в области педагогической, литературной и библиотечно-библиографической работы... Им собраны десятки тысяч редчайших книг на татарском, башкирском языках и языках народов Востока». Директивная часть приказа предусматривала: «1. Издать сборник трудов тов. Амирова М.В. как руководящий и методический материал для библиотечных работников Башкирии; 2. Войти с ходатайством в директивные органы о присвоении ему учёного звания...»[7]. Однако ни один из этих пунктов выполнен не был. Проводились лишь юбилейные вечера М.В. Амирова, посвящённые очередной юбилейной дате.

В целом, деятельность Мубаракъяна Васфиевича была направлена на сохранение и распространение знания, представленного в книжной форме и связанного с Башкирией и башкирским народом. Это выразилось в деятельности созданной им Башкирской государственной библиотеки и Книжной палаты БАССР, назначением которых стали культуросберегающая и культуроформирующая функции.

Основные работы М.В. Амирова[8]

Книги

1. Основы библиотечной техники. – Уфа : Башкнига, 1925. – 162 с.

2. Практические работы в библиотеке. – Уфа : Башкнига, 1925. – 58 с.

3. Авторские таблицы Кеттера: (в переработке на татарский язык). – Уфа : Башкнига, 1929. – 41 с.

4. Гласные звуки башкирского языка. Таблица №1. – Уфа : Башгиз, 1931.

5. Таблицы окончаний множественного числа башкирского языка. – Уфа : Башгиз, 1931.

6. Таблицы основных отрицательных форм глаголов башкирского языка. – Уфа : Башгиз, 1931.

7. Сельские библиотеки и их организация. – Уфа : Башгиз, 1931. – 62 с.

8. Таблицы Кеттера с приложением десятичной

[6] В справочно-поисковом аппарате Книжной палаты Республики Башкортостан, Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди не выявлено сведений, что данный труд, представляющий большую ценность для исследователей, был опубликован.

[7] Приказ №66 начальника Управления по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БАССР от 3 июля 1946 г. «О чествовании 60-летия рождения директора Книжной палаты Башкирской АССР тов. Амирова М.В.» (копия) // Книжная палата (Архив печати) Республики Башкортостан. Личный архив М.В. Амирова.

[8] В списке не отражены публикации М.В. Амирова в газете «Вакыт».

классификации. – Уфа : Башгосиздат, 1936. – 60 с.

9. Авторские таблицы по системе Кеттера на основе русского алфавита. – 4-е изд. – Уфа : Башкнигоиздат, 1950. – 50 с.

10. Библиографический указатель материалов о Салавате Юлаеве: к 200-летию со дня рождения. – Уфа : Башгосиздат, 1952. – 23 с. – Совместно с А.А. Черданцевым.

11. Библиография произведений классиков марксизма-ленинизма, изданных с 1919 г. по 1954 год на башкирском и татарском языках. – Уфа : Башкнигоиздат, 1954. – 25 с.

12. Библиография произведений народного поэта М. Гафури // Гафури М. Сочинения. – Уфа, 1956. – Т. 4.

13. Авторские таблицы / под ред. Р.В. Гареева ; Башк. респ. универс. науч. б-ка им. Н.К. Крупской. – 5-е изд. – Уфа, 1963. – 44 с.

Журнальные и газетные публикации

14. Кто он такой, работник просвещения (внешкольник – библиотекарь) // Башкортостан. – 1922. – 1 окт.

15. Библиотеки и их значение // Там же. – 1923. – 10 марта.

16. Наша обязанность в поднятии крестьянского хозяйства // Там же. – 14 апр.

17. Перед началом огородных работ // Там же. – 5 апр.

18. Помочь будущим богатырям // Там же. – 24 апр.

19. Башкирская Центральная библиотека // Там же. – 24 мая.

20. Перед началом учебного года // Там же. – 15 авг.

21. Добавление к серьезным нареканиям // Там же. – 12 окт.

22. Страницы, не подлежащие уничтожению: (о ценности газет) // Там же. – 1924. – 6 февр.

23. Большой подарок Башкирской государственной библиотеке // Там же. – 13 мая.

24. Работа Башкирской государственной библиотеки // Там же. – 22 мая.

25. Чистка народных библиотек от ненужных книг // Белем. – 1924. – №11.

26. Мои воспоминания об Александровском каторжном централе // Там же. – 1926. – №2/3. – С. 34–36.

27. Библиотечная конференция на Урале (Свердловск) // Там же. – №5.

28. Задачи библиотек перед массой и задачи масс перед библиотекой // Там же. – №9/10.

29. Отчет Башкирской Государственной библиотеки за 1925–26 гг. // Там же. – №11–12.

30. Восточный отдел Башкирской Государственной библиотеки // Янги-Аул. – 1927. – №75.

31. Как гранятся драгоценные камни : [экскурсия делегатов библиотечного совещания в Свердловске на гранильную фабрику] // Сэсэн. – 1927. – №2.

32. Как должна происходить чистка библиотек // Белем. – 1927. – №8.

33. Первые шаги о созыве библиотечного съезда восточных народностей // Там же. – №4/5.

34. Башкирские и татарские библиотеки на пороге одиннадцатой годовщины Октября // Там же. – №12.

35. Библиотекари должны работать по плану // Избач. – Уфа, 1927. – С. 34–35.

36. Сокровищница литературы // Сэсэн. – 1927. – №6/7.

37. 5 лет на культурном фронте // Башкортостан. – 1928. – 8 мая.

38. Какие ценности имеются в Восточном отделе Башкирской Центральной библиотеки // Белем. – 1928. – №4.

39. По случаю 5-летия Башкирской Центральной библиотеки // Там же. – №1–2.

40. Новый алфавит и библиотеки // Яналык. – 1928. – №5–6.

41. Библиотечные работники в деле культурной революции // Белем. – 1928. – №10.

42. II-е совещание библиотечных работников Поволжья (совещание в Казани) // Там же.– №11/12.

43. Пятилетие Башкирской Государственной библиотеки // Янги-Аул. – 1928. – №53/54.

44. III-е совещание библиотечных работников Поволжья (г. Уфа) // Там же. – 7 июня ; Яналык. – 1928. – №15/16.

45. В мире стали и чугуна // Башкортостан. – 1929. – 22 апр.

46. Башкирская Государственная библиотека // Яналык. – 1929. –№34.

47. Место, занимаемое библиотеками в жизни // Белем. – 1929. – №2.

48. III-е совещание библиотечных работников Поволжья в г. Уфе // Яналык. – 1929. – №15/16.

49. Библиотеки в Башкирии и их прошлое // Башкортостан. –1929. –23 мая.

50. Библиотеки в Башкирии и их настоящее, будущее // Там же. – 27 мая.

51. Новые положения о Книжной палате БАССР // Там же. – 1930. – 30 янв.

52. Государственная Книжная палата БАССР и библиотеки // Там же. – 1931. – №30.

53. У нас Книжная палата и библиотека // Там же. – 30 июня.

54. Книжная Палата Башкирской АССР // Красная Башкирия. – 1940. –№45.

55. Старая Уфа и ее достопримечательности // Там же. – №203.

56. 1880 или 1881: (о дате рождения поэта М. Гафури) // Кызыл Башкортостан. – 1941. – №130.

57. В Книжной палате БАССР // Совет. Башкортостаны. – 1953. – №81.

58. 25 лет Книжной палате БАССР // Кызыл Тан. – 1953. – №93.

59. 25-летие Государственной Книжной палаты Башкирской АССР // Совет. Башкирия. – 1953. – №93.

60. В тысячелетней столице: (о Пекинской библиотеке) // Совет. Башкортостаны. – 1954. – №110.

61. Сорокалетие районной библиотеки // Ленин Байрағы (Бураев. р-н). – 1954. – №11.

62. Юбилей районной библиотеки: (сорокалетие Бураевской районной библиотеки) // Совет. Башкирия. – 1954. – №32.

63. Переводы художественной литературы на башкирский язык // Там же. – 2 дек. ; Совет. Башкортостаны. – 1954. –17 дек.

64. Растет число сельских библиотек // Совет. Башкортостаны. – 1954. – 28 февр.

65. Почему не издаются научно-популярные книги // Там же. – 2 нояб.

66. О народных песнях // Там же. – 1955. –21 янв.

67. Облик дореволюционной Уфы // Совет. Башкирия. – 1955. – 18 февр.

68. Мажит Гафури и народные библиотеки // Совет. Башкортостаны. – 1955. – 11 авг.

69. Одно воспоминание о М. Гафури // Эдэби Башкортостан. – 1955. – №4.

70. Рост печати в Башкирии // Совет. Башкортостаны. – 1955. – №126.

71. Беречь литературное наследие // Совет. Башкирия. – 1956. – №101.

72. О пропаганде книг // Совет. Башкортостаны. – 1956. – №285.

73. Сводный каталог русской книги // Совет. Башкирия. – 1956. – №299.

74. Центр краевой библиографии Башкирской АССР // Совет. библиогр. – 1956. – №4. – С. 73–75.

75. Произведения В.И. Ленина на башкирском языке // Совет. Башкирия. – 1957. – №94.

76. Издание переводной художественной литературы в Башкирии // Там же. – №110.

77. О вопросе концентрации газет за первые годы революции // Совет. Башкортостаны. – 1957. – №191.

78. О чем говорят богатства Книжной палаты БАССР // Совет. Башкирия. – 1957. – №206.

79. Об употреблении арабских и персидских слов в башкирском языке // Совет. Башкортостаны. – 1957. – №193.

80. Об издании журнала «Хэнэк» в переводе на башкирский язык: в порядке обсуждения // Совет. Башкирия. – 1957. – №245.

81. Плоды Великого Октября // Совет. Башкортостаны. – 1957. – №246.

82. Сохранить дар родному городу: (о необходимости сохранения фотографий Уфы, сделанных Аполлоном Александровичем Зирахом – служащим статистического отдела Уфимской губернской земской управы) // Совет. Башкирия. – 1957. – 27 апр.

83. Издание произведений писателей Башкирии за годы революции // Там же. – №251.

84. Печать СССР за 40 лет // Там же. – №283.

85. Прошлое и настоящее библиотек Башкирии // Библиотекарь. – 1957. – №11. – С. 48–49.

86. Издание переводной художественной литературы в БАССР // Ленинец. – 1958. – №53.

87. Бельскому речному пароходству – 100 лет // Совет. Башкирия. – 1958. – 4 июля (№156).

88. Исполнилось 100 лет пароходству на реке Белой // Совет. Башкортостаны. – 1958. – 9 июля (№160).

89. Редчайшая книга в Башкирском книгохранилище: («Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших. – Екатеринбург, 1808» Ивана Германа) // Совет. Башкирия. – 1958. – №62.

90. Книгоиздание, книжная торговля и библиотеки в бывшей Уфимской губернии // Эдэби Башкортостан. – 1959. – №3. – С. 121–124.

91. Истоки башкирской культуры // Совет. Башкирия. – 1963. – 8 марта.

Неопубликованные работы

92. Библиография художественных произведений писателей Башкирии, 1903–1955 : в 2 т. // Книжная палата (Архив печати) Республики Башкортостан. Личный архив М.В. Амирова. Папка №1.

93. Подробная программа медресе «Усмания» в г. Уфе: [машинопись] / пер. с тюрко-араб. яз. М. Амирова. – Уфа, 1917. – 31 с. // Там же.

94. Состояние внешкольного дела среди башкир и татар в бывшей Уфимской губернии: [машинопись]. – 78 с. // Там же.

Публикации о М.В. Амирове

95. Сюндюкле М. Учёный // Кызыл Башкортостан. – 1946. – 8 июня.

96. Аюханов З. Главный библиотекарь-библиограф // Кызыл Тан. – 1946. – 4 июля.

97. Муртазин А. Книголюб // Совет. Башкортостаны. – 1957. – 22 дек.

98. Сатретдинов М. Сокровища на полках // Кызыл Тан. – 1964. – 10 июля.

99. Хабирова Ф. Большой друг книги // Совет. Башкирия. – 1966. – 6 июля.

99а. Хабирова Ф.А. Мубаракжан Васфиевич Амиров // Совет. библиогр. — 1968. — №5. — С. 93.

100. Гафури А. От всей души // Совет. Башкортостаны. – 1986. – 6 июля.

101. Иксанова Л. Бесценный фонд: к 100-летию М.В. Амирова // Веч. Уфа. – 1986. – 18 июля.

102. Гареев Р. Хранитель мудрости народной: к 110-летию со дня рождения М.В. Амирова // Изв. Башкортостана. – 1996. – 2 июля.

103. Амиров Ф. У истоков // Веч. Уфа. – 1996. – 30 июня.

104. Амиров Ф. Библиотекарь, библиограф М.В. Амиров // Ватандаш. – 1997. – №3. – С. 85–86.

105. Гареев Р. Проводник слова // Истоки. – 2003. – №47. – С. 11.

106. Мухтарова М.У., Уракаева А.А., Шайхилисламова Р.Д. Первый директор Башкирской книжной палаты // Библиография. – 2004. – №3. – С. 35–37.

107. Гареев Р.В. Амиров Мубаракъян Васфиевич // Башкирская энциклопедия : в 7 т. – Уфа, 2005. – Т. 1. – С. 145.

108. Гильмиянова Р.А. М.В. Амиров и создание сети земских национальных библиотек в Башкирии // Культура и образование / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2007. – Вып. 8. – С. 37–55.

109. Гильмиянова Р.А. Роль М.В. Амирова в развитии книжно-библиотечного дела Башкирии // «Образование на рубеже веков»: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. – Уфа, 2007. – С. 89–93.

110. Гильмиянова Р.А. Подвижник книги и просвещения (вклад М.В. Амирова в развитие духовного потенциала Башкирии). – Уфа: Вагант, 2008. – 168 с. – (Библиотека Педагогического журнала Башкортостана « Деятели народного образования»).

ВЫШЛИ В СВЕТ

Материалы научных конференций

Создание и использование национальных библиографий : [материалы семинара] / [редкол.: Егорнова Л.А. (отв. ред. и сост.) и др.]. – М. : Пашков дом, 2010. – 189, [1] с. – (Вопросы библиографоведения; вып. 18). – В надзаг.: Рос. гос. б-ка, НИО библиогр. – Библиогр. в примеч. в конце докл. – 300 экз.

Четыре века газеты. Будет ли пятый? : к 400-летию с момента выхода первой печатной газеты «Relation: Aller Furnemmen und Gedenckwurdigen Historien» (1609 г.) : материалы выступлений и научные сообщения участников круглого стола [10 дек. 2009 г.] / [ред.-сост. А. В. Раскин]. – М. : факультет журналистики Моск. гос. ун-та, 2010. – 205 с. : ил. – В надзаг.: каф. ЮНЕСКО по журналистике и массовой коммуникации. На обороте тит. л.: фак. журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, каф. истории рус. журналистики и лит., каф. истории и правового регулирования отечеств. СМИ и др. – Библиогр. в примеч. в конце докл. – 60 экз.

УДК 025.5РГБ

Т.И. Гурьянова, Н.А. Пономаренко

Выполнение уточняющих библиографических справок на иностранных языках в ОРК РГБ

Авторы приводят результаты исследования уточняющих библиографических справок на иностранных языках, проведённого в январе – марте 2010 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ), и сравнивают их с результатами, полученными в 2008 г.
Ключевые слова: Российская государственная библиотека, справочно-библиографическое обслуживание, библиотечное дело.

T.I. Guryanova, N.A. Ponomarenko

Performing a search of bibliographic references in foreign languages in the department of the RSL

The authors present the results of studies of the bibliographical references in foreign languages, held in January – March 2010 in the Russian State Library (RSL), and compare them with results obtained in 2008.
Key words: Russian State Library, reference and bibliographic services, librarianship.

В РГБ существует система справочно-библиографического обслуживания, объединяющая деятельность нескольких подразделений, в числе которых группа библиотечно-библиографического обслуживания отдела организации и использования каталогов. Сотрудники группы заняты на различных участках, связанных с обслуживанием читателей и абонентов РГБ, в частности с выполнением адресных и уточняющих библиографических справок (на русском и иностранных языках).

Т.И. Гурьянова

Н.А. Пономаренко

© Гурьянова Т.И., Пономаренко Н.А., 2011

Методисты группы библиографов, выполняющих уточняющие библиографические справки на документы на иностранных языках, на протяжении многих лет исследуют запросы пользователей с целью получения данных о заказываемых документах (хронологическом охвате, месте публикации, языковом составе, видовой структуре, тематике); анализа использования справочно-библиографических источников при выполнении уточняющих библиографических справок; характеристики ошибок и неточностей в оформлении заказов читателей и абонентов РГБ.

В январе – марте 2010 г. было проведено исследование уточняющих библиографических справок на иностранных языках. Интересно сравнить его результаты с результатами, полученными в 2008 г.

В ходе исследования было проанализировано 400 заказов: 150 из них поступили из читальных залов, 150 – из Центра автоматизированной доставки документов (ЦАДД) от удалённых пользователей, 100 – для отправки по Международному межбиблиотечному абонементу (ММБА).

Для пользователей РГБ характерен широкий диапазон запрашиваемых документов по многим аспектам. По году выхода в свет распределение запрашиваемых документов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение запросов на документы по году их выхода в свет

Период	2010 г.				2008 г.
	Читатели	Абоненты	ММБА	Всего	Всего, %
XVIII в.	5	–	2	7 (1,75%)	2
XIX в.	10	17	2	29 (7,25%)	14,4
Первая половина XX в.	9	25	14	48 (12%)	16
Вторая половина XX в.	75	75	40	190 (47,5%)	45,4
С 2000 г.	51	33	42	126 (31,5%)	22,2

Из табл. 1 видно, что хронологическая глубина запросов весьма разнообразна, но чётко прослеживается тенденция возрастания количества запросов на современную литературу.

Представляет интерес распределение заказов по месту издания документов. В 2010 г. пользователям необходимы были документы, изданные в 35 зарубежных странах, в 2008 г. – в 33 странах. Общий географический диапазон за два года – 46 стран. Причём более половины запросов (64% в 2010 г. и 67,2% в 2008 г.) пришлось на долю четырёх стран: США, Великобритании, Германии, Франции. Минимальное количество запросов пришлось в 2010 г. на долю документов, изданных в Болгарии, Алжире, Сербии, Венгрии, Дании; в 2008 г. – в Японии, Израиле, ЮАР, Ливане, Норвегии.

Языковой состав запрашиваемых документов находится в прямой зависимости от географических показателей. В 2010 г. поступили заказы на 19 языках мира (в 2008 г. – на 21 языке). Подавляющее большинство – на трёх ведущих языках мира: английском, немецком, французском (в 2010 г. – 86,5%; в 2008 г. – 82,4%). Наименьшее количество заказов поступило на документы на болгарском, датском, венгерском, португальском, корейском, норвежском языках. Что касается распределения заказов по видам изданий (табл. 2), то пользователи значительно чаще заказывают книги (монографии, сборники, материалы совещаний).

По тематике запросов сохраняется традиционное для РГБ в течение многих лет преобладание запросов на литературу по гуманитарным наукам – более половины всех заказов (табл. 3).

Библиографы иностранной группы при выполнении уточняющих библиографических справок используют справочно-библиографический аппарат РГБ в полном объеме: генеральный алфавит-

Таблица 2

Распределение запросов на документы по видам изданий

Вид издания	2010 г.				2008 г.
	Читатели	Абоненты	ММБА	Всего	Всего, %
Книги	107	119	63	289 (72,25%)	73
Статьи	6	18	29	53 (13,25%)	14,2
Сериальные издания	37	13	8	58 (14,5%)	12

Таблица 3

Распределение запросов на документы по наукам

Науки	2010 г.				2008 г.
	Читатели	Абоненты	ММБА	Всего	Всего, %
Гуманитарные	72	89	49	210 (52,5%)	52,2
Естественные	55	15	43	113 (28,25%)	25,6
Технические	23	46	8	77 (19,25%)	25,6

ный каталог, каталоги специализированных отделов, печатные источники информации, микрофиши, микрофильмы, а также электронные ресурсы библиотеки и интернета. Предпочтение отдаётся авторитетным источникам, содержащим полное, чёткое и точное описание запрашиваемого документа. При необходимости приходится обращаться к нескольким источникам, дополняющим друг друга.

Из печатных источников информации наиболее важными являются каталоги крупнейших библиотек мира (National Union Catalog, British Library General Catalogue of Printed Books, Gesamtverzeichnis des deutschprachen Schrifttum, Catalogue General de la Bibliotheque Nationale), национальные библиографии отдельных стран и источники, их заменяющие (British National Bibliography, English Catalog, American Book Publishing Record, Cumulative Book Index, Books in Print, Deutsche Nationalbibliographie, Bibliotheque Nationale de France, Les Livres Disponibles, Oesterreichische Bibliographie, Bibliografia Espagnola, Bibliografia Nazionale Italiana, Brinkman's Cumulative Catalogues и др.). Они обеспечивают полный учёт печатной продукции.

Из международных указателей сериальных изданий универсального содержания следует отметить Ulrich's International Periodicals Directory, Union List of Serials, New Serial Titles, World List of Scientific Periodicals. Также используются указатели сериальных изданий отдельных стран: Willings Press Guide, Stamm, Directory of Japanese Scientific Periodicals, Directory of Indian Scientific Periodicals, Svensk Tidskrift Forteckning, Latin American Serial Documents и др.

Сложным бывает поиск статей, указанных на бланке-заказе. В этом случае неоценимую помощь оказывают отраслевые библиографические указатели всемирного охвата материала и по отдельным странам, такие как Grove Dictionary of Music and Musicians, Dictionary Catalog of the National Agriculture Library, Bibliography of the History of Art, Science Citation Index, Social Science Citation Index, Chemical Abstracts, Russica и др.

Внедрение в практику использования электронных ресурсов значительно облегчило выполнение задач, стоящих перед библиографами. Быстрота поиска и широкие возможности интернета особенно актуальны при уточнении библиографичес-

Таблица 4

Печатные источники, используемые для выполнения запросов

Печатные источники	2010 г.				2008 г.
	Читатели	Абоненты	ММБА	Всего	Всего, %
Каталоги крупнейших библиотек мира	23	38	23	84 (21%)	27,8
Национальные библиографии отдельных стран и источники, их заменяющие	23	18	18	59 (14,75%)	14,2
Международные указатели сериальных изданий универсального содержания и указатели сериальных изданий отдельных стран	11	6	27	42 (10,5%)	11,4
Отраслевые указатели всемирного охвата и по отдельным странам	2	–	7	9 (2,25%)	7,4
Итого				194 (48,5%)	60,8

ких элементов, содержащих ошибки и неточности.

Наибольшей популярностью пользуются сводные каталоги библиотек мира KVK (Karlsruche Virtualen Catalog) и СИГЛА, Ulrich's Web Global Serials Directory, сайты периодических изданий для просмотра содержания статей (Tables of Contents), отдельные поисковые системы.

Из таблиц видно, что в 2008 г. с помощью печатных носителей информации было выполнено 60,8% заказов, с помощью электронных ресурсов – 50%; в 2010 г. – соответственно 48,5 и 71,25%.

В 2010 г. при выполнении 400 анализируемых библиографических справок было использовано 479 источников: 194 – печатных, 285 – электронных (во многих случаях возникла необходимость обращения к нескольким источникам). Таким образом, налицо тенденция увеличения количества используемых электронных ресурсов.

Несмотря на внедрение в современную жизнь высоких технологий, большую информационную активность общества, отмечается недостаточная библиографическая грамотность отдельных пользователей. Читатели и абоненты РГБ при оформлении заказов на документы на иностранных языках допускают следующие ошибки: искажают фамилию автора; ошибаются в написании заглавия книги, сериального издания; статью запрашивают как отдельную книгу; допускают неточности в указании отдельных элементов библиографического описания (тома, года, серии периодического издания) и др.

Исследование выявило следующие проблемы: наличие большого количества отказов на запрашиваемые документы на иностранных языках; отсутствие полноценного общероссийского сводного каталога книг на иностранных языках после 2000 г., что отрицательно сказывается на интересах читателей и абонентов РГБ; наличие недостоверных сведений во Всемирной паутине; ошибки пользователей при оформлении заказов на документы.

В целях совершенствования обслуживания читателей РГБ необходима более четкая координация служб, занятых справочно-библиографическим обслуживанием пользователей.

Таблица 5

Электронные ресурсы, используемые для выполнения запросов

Электронные ресурсы	2010 г.				2008 г.
	Читатели	Абоненты	ММБА	Всего	Всего, %
KVK сводный каталог библиотек мира	63	60	37	160 (40%)	24,6
СИГЛА сводный каталог библиотек мира и России	9	3	10	22 (5,5%)	5,6
БЕН	1	8	-	9 (2,25%)	0,6
Ulrich's Web Global Serials Directory	12	3	11	26 (6,5%)	2,8
Отдельные базы данных для установки статей; сайты периодических изданий для просмотра содержания статей (Tables of Contents)	4	1	15	20 (5%)	11,2
Yandex	8	7	5	20 (5%)	2,4
Google	13	8	7	28 (7%)	2,8
Итого	110	90	85	285 (71,25%)	50

Таблица 6

Результаты выполнения уточняющих библиографических справок

Результат	2010 г.				2008 г.
	Читатели	Абоненты	ММБА	Всего	Всего, %
Имеется в РГБ	11	21	1	33 (8,25%)	10,7
Доступ к полному тексту документа имеется в интернет-зале РГБ	4	7	1	12 (3%)	1,2
Доступ к полному тексту документа имеется в интернете (Yandex, Google)	3	6	2	11 (2,75%)	2,6
Документ имеется в других библиотеках Москвы и России	7	13	5	25 (6,25%)	4,8
На обороте бланка-заказа предложен шифр документа другого года издания или на другом языке	–	3	1	4 (1%)	0,8

Окончание таблицы 6

Результат	2010 г.				2008 г.
	Читатели	Абоненты	ММБА	Всего	Всего, %
Бланки-заказы направлены на проверку в специализированные отделы РГБ	4	2	1	7 (1,75%)	1,6
Возвращено пользователю для уточнения запроса	2	2	–	4 (1%)	2
Документ отсутствует в РГБ и других библиотеках России. Указан библиографический источник	119 (79,3%)	96 (64%)	89 (89%)	304 (76%)	76,8
Ошибки читателей	18	49	5	72 (18%)	

ВЫШЛИ В СВЕТ

Материалы научных конференций

Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра : материалы VI всерос. науч.-практ. конф., 12 апр. 2010 г. / [науч. ред. Л.А. Санкин]. – СПб.: СПбГУП, 2010. – 122, [1] с. – В надзаг.: С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов. – Библиогр. в конце докл. – Имен. указ.: с. 123. – 170 экз.

Календари знаменательных и памятных дат

Тверские памятные даты на 2010 год / Твер. обл. универс. науч. б-ка, Твер. обл. краевед. о-во; [сост. Л.В. Пазюк, Г.М. Дмитриева]. – Тверь : Сивер, 2009. – 279 с. : ил. – Библиогр. в конце разд. – Имен. указ.: с. 265–268. – 500 экз.

Монографии

Бик-Булатов А. История отечественной публицистики XIX–XX веков: дискурсы нигилизма / А. Ш. Бик-Булатов. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. – 292 с. – 500 экз.

Ласунский О. Власть книги : рассказы о книгах и книжниках / О.Г. Ласунский. – 4-е изд. – Воронеж : Центр дух. возрождения Черноозем. края, 2010. – 583 с. : фот., ил. – 1000 экз. – Посвящается всем российским библиофилам, пленникам своей прекрасной страсти.

Содерж.: От. авт. – В курганах книг. – Из записок собирателя. – Люди и книги. – Отеческие пенаты. – Житие провинциального книжника. – Имен. указ.

Макеенко М.И. Радиовещание и телевидение США в новом столетии: структура, экономика, стратегии / М.И. Макеенко; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, фак. журналистики. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 556 с. : диагр. – (21 век: информация и общество). – 500 экз.

Петраш А.И. О естественнонаучном подходе к теории и философии журналистики / А.И. Петраш. – М : ИМИР, 2010. – 69 с.

Щекочихин Ю.П. Три эпохи российской журналистики / Юрий Щекочихин. – М. : факультет журналистки МГУ : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 371, [1] с., [8] л. ил. – 1000 экз.

УДК 94(47):069ГИММЗ «Родина Ленина»+94(47)(06)

Г.А. Мельничук, Е.К. Беспалова, И.Э. Сивопляс

«Человек и история: вариации на тему»

Статья посвящена Государственному историко-мемориальному музею-заповеднику «Родина В.И. Ленина» (г. Ульяновск). Рассматривается история музея-заповедника, приводятся материалы Шестых международных Сытинских чтений «Человек и история: вариации на тему» и указатель «ГИММЗ “Родина В.И. Ленина”: библиография».
Ключевые слова: ГИММЗ «Родина В.И. Ленина», Сытинские чтения, библиографические указатели.

G.A. Melnychuk, E.K. Bespalova, I.E. Sivoplyas

‘Man and history: variations on a theme’

The article is devoted to the State Historical and Memorial Museum and Reserve ‘Motherland of V.I. Lenin’ (Ulyanovsk). The authors examine the history of the museum-reserve, give the materials of Sixth International Sytin conference ‘Man and history: variations on a theme’ and a bibliography index ‘State Historical and Memorial Museum and Reserve ‘Motherland of V.I. Lenin: bibliography’.
Key words: State Historical and Memorial Museum and Reserve ‘Motherland of V.I. Lenin’, Sytin conference, bibliographic indexes.

«Городом-дворянином на Волге» до революции называли Симбирск, родину историка Н.М. Карамзина, писателя И.А. Гончарова, место проживания семьи физика-атомщика И.В. Курчатова. Здесь же родился, провёл своё детство и окончил гимназию Владимир Ульянов-Ленин (1870–1924), переехавший осенью 1887 г. вместе с семьёй в Самару. В Симбирске он никогда больше не бывал. В 1924 г. город получил современное название – Ульяновск, а в 1928 г. в связи с ликвидацией губернии приобрёл статус обычного райцентра в составе Средневолжской области (затем края) с центром в Самаре. В результате город стал «советским захолустьем», и Н.К. Крупская, посетившая его в 1930-е гг., заметила: «Что же у вас город грязный-то какой-то, что же власти за ним не смотрят?». В период борьбы с религией стали говорить, что на родине Ленина не должно быть никаких храмов, соборов – всё и снесли (3 собора, костёл, 30 церквей).

Вторая волна сносов совпала со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина. Для

© Мельничук Г.А., Беспалова Е.К., Сивопляс И.Э., 2011

А.Н. Зубов

постройки Мемориала, педагогического института, Дворца пионеров, гостиницы «Венец» уничтожили почти всё ядро исторического центра и даже некоторые дома, в которых первоначально жила семья Ульяновых. Местные краеведы, в частности Б.В. Аржанцев (1929–2007) и С.Л. Сытин (1925–2001), задумались над необходимостью сохранения образа провинциального города второй половины XIX в. и стали отстаивать идею музея-заповедника по примеру известных в стране заповедников – А.С. Пушкина в Михайловском и М.Ю. Лермонтова в Тарханах.

Решение об открытии музея-заповедника было принято в 1984 г., а основной задачей его создания было увековечение памяти основателя Советского государства В.И. Ленина, однако за идеологической ширмой скрывалась понятная любому человеку цель – сохранить историческое наследие города. Сегодня официальное название учреждения звучит так: Государственный историко-мемориальный музей-заповедник (ГИММЗ) «Родина В.И. Ленина» (info@ulzapovednik.ru). Не будь музея-заповедника, не было бы многого из того, что сейчас является визитной карточкой города. Первым директором стал Алексей Иванович Верняков (1928–2010). После его ухода на пенсию в 1988 г. ему долго искали замену. Нужен был человек, хорошо знающий и любящий историю, кроме всего прочего имеющий базовое историческое образование. Таким человеком оказался 30-летний первый секретарь Ульяновского горкома комсомола А.Н. Зубов, который возглавляет вверенную ему организацию по сей день. По воспоминаниям Александра Николаевича, когда его утверждали в Министерстве культуры РСФСР, сказали: «Не пожалеешь!» и добавили: «Ты уж работников своих не обижай. Они и так обижены, что пришли работать в культуру!». Директор эти слова запомнил на всю жизнь и всегда следует им. Более 20 лет прошло с тех пор, и можно с уверенностью сказать, что заповеднику с директором повезло, а значит и Ульяновску.

Музей-заповедник площадью 173,8 гектара – единственный в России комплекс, вся территория которого находится в центральной части города, при этом музеи соседствуют с офисами, культурными учреждениями и жилыми домами.

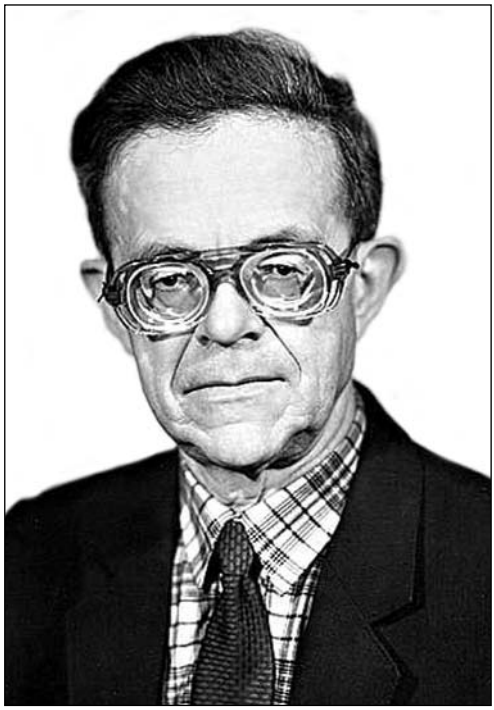
Четвертьвековую историю заповедника можно условно разделить на доперестроечное и послеперестроечное время. Если до 1991 г. обеспечивалось вполне нормальное существование, то позже, вплоть до 1998 г., заповедник жил на осадном положении. Все, кому не лень, критиковали В.И. Ленина, и заповедник, конечно же, идентифицировали с его именем. Заслуга директора и его коллектива в том, что после развала Союза, когда заповедник никому не был нужен – ни городу, ни области, – музейщики выстояли, спасли и сохранили заповедник. А в отношении отказа от имени В.И. Ленина они ещё в начале 1990-х гг. для себя решили, что город – родина Володи Ульянова, и таким, каким он его видел в конце XIX в., решили сохранять. Несладко приходилось, если учесть, что постоянно «новые русские» под разными предлогами стремились отхватить лакомый кусочек дорогой земли в центре города.

Сегодня музей-заповедник включает в себя 15 различных музеев. В его состав вошёл Музей народного образования Симбирской губернии 70-80-х годов XIX в.,

открытый ещё в 1981 г. и расположенный в двух зданиях, в одном из которых находилось первое в городе женское приходское училище. При создании в 1990 г. музея «Симбирская классическая гимназия» встал вопрос о восстановлении исторической справедливости. Музейные работники выяснили, что отец Володи Ульянова – Илья Николаевич – был глубоко верующим человеком, и повесили портреты царя и иконы. Это в те годы грозило директору А.Н. Зубову исключением из партии. Прибывший на открытие музея первый секретарь Ульяновского обкома партии Ю.Ф. Горячев только махнул рукой на это «безобразие» и сказал, что «против исторической правды не пойдешь». В 1991 г. открыли музей «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева». Здание-музей было построено в 1885 г., и в нём до 1922 г. проживала семья выдающегося просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева (1848–1930). Симбирская чувашская школа готовила учителей, считалась педагогической лабораторией при создании учебников, пособий и изданий научно-популярной литературы. Все школьные здания сохранились до наших дней и объединены в музейный комплекс, включающий в себя мужскую учительскую школу, женские педагогические курсы, мужское и женское начальные училища, учебно-производственные мастерские, историко-этнографический музей и др.

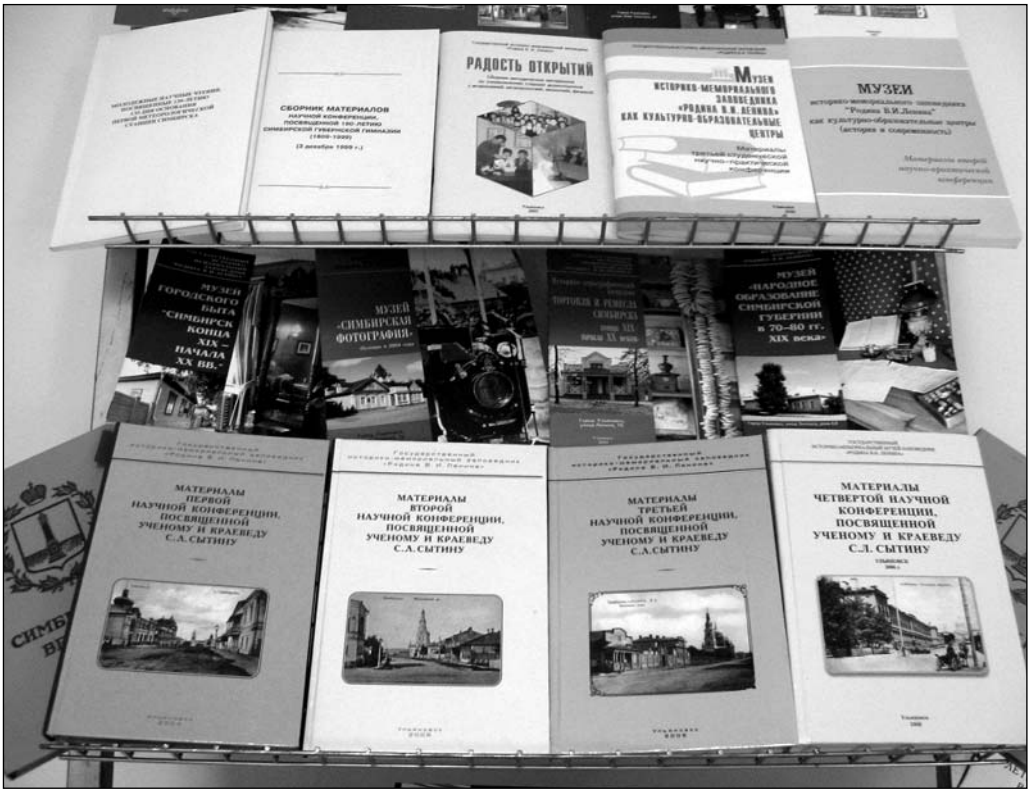
Пережив сложный период середины 1990-х гг., сотрудники заповедника нашли новые пути совершенствования и развития: создавали музеи, освещающие различные аспекты существования губернского города Симбирска второй половины XIX – начала XX в. В 1998 г. они открыли музей «Метеорологическая станция Симбирска», в 1999 г. – музей городского быта «Симбирск конца XIX – начала XX вв.», в 2000 г. – историко-архитектурный комплекс «Симбирская засечная черта», в 2001 г. – музей «Градостроительство и архитектура Симбирска–Ульяновска», в 2002 г. – историко-этнографический комплекс «Торговля и ремёсла Симбирска конца XIX – начала XX вв.». Последним на настоящий момент стал открытый в июне 2009 г. музей «Почтовое дело Симбирска–Ульяновска».

3 июня 2001 г. не стало одного из главных генераторов идеи сохранения запо-

С.Л. Сытин

ведной части Симбирска – Сергея Львовича Сытина. Памятуя о его заслугах перед заповедником и городом учёный совет музея принял решение проводить в его честь конференции, назвав их Сытинские чтения. Первая такая конференции состоялась в 2003 г. К ней тщательно готовились, разрабатывали программу, продумывали всё до мелочей. В итоге конференция удалась. Воодушевлённые положительным опытом Первых Сытинский чтений музейщики решили сделать их традиционными. С не меньшим успехом прошли и следующие чтения, по итогам которых были подготовлены объёмистые, в переплёте тома материалов конференции. В преддверии научных форумов издаются аннотированные тезисы заявленных докладов. Каждый раз сотрудники заповедника тщательно продумывают названия конференций. Так, Четвёртые чтения, впервые проводимые как международные, назывались «Сохранение историко-культурной среды как основа консолидации современного общества», Пятые – «История и культура Поволжья в микроисторическом измерении». Сытинские чтения решают две ос-

Издания ГИММЗ «Родина В.М. Ленина»

новные задачи. Во-первых, это популяризация знаний о прошлом родного края, а во-вторых, накопление новых краеведческих сведений о Симбирско-Ульяновской земле и её людях.

21–22 октября 2010 г. прошли Шестые международные Сытинские чтения под названием «Человек и история: вариации на тему». В организации их участвовали не только ГИММЗ «Родина В.И. Ленина», но и Союз краеведов России и Ульяновское региональное отделение Российского общества интеллектуальной истории. Научный форум осуществлял свою работу по следующим секциям: «Человек в различных измерениях», «История Симбирского Поволжья в жизнеописаниях её известных, малоизвестных и неизвестных людей», «Генеалогия дворянских, купеческих, мещанских, крестьянских фамилий Симбирско-Поволжского края» и «Историческая личность в музейной экспозиции. Опыт и перспектива взаимодействия музея и образовательных учреждений».

Открывая конференцию, председатель оргкомитета, директор ГИММЗ «Родина В.И. Ленина» **А.Н. Зубов** рассказал об основных направлениях работы музея-заповедника, отметил важность проведения научного форума, в работе которого наравне с известными специалистами из разных городов страны участвуют местные краеведы, студенты.

Губернатор Ульяновской области **С.И. Морозов** впервые присутствовал на Сытинских чтениях. Он поделился планами сохранения историко-культурного наследия в области, отметив, что «история России состоит из истории многих сёл и городов страны» и правительство области всесторонне будет поддерживать и популяризировать прошлое Симбирско-Ульяновского края. Губернатор предложил исследователям подготовить книгу о С.Л. Сытине и выступил с инициативой учреждения премии имени С.Л. Сытина за вклад в изучение края, подчеркнув, что «чтения в память об учёном – это наивыс-

Участники Шестых Сытинских чтений

шее признание труда краеведа». Депутат Законодательного собрания Ульяновской области д-р ист. наук, проф. Ульяновского государственного университета **А.Л. Кругликов** поделился воспоминаниями о своём учителе – С.Л. Сытине.

В режиме онлайн был заслушан доклад из Лозанны (Швейцария) координатора туристических мероприятий в компании Montreux-Vevey Tourism Филиппа Ранка «Образ Ленина для русских людей», в котором по материалам социологических исследований автор установил положительное отношение большинства россиян к личности вождя мирового пролетариата. Известный специалист в области ономастики, д-р филол. наук, главный научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук, проф. **А.В. Суперанская** (Москва) – внучка создателей семейно-педагогического кружка в Симбирске М.Ф. и. А.Г. Суперанских – не первый раз участвует в Сытинских чтениях и в один из приездов передала музею-заповеднику 55 подлинных фотографий города, сделанных в Симбирске в начале XX в. А.В. Суперанская представила доклад о жизни членов своей семьи после Симбирска, который они покинули в 1916 г., но долгие годы продолжали поддерживать связь с поволжскими друзьями.

Живой интерес вызвал доклад канд. ист. наук, доц. Историко-архивного института (ИАИ) Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) **Е.В. Пчелова** «Возникновение буквы Ё в русской письменности»[1]. Некоторые исследователи приписывают создание буквы «Ё» известному русскому писателю и историку Н.М. Карамзину (1766–1826), а другие – его другу – поэту И.И. Дмитриеву (1760–1837), оба, кстати, уроженцы Симбирского края. Однако автор, занимаясь

[1] См. : Пчелов Е.В., Чумаков В.Т. Два века русской буквы Ё. История и словарь / Е.В. Пчелов, В.Т. Чумаков. М. : Нар. образование, 2000. 247, [2] с. : ил., портр., факс.

Памятник букве «Ё»

много лет историей этой буквы, предположил, что наиболее вероятным кандидатом на роль создателя буквы «Ё» можно считать литератора Василия Сергеевича Подшивалова (1765–1813), осуществлявшего корректуру книги И.И. Дмитриева, на страницах которой впервые увидела свет седьмая буква русского алфавита. Кстати, в 2005 г. в Ульяновске на высоком берегу Волги установили двухметровый мраморный памятник букве "Ё", изготовленный собственноручно художником Александром Владимировичем Зининым, со всеми типографическими нюансами первопечатной буквы 1795 г. Сегодня это один из символов города.

В сообщении канд. филос. наук, доц. Ульяновского государственного университета **И.Л. Зубовой** «Динамика научного знания как презентация историчности человека» показано, что научное знание не зависит от природы, а передаётся через социально-культурные формы: миф, религию, искусство, философию, науку. Заведующая отделом музея-заповедника **Е.К. Беспалова** в докладе, посвящённом связям Н.М. Карамзина с членами Дружеского учёного общества, ввела новую датировку (1783 г.) их начала. Старший преподаватель ИАИ РГГУ **Р.Б. Казаков** поделился опытом интерпретации речи Н.М. Карамзина при избрании его в 1818 г. в Петербургскую академию наук. «Степан Разин в Симбирске: реконструкция событий» – так озаглавил своё сообщение канд. физ.-мат. наук Ульяновского государственного университета **В.В. Самойлов**, а его коллега, доц. Челябинского государственного университета, канд. ист. наук **В.А. Кузнецов** рассказал об участии вооружённых формирований из Симбирского края в Отечественной войне 1812 г. Экономическое описание Симбирска в конце 1850-х гг. по материалам коллекции генерала и картографа А.И. Менде (1798–1868) из Российского государственного архива древних актов (фонд 1357) представил краевед **Г.А. Мельничук** (Москва), который с сожалением отметил, что ценнейший исторический источник мало используется при изучении экономики России накануне отмены крепостного права.

Ульяновского литературоведа **В.А. Сукайло** заинтересовали источники переводов «Восточных повестей» Д.П. Ознобишина (1804–1877). Профессор ИАИ РГГУ, д-р ист. наук **Л.А. Молчанов** в докладе «Идеологическая бюрократия комуча» рассказал о самарском Агитационном культурно-просветительном отделе (АКПО), издававшем газеты, листовки, брошюры на русском, татарском и чувашском языках. Заместитель редактора газеты «Шмель», председатель Общественного совета г. Балаково (Саратовская область) **Ю.Ю. Каргин**, сопоставив различные источники, выявил несколько версий гибели В.И. Чапаева. Научный сотрудник музея-заповедника **И.Э. Сивопляс** и краевед **В.К. Кудрявцева** (Москва) рассказали о А.Т. Токареве – владельце типографии, в которой с 1885 по 1918 г. увидели свет многие краеведческие труды, касающиеся истории Симбирского края и его семьи.

Дворянам Алатырского уезда в конце XVIII – начале XIX в. посвятил сообщение канд. ист. наук, доц. Чебоксарского политехнического института **М.А. Судаков**; торгово-промышленной деятельности купцов Акчуриных в первой половине XIX в. уделил внимание преподаватель технику-

ма из г. Инза (Ульяновская область) **А.А. Казаков**, а канд. искусствоведения, старший научный сотрудник музея «Остров-град Свияжск» (Татарстан) **Е.П. Ключевская** охарактеризовала купеческие традиции династии Каменевых. В докладе «Волгострой фельдшера Емельянова» канд. ист. наук, старший преподаватель Ульяновского государственного педагогического университета **Е.А. Бурдин** рассмотрел «шадящий» проект водохранилища, предложенный изобретателем-самоучкой в 1931 г., в период обсуждения и проектирования строительства гидроузла в районе Самарской Луки. Опытом исторического изучения политических биографий «большого террора» поделился канд. ист. наук, старший преподаватель Чувашского государственного университета (Чебоксары) **П.Н. Матюшин**.

С концепцией создания и развития Государственного историко-архитектурного и художественного музея «Остров-град Свияжск» (Татарстан) ознакомила и. о. директора музея **А.А. Тутаева**. О том, как представить историческую личность в музейной экспозиции, сообщила заведующая музеем «Симбирская классическая гимназия» **И.Ф. Макеева**, в стенах которого и проводились Сытинские чтения.

Настоятель ульяновского католического прихода Воздвижения Креста Господня **о. Ариель Альварез** (Аргентина) рассказал о новомученике о. Михаиле Цакуле (1895–1937, расстрелян), настоятеле Симбирского католического прихода в 1912–1916 гг., а канд. техн. наук, член Союза писателей и Союза журналистов России **Г.В. Ерёмин** (Москва) ввёл в краеведческий оборот имя симбирянина В.К. Буверта (1857 –?) – помощника А.А. Желябужского, избранного в 1912 г. старшиной Купеческого собрания в Москве.

О родословии симбирских дворян Струйских сообщила научный сотрудник ульяновского краеведческого музея **Т.А. Громова**; дворянам Столыпиным, жившим в Симбирском Поволжье, посвятил доклад канд. филос. наук, доц. Ульяновского государственного университета **С.Б. Петров**. Своими находками по генеалогии крестьянского рода Денисовых из села Шемалаково поделился студент пятого курса университета **С.С. Кольцов**.

В дни работы чтений прошёл «круглый стол» – «Биография как подстрочник истории или история как подстрочник биографии».

Гости и участники конференции познакомились с городом, посетили многочисленные музеи, входящие в состав ГИММЗ «Родина В.И. Ленина», побывали в музее «Карамзинская общественная библиотека». Однако наиболее важным следует признать то, что на работу Сытинских чтений обратило внимание руководство области, а губернатор С.И. Морозов выступил с инициативой создания в Ульяновске регионального отделения Союза краеведов России, которому пообещал всестороннюю помощь и поддержку.

ГИММЗ «Родина В.И. Ленина» : библиография

Отдельные издания

1. Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В.И. Ленина» в Ульяновске : [путеводитель-буклет] / сост. и авт. текстов В.В. Преснякова, О.А. Чинарова. – М. : Планета, 1990. – 47 с. : ил. – Рус., англ., нем., фр.

2. Симбирский вестник : историко-краевед. сб. / [под ред. М.Х. Валкина]. – Ульяновск : Симбир. кн., 1993–.

Вып. 1. – 1993. – 223, [1] с. : ил.

Вып. 2. – 1994. – 220 с.

Вып. 3. – 1996. – 192 с.

Вып. 4. – 2001. – 208 с.

3. Музей «Симбирская классическая гимназия» : путеводитель / сост. В.В. Преснякова, И.Ф. Макеева. – Ульяновск : Волна, 1994. – 16 с.

4. Говорят документы : [Документы о жизни и деятельности Ильи Николаевича Ульянова : в 3 т.] / [гл. ред. Н.Д. Фомин и др.]. – Т. 1. – Ульяновск : Симбир. кн., 1995. – 202, [14] с. : ил., факс.

5. Краткий обзор исторической застройки города Симбирска–Ульяновска / авт.-сост. О.А. Свешникова, А.С. Сытин. – Ульяновск, 1999. – 78, [1] с., карт.

6. Сытин С.Л. Симбирск глазами фотографов и исто-

рика : [альбом]. – Симбирск : Ульян. дом печати, 1999. – 134 с. : ил., карт., портр.

7. Сборник материалов научной конференции, посвящённой 190-летию Симбирской губернской гимназии (1809–1999) (3 дек. 1999 г.) / отв. ред. А.Н. Зубов. – Ульяновск : УлГУ, 1999. – 174 с.

8. Историческая застройка Симбирска–Ульяновска : (обзор) / сост. О.А. Свешникова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2001. – 94, [1] с. : ил.

9. 125 лет Первой метеорологической станции Симбирска: 190 лет с начала метеорологических наблюдений в Симбирске : юбилейный сб. науч. тр. / [редкол.: А.Н. Зубов и др.]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2002. – 95, [1] с. : ил., карт., портр., табл.

10. Историко-археологический комплекс «Симбирская Засечная черта» / сост. В.В. Преснякова. – Ульяновск : ГИМЗ «Родина В.И. Ленина», 2002. – 1 л. (слож. в 6 с.).

11. Музеи заповедника – в помощь школе: метод. пособие для преподавателей сред. учеб. заведений, техникумов, вузов / [подгот. : И.Ф. Макеева и др.]. – Ульяновск, 2003. – 31, [1] с. : ил.

12. Музей «Метеорологическая станция Симбирска» : буклет / сост. Р.Х. Салахова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2003. – 12 с.

13. Музей городского быта «Симбирск конца XIX – начала XX вв.» : буклет / сост. О.А. Туркина. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2003. – 12 с.

14. Музейный комплекс «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева»: путеводитель / сост. Е.В. Садовник. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2003. – 23 с.

15. Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В.И. Ленина» : буклет / сост. Р.Х. Салахова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. – 24 с.

16. Историко-этнографический комплекс «Торговля и ремёсла Симбирска конца XIX начала – XX веков» : буклет / сост. С.М. Прокофьева. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. – 12 с.

17. Материалы первой научной конференции, посвящённой учёному и краеведу С.Л. Сытину : [Первые Сытинские чтения]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. – 222, [1] с. : ил., портр.

18. Модерн: стекло, керамика: конец XIX – начало XX веков : каталог / [авт. текста: Т.П. Сидельникова, И.Г. Котова]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. – 18 с. : цв. ил.

19. Музеи Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» как культурно-образовательные центры: история и современность : материалы студен. науч.-практ. конф. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. – 124 с.

20. Музей «Градостроительство и архитектура Симбирска–Ульяновска» : буклет / сост. И.В. Есина. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. – 12 с.

21. Музей «Народное образование Симбирской губернии в 70-80-х гг. XIX века» : буклет / сост. О.В. Лиллепео. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. – 12 с.

22. Материалы второй научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину (Ульяновск, 2004 г.) : [Вторые Сытинские чтения]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2005. – 278, [1] с. : ил., портр.

23. Музеи Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» как культурно-образовательные центры: история и современность : материалы второй студен. науч.-практ. конф. – Казань : Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 164 с.

24. Музей «Симбирская фотография» : буклет / сост. Н.Л. Зубкова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2005. – 12 с.

25. Радость открытий : сб. метод. материалов по ознакомлению старших дошкольников с астрономией, метеорологией, экологией, физикой. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2005. – 72 с.

26. IV Сытинские чтения : всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти ученого С.Л. Сытина «Сохранение историко-культурной среды как основа кон-

солидации современного общества», 19–20 окт. 2006 г. : тез. докл. – Ульяновск, 2006. – 63 с.

27. Историко-архитектурные памятники Симбирска-Ульяновска : каталог / [редкол. : А.Н. Зубов и др.]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2006. – 397, [2] с. : ил., фот., табл.

28. Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков : автореферат дис. ... канд. искусствоведения. – М. : НИИ теории и истории изобразит. искусств Рос. акад. художеств, 2006. – 31 с.

29. Летние каникулы 2006 в Симбирске заповедном. Культурно-образовательные программы музеев заповедника для руководителей летних лагерей отдыха. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2006. – 12 с.

30. Материалы третьей научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину (Ульяновск, 2005 г.) : [Третьи Сытинские чтения]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2006. – 214, [1] с. : ил., портр., табл.

31. Молодежные научные чтения, посвященные 130-летию со дня основания первой метеорологической станции Симбирска : сб. материалов / [редкол. : Р.Х. Салахова, И.М. Михайлова]. – Казань : Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 78 с. : ил., табл.

32. Музеи Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» как культурно-образовательные центры: история и современность : материалы третьей студен. науч.-практ. конф. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2006. – 100 с.

33. Досугово-образовательные программы для школьников : метод. пособие для преподавателей. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2007. – 44 с.

34. V Сытинские чтения: всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти учёного С.Л. Сытина и 25-летию Музея-заповедника «История и культура Поволжья в микроисторическом измерении», 23–24 окт. 2008 г. : тез. докл. / редкол. : Зубов А.Н., Беспалова Е.К., Гордеева И.Ю. – Ульяновск, 2008. – 88 с.

35. Материалы четвертой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину (Ульяновск, 2006 г.) : [Четвёртые Сытинские чтения] / отв. за вып. А.Н. Зубов. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2008. – 559 с. : ил., портр., табл.

36. Музей «Симбирское купечество» : буклет / сост. Е.В. Садовник. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2008. – 12 с.

37. Отчет о деятельности Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» (1984–2009). – Ульяновск : Колор-Принт, 2009. – 162 с.

38. Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 200-летнему юбилею Симбирской классической гимназии «Классическое гуманитарное образование: история и перспективы», г. Ульяновск, 19–21 дек. 2009 г. : тез. докл. / редкол. : А.Н. Зубов (отв. за вып.), Е.К. Беспалова, И.Ю. Гордеева. – Ульяновск : 2009. – 72 с.

39. V Сытинские чтения : материалы Всерос. науч. конф. «История и культура Поволжья в микроисторическом измерении» / редкол. : Зубов А.Н. (отв. за вып.), Беспалова Е.К., Гордеева И.Ю. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2010. – 591 с., ил., портр.

40. Классическое гуманитарное образование: история и перспектива : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летнему юбилею Симбир. классической гимназии, Ульяновск, 19–21 нояб. 2009 г. / редкол. : А.Н. Зубов (отв. за вып.), Е.К. Беспалова (отв. ред.), И.Ф. Макеева. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2010. – 552 с.

41. VI Сытинские чтения : междунар. науч.-практ. конф. «Человек и история: вариации на тему», г. Ульяновск, 21–22 окт. 2010 г. : тез. докл. / [редкол. : А.Н. Зубов (отв. за вып.), Е.К. Беспалова]. – Ульяновск : Караван, 2010. – 120 с.

Электронные издания

42. Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В.И. Ленина : [электрон. ресурс]. – Ульяновск, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

43. Город, которого нет : [электрон. ресурс]. – Ульяновск, 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

44. Симбирский модерн : [электрон. ресурс]. – Ульяновск, 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

45. Выпускники и ученики Симбирском классической гимназии. 1810–1918 гг. : биобиблиогр. слов. / [отв. за вып. А.Н. Зубов ; отв. секретарь И.Г. Котова ; отв. ред. И.Ф. Макеева] : [электрон. ресурс]. – Ульяновск, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Открытки

46. Виды старого Симбирска : набор из 12 факсимильных открыток : Вып. 1, 2 / [сост. и авт. текста Т.Б. Табарданова]. – Ульяновск : ГИМЗ «Родина В.И. Ленина», 1991.

47. Симбирск на почтовых открытках : комплект из 12 открыток / [сост. О.А. Свешникова, Н.В. Федотова]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004.

48. Архитектурные памятники Ульяновска. Каменное зодчество Симбирска конца XIX – начала XX в. : комплект из 19 открыток / [сост. и авт. текстов И.Г. Котова]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2005.

49. Архитектурные памятники Ульяновска. Деревянное зодчество Симбирска второй половины XIX – начала XX в. : комплект из 20 открыток / [сост. и авт. текстов И.Г. Котова]. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2005.

Литература о музее-заповеднике

50. Кавалли К. Ульяновск: год 2000-й: [сообщение главного инженера проекта института «Ленгипрогор» о создании мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» в центральной части Ульяновска] // Ульян. правда. – 1984. – 20 июля. – С. 3.

51. Некрасов В. Ульяновск: 1986–2005 годы : [сообщение главного архитектора Ульяновска о создании мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» и его значении в качестве основы градостроительной композиции центра Ульяновска] // Там же. – 8 дек. – С. 3.

52. Чернышева Н. Дыхание памяти священной // Там же. – 22 апр.

53. Богатов А. Места, священные навек // Там же. – 1985. – Апр. – Специальный выпуск, посвящённый 115-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина.

55. Ельцов Г. Страницы удивительной книги: [о реставрации зданий на ул. Ленина] // Строит. газ. – 1985. – 21 апр.

56. Заповедник набирает силу : [интервью с заместителем директора заповедника «Родина В.И. Ленина» В.В. Пресняковой о первом годе работы, проблемах и сложностях, вытекающих из значительной территории заповедника и ведомственной принадлежности исторических зданий] // Ульян. правда. – 1985. – 6 нояб. – С. 2.

57. Крючкова И. «...И воскреснут страницы истории» // Ульян. комсомолец. – 1985. – 22 апр.

58. Литвинов Н. Музей под открытым небом : [ход реставрационных работ в зоне мемориального заповедника] // Ульян. правда. – 1985. – 2 июля.

59. Сытин С. Быть ли новым музеям : [проблемы развития заповедной зоны Ульяновска] // Там же. – 7 марта.

60. Сытин С. Симбирск той далекой поры... : сберечь все, что связано с именем Ульяновых // Там же. – 11 авг. – С. 4.

61. Шалгунов В. Передать приметы эпохи : [об истории объектов, связанных с историей семьи Ульяновых] // Правда. – 1985. – 10 апр.

62. День мира 23 октября 1986: [Ленинский мемориал, заповедник «Родина В.И. Ленина»] : [буклет]. – М. : Изд-во АПН, 1987.

63. Земскова Н. Музей истории чувашской учительской школы создается в Ульяновске. Помочь в этом может каждый // Совет. Чувашия. – Чебоксары, 1986. – 3 дек.

64. Разин Е. По улицам Симбирска // Гудок. – 1986. – 29 апр.

65. Егоров Ю. Новый заповедник «Родина В.И. Ленина» // Совет. музей. – 1987. – №2. – С. 7–11.

66. Коржуков В.Ф. Ответственность за память // Памятники Отечества. – 1987. – №2. – С. 106–109.

67. Лямин И. С участием всех заинтересованных... : к обсуждению проекта генеральной схемы развития заповедника «Родина В.И. Ленина» // Ульян. правда. – 1987. – 2 авг.

68. Моряков В. Совещание в облисполкоме: [обсуждение генеральной схемы развития заповедника «Родина В.И. Ленина»] // Там же. – 28 июня.

69. Орлов В. К Ленину : [репортаж из заповедника

«Родина В.И. Ленина»] // Правда. – 1987. – 7 июня.

70. Сытин С. И сберегать, и создавать: Корпост «Ульяновской правды» в заповеднике «Родина В.И. Ленина» // Ульян. правда. – 1987. – 5 мая.

71. Заповедник «Родина В.И. Ленина», проблемы становления: круглый стол «Ульяновской правды» // Там же. – 1988. – 21 мая.

72. Сытин С. Воспитание памятью: [размышления краеведа об истории города, проблемах изучения, охраны и реставрации исторической застройки] // Там же.

73. Отменяется Ленинский заповедник : [об издании Главной администрации Ульяновской области Ю.Ф. Горячевым постановления об изменении статуса историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина»] // Симбир. курьер. – Ульяновск, 1992. – 24 дек.

74. Миндубаев Ж. Без команды цветы не приносят // Федерация. – 1993. – 2 марта.

75. Миндубаев Ж. Ленинский заповедник отменяется? Как знать, как знать... // Лит. газ. – 1993. – 4 янв.

76. Зубов А. Заповедник – это наши корни: 2 октября 1994 года исполняется 10 лет со дня создания Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» // Ульян. правда. – 1994. – 1 окт. – С. 8–9.

77. Савельева О. Тянет неспроста в заповедные места : [интервью с заместителем директора заповедника «Родина В.И. Ленина» В.В. Пресняковой] // Нар. газ. – Ульяновск, 1994. – 4 окт. – С. 5.

78. Преснякова В., Макеева И. «Я помню зал гимназии старинной...» // Мир музея. – 1996. – №5. – С. 60–65.

79. Сохранить для потомков // Мономах : лит.-краевед. журн. – Ульяновск, 2004. – №3.

80. Андреев Н. Заповедный Симбирск : [о 20-летии музея-заповедника и проблемах сохранения исторической среды в центре Ульяновска] // 73 регион. – Ульяновск, 2004. – 1–8 июля (№25). – С. 13.

81. Николаев А. Темные силы отняли «чугунку»? // Нар. газ. – 2004. – 3 марта.

82. Чернышева В. На площади Ленина заложат «святой» камень: вопрос, строить или не строить в Ульяновске Троицкий собор, решился положительно // Комсом. правда. –Ульяновск, 2004. – 24 марта.

83. Артемьева Н. В старинную усадьбу с визитом // Мир музея. – 2005. – №4. – С. 24–27.

84. Зубов А.Н. Симбирск – Ульяновск – Симбирск. Заповедник «Родина В.И. Ленина» хранит облик исторического города // Наше наследие. – 2005. – №75–76. – С. 208–217.

85. Идиатуллин Ш. Буква преткновения : [ё] // Власть. – 2007. – 29 янв. (№3).

86. Лауреаты национальной премии «Культурное наследие»: [в номинации «Реставратор» А.Н. Зубов, Л.М. Козлова, И.Г. Котова] // Петерб. строит. рынок. – 2007. – №5.

87. Заповедник прирастает музеями // Ульян. правда. – 2007. – 20 июля. (№59).

88. Никифораки Н. Музейная рокировка «Как фабрика идей»: [о творческом сотрудничестве ГИММЗ «Родина В.И. Ленина» и Национального музея Республики Татарстан] // Там же. – 3 авг. (№63).

89. Никифораки Н. В музей – с удовольствием. Что нужно для этого? [о VIII Всерос. науч.-практ. конф. творческой лаборатории «Музейная педагогика»] // Там же. – 21 сент. (№80).

90. Фесенко Д., Иванов А. Музей-заповедник «Родина Ленина» как фактор сохранения исторической городской среды : [интервью с директором музея-заповедника А.Н. Зубовым] // Архитектур. вестн. – 2007. – №3.

91. А где же госнадзор, почему молчит? // Симбир. курьер. – 2008. – 9 февр. (№15).

92. Алпатова П. Дон Кихот с родины Ильича : [об А.Н. Зубове] // Эксперт Волга. – Самара, 2008. – 20 окт. (№41).

93. Зубов А. Памятник на тротуаре? // Симбир. курьер. – 2008. – 2 сент.

94. Зубов А.Н. Монстры под окнами правительства // Эксперт Волга. – Самара, 2008. – 20 окт. (№41).

95. Пилюков В. Отказаться от Ленина хочет местная власть // Комсом. правда. – Ульяновск, 2008. – 29 сент.

96. Суперанская А.В. Вновь о букве Ё // Наука и жизнь. – 2008. – №1. – С. 32.

97. Филимонов В. Обрезание Симбирска // Дыхание Земли. – Ульяновск, 2008. – №40.

98. Титов С. Малая родина Ленина : [о борьбе музея

заповедника за сохранение исторической части Ульяновска] // КоммерсантЪ-Самара. – 2008. – 8 окт. (№182).

99. Белый М. Точечный туризм : [в Ульяновске разработан новый маршрут под названием «Ё-моё»] // Гудок. – 2009. – 2 июня.

100. Котова И. Именем Ленина мы спасли деревянное зодчество : [беседа с зам. директора ГИММЗ «Родина В.И. Ленина» И.Г. Котовой, записала И. Морозова] // Ульяновск сегодня. – 2009. – 3 апр. – С. 22.

101. Петрова Т. В Ульяновске памятники архитектуры тают на глазах. Город может лишиться исторического центра // Комсом. правда. – Ульяновск, 2009. – 6 мая.

102. Задорожная Т. Гость номера. Его история : [интервью с директором музея-заповедника А.Н. Зубовым] // Деловое обозрение. – Ульяновск, 2009. – 15 мая.

103. Огнева Е. «Узаконенное беззаконие» // Аргументы и факты. – Ульяновск, 2009. – 15 июля. (№29).

104. Романова Г.В. Пятые Сытинские чтения // Отечеств. архивы. – 2009. – №1. – С. 121–122.

105. Ковалёв А. Сохраняют историю целыми кварталами : [беседа с директором музея-заповедника А.Н. Зубовым] // Симбир. курьер. – 2009. – 3 окт.

106. Зубова И.Л. [отчёт о конференции «Классическое гуманитарное образование: история и перспективы»] // Вестн. РОИИ. – 2010. – №20. – С. 12–14.

107. Царский подарок достался Ульяновску: [музей городского быта «Симбирск конца XIX – начала XX веков» награжден стажировкой в Великобританию] // Комсом. правда. – Ульяновск, 2010. – 9 февр.

108. Огнева Е. Маршрут выходного дня в Ульяновске : как провести время с пользой и приятностью // Аргументы и факты. – Ульяновск, 2010. – 23 июля.

109. Краеведческие чтения стали международными : [об открытии VI Сытинских чтений] // Симбир. курьер. – 2010. – 19 окт.

110. Сурская Я. В Ульяновске проходят VI Сытинские чтения // Вестник. – Ульяновск, 2010. – 22 окт. (№36).

111. Каргин Ю. Общались на русском и французском : [отчёт о VI Сытинских чтениях] // Шмель. – Балаково, 2010. – 2 нояб. (№44). – С. 13.

112. Фролов А.И. Новая книга о старом Симбирске // Библиография. – 2010. – №1. – С. 54–56.

ВЫШЛИ В СВЕТ

Мемуары

Валерий **Косолапов**. Столетие на ладони : воспоминания / [сост. и коммент. Т. А. Кравченко; предисл. Е. Евтушенко]. – М. : Художеств. лит., 2010. – 238, [1] с., [40] л. ил. – (Серия литературных мемуаров). – Библиогр.: с. 231–232. – 700 экз.

Персоналия

Александр Васильевич **Алпатьев** / Всерос. науч.-исслед. ин-т селекции и семеноводства овощ. культур Рос. акад. с.-х. наук ; [сост. Н.Н. Пивоварова и др. ; авт. вступ. ст. В.Ф. Пивоваров ; под ред. О.Н. Пышной]. – М. : ВНИИССОК, 2010. – 76 с., фот. – (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки). – 60 экз.

Содерж.: Вступ. ст. – Воспоминания современников. – Жизн. и твор. путь. – Список аспирантов, сотрудников А.В. Алпатьева. – Список сортов и гибридов пасленовых культур, а также форм и генет. источников, созд. лично и в соавт. А.В. Алпатьевым. – Библиогр. указ. науч. тр., 1928–1989 гг., 216 назв. ; работы под его ред., 7 назв. ; публ. о жизни и деятельности, 10 назв.

Владимир **Андреев**. Летопись творчества : библиогр. указ. / [Рос. акад. театр. искусства–ГИТИС; сост. Г.И. Буровик и др.]. – М. : ГИТИС, 2010 : ПИК ВИНИТИ). – 140, [2] с. – 100 экз.

Белан О. Моя бульварная жизнь : заметки экс-главного редактора газеты «Вичинфо» / Ольга Белан. – М. : Икар, 2010. – 296, [1] с. – (Журналистские истории). – 500 экз.

Верник Э.Г. Мой радиотеатр : книга воспоминаний / Эмиль Верник. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – 243, [2] с., [8] л. ил. – Фонотека: с. 225–244. – 1000 экз.

УДК 016:050:908(470+571)

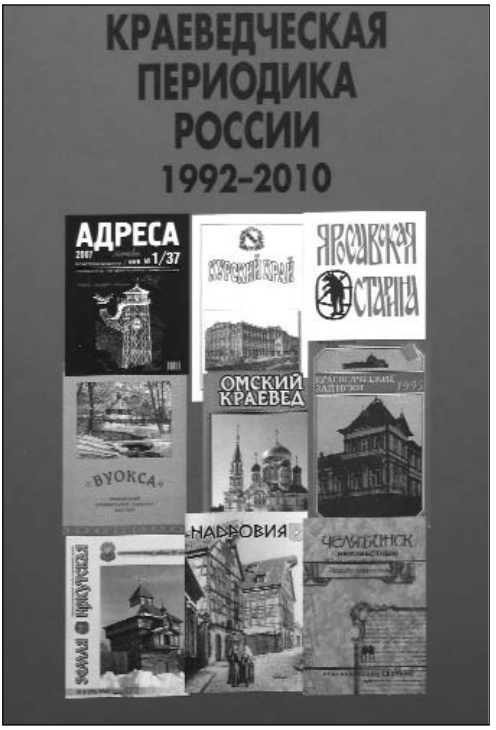
Родники краеведческой периодики

Краеведческая периодика России, 1992–2010 : материалы к библиогр. краевед. период. и продолжающихся изданий Рос. Федерации / сост. А.И. Раздорский (отв. сост.), Л.И. Новикова, Е.И. Трубина. – СПб. : Европейский Дом, 2010. – 158 с., [16] с. ил. – 500 экз.

Новое справочное издание порадует всех, кому небезынтересны материалы и исследования, посвящённые природе, истории и культуре российских регионов. В небольшой по объёму книге собраны сведения о 165 краеведческих периодических и продолжающихся изданиях (журналах, альманахах, вестниках, записках, сборниках), выходящих в 57 субъектах Российской Федерации. О каждом издании приведены следующие сведения: заглавие, место и годы издания, периодичность, издающая (титульная) организация, редактор и составитель, тираж, источники финансирования, краткая историческая справка, основная концепция издания и общая характеристика публикуемых в нём материалов, основные разделы (рубрики), названия отдельно изданных приложений, URL-адрес электронной версии. Кроме того, даны контактная информация и сведения о наличии или отсутствии данного издания в Российской национальной библиотеке.

На 16 цветных вкладках воспроизведены обложки всех представленных изданий. Для удобства читателей справочник снабжён указателями редакторов и составителей, а также заглавий изданий. В «Приложении» даны сведения об изданиях-победителях Всероссийского конкурса краеведческих периодических изданий 2010 г.

Собранные воедино, периодические краеведческие издания России создают впечатляющую панораму. Одни названия чего стоят! Наряду с классическими «Вестниками» и «Записками» имеются такие креативные названия, как «Шадринский гусь», «Автобус», «Шпиль», «Лукич», «Лукичок», «Подорожник», «Мономах». Не всякий сразу поймет, что за этими названиями скрываются те же «краеведческие записки», но почти никто не пройдёт мимо столь интригующих изданий. Однако пальму первенства в «конкурсе названий» стоило бы, на наш взгляд, отдать энтузиастам из Камчатского края, назвавшим свое детище: «Пойдем ныне по своему Отечеству». Кому не захочется присоединиться к камчадалам?

Польза нового справочного издания больше, чем может показаться на первый взгляд. Благодаря труду составителей выявлены «родники краеведческой периоди-

© Фролов А.И., 2011

ки» на всей территории России. Вероятно, теперь число читателей у всех этих изданий заметно вырастет.

Важна не только чисто информационная, но и науковедческая сторона дела. Проделанная работа позволяет не только существенно расширить доступ к краеведческим изданиям, сделать их аудиторию не чисто региональной, а всероссийской, но и получить ценный фактический материал, показывающий состояние самого краеведения. Судите сами – есть регионы и субъекты Федерации, где «родников краеведческой периодики» свыше десятка (Вологодская область и Санкт-Петербург), есть те, где их несколько (Архангельская, Костромская, Тюменская области), а есть и такие, где их нет вовсе.

Издания подобные тому, о котором сейчас идёт речь, позволяют более оптимистично смотреть на настоящее и будущее российского краеведения. Они показывают снова и снова, что интерес к всестороннему познанию российских регионов не ослабевает, что почти везде есть люди, неравнодушные к природе и истории своего края, города, крошечного села и деревушки.

Рецензируемое издание показывает и доказывает, что рано «хоронить» российское краеведение. Тем более в наши дни, отмеченные глубоким кризисом отечественной фундаментальной науки, порождённым близорукой политикой правительства и в первую очередь – некомпетентностью Министерства образования и науки Российской Федерации.

На пути всякого полезного дела возникают трудности. Одной из них является определение критериев для отбора изданий, соответствующих определению «краеведческое». Сюда, к сожалению, не попали многие литературно-художественные издания, на страницах которых регулярно печатаются материалы краеведческого характера. Стоило бы включить в справочник сведения о тех рубриках, которые могли бы привлечь внимание краеведов.

Как видно из аннотаций, приведенных в указателе, многие региональные периодические издания, признанные краеведческими, на деле существенно шире по тематическому диапазону. Так что поиски «чистого краеведческого жанра» едва ли целесообразны.

Автору этих строк, как исследователю и популяризатору русской культуры, не столь важно, на страницах какого издания – «чисто краеведческого» или «литературно-художественного» – увидела свет та или иная статья. Лишь бы она была опубликована.

Очень полезны были бы сведения об имеющихся сегодня указателях содержания того или иного периодического или продолжающегося издания. Не помешала бы также информация о наличии черно-белых и цветных иллюстраций.

Но самый главный вопрос – полнота представленных в справочнике изданий. При «анкетном» сборе исходного фактического материала она, естественно, не гарантирована. Из поля зрения составителей выпали, к примеру, историко-краеведческий альманах «Красногорье» (Московская область, учредитель издания – Администрация Красногорского района Московской области), научный и научно-популярный журнал «Краеведение» (Пензенская область, учредители – Министерство образования Пензенской области, Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, Музей-читальня И.Н. Ульянова), «Марьино» (Московская область, издание церкви Святого великомученика и целителя Пантелеймона в Марьино Одинцовского района). Не исключено, что есть и другие лакуны. По-видимому, это прекрасно понимают и сами составители, осторожно назвавшие свое детище «материалами к библиографии». Но не надо забывать, однако, что перед нами – первый опыт составления такого рода научно-справочного издания.

Вероятно, потребность в краеведческих изданиях России в начале XXI в. существенно шире имеющихся возможностей. Существенным фактором, тормозящим развитие отечественной краеведческой периодики, является почти полное отсутствие финансов и материальной базы. Отдельные – даже президентские! – гранты едва смогут коренным образом изменить эту ситуацию. Путь к решению данной проблемы может лежать в иной плоскости: в создании электронных периодических изданий на какой-то унифицированной, а потому и не столь дорогой основе.

Чем интенсивнее протекают информационные процессы, тем быстрее устаревают информационные ресурсы. Вероят-

но, пока собирался исходный материал для справочника, пока велась систематизация полученного материала и его подготовка для публикации, появились какие-то новые издания, а издания ранее известные приросли новыми выпусками. Поэтому в перспективе хотелось бы видеть специализированный портал, посвящённый российской краеведческой периодике. И есть все шансы надеяться, что такой полезный портал будет снова детищем Фонда имени Д.С. Лихачева, Союза краеведов России и Российской национальной библиотеки.

В заключение хотелось бы привести слова из предисловия: «Составители обращаются ко всем издателям и редакторам краеведческих журналов, альманахов и сборников, а также к библиографам, архивистам, музейным работникам, историкам, краеведам с просьбой присылать сведения об изданиях, не вошедших в настоящее пособие. С благодарностью будут приняты любые уточнения и дополнения, касающиеся уже учтенных изданий... Информацию просим направлять по электронной почте на адрес: <kraeved@nlr.ru>» (С. 12).

Работа продолжается...

А.И. Фролов

ВЫШЛИ В СВЕТ

Персоналия

Валерий Иванович **Глазко** : биобиблиогр. указ. / Центр. науч. б-ка им. Н.И. Железнова ; [очерк В.М. Баутина, Б.Ф. Ванюшина, с. 3–44]. – М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2010. – 167 с. – (Ученые Тимирязевской академии / Рос. гос. аграр. ун-т им. К.А. Тимирязева). – (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки и аграрного образования). – 100 экз.

Людмила Евстафьевна **Горбатенко** : [библиогр. указ.] / Рос. акад. с.-х. наук, Гос. науч. центр Рос. Федерации – Всерос. науч.-исслед. центр им. Н.И. Вавилова. – СПб. : ВИР, 2010. – 37, [2] с. : ил. – (Люди науки). – 100 экз.

Владимир Васильевич **Гриценко** : биобиблиогр. указ. / Центр. науч. б-ка им. Н.И. Железнова; [сост. Н.В. Дунаева, И.Д. Моисеева]. – М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2010. – 39 с., [6] л. ил. – (Ученые Тимирязевской академии / Рос. гос. аграр. ун-т—МСХА им. К.А. Тимирязева). – (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки и аграрного образования). – 100 экз.

Евгений Васильевич **Гришин** / Рос. акад. наук; сост. Т.И. Соркина, Л.И. Петрова; авт. вступ. ст. Ц.А. Егоров. – М. : Наука, 2010. – 116, [1] с., [1] л. портр. : ил. – (Материалы к биобиблиографии ученых. Биохимия ; вып. 19). – На обл. загл. сер.: Биобиблиография ученых.

В.Ф. Гурьянихин : биобиблиогр. указ. / Науч. б-ка, науч.-библиогр. отд.; [сост. Манашина Ж. Н.]. – Ульяновск : УлГТУ, 2010 (Ульяновск : Типография УлГТУ). – 46 с. : ил. – (Ученые УлГТУ / М-во образования и науки Рос. Федерации, Ульян. гос. техн. ун-т). – 50 экз.

Елена Георгиевна **Добруцкая** / Всерос. науч.-исслед. ин-т селекции и семеноводства овощ. культур Рос. акад. с.-х. наук ; [сост. Н.Н. Пивоварова и др. ; авт. вступ. ст. В.Ф. Пивоваров ; под ред. В.Ф. Пивоварова]. – М. : ВНИИССОК, 2010. – (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки). – 64 с., фот. – 100 экз.

Содерж.: Вступ. ст. – Жизн. и твор. путь. – Список канд. наук, подгот. Е.Г. Добруцкой. – Сорта, авт. свидетельства, патенты на изобретения Е.Г. Добруцкой. – Библиогр. указ. тр. (кн., ст. ; тр., изд. под её ред.), 1966–2010 гг., 334 назв.

Александр Александрович **Дырдин** : биобиблиогр. указ. / Федер. агентство по образованию, Ульян. гос. техн. ун-т, Науч. б-ка, науч.-библиогр. отд. ; [сост. О.В. Горшенина]. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 39 с. : ил. – (Ученые УлГТУ). – 50 экз.

УДК 796/799(571.17)(031)

И.В. Баркова

Да здравствует спорт!

Статья посвящена электронной энциклопедии «Город спортивных традиций», подготовленной информационно-библиографическим отделом Детской централизованной библиотечной системы г. Новокузнецка. В энциклопедии представлена информация как о профессиональном, так и о массовом спорте Новокузнецка.

Ключевые слова: Детская централизованная библиотечная система г. Новокузнецка, электронные энциклопедии, издания по спорту.

I.V. Barkova

Long live sport!

The article is devoted to the electronic encyclopedia 'City of sports traditions', prepared by Information and Bibliographic Department of Novokuznetsk Children's Centralized Library System. The encyclopedia contains information about professional and popular sports in Novokuznetsk.

Key words: Novokuznetsk Children's Centralized Library System, electronic encyclopedias, books on sports.

«О, спорт, ты – мир!» – звучит по всей планете,
«О, спорт, ты – жизнь!» – поет нам вольный ветер,
Спорт – сила духа, совершенство тела.
Спорт без границ, и нет ему предела!

Каждый находит в спорте что-то своё. Для одних это яркое и красочное зрелище, захватывающий спектакль. Для других – средство общения, физического совершенствования и укрепления здоровья. Третьи избирают спорт своей профессией, делом жизни. И не важно, занимаемся ли мы спортом для души или нацелены на достижение высоких результатов, в любом случае большинство из нас – активные болельщики.

Жизнь современного города немыслима без спорта. Помочь разобраться в его многоликом и разнообразном мире – цель электронного издания, подготовленного в 2010 г. информационно-библиографическим отделом Детской централизованной библиотечной системы – «Город спортивных традиций: энциклопедия новокузнецкого спорта» (автор-составитель И.В. Баркова). Уникальность его заключается в том, что впервые предпринята попытка собрать разностороннюю информацию о спорте Новокузнецка. Главное назначение энциклопедии – познакомить горожан с историей спорта, с чемпионами разных лет, традициями и перспективами спортивной жизни, приобщить новокуз-

© Баркова И.В., 2011

нечан к занятиям физкультурой и спортом.

Сегодня в городе культивируется около 40 видов спорта. Раздел «Виды спорта» состоит из глав, каждая из которых представляет определённый вид спорта, популярный в нашем городе в прошлом и настоящем. С их помощью можно узнать, когда появился тот или иной вид спорта, кто существенно повлиял на историю его становления, прочитать о наставниках.

Раздел «Галерея славы» посвящён тем, кто прославил Новокузнецк на мировых и европейских соревнованиях, а также внёс заметный вклад в историю развития спорта в городе. Каждая глава из разделов «Виды спорта» и «Галерея славы» содержит список литературы «Что ещё можно прочитать».

Следующий раздел – «Спортивная база» – знакомит с городскими спортивными сооружениями, куда можно прийти всей семьёй и выбрать занятие по душе. Дворцы спорта, горнолыжные комплексы, бассейны, стрелковые клубы, теннисные корты, ледовые дворцы спорта и стадионы ждут детей и взрослых.

Термины «физкультура» и «спорт» в повседневной жизни часто соседствуют. Физкультура и спорт открывают путь к здоровью, красоте, заряжают отличным настроением. Раздел «Я хочу заниматься...» как раз об этом. В нём представлено 52 вида занятий физкультурой и спортом, которые можно выбрать в Новокузнецке. Каждая глава из разделов «Спортивная база» и «Я хочу заниматься...», кроме проспекта-навигатора спортивного учреждения (стадионы, спортивные клубы, фитнес-центры, детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ) и др.), включает адреса и телефоны, по которым можно получить более подробную информацию.

Из дополнительных разделов можно узнать о развитии новокузнецкого спорта в целом, как и когда появились Олимпийские игры, что такое Детские и Юношеские Олимпийские игры, познакомиться со знаменитой «Одой спорту» Пьера де Кубертена.

При составлении энциклопедии использовались фонды Центральной детской библиотеки, Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя, других библиотек, интернет-ресурсы, воспоминания

ветеранов спорта Новокузнецка. Издание содержит 200 статей, более 400 иллюстраций и фотографий. Удобная система поиска позволяет легко ориентироваться в энциклопедии. «Указатель имён» включает более 2000 фамилий спортсменов и людей, внёсших вклад в развитие новокузнецкого спорта и упомянутых в издании.

Энциклопедия рассчитана на широкий круг пользователей – школьников, родителей и, конечно, любителей спорта.

Работа получила положительную оценку тренеров и в Комитете по физической культуре, спорту и туризму Администрации г. Новокузнецка. По словам председателя Комитета Д.Г. Беспалова, «одним из несомненных достоинств энциклопедии является раздел “Я хочу заниматься...”. Предлагаемый перечень учреждений спортивной направленности, с подробным описанием деятельности каждого дает возможность ознакомиться заочно с тем или иным видом спорта, культивируемым в городе. Актуальность данной энциклопедии высока в связи с тем, что решение задач формирования здорового образа жизни подрастающего поколения, сообразно личным способностям, возможно реализовать средствами физической культуры и спорта. Данная энциклопедия отвечает статусу авторской и может быть рекомендована к тиражированию». В настоящее время энциклопедию получили все детские библиотеки города.

В Центральной детской библиотеке прошёл день информации «Да здравствует спорт!». На абонементах были оформлены книжные выставки: «Физкульт-ура!», «Спорт. Красота. Настроение». Читателей младшего возраста познакомили с литературой, представленной на выставке, биб-

лиотекарь загадывала загадки о спорте, дети читали стихи. Кроме этого, желающие могли поиграть в подвижные игры: «Фигуры», «Море волнуется», «Третий лишний», «Канатоходец» и др.

В читальном зале была организована выставка литературы «Лучше спорта может быть только спорт!». Первый раздел «Быстрее. Выше. Сильнее» знакомил с литературой по различным видам спорта, историей их развития. Здесь же были представлены книги о зарождении и развитии Олимпийских игр. Самым сильным, быстрым, ловким атлетам планеты, кумирам и звёздам мирового спорта, подробностям их спортивной карьеры, выдающимся достижениям был посвящён второй раздел – «Звёзды спорта». В книгах третьего раздела «Спорт – это здоровье» раскрывается взаимосвязь между занятиями физкультурой, спортом и здоровьем человека. В четвёртом разделе «Новокузнецк спортивный» представлена литература о чемпионах города и их достижениях.

В рамках дня информации состоялась презентация электронной энциклопедии «Город спортивных традиций». В празднике участвовали школьники Центрального района Новокузнецка. На встречу были приглашены почётные гости: заслуженный мастер спорта России, мастер спорта международного класса по борьбе самбо, мастер спорта по дзюдо, шестикратный чемпион России, четырёхкратный обладатель Кубка России, чемпион Европы, бронзовый призёр чемпионата Европы, чемпион мира, серебряный призёр чемпионата мира, четырежды бронзовый призёр чемпионата мира, обладатель Кубка мира **Дамир Гильванов** и тренер-преподаватель ДЮСШ №4 **Светлана Щербакова**.

Ребята с интересом слушали выступающих, а затем задавали им вопросы. В конце встречи каждый желающий мог получить автограф чемпиона на память.

Девиз олимпийского движения «Главное не победа, главное – участие» актуален и для массового спорта. Возможности для физического развития есть у каждого горожанина. Впереди – новые турниры, чемпионаты, олимпиады... Кто знает, может быть, совсем скоро в Новокузнецке появится новый олимпийский чемпион! Будущее спорта – в руках молодых.

ВЫШЛИ В СВЕТ

Персоналия

Библиографический указатель трудов профессора **Б.В. Емельянова** : к 75-летию ученого / [сост. и предисл. В.М. Русакова]. – Екатеринбург, 2010. – 114, [2] с. – 100 экз.

Иван Иванович **Ершов** / Всерос. науч.-исслед. ин-т селекции и семеноводства овощ. культур Рос. акад. с.-х. наук ; [сост. Н.Н. Пивоварова и др. ; авт. вступ. ст. В.Ф. Пивоваров ; под ред. Е.Г. Добруцкой]. – М. : ВНИИССОК, 2010. – (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки). – 64 с., фот. – 60 экз.

Содерж.: Жизн. и твор. путь. – Список канд. наук, подгот. И.И. Ершовым. – Список сортов и гибридов луковых культур, созд. И.И. Ершовым (в соавт.). – Библиогр. указ. науч. тр., 1953–2007 гг., 209 назв. ; публ. о жизни и деятельности, 7 назв.

Леонид Петрович **Залукаев** : библиогр. пособие / Воронеж. гос. ун-т ; Зональная науч. б-ка ; [сост. Н.В. Зорникова ; науч. ред. А.С. Соловьев]. – Воронеж : Изд.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та, 2009. – (Ученые Воронежского государственного университета). – 100 с. – 40 экз.

Содерж.: От сост.. – Основные вехи учеб. и науч. деятельности. – [Биография]. – Хронол. указ. публ. – Публ. о Л.П. Залукаеве. – Вспом. указ.: именной.; алф. указ. загл. публ. Л.П. Залукаева; указ. мест издания; период. и продолж. изд., в которых опубл. статьи Л.П. Залукаева.

Алексей Павлович **Зинченко** : биобиблиогр. указ. / Центр. науч. б-ка им. Н.И. Железнова ; [сост. Ю.Н. Романцева, О.Б. Тарасова]. – М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2010. – 50, [1] с., [6] л. ил. – (Ученые Тимирязевской академии / Рос. гос. аграр. ун-т – МСХА им. К.А. Тимирязева). – (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки и аграрного образования). – 100 экз.

УДК 821.161.1.0

Е.В. Анохина

Опыты современной драматургии

«Новая драма» : сб. пьес / под ред. К. Матвиенко, Е. Ковальской. – СПб. : Сеанс: Амфора, 2008 г. – 511 с. – (Серия «Могучие кучки»).

В статье, посвящённой сборнику современных пьес «Новая драма» (СПб., 2008), анализируется тематика и проблематика современных пьес. Библиографический список в конце статьи охватывает основные источники информации о явлении «новой драмы».
Ключевые слова: новая драма, сборник пьес, библиография.

Ye.V. Anokhina

Experiments of modern drama

In the article focusing on the compilation of modern theatre plays “New drama” (S.-Petersburg, 2008), the analysis of themes and issues of contemporary plays is given. Bibliography at the end of article covers the main sources of information about the phenomenon of “new drama”.
Key words: new drama, playbook, bibliography.

В современной литературе, традиционно называемой «постмодернистской», особое место занимает драматургия, которая так до конца и не вписалась в рамки течения постмодернизма, заявив себя как новая «новая драма». В библиографическом поле России понятие «постмодернистская драма» осталось не принятым ни в широких кругах драмоведов, ни среди самих драматургов, хотя логично отнести сумму творческих исканий в русской драматургии конца XX в. к системе определений, обозначивших литературный процесс завершающего этапа Серебряного века.

Для обозначения современного периода развития драматургии в литературоведческой и театроведческой науке закрепился термин «новая драма», который одновременно описывает два различных явления, отделённых друг от друга целым столетием. Безусловно, связь между ними очевидна. Привезённая в Россию и затем развитая идея мейнингенцев «не зрелище, но игрище» легла в основу философии драматургического течения начала XX в. «новая драма», развернулась в целую систему новшеств и долгий спор о новом театре (1905–1914), вылилась в целый комплекс экспериментальных драм, далеко не каждая из которых вошла в репертуар – и столетие назад и в наше время – и осталась в истории литературы в статусе эксперимента Серебряного века.

© Анохина Е.В., 2011

Завершая историю исканий XX столетия, драматургия его заключительной фазы выдвинула новые базовые представления о сути драматургии, предложив множество формально-содержательных принципов, отличных от тех, что сложились во времена расцвета «новой драмы» начала прошлого века, оставив, впрочем, за собой «нерепертуарный», экспериментальный статус драматургических текстов. Отсюда – терминологически неудобное, но понятное в его замысле название – новая «новая драма».

«Новая драма» рубежа XX–XXI вв. при своей неоднозначности, бесформенности и безграничности всеми силами стремится закрепить и утвердить себя как нечто конкретное, существующее. Молодая драматургия, явившаяся в 1990-е гг. и радостно выплеснувшая на сцену мрак и грязь времени, язык улицы, героев-маргиналов, в «нулевые» прославившаяся и проникшая из столицы в провинцию, в «десятых» уже почти исчезла и растворилась в театральном (и литературном) процессе, оставив о себе память в виде неработающего сайта фестиваля «Новая драма», самого фестиваля (переехавшего в Пермь и официально закрытого весной 2009 г.), творческих лабораторий драматургов («Любимовка», «Майские чтения»), нескольких специфических театров в Москве (Центр драматургии и режиссуры А. Казанцева и М. Рощина, «Театр.doc», театр «Практика») и доступного широкому читателю сборника «Новая драма» под редакцией Кристины Матвиенко и Елены Ковальской. Наверное, именно последнее обстоятельство – наличие печатного свидетельства существования течения «новой драмы» – делает возможным литературоведческий анализ этого явления и заставляет относиться к нему как к артефакту.

В сборник вошло 10 пьес, названных составителями «программными вещами “новодрамовцев”»: «Галка Моталко» Натальи Ворожбит, «Бытие №2» Ивана Вырыпаева, «Сахалинская жена» Елены Греминой, «Город» Евгения Гришковца, «Вычитание земли» братьев В.Е. и М.Е. Дурненковых, «Собиратель пуль» Юрия Клавдиева, «Глаз» Максима Курочкина, «Таня-Таня» Ольги Мухиной, «Трусы» Павла Пряжко, «Пластилин» Василия Сигарева. В приложении – «Хроники “новой драмы”» с освещением основных фестивалей, театров, лабораторий; «“Новая драма” в зеркале критики» – выдержки из газет, журналов, блогов, посвящённые характеристике этого явления.

Уже в аннотации указано, что содержание сборника неоднородно, но избранные пьесы дают полное представление о неоднозначности «новой драмы». Действительно, даже с чисто формальной точки зрения пьесы, вошедшие в книгу, невозможно объединить по каким-то принципам, кроме времени создания: 1990-е – «нулевые». Географически пьесы нельзя назвать российскими, поскольку Н. Ворожбит и М. Курочкин пишут в Киеве, а П. Пряжко – в Минске. По объёму они также неодинаковы: некоторые в несколько страниц, другие – в полсотни. В поисках объединяющих начал обратимся к тематике, проблематике и языку пьес, ибо именно эти три составляющие, по мнению многих исследователей современной драматургии, отличают «новую» драму от «старой».

Первой в сборнике стоит пьеса киевлянки Натальи Ворожбит, из-под пера которой вышло 11 пьес. «Галка Моталко»

названа составителями «самой известной» из них. Если пользоваться классической терминологией, то уместнее всего было бы назвать «Галку...» по аналогии с воспитательным романом века Просвещения пьесой воспитания, посвящённой психологическому, нравственному и социальному формированию личности главной героини – 15-летней спортсменки Галки Моталки, попавшей в республиканскую спортивную школу-интернат за особые успехи в беге. Рифмованные имена-клички трёх главных героинь – Света Комета, Мила Бацила, Галка Моталка – добавляют пьесе тюремно-лагерный мотив. Сюжет непритязателен: Галка хорошо бегала в школе, её отправили в спортивный интернат, через год выгнали. Кроме завязки (поступления в интернат) и развязки (уход из интерната), в пьесе нет движущих механизмов. Показаны несколько фрагментов-уроков, каждый из которых важен для взрослеющей героини. Текст больше напоминает дневниковые записи, разбитые диалогами и ремарками.

Воспитание современной девушки представляется Наталье Ворожбит как цепь асоциальных поступков, тем не менее способствующих адаптации в сообществе (в данном случае – спортивном). Любовь, дружба, ненависть, разочарование – стандартный набор уроков для человека в извращённом, вывернутом и опошленном виде предлагает Галке Моталке «школа жизни». Тренировки, граничащие с садизмом, мирно уживаются с курением, пьянством и токсикоманией будущих спортсменов. Не имея собственной системы запретов (или ценностей), Галка Моталка быстро становится «своей», усваивая простые принципы общежития: «фазить», ругаться матом, меняться одеждой, объедаться сладким, устраивать подлянки воспитателям, выпивать, нюхать клей. Впрочем, результат этого «воспитания» представляется Наталье Ворожбит позитивным. Последняя ремарка описывает упражнение для бегуна: «Тренер привязывает Комете резиновую шину от машины. К шине привязана веревка, она крепится на ремень и привязывается к талии спортсмена... Очень тяжело бежать с такой шиной. Но зато когда ее отвязывают! Кажется, что парашют за спиной, ничего не весишь, что бьешь мировые рекорды, что летишь как птица!» Галку Моталку выгоняют из интерната, но на пути в обычную жизнь она полна новых ожиданий и надежд. Главным было вовремя отвязать эту тянущую назад и вниз шину.

«Собиратель пуль» Юрия Клавдиева – тоже о подростках и взрослении. Только главному герою нечего «отвязать», чтобы взлететь. Из бредового сумрака и алкогольного чада выбраться можно только в другую реальность. Корчась в углу школьного туалета или глядя в окно на алкаша, избивающего женщину, герой придумывает себе мир Собирателей пуль и Древоточцев или мир сатанистов, но обязательно – мир романтики и высокой идеи. И в то же время в его голове постоянно крутятся почёрпнутые из бандитских сериалов варианты развития событий: кровавое месиво, маниакальная жестокость и агрессия. Читателю сложно определить, что же реально происходит в пьесе, какой из «вариантов» верный, ибо сцены выглядят психическим бредом шизофреника. Можно было бы не поверить выдумкам депрессивного подростка, если бы не многочисленные полудокументальные свидетельства 1990-х гг. «Мы не дети, если думаем о таких вещах», – говорит один из персонажей. Создавая свою бригаду, эти не-дети учатся не бояться боли и «вообще ничего не бояться», никого не жалеть и не дорожить жизнью – ни своей, ни чужой. Шесть дней из жизни подростка заканчиваются на кладбище, где Собиратель пуль равнодушно хоронит случайно убитого им мальчика. В отличие от Н. Ворожбит, Ю. Клавдиев не даёт своему герою перспективы «счастливого будущего». Как не даёт такой перспективы 14-летнему герою «Пластилина» и Василий Сигарев. Пьеса заканчивается гибелью главного героя Максима.

Автор проводит своего героя сквозь кунсткамеру современного общества, где на каждом шагу попадаются вполне живые уроды. Вот пьяная мать на похоронах своего ребёнка в поисках даровой выпивки, жених и невеста, избивающие подростка ради забавы, злобная и мстительная учительница русского языка и литературы, племянник которой шарит по чужим карманам, соседи-ублюдки, пьяные шлюхи, приятели-подонки, педофилы и убийцы... «Пластилиновый подросток» терпеливо принимает нужную в данном обществе

форму. А по ночам, дома, он лепит из пластилина совсем другой мир, фигурки других людей. Доброта и внимание незнакомой женщины и внезапная смерть бабушки что-то ломают в герое, и вместо фигурок Максим делает свинцовый кастет. Не размышляя и не ища поддержки, герой отправляется мстить и погибает.

В сущности, «Собиратель пуль» и «Пластилин» невероятно похожи: отсутствие чёткой сюжетной линии, обрывочность, стремление изложить в пьесе самое непритязательное и отвратительное, герой – неадекватный мальчик-подросток, которому приходится жить двойной жизнью, обилие ненормативной лексики. Однако именно «Пластилин» В. Сигарева – самая «раскрученная» пьеса этого жанра: поставлена в Москве в Центре драматургии и режиссуры (спектакль – участник фестиваля Bonner biennale – 2002, победитель фестиваля «Новая драма – 2002»), в театре Royal Court (Лондон), на радио Би-би-си (радиоверсия), в театре Шаушпильхаус (Гамбург); опубликована в антологии современной русской драмы «Гвоздени век» (Белград), в сборнике «Пластилин», в сборнике пьес «Репетиция», в журналах «Урал», «Свежая литература», «Театр Хойте» (Германия), «Диалог» (Польша); переведена на английский, немецкий, польский, сербский, финский, французский, датский, шведский, голландский; отмечена премиями «Дебют» (2000), «Антибукер – 2000», Evening Standard – 2002. Во многом успех «Пластилина» связан с работой первого режиссёра-постановщика Кирилла Серебренникова, взявшегося ставить спектакль по пьесе в Центре драматургии и режиссуры А. Казанцева и М. Рощина. Благодаря режиссёрской фантазии сомнительный драматургический материал вдруг неожиданно и свежо зазвучал со сцены, привлекая всеобщее внимание к автору текста. Новая драматургия потребовала новых режиссёров. Видимо, поэтому некоторые из новодрамовцев объединили в своём творчестве драматургию, режиссуру и исполнительское искусство, став то ли «пишущим режиссёром-актёром», то ли «ставящим актёром-драматургом». Таковы Евгений Гришковец и Иван Вырыпаев, чьи пьесы также представлены в сборнике «Новая драма».

В «Городе» Е. Гришковца есть несколько действующих лиц, однако традиционная для авторского монолога исповедальность и особая интимная интонация трепетного Гришковца, который стремится закрепить словами мимолетные ощущения, сохранены и в этом драматургическом тексте. Главный герой – Басин Сергей Александрович, в пьесе просто ОН, – в течение всего действия говорит – с женой, сам с собой, с другом, с отцом, в такси с водителем. С каждым по-разному, но всегда – о себе и своём желании уехать, развязаться с прошлым, начать заново. Жизнь налажена, но страшно остановиться вдруг, понять, что всё это *навсегда*. Герой боится увязнуть в паутине из друзей, знакомых, приятелей, телефонных звонков, просьб, никчёмной суеты. Боится и вырваться из неё, оставшись *без* друзей, знакомых, приятелей, телефонных звонков, просьб, никчёмной суеты – без Города. Открытый финал пьесы режиссёры трактуют по-разному: в «Школе современной пьесы» Сергей Басин, прокатившись на такси, возвращается домой, на круги своя; в спектакле литовского Театра Оскараса Коршуновоса герой получает от таксиста несколько ударов ножом в живот. Интеллигентный Гришковец трактуется с жёсткостью и жестокостью новейшей режиссуры, воспитанной на «новой драме».

Если не брать в расчёт попытку Коршуновоса, столкнувшего главного героя с законами улицы, вписать пьесу «Город» в рамки «новой драмы», то творчество Е. Гришковца стоит особняком в общем течении молодой драматургии. Оно чуждо её мрачной эстетике, неадекватности и кризисности мышления. Также отдельно, но в отрицательном полюсном выводе стоит авторский эксперимент Ивана Вырыпаева. «Бытие №2» – это Содом и Гоморра в чьей-то голове: то ли драматурга, то ли пациентки психиатрической клиники Антонины Великановой, на чью рукопись ссылается автор. По утверждению автора, главный герой пьесы – текст, а он состоит из обращения к зрителям Ивана Вырыпаева, писем Антонины Великановой и Ивана Вырыпаева, библейского текста с ремарками Великановой, комических куплетов в исполнении пророка Иоанна и непосредственно текста пьесы Великановой. Какую цель ставит перед собой драматург, предлагая читателю/зрителю этот материал? Вероятнее всего – заглянуть в себя и обна-

ружить в своей голове шизофреника. На это надеется и Великанова, описывая в письме к Вырыпаеву сюжетную линию своего странного повествования о жене Лота: «Зачем сопереживать тому, кто стоит на сцене, пускай лучше каждый сидящий в зале сопереживает сам себе... Наступает минута молчания, и пускай каждый решит сам для себя, чему эта минута посвящена» (С. 105). Впрочем, Эдуард Бояков (художественный руководитель театра «Практика», арт-директором которого является И. Вырыпаев) видит в «Бытии» «то ли богоборчество, то ли богоискательство».

О творчестве И. Вырыпаева рассуждать сложно, поскольку оно стоит на грани то ли болезненности, то ли гениальности, что, возможно, одно и то же. В Великобритании, например, большой известностью и популярностью пользуются пьесы Сары Кейн – пациентки психиатрической лечебницы, страдавшей маниакально-депрессивным психозом и покончившей с собой в 1999 г. Основная тематика её произведений – любовь, смерть, секс, насилие, сумасшествие – раскиданный по репликам бред больного. Кейн называют представителем «модного стиля» in-your-face-theatre («прямо в лицо»). Её пьесы ставят во всём мире. И как гласит официальный сайт Ивана Вырыпаева: «Спектакли по пьесам Ивана Вырыпаева поставлены более чем в 20 театрах мира».

И всё же странные пьесы И. Вырыпаева («Июль», «Кислород», «Бытие №2», «Сны» и пр.) нельзя назвать типичными для «новой драмы». «Типичность» – вообще неподходящее слово в разговоре о современной драматургии, здесь больше уместна категория «близости».

Представленная в сборнике пьеса Ольги Мухиной «Таня-Таня» близка, например, творчеству Е. Гришковца – лиричностью, исповедальностью, прерывистостью, лёгкостью. Один из первых постановщиков «Тани» Пётр Фоменко на основе неясных полупоэтических отрывков выстроил сюжетную линию пьесы и создал спектакль о любви. Дом в Бибиреве, давняя любовь Охлобыстина к Тане. Чтобы поссорить её с мужем Ивановым, Охлобыстин приводит в свой дом Девушку, как две капли воды похожую на Таню, тоже Таню. Девушка влюбляется в Иванова, в Девушку влюбляется Мальчик. Частная история рассказана фантастично, обаятельно, чуть нелепо, неясно. И может быть, история вовсе не частная, совсем не та, что рассказана в спектакле, но точно – о любви. Обычные, понятные, интеллигентные, читающие стихи, почти чеховские персонажи. Бесконечные разговоры каждого со всеми. Мелодичность слова и звучащие ремарки.

В сборнике представлена ещё одна «женская» пьеса – «Сахалинская жена» Елены Греминой. И вновь совершенно иной язык и образность, впрочем, такая же, как в «Тане-Тане», – далёкая от «кровавого сюра» и «чернухи». Место действия – остров Сахалин, время действия – период переписи каторжного населения доктором А.П. Чеховым. Обстоятельства – любовь и привычка убивать. В деревне для ссыльнокаторжных, в неказистом доме, живут четверо – поджигатель Иван, спаливший семь человек, убийца Степан, зарубивший жену и её любовника, отравительница Марина – неграмотная старуха-гилячка. Когда в дом заселяют русскую бабу Ольгу, утопившую своего мужа, возникает конфликт: Ольга живет со Степаном, любит Ивана, а Марина предрекает скорую гибель – вот только кому? Кто из убийц первый проявит себя? Ещё в пьесе недоучка Унтер и мечтатель-Доктор, говорящий просто-таки чеховским текстом. Пьеса Греминой – одна из немногих, где сюжет внятен, интрига выстроена, финал предсказуем, триединство сохранено, язык сценичен, герои литературны, образы поддаются трактовке. Тоска по оставленной родине, интеллигентные чудаки, посвящающие стихи Чехову, будущие революционеры – мозаика чеховских мотивов и наивный для искушенного современного драматурга финал – все плохие стали хорошими. «Сахалинская жена» близка скорее чеховской новой драме, чем современной молодой драматургии.

Неожиданным кажется включение в сборник пьес этюда Максима Курочкина «Глаз», впервые представленного в рамках русско-британского театрального проекта «Москва – открытый город», где авторам было предложено написать небольшие драматические тексты о Москве. Сюжет забавен, пьеса мала: гунн-разведчик Глаз отправлен в Москву, чтобы разведать, можно ли её захватить. Максим Курочкин

– историк по образованию. Видимо, поэтому в своих пьесах он зачастую сталкивает далёкое прошлое с современностью, в которой традиционные истины и представления о жизни утрачены. В сущности, пьеса «Глаз» – о городе, который хотя и «не резиновый», но с легкостью поглощает тех, кто «понаехал». Захватывает и перемалывает, превращая «грубого гунна» во вполне обычную московскую лимиту на съёмной квартире с телевизором. Это, пожалуй, единственное зерно смысла, которое можно вытрясти из нескольких страниц текста пьесы. В сравнении с той же «Сахалинской женой» «Глаз» выглядит куцевато и схематично.

Оставшиеся две пьесы – «Вычитание земли» братьев Дурненковых и «Трусы» белорусского драматурга Павла Пряжко – созвучны друг другу. Совершенно разные по стилю и тематике, они написаны в одной и той же полурелигиозной тональности. В «Вычитании земли» речь о трёх стихиях – Огне, Воздухе и Воде. Пьеса формально строится на монологах. Первая часть – «Моя жизнь пройдет в огне» – радиоэфир, в котором участвуют рабочие плазменного участка механосборочного производства завода металлоконструкций. У каждого из них странные отношения с огнём. Двое из участников эфира накануне погибли во время взрыва. Часть вторая – «Вкус ветра» – рассказ случайной попутчицы о своём муже, который видит воздух. В третьей части – «Тайный советник воды» – главный герой обнаруживает в себе дар заклинателя водной стихии. Это мир современных шаманов, один из которых страдает выраженной пироманией, другой начинает видеть форму воздуха, отведав рис с гашишем, третий галлюцинирует XVIII веком, соприкасаясь с водой. В насмешливом тоне, не утруждая себя сочинением единого сюжета, братья Дурненковы вводят читателя/зрителя в мир простого человека, в его подсознание, комплексы и страхи, а потом «в обыкновенной обстановке, в декорациях коммунальной квартиры происходит нечто, что выходит за рамки обыденности» (М. Дурненков). По этому же принципу построена и пьеса Павла Пряжко «Трусы», где «выход за рамки» превращается в абсурд. Обычный дом, обычные соседи, общающиеся на привычном матерном языке, развешанное на балконе белье. Главная героиня – Нина – обычная девушка, готовая идти на костёр ради своей странной связи с трусами, которые для неё – друзья и собеседники... Автор предлагает два финала: в первом – идущую на казнь Нину соседи помиловали, увидев её в одних трусах и убедившись, что она такая же, как они; во втором (бонус-сцена) – Нину сожгли на костре, но после неё остались чудом не сгоревшие трусы, которые хранятся в городском музее и... растут. Фарс, пародия, замешанные на социальном пессимизме и апокалиптических мотивах. Абсурд в духе миракля.

Во вступительной статье, предваряющей сборник «Новая драма», Елена Ковальская пишет: «Если мне скажут, что новая драма – это авангард, противопоставивший себя традиции, – то я первая скажу, что с традицией в новой драме слишком плохо знакомы, чтобы быть в авангарде». Поверим эксперту. Тогда что же это за явление? И как оно соотносится со «старой» драмой? Как мы видим, произведения, вошедшие в сборник, неоднозначны, несхожи и нетипичны. Некоторые перекликаются по тематике (взросление подростков, любовь, религия и философия) или стилю (лирическому, исповедальному или улично-матерному), одни близки театру Антонена Арто, другие – традиционному, классическому, кто-то прибегает к методам сюрреализма, а кто-то тяготеет к чеховским принципам построения драмы. Новая драматургия так и не стала единым мощным литературным течением, не успела развиться, так как не смогла подкрепить себя идейной основой, определить критерии художественности и эстетическую базу, сформулировать творческие задачи и цели. Наверное, поэтому и печатный продукт, закрепивший своим появлением существование «новой драмы» как литературного факта, получился сумбурным и пёстрым, впрочем, дающим вполне чёткое представление о художественной неоднородности и неустойчивости «самого заметного явления на современной русской сцене».

Безусловно, сборник «Новая драма» – не единственная попытка представить книжный вариант драматургических опытов и экспериментов. Поскольку современные молодые авторы не имеют возможности издавать собственные собрания

пьес, большая часть книг – итоговые сборники фестивалей и лабораторий. Таковы сборники произведений современных драматургов «Пластилин», созданный по результатам независимой литературной премии «Дебют» в 2001 г., и «Культурный слой», выпущенный под эгидой фестиваля Молодой драматургии («Любимовка») в 2005 г. Последний состоит из трёх разделов: пьесы зарубежных драматургов, пьесы российских драматургов и блок «Современная драма: люди, факты, мнения». По охвату материала, способу осмысления феномена «новой драмы», читательскому отклику – это одно из самых серьёзных изданий, не получившее, однако, широкого распространения. Семинары по современной драме способствовали появлению альманахов «Майские чтения», серии «Новая пьеса/New writing», «Сюжеты».

В издательстве Российского института истории искусств вышла серия книг Независимого объединения петербургских авторов «Домик драматурга», составленная из произведений авторов Санкт-Петербурга и области. Среди изданий серии – «Новая петербургская драматургия», «Крупным планом: пьесы для камерного театра», «Петербургские авторы конца тысячелетия». В 2003 г. агентство «Герольд» выпустило сборник «Счастливый случай: пьесы из XXI века», в который вошли 11 произведений современных драматургов. Произведения новых авторов постоянно публиковались в журналах «Современная драматургия» и «Драматург» (с 1993 по 1998 г.), а также в других периодических изданиях.

В настоящий момент главным источником при поиске драматургического материала является интернет. На сайтах театров, работающих с современной драмой (Театр.doc), сайтах драматургических конкурсов и фестивалей, в интернет-сообществах, социальных сетях представлены практически все произведения современных авторов. Значительно сложнее найти библиографическую информацию по данной тематике. Поэтому прилагаем к обзору указатель литературы и других ресурсов (печатных и электронных).

Русская современная драматургия: библиография

1. DRAMA_TALKS / ДРАМАТОКС. Разговоры о современной драматургии и современном театре : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/drama_talks/

2. «DRAMA X» / «Драма икс». Сборник новейшей драматургии: О. Филиппова, В. Яременко-Толстой. – СПб. : РЕНОМЕ ; Вена: FARCE VIVENDI, 2007. – 340 с.

3. Newdrama, сообщество в LiveJournal : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/newdrama/profile

4. Библиотека театра-студии «У Паровоза»: пьесы, драматургия : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.theatre-studio.ru/library/

5. Богаев О., Коляда Н., Сигарев В., Угаров М., Шишкин О. Парфюмер и другие инсценированные персонажи : сборник. – М : Коровакниги, 2008. – 416 с.

6. Восемь нехороших пьес : сборник / В. Ерофеев и др. ; сост. З. Абдуллаева, А. Михалева. – М., 1990. – 271 с.

7. Всероссийский драматургический конкурс «Действующие лица» : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.protagonist.ru/

8. Гришковец Е. Город: сб. пьес. – М., 2001. – 224 с.

9. Гришковец Е. Как я съел собаку. – М : Зебра Е, 2003. – 176 с.

10. Гришковец Е. «Как я съел собаку» и другие пьесы. – М. : Zебра Е: ЭКСМО: 2003. – 344 с.

11. Громова М.И. Русская современная драматургия : учеб. пособие. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – 166 с.

12. Громова М.И. В поисках современной пьесы // Лит. в школе. – 1996. – №3. – С. 74–83.

13. Драма второй половины XX века / сост. О. Кушлина. – М. : Пушк. дом, 2000.

14. Живой театр : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/livetheatre/

15. Заславский Г. «Бумажная» драматургия: авангард, арьергард или андеграунд современного театра? // Знамя. – 1999. – №9. – С. 195–201.

16. Золотоносов М. Игра в классики: римейк как феномен новейшей культуры //

Моск. новости. – 2002. – 27 авг. – №23.

17. Канунникова И.А. Русская драматургия XX века : учеб. пособие. – М. : Флинта, Наука, 2003.

18. Катаев В.Б. Игра в осколки. Судьбы русской классики в эпоху постмодернизма. – М : Изд-во Моск. ун-та, 2002.

19. Коляда Н.В. Пьесы для любимого театра. – Екатеринбург, 1994.

20. Коляда-театр, Международный конкурс драматургов «Евразия» : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.kolyada-theatre.ur.ru/Evrazia/

21. Конкурс драматургии «Badenweiler» : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.grakovski.de/konkurs

22. Крупным планом: пьесы для камерного театра : сб. пьес. – СПб., 2002. – (Серия «Ландскрона»). – 288 с.

23. Культурный слой: сб. пьес [и интервью] соврем. драматургов : [пер. с англ., литов. и грузин.] / сост. О.Ю. Яценко, Т.М. Варламова. – М. : Фестиваль «Любимовка», 2005. – 512 с. – 512 с.

24. Курочкин М. Стальова Воля: драматическая трилогия. – М., 1999.

25. Липовецкий М.Н. ПМС (постмодернизм сегодня) // Знамя. – 2002. – №5. – С. 200–211.

26. Липовецкий М.Н. Перформансы насилия: «Новая драма» и границы литературоведения // НЛО. – 2008. – №89. – С. 192–200.

27. Липовецкий М.Н. Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых // НЛО. – 2005. – №73. – С. 244–278.

28. «Любимовка»: независимый коллективный проект российских драматургов : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.lubimovka.ru/

29. Мамаладзе М.Ю. Драма чрезвычайной ситуации // Русский Журнал. – 2004. – Режим доступа: http://old.russ.ru/culture/podmostki/20040421_mam-pr.html

30. Мастерская драматургов. В поисках жанра : сб. пьес. – СПб., 2003. – (Серия «Ландскрона»). – 272 с.

31. Международный конкурс современной драматургии «Свободный театр» : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.dramaturg.org/

32. Нефагина Г. Русская проза конца XX века : учеб. пособие. – М. : Флинта, 2003. – С. 277. – 277 с.

33. Нефагина Г. «Ремэйк» в современной русской литературе // Взаимодействие литератур в мировом славянском процессе : сб. науч. тр. – Гродно, 1996. – Вып. 2. – С. 193–195.

34. Новая драма. Фестиваль современной пьесы : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.newdramafest.ru/

35. Новая пьеса : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.newdrama.ru/

36. От «Игроков» до «Dostoevsky-trip». Интертекстуальность в русской драматургии XIX–XX веков : сборник / отв. ред. В.Б. Катаев, Э. Вахтел ; филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. – 224 с.

37. Пластилин: сборник / под ред. О.А. Славниковой. – М., 2001. – 445 с.

38. Поляков М.Я. О театре: поэтика, семиотика, теория драмы. – М., 2000. – 384 с.

39. Премьера.txt: международный драматургический конкурс : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/premiera_fest/

40. Слаповский А. Вишневый садик // Сюжеты, 1993. – №1. – С. 122–182.

41. Счастливый случай: пьесы из XXI века / сост. И.П. Кучер, Ю.Г. Фридштейн. – М., 2003.

42. Театр.doc : [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.teatrdoc.ru/

43. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. – М. : Комкнига, 2006. – 280 с.

Составитель
Е.В. Анохина

УДК 016:002.2(470+571)(091)

А.Ю. Самарин

Незавершённые проекты отдела редких книг ГБЛ по библиографии истории книги

Статья посвящена двум незавершённым проектам отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина — библиографии по истории отечественной книги (вторая половина 1940-х гг.) и изданию «Отдел редких книг. 60 лет. Каталог выставки» (1978 г.), содержащим ценные материалы по истории книжного дела и книговедения.
Ключевые слова: Российская государственная библиотека, история книги, книговедение, библиографические указатели.

A.Yu. Samarin

Incomplete projects of the Rare Books Department of the V.I. Lenin State Library of the USSR on the bibliography of history of the book

The article focuses on two incomplete projects of the Rare Books Department of the V.I. Lenin State Library of the USSR – a bibliography on the history of the book (the second half of 1940s) and the publication 'The Rare Books Department. 60 years. Exhibition catalogue' (1978), which contains valuable materials on the history of the book and book science.
Key words: Russian State Library, history of the book, book science, bibliographic indexes.

С момента основания отдела редких книг в составе Библиотеки Румянцевского музея в 1918 г. здесь формируется специальная научно-справочная коллекция, содержащая литературу по книговедению и истории книги. Уже в 1930–1940-е гг. она рассматривалась как уникальная, единственная в своём роде[1]. Хранитель справочной библиотеки отдела редких книг М.А. Кондратьева отмечала в 1944 г., что её задача заключается в том, «чтобы

© Самарин А.Ю., 2011

[1] Киселев Н.П. Старинная и редкая книга в Ленинской библиотеке / вступ. ст., подготовка текста и комментарии А.Ю. Самарина // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Вып. 1. М., 2009. С. 55–58; Кондратьева М. Справочная библиотека отдела редких книг // Библиотечный журнал. 1944. №4. С. 39–47.

всячески содействовать появлению русских трудов по различным вопросам истории и техники книгопечатания и, в первую очередь по истории и технике русской книги»[2]. В середине 1940-х гг. объём справочной библиотеки достигал 12 тыс. томов, в настоящее время превышает 45 тыс.

Наличие такого ценного массива справочно-библиографической литературы не могло не стимулировать создание библиографических справочников по истории книги. Среди наиболее значимых работ следует назвать подготовку сотрудниками НИО редких книг Российской государственной библиотеки (РГБ) разделов, посвящённых СССР, а затем России для международного справочника «Annual bibliography of the history of the printed book and libraries. ABHB» («Ежегодная библиография по истории печатной книги и библиотек»). Ведущими организациями по его созданию выступали Университетская библиотека в Антверпене (до 1991 г.), Королевская библиотека Нидерландов в Гааге. Всего в 1973–2006 гг. был выпущен 31 том, охватывающий 1970–2000 гг. В каждом из них можно найти 350–400 описаний книг, каталогов, статей, опубликованных в нашей стране. Общее количество записей об отечественных историко-книжных публикациях составило около 10 тыс.[3]. В 1977 г. вышел из печати каталог выставки «60 лет советского книговедения», фактически являвшийся кратким путеводителем по данной отрасли знания. Выходили библиографические указатели о славянских первопечатниках: «Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Жизнь и деятельность Франциска Скорины : описание изданий и указ. лит. 1517–1977» (М., 1978) и «Начало книгопечатания в Москве и на Украине. Жизнь и деятельность первопечатника Ивана Федорова : указ. лит. (1574–1974)» (М., 1975), «Иван Федоров. Начало книгопечатания на Руси : описание изданий и указ. лит.: к 500-летию со дня рождения великого рус. просветителя» (М., 2010), подготовленные Е.Л. Немировским. Изданы персональные библиографические указатели, посвященные А.Е. Викторову, Н.П. Киселеву, Н.М. Сикорскому.

В последние годы был подготовлен ряд библиографических путеводителей по публикациям о фондах и коллекциях редких книг (книжных памятников) в библиотеках и иных учреждениях культуры Российской Федерации: «Собрания книжных памятников (редких и ценных изданий) в библиотеках, музеях и архивах РСФСР : указатель каталогов и описаний» (М., 1991); «Собрания книжных памятников (редких и ценных изданий) в библиотеках, музеях и архивах Российской Федерации : указ. каталогов и описаний» (М., 1998); «Собрания книжных памятников (редких и ценных изданий) в библиотеках, музеях и архивах Российской Федерации : указ. каталогов и описаний» (М., 2008).

Наряду с этими, реализованными и сыгравшими свою роль в научной жизни проектами, существовали и работы, не доведённые по разным причинам до завершающей стадии.

Работая с материалами архива Российской государственной библиотеки, связанными с деятельностью отдела редких книг, мы обнаружили документы о подготовке в первые послевоенные годы библиографии по истории отечественной книги. Впервые тема по составлению библиографического указателя русских работ по истории книги появляется в плане отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в 1945 г. Она обозначена как новая. Объем работы устанавливается в 4 печ. листа. Предполагалось, что она будет закончена в том же году и на неё уйдёт 600 трудочасов[4]. Однако в данный срок завершена она не была. В плане на 1946 г. по этому поводу сказано следующее: «Библиография русских работ по истории книгопечатания в 1945 году не выполнена из-за необходимости отвлечь т. Кондратьеву на другие, не предусмотренные планом работы, находится в настоящее время в стадии доработки по библиографическим источникам и росписи журнальных статей, отсутствующих в нашей библиотеке. Работа будет сдана в печать в конце второго квартала»[5]. Теперь предусматривалась сдача указателя к 1 июля 1946 г.

[2] Кондратьева М. Указ. соч. С. 47.

[3] Грачева О.А., Ромашева Н.Г. Международный библиографический ежегодник по истории печатной книги и библиотек // Книга : исследования и материалы. М., 2005. Сб. 83. С. 390–394; Грачева О.А. К завершению проекта международного библиографического ежегодника по книговедению: некоторые итоги // Румянцевские чтения-2010 : материалы междунар. науч. конф. (20–22 апр. 2010). М., 2010. Ч. 1. С. 90–93.

[4] Арх. РГБ. Оп. 21. Д. 71. Л. 5.

[5] Там же. Д. 74. Л. 5 об.

Тем же годом датирована хранящаяся в Архиве РГБ пояснительная записка с планом данной работы. Учитывая её важное информационное значение для общей оценки изучаемого проекта, приведём текст целиком:

«Работа, которую Отдел Редких книг предполагает приготовить к печати, имеет следующее заглавие: “Библиографический указатель книг и журнальных статей по истории русской книги и русского книгопечатания с XVI века до настоящего времени”.

Уже давно ощущается потребность составить полную библиографию по истории русской книги, и только теперь оказалось возможным приступить к осуществлению этой работы. В настоящее время, когда история русского книгопечатания и книговедения стала возбуждать общий интерес и целым рядом работников ведется большая научно-исследовательская работа в этой области, явилась настоятельная необходимость иметь библиографический справочник, который по возможности давал бы в полном объеме книговедческую литературу и мог бы быть полезным в равной мере, как лицам, изучающим историю русского книгопечатания, так и для исследующих отдельные вопросы, напр. историю книжного орнамента или иллюстрации, историю шрифта... и т.п.

Соответственно этому, задачей настоящего указателя является с одной стороны: собрать в одно целое весь материал по этому вопросу, как отдельные книги, так и множество статей из разных периодических изданий и дать характеристику и критическую оценку в виде аннотаций к описываемым изданиям. С другой стороны привести всю собранную литературу по истории книги в определенную систему, снабдив ее соответствующими указателями.

Схема расположения материала в указателе представляется в следующем виде:

I: История русской книги вообще. История цензуры.

II: История книгопечатания кириллическим шрифтом.

а) Общие сочинения, б) по городам, в) по отдельным типографиям.

III: История книгопечатания гражданским шрифтом.

а) Общие сочинения, б) по городам, в) по типографиям.

IV: История отдельных памятников печати.

V: История шрифта.

VI: История русской книжной иллюстрации и книжн[ого] орнамента.

VII: История бумаги и переплета.

VIII: История русской периодической печати.

IX: История издательского дела.

X: Книготорговое дело.

XI: Частное книгособирательство – русские библиофилы.

XII: Литература по изучению отдельных экземпляров книги, экслибрисов, супер-экслибрисов, надписей на книгах.

Ни один из имеющихся у нас указателей по книговедению не удовлетворяет вполне тем требованиям, какие мы предъявляем, библиографическому указателю.

В большом по объему 3-х томном словарном указателе по книговедению А.В. Мезьер должна быть отмечена неполнота материала по отдельным вопросам (типографии, книгоиздатели, выставки книжные).

Другие указатели по книговед[ению] ограничивают свой материал или определенным временем выхода описываемых книг (Библиографические ежегодники Владиславлева. Указатель изданий по книговедению, выпущ[енный] Госиздатом РСФСР за пять лет 1919–1924), или описывают издания, принадлежащие только определенной библиотеке (Библиотека Д.В. Ульянинского. т. II. Библиография).

В некоторых из указателей дается неполное библиографическое описание материала (Голдобин, А.В. Библиографический указатель русской и иностранной литературы по вопросам полиграфич[еского] производства... от возникновения книгопечатания до советской прессы. Симф[ерополь], 1924).

Может быть отмечена и трудность ориентировки в материале: один и тот же материал разбросан по отдельным рубрикам (антикварии, букинисты, книготорговцы) (А.В. Мезьер. Словарн[ый] указатель по книговедению).

Вывод отсюда один: по мере возможности, избежать всех этих недочетов в составляемом указателе.

Ввиду того, что библиографический указатель в полном своем объеме должен охватить громадный материал, на собирание которого потребуется продолжительный срок, весь наш библиографический материал должен быть разделен на две части. I-ая составит указатель за период с XVI по XVIII век включительно. II-ая: XIX–XX вв. и книга Советской эпохи за 30 лет.

I-ая часть работы должна быть подготовлена к печати к концу 1946 года. II-ая – в течение 1947 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ, ПОДЛЕЖАЩИЙ ПРОРАБОТКЕ:

При составлении указателя за основу берется: 1) литература по истории русской книги, собранная в Справочной библиотеке Отдела Редк[их] книг: а) библиография книг, б) статей из сборников и специальных книговедческих и библиографических журналов. (Список журналов см. на отд[ельном] листе).

2) Первоисточники, т.е. подлинные книги XVI–XVIII вв., в предисловиях или послесловиях которых встречаются сведения о типографиях или печатниках, и книги, посвященные тому или другому вопросу из области книгопечатания дела (так в документе. – А.С.) (напр. книги Степана Каровина: Про ..... для типографий. Напеч. в С.Петербурхе, 1725, и т. п.). Для выявления таких книг просматриваются указатели Сопикова и Смирдина.

3) Периодические издания XVIII-й, первой четверти XIX в.

4) Указатели к журналам историч[еским], историко-литературн[ым] и искусствоведческим:

Библиотека для чтения.

Указатель ко всем периодическим изданиям О-ва Истории и древностей российск[их].

К Русскому Архиву

Русскому Вестнику

Историческому Вестнику

Вестнику Европы

Журналу Мин-ва Народного Просвещения и др.

5) Специальные указатели по книговедению просматриваются с целью дополнения пропущенной литературы в нашем указателе.

СПИСОК

библиографических и книговедческих журналов, намеченных для просмотра

1) Антиквар. 1902–1903.
2) Библиограф. 1869. № 1–3.
3) Библиограф по[д] ред. Лисовского. 1884. № 1. 1885–1894.
4) Библиографические записки. 1856. I. 1859. II. 1861. III.
5) Библиографические записки (Шибанова). 1892. № 1–12.
6) Библиографические Известия, под ред. Боднарского. 1913–1929.
7) Библиографические листы. Кеппена. 1825–26.
8) Библиографический листок. Саратов. 1906–1915.
9) Библиотекарь. 1910–1915. Журнал Об-ва Библиотековедения.
10) Бюллетени Юбил[ейного] Ком[ите]та по организации Всеросс[ийского] празднования 200 летн[его] юбилея русск[ой] периодич[еской] печати. 1901–1902. (1901. № 1. 1902. № 2–3).
11) В мире книг. 1907.
12) Вестник литературы. Изд. Вольфа. 1905. № 1–24.
13) Гербовед. 1913–1914.
14) Графика. 1925. № 1–5. Берлин «Книга».
15) Графическое искусство. 1924–1925.
16) Известия Моск[овского]. О[бщест]ва любителей книжн[ых] знаков. 1907.
17) Известия кн[ижного] магазина Т[оварищест]ва Вольф. 1897–1917.
18) Известия Одесского Библиограф[ического] О[бщест]ва. 1911–1914.
19) Искусство и Печатное дело. 1909–1910.

20) Искусство. Живопись. Графика. Художеств. Печать. 1911–1914. Киев.
21) Казанский библиофил. 1921–1923. Изд. кружка «Друзей книги».
22) Книга. Изд-во Земля. 1906–1907.
23) Книжник. 1865–1866. Журн. Библиографии и книжн. дела в России. М.
24) Книжник. 1898–1901. СПБ. Журн. Библиографический.
25) Книжная Биржа. Ред. Изд. Мартынов. 1905–1907.
26) Книжные Новости. 1899–1900. СПБ. Критико-библ. журнал.
27) Критическое Обозрение. 1907–1909.
28) Новости печати. 1895–1896. Под ред. Гатцука. М.
29) Обзор графических искусств. Журн. печатного дела. 1878–1885. СПБ.
30) Печатное искусство. 1901–1903. Ред. Ламан. СПБ.
31) Посредник печатного дела. 1891–1892. Журн. изд. деят. СПБ. под ред. Ефремова.
32) Книжный вестник. 1860–1867; 1884–1916. Всер. О-ва Книгопродавц.
33) Русский библиофил. 1911–1916.
34) Среди коллекционеров. 1921–1924. Ежемесячник искусств и художеств. старины.
35) Неустроев. Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703–1802 г.
36) Российская библиография. 1879–1882.
37) Полибиблион. 1903–1904.
38) Литературный вестник. Изд. Русск. библиологич. О-ва. СПБ.
39) Книговедение. (Моск. Библиограф. Кружка). 1894–1896.
40) Бібліологичні вісті.

Для библиографии литературы по книговедению, вышедшей после Октябрьской революции, прорабатываются все периодические издания по книговедению и библиографии, изданные за это время»[6].

Судя по отчету отдела за 1946 г., на выполнение темы было затрачено 639 трудочасов, хотя планировалось 500. Главным в работе было «изучение источников». В декабре 1946 г. был сделан доклад об её первых итогах[7]. Можно предположить, что его содержание было близким к приведённому выше подробному плану работы. В объяснительной записке, приложенной к отчёту, говорилось: «Предполагавшаяся к печати “Библиография по истории русской книги” сильно разрослась в процессе работы и не могла быть закончена. В 4-м квартале по предложению Дирекции эта тема принята к выполнению совместно Отделом редких книг и Отделом плановой библиографии»[8].

Данная позиция была зафиксирована в плане 1947 г. На работу со стороны отдела редких книг выделялось 1000 трудочасов. Сдать её в печать должны были к концу года[9]. Реально на составление библиографии было затрачено 862 трудочаса. Из пояснительной части отчёта следует, что тема «Библиографический указатель “Советское книговедение за 30 лет”, работа над которым производилась совместно с Отделом общей библиографии, и в части описания и аннотаций закончена»[10]. Судя по всему, речь идёт о трансформированном названии указателя по истории русской книги.

В плане отдела на 1948 г. предусматривались 300 трудочасов на тему «Библиография книговедения за 30 лет»[11]. Но уже в отчёте рядом с ней появилась помета: «снята»[12]. В последующие годы ни в планах, ни в отчётах данная тематика больше не фигурирует[13].

Исполнителем данного проекта была кадровый сотрудник Библиотеки Мария Александровна Кондратьева (1895–?), работавшая здесь с 1920 по 1958 г.[14], в 1945 г. она была награждена орденом «Знак Почета». С 1931 г. М.А. Кондратьева служила в отделе редких книг, где в её ведении находилась справочная библиотека по книговедению и истории книгопечатания. В недатированной автобиографии, относя-

[6] Там же. Д. 76. Л. 2–7.
[7] Там же. Д. 75. Л. 2.
[8] Там же. Л. 4 об.
[9] Там же. Д. 78. Л. 3, 5.
[10] Там же. Д. 80. Л. 2, 5 об.
[11] Там же. Д. 87. Л. 5.
[12] Там же. Д. 88. Л. 9.
[13] Там же. Д. 91, 92 и др.
[14] См. её личное дело: Арх. РГБ. Оп. 245. Д. 356.

щейся, видимо, к 1940-м гг., она перечисляет свои научно-библиографические работы: «1. Составлен каталог справочной библиотеки по книговедению и истории книгопечатания. 2. Словарь русских граверов на дереве за 15 лет. 1918–1933 гг. 3. Указатель к словарю русских граверов Ровинского», «в настоящее время начата работа по составлению картотеки статей по библиологии»[15]. В приложении к автобиографии от 19 ноября 1949 г. среди своих трудов она называет и «участие в составлении картотеки и подготовке к печати "Указателя по книговедению за 30 лет"»[16].

Уже в 1940-е гг. М.А. Кондратьева занималась изучением старопечатных иностранных книг XVI–XVII вв. В последний период её работы в Ленинской библиотеке это направление стало основным. В характеристике, датированной 1951 г., читаем: «Тов. Кондратьева руководит группой старопечатных иностранных книг. Работа по описанию инкунабул, палеотипов и др. старых книг требует специальных знаний, большой усидчивости и трудолюбия»[17]. Возможно, именно её занятость одновременно несколькими темами явилась одной из причин того, что библиография по истории русской книги так и не была завершена. Хотя не исключены и другие объяснения. Время было не простым. В июне 1949 г. дирекция ГБЛ провела специальное заседание, посвящённое преодолению вредных буржуазных тенденций в работе отдела редких книг[18]. После чего его деятельность была существенно перестроена. Больше внимания стало уделяться описанию изданий классиков марксизма-ленинизма, историко-революционной печати, продукции советских издательств. Так или иначе, библиографический проект исчез из планов и отчётов отдела, а разыскать следы подготовленных его частей пока не удаётся.

Второй не до конца реализованный проект, о котором пойдёт речь, относится к 1978 г. В отличие от указателя второй половины 1940-х гг., мы имеем возможность пользоваться его результатами, но, как ни странно, меньше знаем о ходе работы над ним. В фонде НИО редких книг (Музея книги) РГБ хранится вёрстка не увидевшего свет издания. Его название написано от руки: «Отдел редких книг. 60 лет. Каталог выставки».

Из отчёта за 1978 г., хранящегося в рабочем архиве отдела, можно узнать, что проводилась тематическая выставка «Отдел редких книг. 60 лет работы». В нём отмечается: «На выставке демонстрировались работы сотрудников отдела по истории книги и книжного дела, ретроспективные библиографические указатели, методические пособия по работе с редкими и ценными изданиями, а также статьи, публикации и сообщения в специальной и общей печати. Было экспонировано около 250 изданий (Исполнители: К.П. Сокольская, Т.Д. Семенченко).

Подготовлен и сдан в печать каталог выставки – Отдел редких книг. (1918–1978). Каталог выставки. М., 1978. 69 с. (4 печатных листа). (Составители К.П. Сокольская, Т.Д. Семенченко, О.А. Грачева)». Таким образом, отчёт позволяет уточнить название планировавшегося издания.

Сохранившийся корректурный экземпляр содержит 68 страниц. Судя по имеющемуся копирайту, он должен был стать изданием ГБЛ. Его открывает вступительная статья без названия, подготовленная Е.Л. Немировским, возглавлявшим отдел в 1974–1982 гг. В ней кратко представлены основные вехи истории отдела, охарактеризованы коллекции, перечислены основные научные и организационные достижения, включая обзор подготовленных каталогов, проведённых выставок и конференций. Собственно библиографическая часть каталога разбита на три раздела. Первый из них «Издания отдела редких книг и публикации сотрудников отдела» содержит описания 468 работ. Он построен по хронологическому принципу. В пределах каждого года сначала описаны книги, а затем статьи в алфавите фамилий авторов. Специально оговаривалось, что «описаны те статьи и книги, которые опубликованы в период работы их авторов в отделе редких книг. Исключение сделано лишь для нескольких монографических публикаций, в основу которых положены материалы отдела редких книг и которые увидели свет в тот период, когда их авторы не работали в отделе». При просмотре становится ясно, что здесь имеются описания

[15] Там же. Л. 5 об.
[16] Там же. Л. 24.
[17] Там же. Л. 27.
[18] Там же. Оп. 268. Д. 108. Л. 9–35.

нескольких монографий Е.Л. Немировского 1960-х – начала 1970-х гг., т. е. опубликованных ещё до его прихода в отдел редких книг.

В отделе в разные годы работали такие видные отечественные книговеды, как У.Г. Иваск, Н.П. Киселев, А.С. Зернова, Д.Н. Чаушанский, Е.И. Кацпржак, С.А. Клепиков, Б.И. Козловский, Я.С. Рогинский, Т.Н. Каменева, И.М. Полонская, Е.Л. Немировский и др. Перечень их работ за значительный период, несомненно, является информативным библиографическим источником для историков книги и книговедов. Насколько нам известно, только о некоторых из них (У.Г. Иваске, Н.П. Киселеве, Е.Л. Немировском) впоследствии были подготовлены персональные биобиблиографические указатели.

Следующий раздел «Литература об отделе редких книг» содержит описания 90 публикаций об истории отдела, его текущей деятельности, юбилейных статей и некрологов о его сотрудниках. За ним находится раздел «Документы, регламентирующие деятельность отдела редких книг», включающий сведения о 9 публикациях «Профилей комплектования отдела» и «Положений об отделе».

Завершается корректурный экземпляр двумя перечнями: «Выставки отдела редких книг (1919–1978)» и «Конференции, научные сессии и семинары, организованные отделом редких книг (1958–1978)». В первом приведены сведения о 87 выставках, а во втором – о 15 иных мероприятиях.

Экземпляр, хранящийся в НИО редких книг, содержит множество редакторских замечаний на полях, внесённых ручкой и карандашом. Некоторые дополнения напечатаны на машинке на отдельных страницах и затем подклеены к вёрстке. Правка носит характер литературного редактирования для статьи, уточняет библиографические описания, корректирует структуру расположения материалов. Судя по некоторым редакторским дополнениям, составители дорабатывали его ещё в 1981 г., видимо, продолжая надеяться на его выход в свет.

В чём же причины того, что уже частично подготовленное издание так и не было отпечатано? Хотя прошло менее трети века и основные участники его подготовки ещё живы, установить их точно не удалось. Думается, что сыграла свою роль смена руководства Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, произошедшая 26 апреля 1979 г. Н.М. Сикорский, возглавлявший библиотеку до этого времени, покровительствовал тогдашнему заведующему отделом редких книг Е.Л. Немировскому, содействовал многим его начинаниям[19]. В последующие годы объём издательской деятельности отдела редких книг был сокращён. По свидетельству Е.Л. Немировского, ему было сложно находить общий язык с новым руководством, что привело к его уходу из Ленинской библиотеки в 1982 г.[20].

Материалы неизданного каталога частично всё же были опубликованы позднее. В 1985 г. вышел в свет сборник «Работа с редкими и ценными изданиями. Методические рекомендации». В нём был помещён «Список рекомендуемых книг и статей по истории печати и методике работы с редкими и ценными изданиями (Публикации НИО истории книги ГБЛ)», который содержит описания 380 работ за период с 1928 по 1983 г. Причём к 1979–1983 гг. относятся около 110 публикаций. Таким образом, примерно 200 описаний из готовившегося в 1978 г. каталога в данный список не вошли.

Корректурный экземпляр каталога, посвящённого отделу редких книг, продолжает оставаться ценным справочным материалом для реконструкции его истории, не раз использовался сотрудниками при подготовке юбилейных и справочных материалов об отделе. Несомненно, имеется необходимость продолжить его хронологически и издать, например, к 100-летию отдела в 2018 г. Вероятно, можно подумать и об издании статьи Е.Л. Немировского, содержащей много важных сведений.

Два незавершённых проекта отдела редких книг, связанных с созданием библиог-

[19] О его деятельности на этом посту см.: Коваль Л.М. Николай Михайлович Сикорский – директор Ленинской библиотеки (Из личных воспоминаний) // Книга : исслед. и материалы. М., 2005. Сб. 83. С. 323–335.

[20] Евгений Львович Немировский : Страницы воспоминаний. Автобиобиблиография. М., 2005. С. 117–118; Немировский Е.Л. Николай Михайлович Сикорский – книговед и историк книги. М., 2008. С. 18.

рафических пособий по истории книги, имели разную судьбу. От первого до нас дошли лишь планы, а от второго – материалы, пусть в ограниченном масштабе, но используемые по сей день. История библиографии – это не только крупные, вошедшие в повсеместный оборот свершения, но и труды, не до конца воплотившиеся в жизнь. О них не следует забывать, чтобы полнее использовать опыт наших предшественников в современной научной и библиографической ситуации.

ВЫШЛИ В СВЕТ

Персоналия

Вишнякова М.А. Георгий Дмитриевич **Карпеченко** / М.А. Вишнякова, Н.П. Гончаров, И.В. Котелкина ; Рос. акад. с.-х. наук [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : ВИР, 2010. – 96 с. : ил. – (Люди науки). – В надзаг. также: Гос. науч. центр Рос. Федерации – Всерос. науч.-исслед. ин-т растениеводства им. Н.И. Вавилова, Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т цитологии и генетики. – Рез. англ. – 200 экз.

Сергей Юлиевич **Ключев** : библиогр. указ. / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова, Добровол. культурно-просветит. о-во «Норд» ; [сост. Л.А. Брызгунова ; ред. Е.И. Тропичева]. – Архангельск : АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – 59 с., 2 л. фот. – (Серия «К 20-летию Добровольного культурно-просветительного общества “Норд”»). – 100 экз.

Н.Н. Ковальногов : биобиблиогр. указ. / Науч. б-ка, науч.-библиогр. отд.; [сост. Н.П. Шерстнева]. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 67 с. : ил. – (Ученые УлГТУ / М-во образования и науки Рос. Федерации, Ульян. гос. техн. ун-т). – 50 экз.

Ковенский Илья Моисеевич : биобиблиогр. указ. лит. / Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т, Науч. б-ка ; [сост. : М.И. Вайнбергер и др.]. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. – 64 с. – (Ученые ТюмГНГУ). – 150 экз.

Василий Николаевич **Корякин** : библиографическое пособие : к 75-летию со дня рождения / М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Федер. агентство лесного хоз-ва, Дальневост. науч.-исслед. ин-т лесного хоз-ва ; [сост. Н.В. Романова, Е.Ю. Лысун]. – Хабаровск : ДальНИИЛХ, 2010. – 37 с. : ил. – (Биобиблиография лесоводов Дальнего Востока ; вып. 10). – 100 экз.

Д.А. Красноперов – фронтовик, учитель, краевед : библиогр. указ. / Обние муницип. б-к г. Перми, Центр. гор. б-ка им. А. с. Пушкина (Дом Смышляева); [сост. Т.И. Быстрых]. – Пермь, 2010. – 61 с. : портр. – 200 экз.

Левчаев Петр Александрович : биобиблиогр. справ. / под общ. ред. А.Ф. Полякова. – Саранск : Тип. «Руз. печатник», 2010. – 26, [1] с. : портр. – 50 экз.

Содерж.: Предисл. – Биогр. справка. – Моногр., 15 назв. – Ст., опубл. в период. изд. и сб., 149 назв. – Учеб. и учеб. пособия, 13 назв. – Учеб.-метод. работы, 10 назв. – Справ. изд., 1 назв. – Имен. указ.

Александр Станиславович **Маджаров** : к 60-летию со дня рождения / [под ред. С.О. Шмидта]. – Иркутск : Оттиск, 2009. – 159 с. : ил. – (Биобиблиография ученых ИГУ / Федер. агентство по образованию, Иркут. гос. ун-т). – 300 экз.

Гурий Иванович **Марчук** : биобиблиогр. указ. (1950–2009 гг.) : к 85-летию со дня рождения / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка ; [сост. Л.А. Мандринина]. – Новосибирск : ГПНТБ, 2010. – 183 с., [1] л. портр. – (Материалы к биобиблиографии сибирских ученых). – На обл. загл. сер.: Биобиблиография ученых. – 150 экз.

УДК [017.1+016]:355/359(470+571)

А.М. Панченко

Первые печатные каталоги военных библиотек

Автор анализирует печатные каталоги библиотек военно-учебных заведений – Артиллерийского училища (1845 г.) и Главного инженерного училища (1849 г.), а также войсковой офицерской библиотеки 60-го пехотного Замосцского полка (1862 г.) и прослеживает историю формирования их фондов.

Ключевые слова: военные библиотеки, библиографические указатели, военная библиография.

A.M. Panchenko

The first printed catalogs of military libraries

The author analyzes the printed catalogs of libraries of Russian military academies – the Artillery School (1845) and the Main Engineering School (1849), as well as the officer's library of 60th Zamostssky Infantry Regiment (1862), and also traces the history of the formation of its funds.

Key words: military libraries, bibliographic indexes, military bibliography.

В 1840-х гг. XIX в. в России начали появляться первые печатные каталоги библиотек военно-учебных заведений. В то время имелись следующие основные типы военных библиотек: полковые (войсковые офицерские) и библиотеки военно-учебных заведений. Учреждённая в 1811 г. при Генеральном штабе первая специальная военная библиотека «постепенно превратилась как бы в центральную библиотеку» Военного министерства[1]. Библиотека, созданная в 1816 г. при штабе отдельного Гвардейского корпуса, в 1834 г. была передана в библиотеку Главного штаба.

Вполне естественно, что первые каталоги книг вышли из стен библиотек военно-учебных заведений – Артиллерийского и Главного инженерного училищ. Это объясняется тем, что училища имели квалифицированных военных читателей, наиболее компетентных специалистов библиотечного дела, пользовались пристальным вниманием и заботой со стороны высочайших особ. Кроме того, учебная и научная работа военно-учебных заведений нуждалась в раскрытии библиотечных фондов.

Артиллерийское училище было учреждено 25 ноября 1820 г. великим князем генерал-фельдцейхмейстером Михаилом Павловичем для того, чтобы «доставить Артиллерийскому корпусу отличных и сведущих офицеров». Генерал-майору А.Д. Засядко оно «обязано своим основа-

[1] Библиотека Генерального и Главного штаба // Военная энциклопедия. Пб., 1911. Т. 4. С. 538.

© Панченко А.М., 2011

КАТАЛОГЪ

БИБЛІОТЕКИ

АРТИЛЛЕРІЙСКАГО

УЧИЛИЩА.

1845.

тельным первоначальным устройством, и в шестилетнее управление которого оно было развито по всем частям»[2]. Летом 1822 г. генерал А.Д. Засядко обратился с письмом к великому князю Михаилу Павловичу, бывшему за границей, о выделении части средств на «надобности училища». Причиной послужило то, что при передаче во вновь созданное училище имущества юнкерских классов учебных рот оказалось: около 40 книг на русском языке, в том числе и учебных, и до 20 сочинений на иностранных языках и притом, как сказано в описи, «комплектных и некомплектных». Моделей и приборов не было. Переданных книг и учебных пособий было явно недостаточно для обеспечения учебного процесса.

По составленному начальником училища списку было выписано до 200 сочинений на иностранных языках на сумму более 2000 руб. и приобретено физических приборов на 4000 руб. Так было «положено основание библиотеки и музеума училища»[3]. Есть и другая точка зрения по поводу года основания библиотеки. Согласно ей, «одновременно с образованием училища в 1820 г., учреждается библиотека, которая являлась первою по богатству сочинений по артиллерии и связанных с нею науками»[4].

При новом начальнике училища генерал-инженере графе К.И. Опермане (1827–1831) библиотека и музей училища значительно обогатились новыми книгами и учебными пособиями, на что ежегодно ассигновалось до 9000 руб. Училище получало много книг и моделей в дар от великого князя Михаила Павловича и других лиц.

В 1832–1836 гг. при генерал-адъютанте И.О. Сухозанете библиотека и музей продолжали пополняться. Ей были пожертвованы по завещанию старинные артиллерийские сочинения из коллекции полковника Демидова, известного любителя пиротехники. Была передана часть книг из библиотеки Варшавского арсенала. Появление в училище литографии в 1835 г. значительно облегчило учебный процесс, а издание учебных пособий, научных трудов преподавателей обогащало фонды библиотеки.

Рост книжного фонда потребовал подготовки печатного каталога. «Каталог библиотеки Артиллерийского училища» (92 с.) был издан в Санкт-Петербурге в 1845 г. и включал универсальную литературу на русском, французском, немецком, итальянском, английском, голландском, шведском, латинском языках. Расположение изданий в каталоге систематическое, внутри отделов – по языковому признаку, а затем – по алфавиту (табл. 1).

Первые четыре военных отдела насчитывали 600 названий книг (129 русских и 471 иностранных) и составляли меньше половины всего книжного фонда библиотеки. Каталог не имеет ни предисловия, ни вспомогательных указателей. Описание книги включает фамилию автора без инициалов, заглавие, место и год издания, формат. Пагинации нет. В описании выделены рукописи и литографический материал, что является достоинством каталога.

История Инженерного училища начинается с 1810 г., когда ранее существовавшая инженерная школа была «увеличена в

[2] Платов А., Кирпичев Л. Исторический очерк образования и развития артиллерийского училища. 1820–1870. СПб., 1870. С. 35.

[3] Там же. С. 40.

[4] Библиотека Михайловской артиллерийской академии и училища // Военная энциклопедия. Пб., 1911. Т. 4. С. 539.

Таблица 1

Книги, находившиеся в библиотеке Артиллерийского училища в 1845 г.

Отделы	Языки								Всего
	Рус.	Фр.	Англ.	Нем.	Лат.	Итал.	Гол.	Швед.	
Артиллерия	36	141	3	77	4	4	1	1	267
Фортификация	8	39	–	16	1	1	–	–	65
Тактика, стратегия и воинский устав	51	47	–	41	–	–	–	–	139
Военная история и история военного искусства	34	70	–	23	1	1	–	–	129
Архитектура	1	4	–	2	1	–	–	–	8
Естественные науки	27	43	1	25	1	–	–	–	97
Математика	36	87	1	28	–	–	–	–	152
История	53	20	–	10	–	1	–	–	84
География и статистика	23	11	–	8	–	–	–	–	42
Богословие, философия и мифология	42	17	1	2	–	–	–	–	62
Политические сочинения и правоведение	34	6	–	–	–	1	–	–	41
Биографии	22	6	–	–	2	–	–	–	30
Путешествия	32	8	–	–	–	–	–	–	40
Словесность	81	98	4	35	3	1	–	–	222
Периодические издания	28	8	–	6	–	–	–	–	42
Энциклопедия	13	13	–	10	–	–	–	–	36
Смесь	7	8	–	3	2	–	–	–	20
Итого	528	626	10	286	15	9	1	1	1476

Примечание. Таблица составлена автором по «Каталогу библиотеки артиллерийского училища» (СПб., 1845. 92 с.).

составе, а также усилен был в ней и объем преподавания»[5]. В 1819 г. учреждается Главное инженерное училище «для образования инженерных, саперных и пионерных офицеров». Бывшее Инженерное училище вошло в состав вновь открытого учебного заведения. Круг деятельности военных инженеров расширился, и они должны были обладать большим запасом знаний, чтобы соответствовать новому назначению.

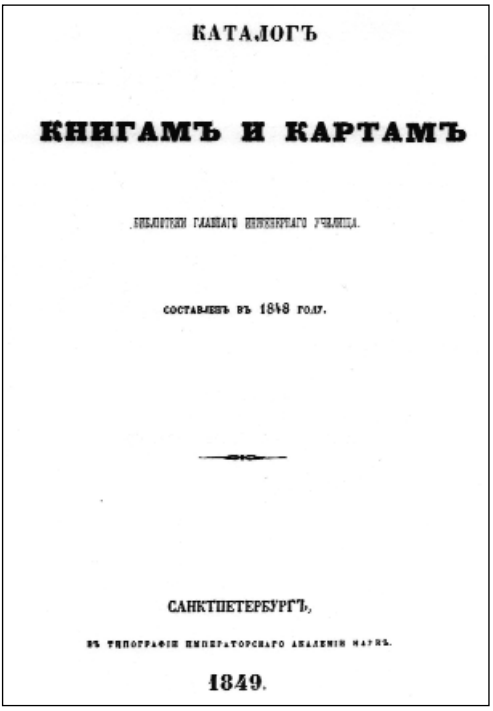
Свою историю библиотека училища ведёт от собрания книг Инженерного учили-

[5] Максимовский М.С. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819–1869. СПб., 1869. С. 23.

ща. Датой основания библиотеки училища следует считать 1819 г. одновременно с преобразованием его в Главное инженерное училище[6]. Согласно новому штату, в нем имелась должность библиотекаря с окладом денежного содержания 1200 руб. Помимо выполнения своих обязанностей, ему поручалось «наблюдение за модельной галереей».

В 1836 г. император Николай I определил в Главное инженерное училище часть изданий привезённой из Стокгольма большой и богатой библиотеки библиофила генерал-инженера графа П.К. Сухтелена: «4) Все сочинения Архитектурные сдать в Инженерную библиотеку...»[7]. В библиотеку училища поступили 4 ящика с 600 книгами. Этот подарок был драгоценным приобретением для библиотеки. В 1839 г. библиотека училища состояла из 36 «по всему вероятию» далеко не полных шкафов. По завещанию великого князя Михаила Павловича в 1849 г. все военные книги из его личной библиотеки были переданы в Главное инженерное и Артиллерийское училища. Раздел книг должен был произвести начальник штаба военно-учебных заведений генерал-майор Я.И. Ростовцев. Подаренные книги хранились в библиотеке академии и училища[8] с «особой надписью» в отдельном шкафу под №71.

Есть две точки зрения относительно того, какой печатный каталог библиотеки Главного инженерного училища считать первым. Библиотекарь академии и училища капитан В.Ф. Найденов в предисловии к «Систематическому каталогу библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. I. Военные науки и искусства» (СПб., 1903. 321 с.) пишет, что данный каталог есть третий по счёту печатный каталог библиотеки академии и училища, первый напечатан в 1839 г., второй – в 1870 г.[9]. О каталоге книг 1849 г. он не упо-

КАТАЛОГЪ

КНИГАМЪ И КАРТАМЪ

БИБЛІОТЕКИ ГЛАВНАГО ИНЖЕНЕРНАГО УЧИЛИЩА.

СОСТАВЛЕНЪ ВЪ 1848 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1849.

минает. В «Военной энциклопедии» И.Д. Сытина также отмечается, что в 1839 г. был составлен первый каталог библиотеки Главного инженерного училища[10]. (Можно предположить, что при написании статьи в энциклопедии использовалась информация из предисловия В.Ф. Найденова к каталогу книг 1903 г.). В печатных каталогах книг библиотеки академии и училища 1849, 1870, 1903 гг. в отделах «Военно-справочные книги», «Библиография» каталога книг 1839 г. не обнаружено. Более того, семилетняя поисковая работа в книжных фондах Российской государственной, Российской национальной библиотек, Библиотеки Российской академии наук, Государственной публичной исторической библиотеки России, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи также не выявила его наличия. Поэтому мы остановимся на характеристике каталога училища 1849 г.

«Каталог к книгам и картам библиотеки Главного инженерного училища» (СПб.,

[6] Библиотека Николаевской инженерной академии и училища // Военная энциклопедия. Пб., 1911. Т. 4. С. 539.

[7] РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 215. Л. 22 об.

[8] В 1855 г. Главное инженерное училище было названо Николаевским в память его «незабвенного основателя». В этом же году офицерские классы Николаевского училища переименованы в Николаевскую инженерную академию, и оно стало называться Николаевской инженерной академией и училищем.

[10] Библиотека Николаевской инженерной академии и училища // Военная энциклопедия. Пб., 1911. Т. 4. С. 539.

1849. 286 с.) был составлен в 1848 г., а напечатан в 1849 г. аналогично каталогу книг библиотеки Артиллерийского училища. В начале каталога написано: «Военно-Цензурный Комитет к напечатанию сего каталога препятствия не находит. С-Петербург. 4-го апреля 1849 года. Председатель Комитета генерал-лейтенант барон Медем». Каталоги военных библиотек к печати подписывали цензоры, или на это давали разрешение командиры воинских частей – такая практика была общепринятой. Интересно то, что данный каталог к печати подписал сам председатель Военно-Цензурного комитета генерал-лейтенант артиллерии барон Медем 1-й, хотя в составе комитета, помимо него, состояло ещё пять членов: инспектор классов Морского кадетского корпуса контр-адмирал М.Ф. Горковенко, обер-квартирмейстер Отдельного корпуса внутренней стражи генерального штаба генерал-майор князь М.М. Голицын, свиты его императорского величества генерал-майор барон В.К. Ливен, начальник Инженерного училища инженер-генерал-майор П.К. Ломновский, адъютант его императорского высочества великий князь полковник Ф.И. Горемыкин и производитель дел комитета, титулярный советник И.Т. Тимофеев[11]. Каталог включает русскую и иностранную литературу по учебным дисциплинам, беллетристику и имеет подобное же построение (табл. 2).

Таблица 2

Количество названий книг и карт, находившихся в библиотеке

Отделы	Языки			Всего
	Рус.	Англ.	Нем.	
Военное искусство	155	249	235	639
Инженерное искусство	39	183	119	341
Артиллерия	20	93	54	167
Архитектура	53	345	430	828
Математика	123	262	182	567
Технология	45	52	60	157
Естественные	71	83	116	270
Словари и периодические издания	48	29	15	92
История и биография	217	69	58	344
Описание земель	163	37	57	257
Разные сочинения	206	54	36	296
Ландкарты и планы	83	43	62	188
Итого	1223	1499	1424	4146

Примечание. Таблица составлена автором по «Каталогу книгам и картам библиотеки Главного инженерного училища» (СПб., 1849. 286 с.). В общее количество книг не входят повторные издания.

Между каталогами есть различие: оба они выпущены почти одновременно, но второй каталог значительно полнее первого. Он охватывает 4146 книг, из них 1147 – по военным вопросам (214 русских и 933 иностранных). Однако схема расположения в каталоге библиотеки Главного инженерного училища не стала более подробной. Материал не структурирован, ориентироваться в каталоге возможно по заголовкам наверху каждой страницы, указывающим отдел, к которому относит-

[11] Общий состав Военного министерства на 1849 г. СПб., 1849. С. 317–318.

ся та или иная страница. Достоинством издания является хронологическое расположение материала внутри подотделов (каждый отдел делится на русскую, французскую и немецкую части). Каталог не имеет ни предисловия, ни оглавления, ни, тем более, вспомогательных указателей. По внешнему виду он напоминает, скорее, инвентарную книгу. Рукописи, как и в каталоге библиотеки Артиллерийского училища, выделены.

Библиотеки училищ продолжали и в дальнейшем регулярно издавать свои каталоги. В «Указателе библиотек в России» Г.Н. Геннади (СПб., 1864) имеется только упоминание о каталоге библиотеки Артиллерийского училища 1845 г. Какой-либо другой информации по библиотекам двух военно-учебных заведений в нём нет.

Оба описанных каталога не являются образцами подобного рода библиографических изданий даже для своего времени, но к ним несправедливо было бы предъявлять высокие требования. Это были первые опыты печатных каталогов указанных библиотек, их составители не имели специальной библиотечной подготовки. Тем не менее составители могли бы шире использовать возможности Императорской Публичной библиотеки в своей работе, как это делали библиотекари лейб-гвардии Семеновского полка при составлении каталогов и указателей своей офицерской библиотеки[12].

Печатные каталоги книг офицерских библиотек получили широкое распространение во второй половине XIX в. Должность библиотекарей, как правило, исполняли младшие офицеры, избранные на общем собрании или назначенные командиром воинской части. Они же и составляли каталоги книг своих библиотек. Большинство каталогов были систематическими, многие из них вызывали справедливые нарекания в библиографическом отношении. Первое упоминание о печатном каталоге книг офицерской полковой библиотеки есть в указателе штабс-ротмистра Е.И. Аркадьева «Материалы к указателю литературы военной библиографии и библиотековедения» (М., 1892. С. 13). В нём, наряду с каталогами книг библиотек военно-учебных заведений – Николаевской академии Генерального штаба (СПб., 1865, 1866, 1873, 1887), Артиллерийского училища (СПб., 1845), Михайловской артиллерийской академии и училища[13] (СПб., 1871), Главного инженерного училища (СПб., 1849), Николаевской инженерной академии и училища (СПб., 1870), Николаевского кавалерийского училища (СПб., 1888), – мы находим несколько каталогов военных библиотек. Среди них каталоги библиотек Главного штаба (СПб., 1879), окружного штаба Кавказского военного округа (Тифлис, 1873), Казанского офицерского собрания (Казань, 1889), 150-го пехотного Таманского полка (Тифлис, 1889) и 60-го пехотного Замосцского полка (Каталог книг, находящихся в библиотеке 60-го пехотного Замосцского полка. Одесса. 1862. 15 с.). Конечно, это далеко не полный перечень каталогов военных библиотек. К моменту выхода труда Е.И. Аркадьева были опубликованы десятки каталогов книг войсковых офицерских библиотек и библиотек военно-учебных заведений. Каталог книг библиотеки 60-го пехотного Замосцского полка[14] является первым по времени выхода печатным каталогом офицерской полковой библиотеки. На чём основывается это утверждение? Прежде всего, это семь лет поисковой работы в книжных фондах вышеуказанных библиотек. Проделанная нами работа нашла отражение в готовящемся к выходу в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук «Указателе каталогов военных библиотек русской армии (вторая по-

[12] Подробнее см. : Панченко А.М. В высшей степени полезные издания // Библиография. 2009. №5. С. 76–82.

[13] В 1855 г. в связи с переименованием офицерских классов в Михайловскую артиллерийскую академию, учебное заведение стало именоваться Михайловской артиллерийской академией и училищем.

[14] Замосцский пехотный полк сформирован 14 февраля 1831 г. в Польше, а 16 августа этого же года уже принимал участие в усмирении польского мятежа. В неудачном бою у села Крынки был уничтожен почти весь полк. Знамя полка спас знаменщик 1-го батальона унтер-офицер М. Скуратов. После переформирования полк участвует в Венгерском походе 1849 г., Крымской войне. С 1864 г. полк стал именоваться как 60-й пехотный Замосцский полк. Он участвовал в русско-японской войне 1904–1905 гг. в боях у Сандепу и под Мукденом. Имеет ряд отличий.

ловина XIX – начало XX века)». В него включено 260 систематических и алфавитных каталогов книг военных библиотек и дополнений к ним, из них 234 описаны de visu, а 26 – по вторичным источникам. Более раннего печатного каталога книг офицерских библиотек полков обнаружено не было.

Каталог был подготовлен при командире полка полковнике М.В. Ляшенко и отпечатан в Одессе в типографии Л. Нитче. Разрешение на выпуск издания дал цензор Д. Синицын 10-го февраля 1862 г. (табл. 3).

Каталог состоит из пяти отделов. Расположение книг в отделах, как и в двух вышерассмотренных каталогах, – систематическое. Описание книги включает фамилию автора без инициалов, заглавие, количество томов. Пагинации, предисловия и вспомогательных указателей нет. Часть сочинений помечены звездочкой, которая обозначает, что указанные издания выписываются у книгопродавцев и после их получения в библиотеку об этом будет немедленно объявлено офицерам полка. Всего учтено 209 названий книг, из них – 36 военных изданий (34 – русских и 2 французских).

Библиотека полка выписывала следующие периодические издания: «Военный журнал» (1858), «Военный сборник» (1858–1861), «Морской сборник» (1858–1859), «Отечественные записки» (1858–1861), «Современник» (1858–1861), «Русский вестник» (1858–1861), «Русское Слово» (1860–1861), «Искра» (1860–1861), «Библиотека для чтения» (1858–1861),

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКѢ

ЗАМОСЦСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

Ноября 20-го дня 1861 г.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. НИТЧЕ.

1862.

«Собрание иностранных романов» (1859–1861) в переводе на русский язык. Первые три периодических издания располагались в отделе «Военная история и военные науки» каталога, а остальные в отделе «Периодические издания». На 1862 г. были выписаны все указанные выше журналы, а также газеты «Северная пчела», «Одесский вестник», «Современная летопись».

Таблица 3

Книги библиотеки Замосцского полка в 1861 г.

Отделы	Русский	Польский	Французский
Военная история и военные науки	34	–	2
Сочинения по разным отраслям знаний	45	–	18
Словесность. Избранные сочинения русских писателей	46	–	–
Переводы иностранных писателей	28	29	–
Периодические издания	7	–	–
Итого	209		

Примечание. Таблица составлена автором по «Каталогу книг, находящихся в библиотеке Замосцского полка» (Одесса, 1862. 15 с.).

Кроме того, в библиотеке имелись настенные атласы пяти частей света (каждой отдельно), карта Европы, Италии, Кавказа, карта почтовых дорог с подробной маршрутной книжкой.

Конечно, рассмотренные выше каталоги книг библиотек военно-учебных заведений и полковой офицерской библиотеки сравнивать между собой нельзя по ряду причин.

Училища и их библиотеки находились под особым покровительством высочайших особ, а отсюда – пожертвования книгами и деньгами. Библиотеки училищ имели лучшее финансирование, комплектование, отдельное помещение, освещение и отопление. Училища располагались постоянно в Санкт-Петербурге, что позволяло им развиваться в спокойной обстановке, не нужны были средства для перевозки библиотечного имущества на случай передвижения.

Большинство полков Русской армии, в том числе и 60-й Замосцский пехотный полк, регулярно участвовали в боевых действиях, часто меняли место дислокации, что пагубно отражалось на состоянии их библиотек. Расположение училищ в Санкт-Петербурге позволяло им экономить средства при комплектовании своих библиотек книгами и периодическими изданиями. Войсковые же библиотеки тратили деньги и время на пересылку приобретённых изданий.

Конечно, военные библиотеки развивались не сами по себе, на них также отражалось общее состояние библиотечного дела в России. Так, Г.Н. Геннади, характеризуя состояние общественных и казенных библиотек России во второй половине XIX в., писал: «Особенно недостаточны данные современные и новые, цифры о настоящем положении библиотек, о их деятельности и употреблении и о числе читателей. Эти данные были бы важны для истории нашего общества и просвещения и могли бы повести к выводам. Даже о числе книг в наших библиотеках мы не могли передать свежих и последних известий, тем менее о их деятельности. Печатные каталоги общественных и казенных библиотек весьма немногочисленны и частию устарели. Историй библиотек почти нет...»[15]. Приводя данные о публичной библиотеке г. Митавы, которая к 1863 г. имела 437 названий книг в 2147 томах, Г.Н. Геннади отмечает, что в 1862 г. читателями было взято всего 15 книг (С. 14).

Таким образом, печатные каталоги книг военных библиотек заняли своё место в русской военной библиографии и являются дополнительными источниками информации о военной книге в России. Анализ их показывает, что основные недостатки каталогов книг заключаются в методике составления: краткость описаний, отсутствие вспомогательных указателей и т. д. В известной мере это объясняется тем, что составители каталогов не были профессиональными библиографами. Они могли составить схему каталога, грамотно классифицировать литературу, но не затрудняли себя установлением места или года издания книги, не приводили в описаниях сведения о пагинации книг.

Благодаря сохранившимся печатным каталогам книг военных библиотек и труду их составителей мы знаем сегодня, что представляли собой их книжные фонды, а наличие по некоторым библиотекам нескольких каталогов книг позволяет проследить динамику их развития.

[15] Геннади Г.Н. Указатель библиотек в России. СПб., 1864. С. 1.

УДК 01-51+929Беспалова

М.Н. Глазков

Жизнь в библиографии

Статья посвящена памяти библиографоведа Э.К. Беспаловой (1930–2007). Приводится биография учёного, даётся обзор её основных научных работ за 2005–2007 гг.
Ключевые слова: Э.К. Беспалова, библиографоведение, учёные России.

M.N. Glazkov

Life in the bibliography

The article is devoted to the memory of a bibliographer-searcher E.K. Bespalova. The author gives a biography of the scientist, an overview of her major scientific works of 2005–2007.
Key words: E.K. Bespalova, bibliography science, Russian scientists.

В 2010 г. друзья, коллеги, близкие Э.К. Беспаловой отметили 80-ю годовщину со дня её рождения. Юбиляра среди них, увы, не было: земной путь Эмилии Константиновны закончился 20 июня 2007 г.

Эмилия Константиновна родилась 6 апреля 1930 г. в г. Кинешме Ивановской области.

Отец Константин Андреевич Виноградов (1896–1962) происходил из семьи фабричного конторского служащего. Получив образование в церковно-приходской школе, он с 11 лет работал на ткацкой фабрике. Прошёл Первую мировую и Гражданскую войны. Окончил курсы железнодорожников. После Великой Отечественной войны работал в кинешемском отделении товарищества «Художник». Две его картины сейчас находятся в местном художественно-краеведческом музее.

Мать Мария Фёдоровна (1902–1978) в 16 лет закончила гимназию и устроилась библиотекарем в Центральную уездную (бывшую земскую) библиотеку Кинешмы. С 1939 г. училась в Московском государственном библиотечном институте (МГБИ), а в первые годы Великой Отечественной войны стала заведующей кинешемской библиотекой, где суммарно проработала почти полвека – всю трудовую жизнь. Разумеется, не случайно и её дочь – Эмилия Константиновна – выбрала эту альтруистскую профессию.

Окончив школу в 1948 г. с золотой медалью, Эмилия Виноградова поступает в МГБИ на факультет библиотековедения. Здесь она получает высшее образование и знакомится с сокурсником Михаилом Никитичем Беспаловым, за которого выходит замуж. По завершении учёбы Э.К. Беспалова с 1952 г. работала библиотекарем в Орловской областной научной библиотеке. Затем в 1957–1959 гг. заведовала библиотекой химико-технологического техникума Кинешмы.

С февраля 1960 г. начинается её профессиональная деятельность в МГБИ (ныне Московский государственный университет культуры и искусств – МГУКИ), где она проработает до конца своих дней, пройдя все ступеньки, начиная от старшего лаборанта кафедры библиографии до профессора (1990 г.), ведущего педагога и учёного, заслуженного работника культуры РФ.

© Глазков М.Н., 2011

Э.К. Беспалова

Преподавательскую работу, сначала в качестве ассистента, Э.К. Беспалова вела ещё с 1962 г., но по семейным обстоятельствам (рождение детей) в аспирантуру поступила лишь в 1972 г. Текст кандидатской написала досрочно, причём последние два недостающих параграфа «с разгона» сделала за одну неделю. В июне 1975 г. состоялась успешная защита диссертации на тему «Теория рекомендательной библиографии в СССР: (итоги, состояние, перспективы)» под научным руководством О.П. Коршунова.

За почти полвека трудового стажа в МГУКИ Э.К. Беспалова внесла заметный вклад в разработку проблем теории, истории, методологии библиографии и библиографоведения, способствовала развитию профессионального образования. Она читала такие учебные курсы, как «Основы теории библиографии», «История российской библиографии», «Современные проблемы рекомендательной библиографии», «Историография библиографоведения» и др. Эмилия Константиновна непосредственно участвовала в написании учебников для профильных вузов «Библиография. Общий курс» (М., 1981, 1990). Начиная с 1970-х гг. она подготовила более 10 учебных пособий и печатных лекций, другие образовательно-методические материалы. В 1993 г. ею был взят важнейший научный рубеж: докторская диссертация «Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.)» получила высокую оценку специалистов.

Научно-творческий расцвет пришёлся на поздний период жизни учёного – 1990-е – 2000-е гг. В центре внимания исследователя оказываются проблемы истории российской библиографии. Показательно, что Э.К. Беспалова решает их в универсально-энциклопедическом ключе, что свойственно лишь корифеям науки. В 1994 г. издаётся монография «Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.)», в 2003 г. выходит лекция «Теоретическое введение в историю библиографии», тогда же появляется монография «Биографический жанр в библиографоведении. Персоналии библиографов».

Откликается Эмилия Константиновна и на злободневные историософские вопросы. В год 50-летия Победы над фашистской Германией издаётся лекция «Научная работа в области библиографии в годы Великой Отечественной войны». В 2002–2003 гг. двумя изданиями выпускается учебное пособие «Библиография в России на рубеже XXI века (80–90-е годы)».

Научные труды Э.К. Беспаловой носят оригинальный, полемический характер. Она задаёт новый, необычный вектор в изучении истории библиографии. По глубине подходов и аналитики, проникновения в историю Эмилия Константиновна становится в один ряд с таким выдающимся учёным-библиографом, как Н.В. Здобнов. В этой связи звание академика Международной академии информатизации при ООН, которое было присвоено Э.К. Беспаловой в 1994 г., заслуженно и справедливо.

Пришло к ней и международное признание. Её научные работы публиковались в зарубежных изданиях, в частности в журналах «Библиотекар» (Болгария), «Книготира» (Литва). Эмилия Константиновна дважды была приглашена в Китай на научно-педагогическую работу: в 1992 г. читала лекции для аспирантов и докторантов Института библиотековедения и информатики Уханьского университета; в 1995 г. на отделении русского языка и литературы этого

университета вела занятия со студентами и аспирантами, в том числе по изучению сочинений А.П. Чехова, читала китайским преподавателям лекции о научном наследии В.И. Даля. Неоднократно Э.К. Беспалова участвовала в международных научных конференциях. Её доклады отличались чёткой логикой, убедительностью, глубоким содержанием и привлекали внимание не только библиографов.

Большим вкладом Эмилии Константиновны в библиографоведение стало создание своей научной школы. Восемь человек успешно защитили кандидатские диссертации под её руководством: Л.П. Машенцева (1986 г.), В.И. Рожнова (1986 г.), З.Д. Дамбинова (1987 г.), Н.И. Васькова (1989 г.), И.Г. Хомякова (1992 г.), Е.Ю. Ажеева (1994 г.), Л.А. Пронина (1994 г.), Нгуен Тхи Тхы (Вьетнам, 1998 г.). Несколько материалов из их диссертаций получили первые и вторые премии на различных научных конкурсах.

Сейчас бывшие аспиранты Э.К. Беспаловой продолжают плодотворно трудиться в профильных вузах России; И.Г. Хомякова (Рязанский филиал МГУКИ) и Е.Ю. Ажеева (Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств) прошли докторантуру под её научной опекой.

Даже после расставания с учениками или сослуживцами Э.К. Беспалова не прерывала с ними дружеские контакты. Так, до конца жизни она поддерживала тёплые отношения с сотрудниками Орловской областной научной библиотекой, где в юности начинала трудовой путь.

Эмилия Константиновна всецело состоялась и как личность. Она была супругой и коллегой Михаила Никитича Беспалова (1928–1976) – выдающегося учёного и организатора, заведующего кафедрой библиографии, декана заочного библиотечного факультета МГУКИ. Воспитала двух сыновей, старший из которых продолжил профессионально-творческую династию Беспаловых. Сейчас Владимир Михайлович – профессор МГУКИ, кандидат педагогических наук, является ведущим специалистом в России в области психологии чтения. Характерно, что в своих мемуарных материалах Э.К. Беспалова подчёркивала, что для неё дети были самой важной составляющей жизни. Из других качеств Эмилии Константиновны можно назвать привитую ещё с детства любовь к домашним животным. В Кинешме, где она родилась, был свой дом с непременными кошками и собаками. Эмилия Константиновна разводила цветы, умело ухаживала за огородом. Позднее она научилась играть на рояле, замечательно вязала, сочиняла стихи, которые увидели свет в отдельных сборниках.

Не все творческие замыслы ей удалось осуществить. Так, не опубликована книга «История провинциальной библиотеки (земский период)», хотя основной материал был собран ещё к концу 1990-х гг. Не написан задуманный капитальный учебник «История российской библиографии», не переиздана монография по теме докторской диссертации, выпущенная на ротапритере малым тиражом (150 экз.) при плохом качестве печати.

По прошествии времени всё яснее становится значение Э.К. Беспаловой для отечественной библиографии. Фактически она самостоятельно продвигала целое направление библиографоведения, что присуще лишь выдающемуся учёному. Поколения специалистов подготовлены на научных трудах Эмилии Константиновны. Она по праву стала в ряд классиков библиотечно-библиографической сферы России. Можно только надеяться, что появятся новые лидеры науки, которые продолжат связь времён, осуществлявшуюся Э.К. Беспаловой.

Основные труды Э.К. Беспаловой 2005–2007 гг.

1. Альтернативный учебник по библиографоведению: достижения и проблемы // Библиография. – 2005. – №1. – С. 116–126.

2. Библиография в системе высшего образования библиотекарей : (к 75-летию МГУКИ) // Там же. – №2. – С. 17–33. – Соавт. Т.Ф. Лиховид.

3. Библиография: новый этап осмысления // Там же. – №1. – С. 65–67.

4. В бой за историю библиографии с открытым забралом // Мир библиогр. –

2005. – №5. – С. 16–21.

5. Обретения учебной литературы // Библиография. – 2005. – №5. – С. 108–116.

6. Предисловие к книге В.П. Леонова «Библиография как профессия» // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – №3. – С. 105–110.

7. Прорыв в теории или стабилизация научных истин? // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. – 2005. – №1. – С. 92–94.

8. Роль библиотечной библиографии в становлении библиографической науки // Библиотековедение. – 2005. – №2. – С. 67–70 ; №4. – С. 123–126.

9. Библиографическое путешествие по этапам жизни // Библиография. – 2006. – №4. – С. 114–117.

10. Бычков Афанасий Фёдорович // Большая российская энциклопедия. – М. : Большая рос. энцикл., 2006. – Т. 4. – С. 463.

11. Венгеров Семён Афанасьевич // Там же. – Т. 5. – С. 75.

12. Геннади Григорий Николаевич // Там же. – Т. 6. – С. 563–564.

13. Живая история Российской национальной библиотеки // Библиография. – 2006. – №5. – С. 93–96. – Соавт. Б.А. Семеновкер.

14. История российской библиографии. Начальный период. Библиография в России с IX–XI вв. до 60-х гг. XIX в. : лекция по курсу «Общее библиографоведение. Ч. 2. История российской библиографии» // Там же. – №2. – С. 50–65 ; №3. – С. 79–99; 2007. – №1. – С. 61–79 ; №4. – С. 50–63.

15. История российской библиографии : учеб. по курсу «Библиографоведение. Общий курс». – М. : МГУКИ, 2006. – Ч. 2. История российской библиографии. – 114 с.

16. Любовь к библиографии и неутолимая жажда знаний // Библиография. – 2006. – №6. – С. 80–88.

17. О фундаментальной подготовке библиотечно-информационного специалиста // Библиотечное дело – 2006: Скворцовские чтения : материалы одиннадцатой междунар. науч. конф. (19–20 апр. 2006 г.). – М., 2006. – Ч. 2. – С. 104–113.

18. Путеводитель по истории библиографии: особенности нового жанра // Библиография. – 2006. – №4. – С. 108–112. – Подп. : Э.К. Виноградова.

19. Съезд, объединивший специалистов // Мир библиогр. – 2006. – №5. – С. 61–66. – Соавт. Е.Ю. Ажеева.

20. Штрихи к портрету // Души прекрасной притяженье: страницы жизни Р.А. Модогоевой. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С. 110–113.

21. Ю.М. Лауфер – историк и теоретик литературной библиографии // Библиография. – 2006. – №1. – С. 111–118.

22. Библиотечная энциклопедия. – М. : Пашков дом, 2007. – 1299 с. : ил.

Из содерж.: Алчевская Х.Д. – С. 31; Беспалов М.Н. – С. 86; Библиографические общества. – С. 98–99; Библиография в России. С. 114–119; Болотов А.Т. – С. 231; Дамаскин. – С. 339–340; Дерунов К.Н. – С. 347–348; Калайдович К.Ф. – С. 453; Калишевский А.И. – С. 455; Ловягин А.М. – С. 581–582; Марков И.Г. – С. 596; Медведев Сильвестр. – С. 612–613; Межов В.И. – С. 638; Мезьер А.В. – С. 639; Михайлов М.И. – С. 648; Неустроев А.Н. – С. 720–721; Новиков Н.И. – С. 729–730; Пекарский П.П. – С. 787; Рубакин Н.А. – С. 898–899; Сахаров И.П. – С. 932–933; Селлий А.Б. – С. 943; Смирдин А.Ф. – С. 963–964; Сомов Н.М. – С. 972; Сопиков В.С. – С. 972–973; Торопов А.Д. – С. 1038–1039; Ульянинский Н.Ю. – С. 1067; Языков Д.Д. – С. 1205; Якушкин Е.И. – С. 1208; Яницкий Н.Ф. – С. 1209. – Соавт. В.А. Фокеев.

23. Какая истина разыскивается? // Библиография. – 2007. – №3. – С. 39–43.

24. Коллективный портрет библиотечно-библиографической науки в России в 1910–1930-е гг. // Там же. – №5. – С. 67–81.

25. Одна, две или три науки? // Книга: исследования и материалы. – М. : Наука, 2007. – Сб. 86, ч. 1. – С. 50–56.

26. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.) : учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2007. – 320 с.

Литература об Э.К. Беспаловой

27. Каратыгина Т.Ф. Во всём ей хочется дойти до самой сути : (к юбилею известного библиографоведа Э.К. Беспаловой) // Библиотековедение. – 2005. – №2. – С. 64–66.

28. Сальникова Л.И. Верность избранному пути // Библиография. – 2005. – №3. – С. 59–66. – Основные работы Э.К. Беспаловой, 2000–2005 гг., 51 назв.

29. Семеновкер Б.А. Ис-

тория жизни и профессии // Там же. – №6. – С. 90–93.

30. Эмилия Константиновна Беспалова : биобиблиогр. указ. : (к 75-летию со дня рождения) / Моск. гос. ун-т культуры и искусств ; науч. ред. В.М. Беспалов. – М., 2005. – 73 с.

31. Моргенштерн И.Г. Памяти Э.К. Беспаловой : [некролог] // Библиография. – 2007. – №4. – С. 158.

32. Фокеев В. А. Беспалова Эмилия Константиновна // Библиотечная энциклопедия. – М. : Пашков дом, 2007. – С. 86–87.

33. Эмилия Константиновна Беспалова (1930–2007) : [некролог] // Библиография. – 2007. – №4. – С. 158. – Подп. : Коллеги и друзья.

Составитель
Л.И. Фурсенко

ВЫШЛИ В СВЕТ

Персоналия

Е.Н. Меньшов : биобиблиогр. указ. / Федер. агентство по образованию, Ульян. гос. техн. ун-т, Науч. б-ка, Науч.-библиогр. отд. ; [сост. Н.П. Шерстнева]. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 55 с. : ил., портр. – (Серия «Ученые УлГТУ»). – 50 экз.

Содерж.: Крат. биогр. сведения и обзор науч. и обществ. деятельности. – Книги. Брошюры, 2 назв. – Статьи. Тез. докл., 111 назв. – Ред. изд., 5 назв. – Учеб.-метод. изд., 11 назв. – Электрон. док. и програм. продукты, 29 назв. – Производств.-практ. изд., 2 назв. – Депонир. науч. работы. Дис., 7 назв. – Отчеты о НИР, 17 назв. – Ст. о нём, 10 назв. – Имен. указ. – Прил.

Новоселов Владимир Николаевич : библиогр. указ. : к 60-летию / Гос. ком. по делам архивов Челяб. обл., Челяб. ин-т Урал. акад. гос. службы ; [ред.-сост. Г.Н. Кибиткина, Л.В. Шубарина, Н.А. Зарецкая]. – Челябинск, 2009. – 90 с., фот. – 100 экз.

Содерж.: Ст. о Новоселове. – Автореф. дис., 2 назв. – Моногр. и науч.-популр. кн., 15 назв. – Ст. в науч. сб., 1991–2009 гг., 57 назв. – Ст. в газ. и журн., 56 назв. – Ст. в энцикл. изд., 130 назв. – Ст., воспоминания о коллегах и учителях, 8 назв. – Метод. разраб., 24 назв. – Науч. рук., 4 назв. – Науч., отв. ред., член редкол. моногр. и сб., 11 назв. – Неопубл. работы, 10 назв. – Лит. о тр. и деятельности Новоселова, 8 назв. – Свед. об авторах.

Леонид Константинович **Полежаев** : биобиблиогр. указ. / Омская гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина ; [сост. Н.Н. Дмитренко и др.]. – Омск : Омская гос. обл. науч. б-ка, 2010. – 521, [1] с., [7] л. ил. – (Имя в истории Омской области ; вып. 1). – В пер.

Петр Иванович **Попиков** : биобиблиогр. пособие : к 70-летию со дня рождения / Воронеж. гос. лесотехн. акад., Науч. б-ка ; [сост. С.В. Пономарев ; авт. вступ. ст. С.В. Пономарев, М.В. Драпалюк ; ред. Л.Ю. Костылева]. – Воронеж, 2010. – 45 с. : фот. – (Ученые ВГЛТА). – 100 экз.

Содерж.: Предисл. – Вступ. ст. – Науч. ст., 1972–2010 гг., 117 назв. – Пат. и авт. свидетельства, 32 назв. – Моногр. и учеб. пособия, 10 назв. – Метод. указ. и рек., 26 назв. – Отчеты по науч.-исслед. работе, 4 назв. – Науч. рук. аспирантами и соискателями, 4 назв. – Имен. указ. соавт. – Алф. указ. загл.

Библиографический указатель работ Георгия Арсентьевича **Порхунова** : к 70-летию автора / Омс. гос. пед. ун-т, Каф. истории, социологии, политологии, Информ.-библиогр. отд. ; [сост. : М.М. Сажина, С.В. Новиков ; науч. ред. Н.Э. Савченко]. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. – 35, [2] с. – 100 экз.

Содерж.: Биогр. справка. – Перечень работ Порхунова, 1965–2009 гг. – Ред. науч. тр. – Рец. науч. и учеб.-метод. изд. Оппонирование дис. Науч. рук. – Омское Прииртышье в работах Порхунова. – О нём.

Анатолий Иванович **Пупонин** : биобиблиогр. указ. / Центр. науч. б-ка им. Н.И. Железнова ; [сост. : Н.Ф. Хохлов и др. ; авт. вступ. ст. : В.М. Баутин и др.]. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2010. – 55 с., [9] л. ил. – (Ученые Тимирязевской академии / Рос. гос. аграр. ун-т – МСХА им. К.А. Тимирязева). – (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки и аграрного образования). – 100 экз.

УДК 02

Продолжение темы библиотечного обслуживания

Дворкина М.Я. Библиотечная среда: теория и организация : [науч.-практ. пособие] / М.Я. Дворкина. – М. : Литера, 2009. – 101 с. : ил. – (Серия «Современная библиотека»; вып. 62). – 3000 экз.

Новое пособие М.Я. Дворкиной продолжает основную в её творчестве тему библиотечного обслуживания, причём каждый шаг в данном направлении автор делает, учитывая динамично изменяющиеся социокультурные факторы, от которых во многом зависит деятельность библиотек.

Как отмечается в предисловии, «включение библиотечной среды в проблематику библиотековедения стимулируется исследованиями по изучению влияния окружающей среды на человека в психологии, медицине, экологии, архитектуре и других дисциплинах, которые исследуют восприятие человеком окружающей среды, его поведение в разных условиях, ставят вопрос о качестве среды вокруг человека и его праве на качественную среду» (С. 5). Поскольку проблема среды имеет широкое научное и социальное звучание, М.Я. Дворкина в первой главе «Библиотечная среда в системе социальной реальности» особенно часто ссылается на соответствующие труды социологов, психологов, культурологов и др.

В конце XX – начале XXI в. тема библиотечной среды в некоторых работах (например, Ж. Гаскюэль, В.П. Леонова, Т.Ф. Берестовой) рассматривалась как тема библиотечного пространства. М.Я. Дворкина стремится обозначить собственную трактовку терминов «библиотечная среда» и «библиотечное пространство», анализируя при этом определения среды, предлагаемые разными авторами, в том числе из «большой» науки. В итоге библиотечную среду она рассматривает как «поле активности человека (библиотекаря и пользователя), как поле семантики, как ресурс и в какой-то мере как процесс (управление средой)» (С. 6).

В библиотечной теории и практике заметен интерес как к внутренней, так и к внешней среде, в которой работают библиотеки, особенно электронной составляющей последней. Представляется справедливым мнение М.Я. Дворкиной о том, что в настоящее время граница понятий «внешняя библиотечная среда» и «внутренняя библиотечная среда» размывается: ведь web-сайты библи-

© Осипова И.П., 2011

отек принадлежат одновременно и конкретным библиотекам, и внешней информационной среде. Термины «пространство библиотеки» и «библиотечная среда» автор считает возможным рассматривать как синонимы, употребление их определяется контекстом. Термин «библиотечная среда» менее абстрактен и позволяет точнее выразить целостность и неповторимость мира библиотеки. Принципиально важно при этом иметь в виду, что библиотекарь и реальный пользователь находятся не вообще в библиотечной среде, а в среде конкретной библиотеки. Такая позиция ориентирует библиотекарей на повседневную практическую работу по совершенствованию среды пребывания в данной библиотеке определённых читателей и сотрудников.

Сравнительная оценка терминов «среда» и «пространство» также говорит в пользу большей значимости первого. Второй этимологически связан с понятиями «просторный», «пространный», т. е. большой, обширный. А ведь пространства именно в таком его понимании подавляющему большинству библиотек России не хватает. Термин «среда» и в данном смысле больше соотносится с объективной библиотечной реальностью.

Среди жанров современной библиотечной книжной продукции (монографии, сборники статей, учебники и учебные пособия, методические рекомендации, историко-мемуарные изыскания и др.) жанр научно-практического пособия наиболее плодотворный. Ведь именно здесь рекомендации практического характера опираются на прочный теоретический фундамент, что создаёт потенциальные возможности и для расширения научного кругозора библиотекарей-профессионалов, и для лучшего выполнения ими своих прямых обязанностей.

Жанр научно-практического пособия строго выдержан М.Я. Дворкиной во всей книге. Формулируя какие-либо теоретические положения, автор старается тут же привести примеры из библиотечной практики, рекомендации, как лучше организовать среду пребывания и деятельности библиотекарей и читателей. Вполне конкретно и перспективно, например, пожелание библиотекарям не замыкаться в узкобиблиотечных рамках, а стараться найти выход в более широкие социальные пространства (организация зон отдыха, пунктов социального правового консультирования и пр.).

В подтверждение положения о теснейшей связи в рецензируемой книге теории и практики сошлюсь на вторую главу – «Библиотечная среда: понятие, структура, основные свойства». Если параграф, посвящённый свойствам среды, имеет по преимуществу теоретический характер, то уже следующий – «Комфортность библиотечной среды» – вполне конкретно ориентирует библиотекарей на пути достижения рассмотренных характеристик среды в контексте реализации её информационно-знаниевого, культурного и коммуникативного, социального, образовательного потенциалов – без них такое комплексное качество библиотечной среды, как комфортность, невозможно.

В библиотечной среде присутствуют все элементы четырехзвенной, по мнению Ю.Н. Столярова, структуры библиотеки как системы (фонды, читатели, справочно-поисковый аппарат, материально-техническая база). Поэтому содержание пособия шире его названия, поскольку применительно к среде предметом рассмотрения становится по существу вся библиотека во взаимосвязи отдельных её свойств, элементов, ресурсов.

Это положение делает особенно очевидным третья глава «Ценностная природа библиотечной среды», по содержанию своему представляющая безусловный вклад в ещё недостаточно разработанную философию библиотечного дела. Старую парадигму М.Я. Дворкина справедливо связывает с философией просветительства, новую – с формирующейся философией доступности информации, документов, знаний, которая, на её взгляд, продолжает и развивает идеи просветительства в новых социально-экономических условиях, что и формирует, в конечном итоге, те или иные аспекты организации библиотечной среды.

Проблематика четвёртой главы «Пространственные характеристики библиотечной среды» в библиотековедении разработана больше, чем проблематика других глав. Действительно, вопросы архитектуры и дизайна библиотек, структурирования её реального пространства (внутренней среды) в зависимости от потребностей читателей, обеспечения доступности и сохранности фонда и другие достаточно широко отражены в литературе. Замечу попутно, что здесь М.Я. Дворкина не вполне обоснованно употребляет термин «пространство библио-

течной среды», тогда как ранее «библиотечное пространство» и «библиотечную среду» предлагалось рассматривать как синонимы. Но, скорее всего, это не противоречие, а редакционная небрежность – ведь очевидно, что речь идёт не о библиотечном пространстве как таковом, а о пространственных характеристиках (параметрах) среды.

Анализируя имеющиеся в данном направлении теоретические наработки (например, Дж. Ширы, В.П. Леонова) и практический опыт, автор предлагает и убедительно аргументирует собственные оригинальные подходы (ценностный, формальный, содержательный, пользовательский способы доступа к информации), которые следует иметь в виду, организуя библиотечную среду в пространственном аспекте. Подчёркивается, что в практике используется сочетание названных подходов, что приводит к многоуровневости библиотечной среды и создаёт условия для постепенного вхождения пользователя в мир информации и культуры. Одновременно решаются проблемы оперативности и доступности информации, чему способствует выделение зон обслуживания, что при наличии некоторой общей схемы специфично для каждой библиотеки. Эта глава, как и другие, содержит важные теоретические обобщения и насыщена рекомендациями практического характера.

Рассматривая временные параметры библиотечной среды (глава 5), М.Я. Дворкина всесторонне обосновывает следующий вывод, имеющий прямое отношение к характеристике миссии библиотеки и философии библиотечного дела : «библиотека, библиотечная среда являются средствами преодоления времени». Вместе с тем, рассмотрение такого рода параметров имеет прикладное значение, так как ориентировано на такую важнейшую характеристику качества обслуживания, как его оперативность, и, одновременно, сокращение времени персонала библиотеки на производственную деятельность.

К сожалению, как отмечает автор, менеджмент времени, т. е. междисциплинарный раздел науки и практики, посвящённый изучению проблем и методов временных затрат в различных сферах и отраслях человеческой жизнедеятельности, в библиотековедении пока не получил освещения.

Через призму трудов психологов и социальных психологов М.Я. Дворкина рассматривает типы взаимодействия, характер библиотечного общения, которому в последнее время посвящено много публикаций (глава 6 «Человек и библиотечная среда»). Очень важны представления автора о взаимовлиянии (взаимодействии) человека (читателя, библиотекаря) и среды их пребывания в библиотеке. Взаимодействуя с библиотечной средой, человек, как полагает В.П. Леонов, реализует себя (и М.Я. Дворкина с этим согласна), открывает в себе что-то новое, неизвестное...

Многочисленные потенциальные возможности библиотечной среды по-разному реализуются в конкретных библиотеках. В главе 7 «Управление библиотечной средой» М.Я. Дворкина с полным знанием современного положения дел в отрасли не только называет причины такого противоречия (недостаточное комплектование и техническое оснащение, профнепригодность персонала, ограниченность площадей и др.), но и говорит о том, каким именно образом в процессе управления библиотекой можно преодолеть трудности.

Так, очевидной автору представляется необходимость разработки библиотекарями совместно с дизайнерами концепции библиотечной среды, обеспечивающей гармоничность системы человек – библиотекарь, человек – среда. Это основа формирования среды, но данный процесс должен быть непрерывным. Как организовать фонд, справочно-поисковый аппарат, рекламную информацию, виртуальную библиотечную среду, привлечь к этому делу сотрудников и пользователей – рекомендации такого рода помогут библиотекарям по-новому взглянуть на давно, казалось бы, известные вещи, произвести своего рода переоценку ценностей.

Научно-практическое пособие М.Я. Дворкиной продолжает не только тему библиотечного обслуживания. Оно расширяет, углубляет и конкретизирует представления о библиотечно-информационной деятельности в целом[1] – в её теоретическом и прикладном аспектах.

И.П. Осипова

[1] См. : Дворкина М.Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. М. : ФАИР, 2009. 254 [2] с. (Специальный издательский проект для библиотек).

УДК 016:792(470+571)

Российская театральная библиография: состояние и проблемы

Функцией театральной библиографии как научно-вспомогательной дисциплины театроведения является обеспечение информационных потребностей театральной отрасли и театральной науки.

Для выявления указателей по театральной тематике 2000–2010 гг. нами был произведён поиск по сайтам научно-исследовательских центров в области театра, электронным каталогам Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки искусств (РГБИ) и выборочно областных библиотек Российской Федерации. Было найдено 24 пособия (в указателе «Библиография российской библиографии» (БРБ) отражено только 7 из них). Вышедшие за последнее десятилетие библиографические указатели можно разделить на несколько типов.

Персоналии

Центральная научная библиотека Союза театральных деятелей РФ совместно с Московским художественным театром им. А.П. Чехова в 2001 г. выпустила три указателя «Олег Николаевич Ефремов», в 2006 г. – «Олег Павлович Табаков», в 2007 г. – «Петр Наумович Фоменко».

Российская государственная библиотека искусств создала за десятилетие пять указателей – «Соломон Михоэлс», «Михаил Левитин» (2003), «Театр "У Никитских ворот" под руководством Марка Розовского» (2007), «Либретто» и «Михаил Афанасьевич Булгаков. Публикации на страницах театральных журналов, альманахов и сборников. 1925–2001» (2008).

Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека в 2001 г. издала два указателя: «Владислав Игнатьевич Стржельчик» и «А.В. Сухово-Кобылин».

Санкт-Петербургская академия русского балета в 2009 г. подготовила указатель «Агриппина Яковлевна Ваганова».

Библиотекой Дома актера Свердловского регионального отделения Союза театральных деятелей России при научной поддержке Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского в 2008 г. составлен указатель под названием «Актёр 24 часа в сутки. Эдуард Борисович Жердер».

В серии «Подвижники культуры Республики Марий Эл» Научная библиотека Марийского государственного университета в 2008 г. издала указатель «Константинов Георгий Викторович», посвящённый народному артисту главному режиссеру Республиканского драматического театра Марийской ССР.

Челябинской государственной академией культуры и искусств опубликован указатель «Нарская Тамара Борисовна» к 80-летию балетмейстера Челябинского государственного академического театра оперы и балета им. М.И. Глинки (2008); дирекцией международного фестиваля «Дягилевские сезоны: Пермь–Петербург–Париж» и Пермской государственной художественной галереей указатель «Персона Дягилева в художественной культуре России, Западной Европы и Америки» (2007).

Указатели литературы о театрах

Литературу, посвящённую театральным коллективам и конкретным театрам, представляет издание «Артисты Марийского театра» (2005), подготовленное Ма-

© Фишман О.П., 2011

рийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории и Марийским национальным театром драмы.

Библиографическое пособие о Новосибирском государственном академическом театре оперы и балета за 1945–2005 гг. «Большой театр Сибири» выпустила в свет в 2005 г. Новосибирская государственная областная научная библиотека.

Владимирская областная универсальная научная библиотека к 35-летию со дня основания Владимирского государственного областного театра кукол в 2004 г. создала указатель «...И оживают куклы», а Липецкая областная универсальная научная библиотека – «Липецкий государственный академический театр драмы им. Л.Н. Толстого» (2001) – к 80-летию со дня основания театра.

Указатель «Театр Анатолия Васильева» при содействии библиографов РГБИ создан в 2003 г. театром «Школа драматического искусства». К этому же типу пособий относится и указатель «Театр “У Никитских ворот” под руководством Марка Розовского».

Указатель «Поэтический театр Юрия Любимова» также относится к разделу пособий о конкретном театре, но он нетипичен, так как представляет собой отдельно изданное приложение к автореферату Ольги Николаевны Мальцевой (СПб., 2001. 18 с.).

Из указателей, отражающих национальный театр в целом, в поле зрения попал лишь один – «Хакасия театральная» (2001) Национальной библиотеки Республики Хакасия. Сюда же можно отнести и указатель «Артисты Марийского театра».

Общую картину театральной библиографии 2000-х гг. дополняет прикнижная библиография (в БРБ отражена также весьма выборочно). За этот период выявлено около 100 исследовательских монографий, сборников и других изданий, содержащих библиографические списки. По тематике это театроведение, история театра, национальные театры республик и театры отдельных городов России, персоналии. Подробные работы выпущены не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Барнауле, Сыктывкаре, Перми, Казани, Уфе, Махачкале и других городах.

Из этого можно сделать вывод о том, что театральная жизнь в России продолжается; несмотря на многие трудности, ведётся и научно-исследовательская работа. Если создаются серьёзные исследовательские работы, значит их авторы нуждаются в профессиональной информации, в том числе библиографической, так как без неё невозможно изучение опыта, исследование театрально-научной и театрально-критической практики, осмысление театральной жизни. С другой стороны, такие работы восполняют пробелы и самой библиографии: как правило, они содержат обширные библиографические списки, оформленные как самостоятельные разделы книги.

Наша задача – дать обзор и анализ основных изданий российской театральной библиографии 2000-х гг. Некоторые библиографические указатели уже анализировались и рецензировались. Остановимся лишь на тех, которые отличаются смысловой и технологической новизной. На их примере можно увидеть, что в сфере театральной библиографии появился новый, нестандартный тип пособия. Весьма условно назовём его творческим, так как при выборе концепции таких изданий, их подготовке и оформлении присутствует творческий подход.

В частности, как творческую новизну можно охарактеризовать включение в пособия документального и иллюстративного материала, который обогащает указатели литературы, подчёркивает их театральную специфику, позволяет расширить их читательский адрес.

В качестве новизны в пособии «А.В. Сухово-Кобылин» (2001)[1] следует отметить наличие раздела, в который помещены нетрадиционные для библиографии документы – программы спектаклей со списком исполнителей. В целом указатель даёт картину всех известных отечественных и зарубежных постановок трилогии А.В. Сухово-Кобылина, а программы спектаклей делают её ещё ярче.

Указатель, посвящённый Соломону Михоэлсу, содержит библиографические сведения о жизни и творчестве великого режиссера. Кроме того, в пособие поме-

[1] Соколинский Е. А.В.Сухово-Кобылин, или Библиография как спиритический сеанс / беседовал Павел Дмитриев // Театральный Петербург. 2001. 1 янв.

щены эскизы к спектаклям, портреты С. Михоэлса, в иллюстрированном виде даны программы и либретто спектаклей Государственного еврейского театра, что позволяет сделать наглядным процесс развития театра – от его зарождения к мировому триумфу[2].

Профессиональное новаторство демонстрирует биобиблиографический указатель, посвящённый народному артисту РСФСР Эдуарду Борисовичу Жердеру, представителю легендарной плеяды актёров отечественной музыкальной комедии («Актёр 24 часа в сутки. Эдуард Борисович Жердер (1938–2006)»[3]. Помимо традиционных сведений, указатель включает репертуарный лист актёра, множество фотографий. Наряду с библиографическими описаниями источников, даны фрагменты текста, которые касаются непосредственно объекта – артиста-солиста Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии г. Екатеринбурга Э.Б. Жердера. В некоторых случаях приводится полный текст публикации о нём. Это повышает информационную ценность пособия. Издание снабжено обширным справочным аппаратом. Предполагается выпустить серию указателей об актёрах Екатеринбургского театра. Можно только пожелать, чтобы это осуществилось.

Указатели, подготовленные РГБИ

Оригинальность указателя «Либретто (XVIII – начало XX века)»: каталог собрания Российской государственной библиотеки по искусству (сост.: В. С. Кирсанова, И. Л. Мотроненко. М.: Музыка, 2008. 208 с.) состоит, прежде всего, в объекте библиографирования. Этот объект – не сами оперы и оперетты, а их либретто, которые рассматриваются как литературные драматические произведения. Указатель включает описания основного массива выходивших в России либретто опер, оперетт и других музыкальных произведений. Помимо заглавий, под которыми описаны произведения, приводятся, под которыми они публиковались в других изданиях, а также параллельные заглавия на языке оригинала.

Помимо сбора материала, составителям пришлось проделать колоссальную работу по установлению авторства – в одном случае композиторов, в другом – авторов либретто. Для этого пришлось обращаться ко многим отечественным и зарубежным справочным изданиям. Аналогичным образом идентифицировались и имена переводчиков. Название источника, по которому определялось авторство, приведено в примечании к описанию либретто. Справочный аппарат состоит из двух именных указателей – имён авторов либретто и имён композиторов; указателя заглавий либретто. Именные указатели в этом пособии отличаются от большинства такого рода вспомогательных материалов тем, что содержат не только полные имена, но и короткие справки – годы жизни (в тех случаях, когда их можно было установить), отсылки к другой форме имён, где это необходимо; настоящие фамилию и имя, если автор писал под псевдонимом.

Указатель «Михаил Афанасьевич Булгаков. Публикации на страницах театральных журналов, альманахов и сборников. 1925–2001» (сост. Е.И. Алексеенкова, И.С. Ефимова, А.Р. Перец; предисл. М.О. Чудаковой. М., 2008. 216 с.) по степени проработки материала и качеству может претендовать на место в золотом фонде российской библиографии[4]. Российская государственная библиотека искусств уже много лет работает над булгаковской библиографией. По мере накопления материала, учитывая запросы читателей, библиографы решили издать отдельный указатель публикаций М.А. Булгакова в театральных журналах, альманахах и сборниках. В ходе подготовки издания специалисты отдела научной библиографии РГБИ просмотрели все доступные в настоящее время отечественные журналы, сериальные и продолжающиеся издания театральной тематики, начиная с 1920-х гг.

В указатель помещены описания публикаций с момента первых выявленных упоминаний имени М.А. Булгакова (1925 г.) до 110-летия со дня рождения писателя (2001 г.).

---

[2] Володин Б.Ф. Драматургия библиографического указателя // Библиотечное дело. 2004. № 4. http://www.bibliograf.ru/issues/2004/10/35/30/217/

[3] Колесников А.Г. Новация в театральной библиографии // Библиография. 2009. № 1. С. 112–114.

[4] Полотовская И.Л. М.А. Булгаков и театр // Библиография. 2008. №6. С. 82–84.

По степени отражённого материала указатель претендует на максимальную полноту, но не может считаться исчерпывающим, так как некоторые журналы того времени (в основном региональные) отсутствуют в фондах библиотек.

Оригинальны разделы указателя «М.А. Булгаков в литературе» и «М.А. Булгаков в иллюстрациях и фотографиях». В первом из них отражаются пьесы, фельетоны, эпиграммы, пародии, в которых М.А. Булгаков является действующим лицом, упоминаются его имя, названия пьес, герои его произведений или используются их мотивы. Во втором представлен нетипичный для библиографических изданий материал – описания эскизов декораций и костюмов к спектаклям, шаржей, карикатур, фотографий, являющихся самостоятельными публикациями. Эти разделы расширяют границы пособия, дают возможность исследователям находить путь к литературным и изобразительным источникам, не прибегая к трудоёмкому поиску. Указатель включает несколько фотографий, на которых запечатлены сцены из спектаклей. Вспомогательный аппарат состоит из указателя имён и указателя спектаклей. В указателе имён, помимо авторов публикаций и упоминаемых в них лиц, даются отсылки от псевдонимов к подлинным именам в тех случаях, когда псевдонимы удалось раскрыть. Указатель спектаклей построен по географическому признаку. Приводится название спектакля, а затем название города, театра на момент постановки спектакля. Список просмотренных изданий даёт сведения не только об изданиях, описания из которых вошли в основной текст указателя, но и материала всех найденных и просмотренных составителями.

Известный российский булгаковед М.О. Чудакова – научный консультант булгаковской библиографии – во вступительной статье, озаглавленной «Театральная судьба Булгакова», отмечает: «Указатель дает возможность следить, как появляется – и тут же попадает под... обстрел – “Зойкина квартира”, как метеоритом пролетает по театральному небосклону “Багровый остров” (“незадачливая драматургическая стряпня”), как безуспешно рвется на подмостки “Бег” и ... пробивает себе дорогу “Мольер”, чтобы весной 1936 принести драматургу новую... и уже окончательную катастрофу... В этом смысле Указатель – осциллограмма исполненной драматизма жизни...»; «Страницы Указателя с 1953 года... – начало посмертной жизни Булгакова-драматурга. А в то же время – выразительный отпечаток перехода советской театральной жизни в постсоветскую». По мнению Мариэтты Омаровны, указатель «даже сам по себе... – увлекательное “медленное чтение”».

Итак, мы видим, что благодаря творческому подходу можно дополнить библиографический материал театральными программами, репертуарными листами, иллюстрациями. Небезынтересны статьи, где автор персоналии выступает в качестве героя пародий, шаржей, как в случае с М.А. Булгаковым. Можно наполнить информацией библиографическое описание, дав примечание об источнике установления библиографических сведений, как в указателе «Либретто». Справочные функции именного указателя расширяются, если в него включены дополнительные сведения об авторах: годах жизни, наличии псевдонимов и т. д. Всё это обогащает библиографические издания, упрощает задачи исследователей, развивает науку.

Применение нестандартных решений – не самоцель, они индивидуальны и зависят от предмета библиографии, возможностей составителей и, не в последнюю очередь, назначения пособия. Мы всегда должны иметь в виду своего читателя. Труднодоступные материалы, включаемые в указатель, могут очень серьёзно разниться. Они могут представлять собой публикации давних лет, сохранившиеся в единичных экземплярах, как в указателе, посвящённом М.А. Булгакову, региональные и малотиражные издания и др.

Имея в виду своего пользователя, библиографы должны стремиться к тому, чтобы их пособие выполняло функцию именно пособия – от слова «пособлять», т. е. помогать. Библиографы не могут сделать труднодоступные материалы более доступными – это задача других специалистов. Можно разными средствами приблизить к читателю источник информации, как это сделано в указателе литературы о Э.Б. Жердере – путём включения полных текстов статей и их фрагментов. Но при этом возникает проблема авторского пра-

ва. Можно предположить, что её легче решить региональным центрам библиографии – договориться об использовании текстов из «своей» прессы, а имея «свои» издания в едином фонде, проще решить и технические вопросы – сканирования или хотя бы перепечатки текстов.

Приближение источника к потребителю может решаться и давно известным и распространённым способом – аннотированием. Необходимость аннотирования материала, включаемого в указатели театральной тематики, неоднократно признавалась библиографами. В профессиональной печати встречаются критические высказывания по поводу аннотаций некоторых пособий: об их недостаточной информативности, а то и просто о формализме[5]. Далеко не каждый, даже квалифицированный библиограф способен составить хорошую аннотацию. На факультетах вузов библиотечного профиля этому не учат. Решить эту проблему может применение набора рубрик. Первым и весьма удачным пособием с применением метода рубрикации содержания стал указатель «Соломон Михоэлс». Для каждого указателя набор рубрик, естественно, индивидуальный, но внутри материала – типовой. Этот метод удобен при подготовке библиографических указателей с применением специальной автоматизированной системы.

Рубрики представляют собой назывные предложения, дающие представление о содержании публикации типа «репертуар», «экономика и организация театра», «гастроли», имена режиссёров и актёров, название спектаклей и т. д. Такой приём использован и в указателе «Театр “У Никитских ворот” под руководством Марка Розовского» и в новом, готовящемся к выходу в свет указателе, посвященном Театру на Таганке[6]. Работа с рубриками менее трудоёмка, чем составление аннотаций, и требует специальных навыков. Но этот приём применим в основном к библиографии современности. В таких случаях, как библиография по М.А. Булгакову, необходимы именно аннотации, причём требующие взвешенного подхода. Аннотации этого указателя являются своего рода образцом «жанра». При жизни М.А. Булгакова на его пьесы, поставленные в театрах и готовящиеся к постановке, имелись в основном негативные отклики, касающиеся их идейного содержания. Лексика периодических изданий 1920–1930-х гг. своеобразна. В аннотациях предпринята попытка передать язык прижизненных публикаций. Для этого пришлось прибегнуть к цитированию. Поэтому аннотации содержат, например, такие выражения: «Спектакль – “сплошное издевательство над всем советским театральном строительством”», «театральная контрреволюционность» пьесы «Дни Турбиных»; близость душе драматурга «прелести обывательщины». М.О. Чудакова во вступительной статье написала об этом так: «Проаннотированные в Указателе отзывы даже нельзя причислить к жанру критики... – скорее это дидактика... Аннотации пришлось строить на словаре авторов статей – том самом, который изображен самим Булгаковым в отзывах на роман Мастера с излюбленным словом “протащить”».

С 1950-х гг. язык и содержание публикаций театральной тематики меняются. В них анализируется, в основном, сценическое решение спектаклей. Поэтому в аннотациях к театральным рецензиям этого периода приводятся фактографические сведения: название спектакля, театр, имена режиссера и т. д.

На наш взгляд, прямое цитирование источника в аннотации – возможное решение не только для данного указателя. В печати встречается относительно немного рецензий на конкретные спектакли или аналитических статей, посвящённых конкретному театру, творчеству отдельного режиссера или актера. Журнальные и, особенно, газетные статьи театральной тематики, как правило, являются обзорами или содержат интервью. В таких случаях имеет смысл частично или даже целиком процитировать в аннотации фрагмент текста, соответствующий теме работы. Это даст пользователю возможность получить информацию без обращения к источнику, а наличие кавычек снимает проблему авторского права.

[5] Колганова А.А. Театральные корифеи и библиографические традиции // Библиография. 2009. №2. С. 113–117.

[6] Колганова А.А. Библиографический указатель “Московский театр драмы и комедии на Таганке. 1984 – 2004”: методология и перспективы работы // http://taganka.theatre.ru

Конечно, все рассмотренные приёмы для расширения и улучшения информативности и качества библиографических пособий увеличивают трудоемкость и стоимость их подготовки, пока не существует широкодоступных полнотекстовых баз данных с глубокой ретроспективой, а многие библиотеки ограничены в использовании даже существующих электронных ресурсов.

Таким образом, библиография вообще и театральная в частности многогранна и многообразна. Подходы к ней в концептуальном и технологическом смысле в каждом случае индивидуальны.

В современном обществе тенденции развития научного прогресса, культуры и общества в целом определяются информационными ресурсами. Сохранение, изучение и развитие накопленной информации – одна из самых актуальных задач. Библиография играет в этом процессе не последнюю роль.

Театр и театральная наука являются важными составными частями российской культуры.

Театральная библиография способствует их развитию, а следовательно, и культуры в целом.

Современные информационные технологии предоставляют новые возможности, создают новые информационные ресурсы, в том числе и библиографические. Но революционного технологического переворота в ближайшем будущем ожидать, видимо, не стоит. Во всяком случае, у традиционной библиографии, в том числе театральной, есть возможности для развития.

О.П. Фишман

ВЫШЛИ В СВЕТ

Персоналия

Анатолий Павлович **Сапожников** : [библиогр. указ.] / Федер. агентство лес. хоз-ва ; Дальневост. науч.-исслед. ин-т лес. хоз-ва ; сост. Ковалев А.П. – Хабаровск, 2010. – (Материалы к биобиблиографии лесоводов Дальнего Востока ; вып. № 11). – 38 с. – 300 экз.

Содерж.: Справка о науч. и обществ. деятельности. – Основ. даты жизни и деятельности. – Список науч. тр., 1965–2010 гг., 326 назв.

Владимир Федорович **Селеменев** : биобиблиогр. пособие / Воронеж. гос. ун-т» (ГОУ ВПО ВГУ) ; Зонал. науч. б-ка ; [сост. Н.В. Зорикова]. – Воронеж : Изд.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та., 2009. – 165 с. : цв. фот. – 100 экз.

Из содерж.: От сост.. – Основ. вехи учеб. и науч. деятельности В.Ф. Селеменева. – Хронол. указ. тр. В.Ф. Селеменева: авт. свидетельства и патенты; ред. работа; автореф. канд. дис., выполн. под науч. рук. В.Ф. Селеменева; автореф. докт. дис., вып. под науч. рук. В.Ф. Селеменева, 767 назв. – Публ. о жизни и деятельности. – Вспом. указ.: имен.; алф. указ. заглавий; указ. период. и продолж. изд.

Юрий Дмитриевич **Сосков** : [к 80-летию со дня рождения и 60-летию научной деятельности] / Рос. акад. с.-х. наук, Гос. науч. центр Рос. Федерации Всерос. науч.-исслед. ин-т растениеводства им. Н.И. Вавилова ; [сост. : В.И. Буренин, А.А. Кочегина, З.С. Виноградов ; под ред. Н.И. Дзюбенко ; список тр. сост. и обраб. И.В. Котелкиной]. – СПб. : ВИР, 2010. – 26 с. : ил., фот., портр. – (Серия «Люди науки»). – 100 экз.

Содерж.: Вступ. ст. – Список опубл. работ Соскова, 1956–2009 гг.

Владимир Васильевич **Тихомиров** : библиогр. указ. / [сост. Т.В. Неустроева]. – Кострома : КГУ, 2010. – 23 с. : портр. – (Профессора Костромского государственного университета / Федер. агентство по образованию). – 100 экз.

УДК 01(06)

Интеллектуальный форум молодых библиотекарей

В Москве 12–14 октября 2010 г. прошёл первый Российский молодёжный библиотечный конвент с участием представителей зарубежных стран. Этот профессиональный форум проводился по инициативе одного из ведущих и признанных международной общественностью инновационных библиотечных центров – Российской государственной библиотеки для молодежи (РГБМ) при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российской библиотечной ассоциации. Многоаспектная программа конвента – по сути встречи единомышленников – включала актуальную для библиотечной молодёжи России, стран ближнего и дальнего зарубежья проблематику, что привлекло к участию в его работе более 170 молодых сотрудников библиотек из 39 регионов России, а также коллег из Беларуси, Вьетнама, Казахстана, Украины и Финляндии. Примечательно, что конвент молодых библиотечных специалистов состоялся в начале объявленного ООН Международного года молодёжи (август 2010 – август 2011 гг.), лозунг которого «Диалог и взаимопонимание между поколениями».

Обсуждались интересующие молодых специалистов отрасли вопросы: мировые тенденции и особенности библиотечного обслуживания молодёжи в разных странах, возможности и перспективы использования в библиотеках виртуальных и мобильных технологий. В выступлениях учёных, общественных деятелей и молодых библиотекарей характеризовались интересы и запросы современной молодёжи, предлагались конкретные пути и средства привлечения представителей молодого поколения в библиотеку, рассматривались факторы успешной деятельности профессиональных молодёжных библиотечных объединений.

Участников и гостей конвента письменно приветствовали Председатель Совета Федерации РФ **С.М. Миронов**, заместитель Председателя Государственной Думы РФ **С.С. Журова**, руководитель Федерального агентства по делам молодёжи **В.Г. Якеменко**, президент Российской библиотечной ассоциации **В.Н. Зайцев** и другие, что свидетельствует о позитивном общественном резонансе.

На пленарном заседании с докладами о принципиально новых задачах культурной и библиотечной политики в условиях модернизации современного общества выступили заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства, начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры РФ **Т.Л. Манилова** и президент Российской государственной библиотеки, ответственный секретарь Общественного комитета содействия развитию библиотек России **В.В. Фёдоров**. Начальник управления культуры Восточного административного округа г. Москвы **Н.Н. Демьяненко** и глава Управы района «Преображенское» **С.Ю. Губин** осветили вопросы культурного и библиотечного обслуживания населения и работы с молодежью на территории округа, где расположена РГБМ. Член Учёного совета библиотеки, зав. кафедрой МГУКИ, ученый секретарь Отделения «Библиотековедение» Международной академии информатизации при ООН **В.К. Клюев** дружески напутствовал участников конвента, высказав уверенность, что данная встреча ознаменует новый этап профессиональной консолидации специалистов библиотечного дела и послужит дальнейшему переосмыслению насущных

© Захаренко М.П., 2011

Открытие конвента. Выступает Т.Л. Манилова

проблем отрасли в условиях глобальной информатизации.

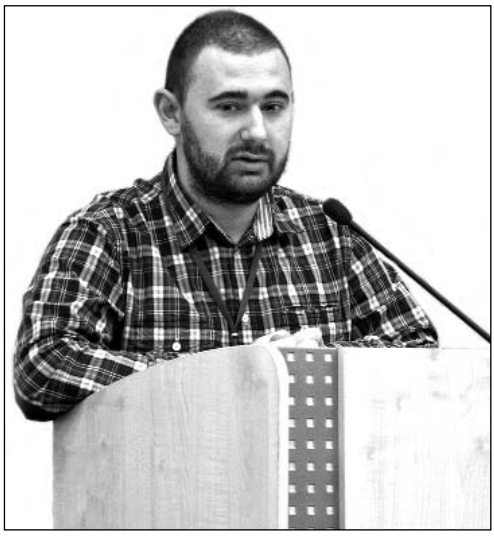
В программной части конвента директор нескольких проектов Фонда «Общественное мнение», д-р социол. наук **Л.А.Паутова**, которая уже не в первый раз участвует в крупных акциях РГБМ, познакомила с последними данными, характеризующими современное молодое поколение. Она раскрыла структуру и среду «достижительных» стратегий молодёжи, воспроизведя обобщённую, достаточно пёструю, картину реальных и потенциальных пользователей библиотек данной возрастной категории. Директор Информационного офиса Совета Европы в России **Е.М. Россинская** осветила молодёжные аспекты работы старейшей европейской международной политической организации, показав возможности сотрудничества с ней отечественных библиотек, обслуживающих молодёжь.

Директор РГБМ **И.Б. Михнова** продемонстрировала разнообразие подходов к библиотечному обслуживанию молодежи, применяемых в публичных библиотеках европейских государств. Тему развил и конкретизировал **Хирви Севери**, информационный специалист городской библиотеки Вуосаари (Хельсинки, Финляндия), работающей на базе крупного Центра творчества молодёжи.

Исполнительный директор Информационного центра сотрудничества «Литера», главный редактор журналов «Современная библиотека» и «Игровая библиотека» **Л.А. Казаченкова** говорила о важности активного участия в качестве авторов профессиональных СМИ молодых сотрудников библиотек.

Заместитель директора библиотеки Белорусского государственного университета культуры и искусства, председатель комитета по библиотечным кадрам и непрерывному образованию Белорусской библиотечной ассоциации **И.Б. Стрелкова**, которая посвятила свой доклад характеристике кадрового потенциала библиотек в новой информационной среде, привела данные конкретно-социологических исследований и показала, что реально делается в соседнем государстве для закрепления молодёжи в библиотечной профессии.

Заслушанные на пленарном заседании доклады разнопланово представили сложные и противоречивые процессы, происходящие в среде современной молодёжи, обозначили перспективные направления работы с ней в условиях библиотеки.

На трибуне – руководитель «1-й Виртуальной справки» А.А. Пурник

Новым информационным технологиям в практике библиотек был посвящён второй день работы конвента. Ведущий специалист исследовательского центра «Библиотека. Чтение. Интернет» РГБМ, эксперт в области электронного чтения **А.В. Пурник** изложил перспективы развития современных библиотек с позиций философии «Библиотеки 2.0» (получившее широкое распространение в библиотечной среде определение модернизированных форм библиотечных услуг для читателей, отражающее преобразование пути их предоставления), высказав мнение, что отечественные библиотеки основательно отстали в изучении и использовании новых технологий. О создании и развитии, наполнении контентом, привлечении подписчиков рассказала основатель первого библиотечного блога «Мышь библиотечная», зав. сектором научной библиотеки Уральского государственного университета **Е.А. Ефимова**. Вопросы организации досуга молодёжи в современной библиотеке, возможности предоставления пользователю интегрированных мультикультурных услуг, реальный опыт создания инфраструктуры интеллектуального досуга в РГБМ, уже реализованные и находящиеся на стадии внедрения проекты осветил **А.А. Пурник**, зав. отделом управления проектами РГБМ. Внимание участников привлёк доклад заместителя директора по информационным технологиям

Вопрос из зала

Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» **Т.В. Мошковской** «Сайт как точка доступа к ресурсам библиотеки».

Вторая половина дня была полностью посвящена центральной теме конвента – 10-летию старта библиотечного виртуального справочного обслуживания в России и странах СНГ. Этот проект получил международное признание: «1-я Виртуальная справка» в настоящее время объединяет 30 публичных и университетских библиотек (27 российских, 2 украинские и 1 казахстанская). Создано около 200 подобного рода служб, в том числе самостоятельно функционирующих в региональных и муниципальных библиотеках. О том, каких результатов удалось достичь за 10 лет активной справочно-информационной деятельности, участники конвента узнали из выступлений **И.Б. Михновой** и **А.А. Пурника**. Основные доклады дополнили коллеги из регионов, рассказавшие о деятельности Николаевской ЦБ им. М.Л. Крапивницкого (Украина) в международном проекте виртуальной справочной службы, о новом корпоративном проекте виртуального обслуживания муниципальных библиотек

Виртуальный брейн-ринг Москва – Таганрог – Южно-Сахалинск

Омска, о виртуальной справочной службе «Спроси библиотекаря» Архангельской ОУНБ им. Н.А. Добролюбова. Особый интерес вызвало аналитическое сообщение о функционировании виртуальной справочной службы Российской государственной библиотеки.

В третий день работы конвента проходил виртуальный брейн-ринг, посвящённый жизни и творчеству А.П. Чехова в год празднования его 150-летнего юбилея. Выбор Таганрога и Южно-Сахалинска в качестве участников игры был не случаен: жизнь и творчество А.П. Чехова тесно связаны с историей этих мест. В московской студии – малом зале РГБМ собрались участники конвента и компетентное жюри в составе зав. научным отделом Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова, канд. филол. наук и председателя жюри Э.Д. Орлова; директора Библиотеки им. А.П. Чехова (Москва) В.В. Мурзиновой; старшего научного сотрудника лаборатории музейного проектирования Российского института культурологии, канд. филол. наук, литературоведа А.А. Щербаковой; директора Республиканской юношеской библиотеки Татарстана Н.Р. Валиуллиной; учёного секретаря РГБМ, канд. пед. наук Л.М. Иньковой. Команды молодых библиотечных сотрудников поразили зрителей и жюри эрудированностью и знанием творчества Антона Павловича. Особый эмоциональный окрас игре придал просмотр домашнего задания, выполненного игроками заранее. Результатом брейн-ринга стала дружеская ничья команд Таганрога и Южно-Сахалинска.

Завершающим мероприятием профессиональной программы конвента стал «круглый стол» «Молодые библиотекари объединяются, чтобы действовать?!». Его участники дискутировали о молодёжных советах в библиотеках, пытаясь ответить на волнующие вопросы: для чего объединяются в молодёжный совет, какова реальная причина создания совета как самостоятельной структуры, какие проблемы возникают при его формировании, с какими проблемами сталкиваются действующие советы, обязательно ли наличие лидера для успешной работы совета, влияет ли работа молодёжного совета на статус и имидж конкретной библиотеки в глазах общественности региона и страны. С анализом

более 60 действующих молодёжных библиотечных объединений России, их организационно-правовых форм, географии функционирования, решаемых задач, структуры и других аспектов выступила инициатор развития молодёжного библиотечного движения в нашей стране, председатель секции РБА «Молодые в библиотечном деле», главный редактор одноимённого журнала, ведущий специалист РГБМ **Т.С. Макаренко**. Заинтересованное, порой бурное обсуждение показало, что молодёжные объединения активно создаются, они разные, и это закономерно. Молодёжи свойственна «тусовочность», корпоративность. И неважно, кем создаются эти объединения, по чьей инициативе, главное, чтобы были общая идея, цель, интересное дело, лидер, неуспокоенная молодёжь. Безусловно, желательна поддержка со стороны старшего поколения и администрации.

Устные выступления трёхдневной деловой части конвента (большинство из них сопровождались выразительным видеорядом на экране) были дополнены несколькими презентациями. Так, присутствующие с большим интересом участвовали в зрелищном параде «Молодёжные субкультуры: понять и оценить...». Собравшиеся могли не только узнать об увлечениях молодых современников, пообщаться с представителями различных молодёжных течений, но и попробовать себя в различных амплуа. Перед участниками парада была поставлена задача не просто продемонстрировать особые умения и возможности, но и рассказать о конкретном увлечении. На сцене конференц-зала библиотеки выступали члены клуба исторической реконструкции «Радогост»; представители БЖД-культуры (англ. BJD - ball-jointed doll) – любители дизайнерских шарнирных кукол, сделанных из полиуретана, внешний вид которых полностью создаётся их владельцами; фаер-команда «Огненный дождь» с повествованием о своём увлечении стихией огня; ди-джей Леш, продемонстрировавший соединение различных музыкальных тем для создания новых музыкальных композиций; трио Real Jam, показавшее новое прочтение музыкальных ретростилей конца 1950-х – начала 1960-х гг. Руководитель Центра комиксов и визуальной культуры РГБМ А.И. Кунин представил вид художественных произведений, где тексты и картинки составляют одно целое, своего рода фильм на бумаге. Участники конвента смогли ознакомиться с выставкой комиксов, организованной Центром РГБМ, и новым тематическим сборником «Изотекст» (М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2010. 226 с.). Судя по аплодисментам и реакции зала, выступления творческих коллективов молодёжных субкультур были высоко оценены. Неформальные молодёжные увлечения стали ближе и понятнее молодым библиотечным специалистам, работающим с молодёжью.

Первый Российский молодёжный конвент в течение трёх профессионально насыщенных дней объединил и сплотил представителей библиотечной молодёжи. Можно предположить, что их задор, нацеленность на развитие и освоение нового, приверженность профессии будут транслироваться на библиотечное сообщество нашей страны.

М.П. Захаренко

ВЫШЛИ В СВЕТ

Персоналия

Тихонова Римма Ивановна : библиогр. справ. (1968–2009 гг.) / Федер. агентство по образованию, Поволж. гос. соц.-гуманитар. акад. ; [сост. : И.И. Ильина и др.]. – Самара : ПГСГА, 2009. – 52 с. : портр., фот. – 100 экз.

Из содерж. : Вступ. ст. – Науч. и науч.-метод. исслед., 1968–2009 гг., 81 назв. – Дис. и автореф., 3 назв. – Учеб. и учеб. пособия, 1992–2008 гг., 17 назв. – Учеб.-метод. изд., 1982–2009 гг., 45 назв. – Публ. о языковедах России, 14 назв. – Ред. деятельность, 1992–2009 г., 29 назв. – Рец. и оппонир., 19 назв. – Орг. науч. конф. (изд. материалов науч. конф.), 7 назв. – Ст. о жизни и тр. Р.И. Тихоновой, 9 назв. – Тр. аспирантов Р.И. Тихоновой, 13 назв.

УДК [01/02+929Юдин](06)

Шестые Юдинские чтения в Красноярске

Участники Юдинских чтений

6–7 октября 2010 г. в Красноярске прошла международная научно-практическая конференция – Шестые Юдинские чтения, посвящённая 170-летию со дня рождения известного красноярского библиофила Г.В. Юдина (1840–1912) и 20-летию проведения Первых Юдинских чтений. Организатором конференции традиционно явились Министерство культуры Красноярского края и Государственная универсальная научная библиотека (ГУНБ) Красноярского края. Помощь в её организации оказали Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности.

© Шубникова Ю.Н., 2011

На рубеже XIX и XX столетий сибирский купец и промышленник Геннадий Васильевич Юдин собрал одно из самых больших частных собраний книг и рукописей, посвящённых России, которое приобрело мировую известность. В 1906 г. коллекция Г.В. Юдина была куплена Библиотекой конгресса США и явилась основой фондов библиотеки на русском языке[1]. Книги же

[1] Подробнее см.: Половникова И.А. Подвиг библиофила // Библиография. 2000. №1. С. 72–84 ; Коган Е.И. «... Желание оказать общественную услугу»: судьба библиотеки Г.В. Юдина // Там же. 2005. №6. С.75–79; Касинец Э. Юдинские книги в Америке: взгляд из XXI в. // Там же. 2007. №2. С. 150–154; Половникова И.А. Сто лет юдинским книгам в США // Там же. С. 154–157.

из его второй домашней библиотеки, собранной им в последние пять лет жизни, хранятся в отделе редких книг ГУНБ Красноярского края и служат читателям – учёным, исследователям, студентам.

6 октября заседания проходили в выставочно-деловом центре MixMax. С приветствием к участникам чтений обратились заместитель главы г. Красноярска **В.В. Куимов**, первый заместитель министра культуры Красноярского края **Е.Г. Паздникова**, директор Библиотеки Российской академии наук (БАН) **В.П. Леонов**.

Директор ГУНБ Красноярского края **Т.Л. Савельева**, открывая пленарное заседание, рассказала об истории Юдинских чтений. За прошедшие 20 лет конференция превратилась в серьёзный научный форум, значительно расширив первоначальные границы, как тематические, так и географические.

В работе конференции участвовали 170 человек: представители Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Библиотеки конгресса США, БАН, Российской государственной библиотеки (РГБ), Российской национальной библиотеки (РНБ), Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН, г. Новосибирск), Государственного республиканского центра русского фольклора (г. Москва), специалисты из библиотек Красноярского края и других сибирских регионов, преподаватели вузов Красноярска, аспиранты, музейные и архивные работники, книговеды, библиофилы, краеведы, представители Русской православной церкви. Почётными гостями стали потомки Г.В. Юдина, проживающие не только в Красноярске, но и в Санкт-Петербурге и Московской области. Помимо традиционных для чтений книговедческих проблем, обсуждались актуальные вопросы библиотечного дела.

Часть докладов пленарного заседания была посвящена сохранению, изучению и использованию отдельных книжных памятников и коллекций. Большой интерес вызвал доклад специалиста по русским фондам европейского отдела Библиотеки конгресса США **Х. Лайха**, посвящённый столетию юдинских книг в этой библиотеке. Об исследовании и использовании

Экспозиция «Из книжного наследия Г.В. Юдина» на выставке «Открытый мир»

книжных памятников говорили представители отделов редких книг РГБ и РНБ. **И.П. Тикунова** (НИО редких книг РГБ) изложила результаты важнейшего проекта библиотек России – формирования Общероссийского свода книжных памятников. **Н.В. Николаев** (РНБ) рассказал о реконструкции некоторых знаменитых частных библиотек, о коллекциях редких фондов РНБ, в частности о собрании книг эротического содержания из библиотеки Г.В. Юдина.

Истории создания книги Жозефа Кесселя «Сибирские ночи» с иллюстрациями Александра Алексеева посвятил свой доклад **М.В. Сеславинский** (Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям). Директор Библиотеки РАН **В.П. Леонов** проанализировал связь печатной книги и электронной, подчеркнув значимость библиографии как инструмента, обеспечивающего навигацию в цифровой среде и в книжном мире в целом. Выступление **А.Л. Посадскова** (лаборатория книговедения ГПНТБ СО РАН) касалось жизни и деятельности священника, рево-

На могиле Г.В. Юдина

люционера, редактора В.И. Кузьмина, жившего в Красноярске в одно время с Г.В. Юдиным.

7 октября работа конференции продолжилась в ГУНБ Красноярского края, где была организована работа секций «Г.В. Юдин, его коллекции и книжные собрания Сибири» и «Библиотека: история и современность».

Участники первой секции охарактеризовали многогранную деятельность Г.В. Юдина как собирателя печатных и архивных материалов, песенного фольклора, издателя и благотворителя. С докладами выступили **В.В. Чернышов** (Государственный архив Красноярского края), **А.Б. Шиндина** и **Т.С. Панова** (ГУНБ Красноярского края), **Л.П. Бердников** (Красноярская ЦГБ им. М. Горького), **Л.И. Шаповалова** (Краевой институт повышения квалификации и переподготовки работников образования), **Е.С. Селина** (Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова), **В.Г. Верхотурова** (Красноярский государственный торгово-экономический институт), **Н.Е. Новоселова** (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева), **Т.Ф. Лысикова** (Музейно-выставочный центр г. Иланский Красноярского края). С инициативой создания сводного каталога всех сохранившихся в России юдинских книг, независимо от места их нахождения, выступила биограф Г.В. Юдина, его правнучатая племянница **И.А. Половникова** (Санкт-Петербург).

Другие выступления раскрывали малоизвестные страницы жизни Г.В. Юдина (**В.И. Горлов**, Красноярск) и его современника А.Р. Шнейдера (**А.Б. Ипполитова**, Республиканский центр русского фольклора), исследователя из г. Тары А.А. Жирова (**В.Н. Носкова**, Тарская центральная районная библиотека). Присутствующие почтили память недавно скончавшегося внука Г.В. Юдина – Алексея Леонидовича Юдина, о котором рассказала **Л.Н. Грищенко** (Красноярский краевой краеведческий музей).

Доклады о книжных собраниях сибирских библиотек представили **Н.Н. Огород-**

никова (Красноярская ЦГБ им. М. Горького), **А.Л. Спасский** (ООО «Промышленные системы», Красноярск) и **В.Д. Солдатов** (Свято-Татианинский храм Красноярского государственного аграрного университета). **Л.В. Белгородская** (Сибирский федеральный университет) оценила место справочно-энциклопедической англоязычной (британской и американской) литературы в книжной россике. **Н.С. Матвеева** (ГПНТБ СО РАН) рассказала об эколого-просветительской издательской деятельности Новосибирского краеведческого музея на рубеже XX и XXI вв.

Участники второй секции рассмотрели разнообразные аспекты библиотечного дела: от внедрения информационных технологий в библиотечные процессы и формирования электронных библиотек до культурно-просветительской деятельности, продвижения чтения и истории библиотек. С докладами выступили специалисты государственных, муниципальных, вузовских библиотек Красноярска и Дивногорска: **В.В. Хорина** (Научная библиотека Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева), **Л.В. Гудель** (Научная библиотека Сибирского государственного технологического университета), **В.В. Тишакова** (Красноярская краевая детская библиотека), **Н.И. Валенюк** (Красноярская краевая юношеская библиотека), **Л.Г. Карзникова** (ЦГБ г. Дивногорска), **О.Г. Сысуева**, **Е.П. Андреева, Г.Т. Левашова, Ф.Х. Сулейманова, И.К. Козыревская, Н.Н. Рогина, Н.А. Черникова, Л.П. Улюкова** (ГУНБ Красноярского края). Были представлены стендовые доклады ученых и специалистов из Владивостока, Тамбова, Хасавюрта.

Участникам конференции была предложена культурная программа. В выставочно-деловом центре MixMax они побывали на книжно-иллюстративной экспозиции «Открытый мир», посвящённой 75-летнему юбилею ГУНБ Красноярского края, познакомились с достопримечательностями Красноярска, посетили Дом-музей и Библиотеку-музей В.П. Астафьева в селе Овсянке, возложили цветы на могилы Г.В. Юдина и В.П. Астафьева.

На заключительном пленарном заседании **Х. Лайх** рассказал о прошлом, настоящем и будущем русских фондов Библиотеки конгресса США. Доклад **В.П. Леонова** был посвящён личности и мастерству библиографа. Руководители секций отметили высокий уровень представленных исследований. Очередные VII Юдинские чтения пройдут в 2012 г.

Проект рекомендаций участников международной научно-практической конференции «VI Юдинские чтения» доступен на сайте ГУНБ Красноярского края www.kraslib.ru.

Ю.Н. Шубникова

ВЫШЛИ В СВЕТ

Персоналия

Профессор Нинель Михайловна **Токарская** : биобиблиогр. указ. Вып. 6 / Федер. агентство по образованию, Байкал. гос. ун-т экономики и права, Науч. б-ка ; [сост. : Е.Л. Воробьева и др. ; вступ. ст. Т.Г. Озерниковой ; под ред. Т.Н. Волковой ; редкол. : В.М. Левченко и др.]. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 74, [1] с. : портр., фот. – (Наука БГУЭП в библиографическом отражении). – 50 экз.

Василий Михайлович **Фомин** : [библиогр. указ.] / Рос. акад. наук ; координатор-сост. Б.М. Меламед ; сост. Н.И. Калинникова, В.П. Логвинова ; авт. вступ. ст. Н.А. Куперштох, А.В. Федоров. – М. : Наука, 2010. – 221, [1] с. – (Материалы к биобиблиографии ученых. Технические науки. Механика ; вып. 24).

Содерж. : Основ. даты жизни и деятельности. – Очерк науч., науч.-орг., пед. и обществ. деятельности. – Лит. о жизни и тр. В.М. Фомина. – Хронол. указ. тр., 1964–2010 гг.. – Авт. свидетельства и пат. – Указ. соавт. – Алф. указ. тр. – Список сокр. период. и продолж. изд.

УДК 02:050Библиотека

Рулевой «Библиотеки»

В конце 2010 г. журнал «Библиотека» отметил своё 100-летие. В связи с этим мы публикуем интервью с его главным редактором С.И. Самсоновым, человеком, отдавшим многие годы жизни для возрождения и выживания этого старейшего профессионального периодического издания в трудные годы его новейшей истории.

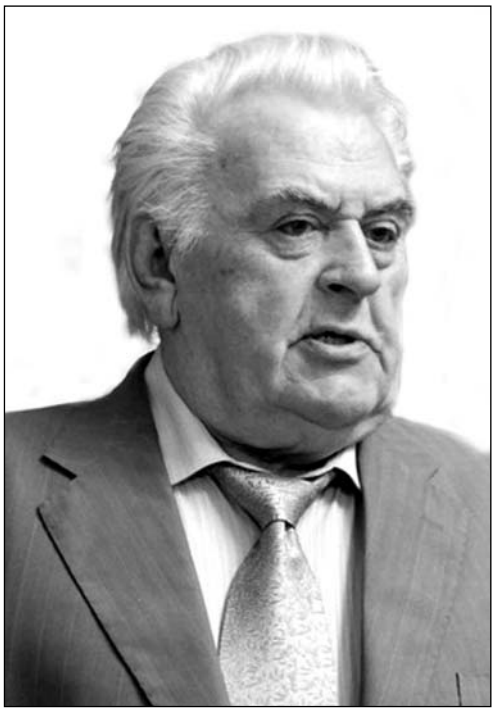
– Станислав Иванович, журнал «Библиотека» отмечает 100-летний юбилей. Этот факт сам по себе вводит его в узкий круг старейших периодических изданий России, но есть ли какие-нибудь присущие только «Библиотеке» особенности истории и развития?

– Практически все такие издания выходили в свет с большими перерывами. Вспомним характерные примеры. Журнал «Вестник Европы» был основан Н.М. Карамзиным в 1802 г. и издавался до 1830 г. Возобновлён М.М. Стасюлевичем в 1866, выходил до 1918. Вновь стал печататься в 1990-е гг. и в 2002 отметил 200-летие.

«Литературная газета» выходила в Петербурге с 1 января 1830 по 30 июня 1931 г. под редакцией А.А. Дельвига, а затем – О.М. Сомова. Вторично стала печататься по инициативе А.А. Краевского в 1840 г. и выпускалась до 1849 г. Восстановлена в годы советской власти в Москве в 1929 г. как орган Федерации объединений советских писателей, с 1934 г. – Правления Союза писателей СССР. В настоящее время это независимое средство массовой информации.

Сходную судьбу имеет и наш, действительно главный библиотечный журнал России, хотя разрывы во времени его издания сравнительно невелики и обусловлены исключительно трудностями, связанными с мировыми войнами, в которые была втянута наша страна.

Под названием «Библиотекарь» журнал

С.И. Самсонов

был учреждён в Петербурге в 1910 г. как орган Российского общества библиотековедения. Его издателем и главой редакционного комитета являлся видный библиотековед П.М. Богданов. Издание выходило ежеквартально и было прекращено в 1915 г. из-за отсутствия финансовых средств.

Журнал возродился в Москве в 1923 г. под названием «Красный библиотекарь» и в качестве единственного периодического издания по библиотечному делу выпускался вплоть до начала Великой Отечественной войны (1941 г.). Он был восстановлен под названием «Библиотекарь» в 1946 г. В советский период издание являлось печатным органом ведомств, курировавших в

© Сухоруков К.М., Самсонов С.И., 2011

разные годы развитие библиотечного дела в стране: Народного комиссариата просвещения, Главполитпросвета, Министерств культуры СССР и РСФСР, а также – ВЦСПС. С 1992 г. журнал стал самостоятельным средством массовой информации и с тех пор называется «Библиотека».

– На кого в качестве главного читателя ориентируется Ваш журнал?

– В конце XIX – начале XX в. в России активизировались процессы библиотечного строительства. Открылись тысячи новых библиотек, рассчитанных на массового читателя. Среди них – народные библиотеки и читальни, принадлежавшие в основном земским и городским учреждениям (около 25 тыс.); библиотеки начальных школ – государственных и церковно-приходских (более 70 тыс.); земских народных школ, реальных и коммерческих училищ, гимназий (около 30 тыс.); церковные библиотеки (более 30 тыс.); библиотеки, открытые попечительствами о народной трезвости, просветительскими обществами, кооперативами, профсоюзами; наконец – платные публичные библиотеки и кабинеты для чтения при книжных магазинах. Вместе с научными, ведомственными и военными библиотеками общее число этих учреждений в России превысило 200 тыс. Соответственно, профессия библиотекаря также стала массовой, причём среди её представителей оказались государственные служащие, земские деятели, многочисленные совместители – учителя, священнослужители и др., общественники, трудившиеся бесплатно, профсоюзные и партийные активисты.

Возникли первые общественные объединения энтузиастов книжного дела. В 1899 г. было основано Русское библиологическое общество в Санкт-Петербурге. Его Секция библиотековедения в 1908 г. преобразовалась в самостоятельное Общество библиотековедения. С 1900 г. существовало Русское библиографическое общество при Московском университете. Появились библиографические общественные объединения в Одессе и Казани. Остро встал вопрос об объединении усилий библиотечной общественности с целью повышения профессионального уровня библиотекарей, распространения опыта, выработки общих подходов к специальным задачам библиотечной деятельности (каталогизация, библиографическое описание, обеспечение сохранности фондов, комплектование), создания системы библиотечного образования и роста квалификации кадров. Было решено созвать Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу.

В этих условиях формирующееся библиотечное сообщество испытывало потребность в периодическом издании, которое играло бы роль профессиональной трибуны для всех лидеров библиотечного дела России и одновременно стало бы наставником, организатором и неформальным руководителем массы рядовых библиотекарей. Именно такая историческая миссия выпала на долю журнала «Библиотекарь». И, безусловно, это скромное издание, существовавшее благодаря подписке и постоянно ощущавшее дефицит средств, тем не менее, оказалось в целом на высоте поставленных задач. Невозможно переоценить его значение для подготовки библиотечного съезда, успешно провёденного в 1911 г. Творческий актив журнала, состоявший из ведущих библиотечных деятелей России, определил своими публикациями спектр основных направлений развития профессии и соответствующую ему структуру главного профессионального издания. С тех пор в число этих направлений вошли: формирование сети библиотек, деятельность общественных организаций библиотекарей и библиографов, библиотечная статистика, технология производственных процессов в библиотеке, пропаганда чтения и читателеведение, подготовка кадров, профессиональная этика и т. д.

– А как изменились цели и задачи журнала после Октябрьской революции?

– Журнал «Красный библиотекарь», инициатором создания которого была Н.К. Крупская, выходил в свет в послереволюционную эпоху и нёс на себе печать исторических реалий. Он отражал с позиций большевистской идейности всю ту работу, которая осуществлялась в стране в библиотечной сфере. Тогдашняя действительность объективно требовала освещения новых важных тем: централизации библиотечной сети, деятельности по ликвидации безграмотности, систематических чисток библиотечных фондов, масш-

табных профессиональных мероприятий (I Всероссийский библиотечный съезд в июле 1929 г., «Библиотечный поход» в 1929 г., Всесоюзная перепись библиотек в 1934 г., Всесоюзный конкурс на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне в 1935 г. и др.).

В то же время налицо прямая преемственность в судьбе библиотечного журнала в две очень разные эпохи – в последние годы царизма и в период становления и укрепления социалистического строя. Во-первых, эту преемственность на личном уровне воплощали замечательные библиотечные специалисты, публиковавшиеся и в дореволюционном «Библиотекаре», и в «Красном библиотекаре»: Б.С. Боднарский, А.И. Калишевский, А.А. Покровский, Л.Б. Хавкина. Во-вторых, внутренняя логика развития библиотечного дела повседневно ставила перед библиотекарями профессиональные вопросы, – будь то сфера каталогизации или библиографической классификации, подготовки выставок или книгохранения. «Красный библиотекарь» следовал принципу партийности библиотечного дела, но при этом всегда оставался профессиональным журналом и стремился отвечать реальным потребностям библиотек. Наконец, в-третьих, традиция профессиональной библиотечной печати в России была уже заложена «Библиотекарем». «Красный библиотекарь» являлся вторым звеном в единой цепи и неизбежно ориентировался на тот тематический диапазон, который был уже освоен главным библиотечным изданием России.

– Что бы Вы хотели отметить в качестве главных и несомненных достижений и заслуг журнала в советскую эпоху?

– Как до Великой Отечественной войны, так и в послевоенные десятилетия журнал оставался зеркалом процессов, протекавших в библиотечной среде. С полным основанием можно говорить о его значительном вкладе во все основные достижения библиотечного строительства в СССР после окончания войны: в восстановление библиотечной сети на освобождённых территориях; библиотечное развитие национальных окраин, труднодоступных районов высокогорий и Крайнего Севера; библиотечную реформу и создание централизованных библиотечных систем в 1970-х гг.; разработку и внедрение Библиотечно-библиографической классификации (ББК); организацию непрерывного библиотечного образования и т. д. Журнал сам стал школой профессиональных кадров: на его страницах печатали статьи лучшие библиотековеды страны, вначале молодые специалисты, а спустя десятилетия, уже будучи корифеями библиотечного дела.

– А кого из авторов и сотрудников журнала Вы смогли бы здесь выделить?

– Среди прославленных авторов журнала советского периода – К.И. Абрамов, З.Н. Амбарцумян, Б.В. Банк, А.И. Барсук, М.П. Гастфер, Ю.В. Григорьев, П.И. Гуров, Г.К. Дерман, К.Н. Дерунов, С.А. Сбитнев, В.В. Серов, Н.М. Сикорский, М.И. Слуховский, А.Д. Торопов, Л.Н. Троповский, Ю.М. Тугов, Г.Г. Фирсов, Г.П. Фонотов, Н.Я. Фридьева, И.М. Фрумин, Е.И. Хлебцевич, И.М. Цареградский, О.С. Чубарьян, Е.И. Шамурин, Л.А. Шилов, В.И. Шунков и др. Конечно, особое место в жизни любого периодического издания занимают люди, которые его возглавляют (т. е. определяют редакционную политику), формируют и редактируют. Ведущий библиотечный журнал России вправе гордиться своими руководителями. Назову наиболее известных (с 1923 г.): М.А. Смушкова, В.Г. Киров, Н.К. Крупская, Е.В. Сеглин, В.Е. Васильченко, В.Г. Олишев, М.А. Потапов, Г.Е. Витчевская, Н.Н. Гудков, Б.Н. Бачалдин, Б.И. Буров, Е.В. Олишев. С 1985 г. и по сей день главным редактором издания являюсь я.

– По-моему, это рекорд долголетия для всех главных редакторов «Библиотеки»! Чем особенно Вам памятны годы личного руководства деятельностью журнала?

– Годы тяжёлых испытаний – 1990-е – журнал прошёл вместе со своими читателями, и они остались ему верны. Это помогло изданию выстоять, когда в 1991 г. прекратилось государственное финансирование и фактически закончился третий этап (или третье звено) его существования (под названием «Библиотекарь»). Библиотекари в конвертах присылали в редакцию свои скромные рубли. Библиотеки, и прежде всего публичные (будущие муниципальные), обеспечили ему подписку, что позволило редакции не только сохра-

нить журнал, но и основать специальное издательство «Либерея» – для выпуска библиотечно-информационных, библиографических изданий с целью методического обеспечения библиотечной отрасли культуры. Издательство (ныне оно называется «Либерея-Бибинформ») уже два десятилетия является ведущим в данном сегменте книгоиздательской сферы.

Журнал «Библиотека» – четвёртое звено в цепи этапов развития самого популярного библиотечного издания России. Он продолжает и развивает свои прекрасные традиции. Вместе с тем его девиз – «Сохраняя традиции, искать новое». Что это значит? Редакция постоянно держит руку на пульсе процесса библиотечного развития. Естественно поэтому, что особое внимание она уделяет новым, выходящим на передний план аспектам библиотечной жизни и вытекающим отсюда проблемам.

Так было в начале 1990-х, когда в журнале широко обсуждались вопросы демократизации библиотечной отрасли, ликвидации спецхранов, деидеологизации справочно-библиографического аппарата. Журнал способствовал возрождению общественных объединений библиотекарей и созданию в 1994 г. Российской библиотечной ассоциации.

Ещё в конце 1980-х гг. редакция деятельно включилась в процесс информатизации библиотек страны. Все её ступени – внедрение новых технологий в крупнейших научных библиотеках, компьютеризация библиотек регионального уровня, принятие и реализация всероссийской программы библиотечной информатизации «ЛИБНЕТ», создание электронных каталогов – новых поступлений и ретроспективных, появление и распространение в библиотеках интернета – нашли комплексное отражение на страницах «Библиотеки». Они освещались в статьях исследователей, в учебно-дидактических материалах, в публикуемых программных документах.

– Каковы сегодня главные направления и акценты редакционной политики «Библиотеки»?

– С 1990-х гг. начинает развиваться библиотечное законодательство Российской Федерации. Журнал «Библиотека», и прежде уделявший внимание правовым вопросам, теперь делает их приоритетными, смещая акценты с практики точного выполнения законов на область законотворчества, процессы формирования современной нормативно-правовой базы библиотечного дела. Детально рассматриваются ход подготовки и принятие основополагающих федеральных законов – «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов», а также последующее внесение в них необходимых поправок. В центре внимания редакции находятся перемены в положении библиотек в связи с реформой местного самоуправления, изменениями в порядке размещения заказов на товары и услуги для бюджетных учреждений, новыми принципами авторского права, юридическим регулированием сферы электронных коммуникаций и т. п.

Большую методическую помощь журнал оказал российским библиотекам в наименее безболезненном вхождении в рыночные отношения. В этой связи по-новому были поставлены и рассмотрены принципы и технологии комплектования фондов, абонементного обслуживания, издательской деятельности, раскрыты понятия «библиотечный менеджмент», «маркетинг», «фандрейзинг». Раздел «Экономика и рынок» превратился в один из самых читаемых в журнале и, видимо, останется таковым в обозримом будущем.

В начале 1990-х гг. рассматривались международные контакты библиотек России. Практически в каждом номере журнала с этого времени публикуются статьи о зарубежном профессиональном опыте, о сотрудничестве российских и иностранных библиотек, о деятельности в сфере книжной культуры международных организаций – Совета Европы, ЮНЕСКО, ИСО, ИФЛА. Журнал «Библиотека» стал членом Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, включился в её деятельность, стал систематически помещать специальную «Вкладку ИФЛА».

Всё перечисленное –новшества последнего времени, актуальные для нашего библиотечного сообщества. Но здесь нам очень важно не забывать и о более традиционных, рутинных, но по-прежнему важных сторонах библиотечной работы, соблюдать необходимый баланс, уделяя должное внимание методам хранения,

консервации и реставрации библиотечных документов, обслуживания читателей, книгообмена, изучения читательской аудитории.

– Кто сегодня составляет костяк Ваших авторов и подписчиков?

– Большая часть подписчиков журнала – это массовые библиотеки городских и сельских поселений. Однако в нём постоянно публикуются материалы, отражающие жизнь различных специализированных библиотек: детских и юношеских, обслуживающих инвалидов, школьных, вузовских, академических, медицинских, технических, профсоюзных, военных, тюремных, церковных. Столь широкий профессиональный горизонт обусловлен тем, что редакция поддерживает профессиональные отношения с сотнями потенциальных и действующих авторов из отечественных (да и зарубежных) библиотек всех видов и систем. Многие годы сотрудничают с журналом современные и широкоизвестные библиотечные деятели и учёные: М.И. Акилина, А.Н. Ванеев, Е.Ю. Гениева, Б.С. Елепов, Н.С. Карташов, Т.А. Кисловская, В.К. Клюев, Е.И. Кузьмин, Б.Р. Логинов, Т.Л. Манилова, А.И. Пашин, А.В. Соколов, Ю.Н. Столяров, Э.Р. Сукиасян, Е.А. Фенелонов, Н.И. Хахалева и др.

Творческий потенциал таких первоклассных авторов и многочисленность поступающих материалов, с одной стороны, широкий интерес читателей к определённым рубрикам журнала в связи с их специализацией, с другой, побудили редакцию с середины 1990-х гг. к выпуску дочерних периодических изданий. Некоторые из них превратились в самостоятельные журналы, уже завоевавшие широкую популярность у библиотекарей.

– И всё же имеет смысл их перечислить.

– Ну что же. Это «Библиополе» – журнал для муниципальных библиотек; «Независимый библиотечный адвокат» – издание о правовых аспектах библиотечной деятельности; «Библиотека и закон» – справочник, публикующий законодательные и другие нормативные документы по библиотечному делу с профессиональными комментариями; «Мир библиографии» – журнал для библиографов и книговедов; «Читаем, учимся, играем» – журнал, публикующий сценарии мероприятий, методические разработки, литературные произведения для использования в практике школьных детских библиотек; «Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки» – издание для воспитателей детей дошкольного возраста; «Знаменательные даты» – универсальный календарь-справочник энциклопедического типа, предназначенный для библиотек.

Также в качестве приложения к журналу «Библиотека» у нас родилась и книжная серия «Библиотекарь и время. XXI век». В составе этой самой крупной в мире серии изданий по библиотековедению, библиографии, книговедению и информатике уже вышло в свет около 130 работ. В год столетия журнала редакция приступила к выпуску другой – юбилейной книжной серии под общим названием «Столетья вестник беспристрастный». Каждый том включает лучшие публикации журнала за 100 лет по одному из главных направлений библиотечной деятельности.

– Что Вы можете сказать о перспективах издания?

– Сотрудники и друзья журнала с оптимизмом смотрят в будущее. Библиотеки – вечные спутники цивилизации – остаются навигаторами в книжном море, обеспечивают и будут обеспечивать пользователям доступ ко всем видам тиражированной информации. Связь библиотек и их профессионального журнала неразрывна, о чём свидетельствует его неизменная востребованность в самых широких кругах библиотекарей. И если упал последний лист очередного календаря, на стене редакционного офиса сразу появляется календарь грядущего года. На повестке дня – второе и, надеюсь, не последнее столетие истории нашего журнала.

– Станислав Иванович, большое спасибо за очень полезное интервью! Со своей стороны от имени редакции и читателей «Библиографии» желаю Вам лично и всему редакторскому коллективу здоровья, счастья и дальнейших творческих успехов на ниве служения нашему общему делу – российской книжной культуре.

Беседу вёл

К.М. Сухоруков

УДК 02:061.1(100)ИФЛА(06)

Смотр ИФЛА – 2010

С 10 по 15 августа 2010 г. в Гётеборге (Швеция) состоялась 76-я Генеральная конференция Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). Выбор этого города – взамен слишком далёкого и потому дорогостоящего австралийского Брисбена, который планировался ранее, – был не случаен. Швеция – один из европейских лидеров в сфере библиотечного дела. В стране с девятимиллионным населением имеется около 300 библиотечных сетей с 2 тыс. пунктов обслуживания населения, а также 4 тыс. школьных библиотек, 39 библиотек университетов и колледжей, 160 медицинских и других специализированных библиотек, 20 сельских. Добавим в этот перечень Национальную библиотеку, Библиотеку для слепых и слабовидящих, а также Репозитарную библиотеку. Все эти учреждения разного типа и масштаба деятельности отлично финансируются (в соответствии с Библиотечным законом 1996 г.) либо непосредственно правительством, либо местными властями. Суммарные ежегодные затраты на шведские библиотеки составляют около 6 млрд шведских крон (т. е. 1 млрд долларов), а общий библиотечный фонд только публичных библиотек страны составляет более 40 млн печатных книг и 3 млн аудиовизуальных изданий. В стране ежегодно выпускается около 15 тыс. названий книг, причём не менее тысячи – при государственной финансовой поддержке в рамках программ стимулирования развития науки, образования и культуры.

Немудрено, что и в нынешние времена, непростые для общемировой книжной культуры, Швеция остаётся нацией читателей. Более 60% населения страны являются пользователями публичных библиотек, которые имеются во всех городах и даже в крупных деревнях. Вузовские библиотеки в Швеции открыты не только для студентов и преподавателей, но и для всех желающих. Границы между этими двумя основными типами библиотек постепенно стираются, причём и в буквальном смысле: недавно в двух шведских городках были открыты по две новые библиотеки разного типа под одной крышей – в обоих случаях публичная и университетская библиотеки размещены в одном здании.

Шведы шутят, что в их северной стране с долгими зимними вечерами и тёмными ночами жажда чтения объективно выше, чем на юге, а утолить эту жажду в решающей степени помогает изобретение инженера Эдисона – электрическая лампа накаливания.

Об уровне развития библиотечного дела в сегодняшней Швеции убедительно говорят и цифры. Ежегодно совершается около

© Сухоруков К.М., 2011

68 млн посещений публичных библиотек с общей книговыдачей, составляющей 70 млн экземпляров печатных изданий, т. е. 7,6 экз. на душу населения. Эти показатели намного выше средних общемировых; впрочем, соседи – Финляндия и Дания – демонстрируют ещё более высокие цифры. Однако если к показателям деятельности публичных библиотек в Швеции прибавить статистику посещений и книговыдач в вузовских и школьных библиотеках, то Швеция вряд ли уступит кому-либо пальму первенства.

На количество книговыдач всё более заметно влияет развитие компьютеризации: уже сегодня в университетских библиотеках, согласно далеко не полной статистике, ежегодно выдаётся на руки около 3,2 млн печатных экземпляров и более 4 млн электронных книг, не считая поисковых операций в интернете.

О славных традициях и высоком уровне развития библиотечного дела в Швеции говорят и такие факты: ещё в конце XIX в. в этой стране создан сводный национальный библиотечный каталог и налажена система межбиблиотечного абонемента. Национальная библиотека Швеции возникла в конце XVI в. (тогда она была, естественно, Королевской), а закон об обязательном экземпляре приняли в 1661 г.

Именно поэтому в Швеции, где уровень образования и научных знаний прямо соответствует уровню жизни основной массы населения, никого не надо было убеждать в актуальности основной темы данной конференции ИФЛА: «Открытый доступ к знаниям: содействуя стабильному прогрессу».

Заседания почти 50 секций и доброй сотни «круглых столов» собрали более 3,5 тыс. участников из 118 стран (ИФЛА объединяет уже более 150 стран). Было сделано 230 пленарных и секционных докладов и 140 стендовых выступлений. Практически все делегаты согласились с тем, что библиотеки являются важным общественным ресурсом и имеют огромные возможности для развития в обществе будущего. Значимость библиотек для расширения возможностей образования, повышения уровня культуры и распространения информации невозможно переоценить. Это особенно верно в наш век – век технологического развития и серьёзных изменений в подходах к хранению и использованию информации. Вместе с другими общественными культурными учреждениями и средствами массовой информации библиотеки выступают в качестве инструмента поддержки общественного диалога и свободы слова. При этом оцифровка книг и других произведений печати, а также обеспечение доступа к ним сегодня стоят на первом месте в политической повестке дня. Какое направление мы хотим придать будущему цифровому развитию в Европе? Каким образом обеспечить сохранность электронных ресурсов, доступ к ним и соблюсти при этом уважение к авторским правам? Решение этих вопросов – серьёзная задача для всего мира.

В связи с вышесказанным особое значение приобретает тематика семантического веба (семантической сети).

Семантический веб – очень широкая информационная область и постоянная координационная деятельность на международном уровне, хотя и не сосредоточенная только на библиотеках. Определено несколько тем в рамках деятельности по семантическому вебу и технологиям, которые представляют интерес для библиотечного сообщества.

Среди основных областей – моделирование данных и разработка унифицированного идентификатора ресурсов (URI). Имеется несколько онтологий в области библиографических данных (FRBR, MarcOnt) и другие похожие стандарты (Dublin Core, OAI-ORE и т. д.). Существует настоятельная необходимость предоставления возможностей для сотрудничества в данной области, а также создания четкого видения того, как эти инициативы могут соотноситься и формулироваться.

Вопрос надёжности и доверия, являющийся «верхним слоем» семантического веба (принцип «слоёного пирога»), определяется сообществом семантического веба как критический. Он включает в себя способность проверить цифровое происхождение данных структуры описания ресурсов (RDF) и уточнения наборов авторитетных данных. Традиционно библиотеки играют ключевую роль в предоставлении и идентификации авторитетных данных и должны активно участвовать в обсуждении, так как семантический

веб – сфера пересекающихся интересов в ИФЛА. Секция информационных технологий намерена привлечь другие секции, имеющие отношение к моделированию данных: Секцию каталогизации, Секцию классификации и индексирования и Секцию менеджмента знаний. В вопросах лицензирования библиотечных данных возможно сотрудничество с Комитетом по вопросам авторского права и другим юридическим вопросам (CLM), а также с организациями ИФЛА, связанными с национальными библиотеками: Альянсом по цифровым стратегиям (ICADS), Секцией национальных библиотек, Конференцией директоров национальных библиотек (CDNL).

Важная область инновации в библиотечном обслуживании – быстрое развитие мобильной обработки данных и повсеместной мобильности предоставления услуг. В Гётеборге сообщалось о последних инновациях по предоставлению услуг с помощью Kindle и IPod.

Бесплатное приложение для IPhone (iSSRN) стало примером быстрого развития области мобильных устройств. Предоставляется мгновенный доступ к данным последних исследований по гуманитарным наукам во всем мире в электронной библиотеке Сети по исследованиям в области социальных наук (eLibrary SSRN).

С этой же проблемой связана и группа по пересмотру Международного стандартного библиографического описания (ISBD) Секции каталогизации, которая утвердила рекомендации своей Исследовательской группы по обозначениям материала – разработать XML-схему для ISBD. Это важная задача Проекта модернизации ISBD в аспекте исследования возможностей пересмотра концепции ISBD и самого стандарта при использовании веб-технологий в такой области, как построение схемы ISBD/XML и развитие стандарта как инструмента, открытого для технологий и сервисов семантического веба.

Исследовательская группа ISBD/XML сформирована в соответствии с решением Постоянного комитета (ПК) Секции каталогизации на ИФЛА-2008 в Квебеке. Основные цели проекта: достижение согласия в понимании путей развития ISBD в веб-среде и определение возможного использования такого продукта; разработка схемы ISBD/XML; обеспечение операционного взаимодействия данного продукта с ему подобными, например, со схемами MARC/DC и XML (по крайней мере, на концептуальном уровне), в технологиях и сервисах семантического веба; поддержание связи со смежниками в данной области; выработка предложений по дальнейшей разработке программных инструментов и сервисов.

Основная задача ISBD – обеспечение согласованности библиографического описания всех опубликованных в мире ресурсов. До сих пор эта задача выполнялась отдельными форматами для библиографического описания (например, MARC), но только на уровне основных принципов, в которых соответствие стандартным свойствам элементов ISBD и правилам является неполным. Кроме того, MARC-форматы не проверяются на соответствие требованиям ISBD. Одна из наиболее популярных XML-технологий – XML-схема – содержит механизм, позволяющий утвердить заранее стандартизированные элементы. Более того, XML-схема является инструментом, позволяющим наилучшим образом подтвердить существующую цель ISBD в новом сетевом окружении.

Таким образом, элементы, которые могут быть представлены в XML-схеме, включают все элементы данных, используемые в библиографическом описании (заглавие, автор, год издания, сведения об издании и т. д.), и находятся в форматах библиографического описания. Для большинства используемых в настоящее время библиографических форматов созданы собственные XML-схемы, позволяющие принять любую XML-запись в соответствующем формате и взаимодействовать с ней в сетевом окружении. Это означает, что все записи, созданные в особом формате, могут со временем использоваться совместно. Таким образом, терминологически это уже «схема метаданных», а не «формат библиографического описания».

Делегация Российской книжной палаты (РКП) в составе восьми человек активно участвовала в работе форума, использовав его для повышения профессиональной квалификации и для информационно-рекламных целей относительно деятель-

ности российского национального библиографического и статистического центра. Были проведены переговоры о возможностях сотрудничества с коллегами из стран ближнего и дальнего зарубежья. Представитель РКП, в частности, на традиционной рабочей встрече (caucus) 10 августа 2010 г. экспертов из стран СНГ дал консультации и ответил на вопросы делегатов из стран Средней Азии относительно перспектив кооперации РКП с соответствующими службами этих стран в деле стандартизации библиографических процессов.

Все делегаты от РКП, кроме пленарных заседаний, посетили 11 августа сателлитную выставку новейших информационных технологий для специалистов различных отраслей книжного дела, где имели возможность ознакомиться с основными тенденциями и направлениями модернизации информационно-библиотечных процессов в соответствии со своими конкретными профессиональными интересами (библиографическое описание изданий, их классификация и предметизация, оцифровка, информационные обмены, законодательство об обязательном экземпляре и т. д.). Те же цели преследовали ознакомительные поездки в местные общегородскую, университетскую и библиотеку Чалмерского технологического института, которые по традиции проводит город-организатор для участников конференции по их интересам (10–11 августа 2010 г.).

Отдельные делегаты от РКП активно участвовали в работе некоторых секций в качестве экспертов. В частности, Е.Б. Ногина работала в секции статистики, а К.М. Сухоруков – в секциях национальной библиографии и газетных изданий, где сделал доклады о деятельности РКП в этих сферах, а также провёл успешные переговоры о возможности публикации материалов участников в научном журнале РКП – «Библиография».

Кроме посещения Гётеборга, специалисты РКП с 13 по 16 августа побывали в столице Швеции – Стокгольме, где провели ряд деловых встреч и участвовали в сателлитной конференции «Информационная грамотность: контекст, сообщество, культура», организованной Национальной библиотекой Швеции.

Следующая, 77-я, ежегодная конференция ИФЛА состоится в Сан-Хуане (Пуэрто-Рико) 13–18 августа 2011 г.

К.М. Сухоруков

УДК 025.3:004(083.74)

Новый международный библиографический стандарт RDA

С ростом интернационализации книжного дела и обслуживающей его библиографии всё более ощущается потребность в унификации и стандартизации основных процессов и технологий в этих сферах деятельности.

© Сухоруков М.К., 2011

Международный проект стандарта RDA (Resource Description and Access – «Описание ресурса и доступ к нему») недавно выпущен на английском языке, и в настоящее время его пробная версия доступна каждому желающему по всему миру. Долгожданный унифицированный стандарт разработан для цифровых технологий

и возрастающего сообщества пользователей, которым необходимо обмениваться метаданными. Многие элементы этого стандарта уже несколько лет задействованы в интегрированной системе RDA/ONIX, где второй компонент – ONIX (on-line information exchange – онлайновый обмен информацией) является общепризнанным международным стандартом для передачи расширенных метаданных и особенно часто используется сегодня в перспективной издательско-книготорговой библиографии.

Принципы RDA непосредственно разрабатывались в ИФЛА её международным Объединенным руководящим комитетом (JSC). Проект также находился под контролем наиболее авторитетных национальных органов ведущих книжных держав мира, среди них: Комитет принципалов (ведущих специалистов), представляющий Американскую библиотечную ассоциацию; Библиотечная ассоциация Канады, Сертифицированный институт библиотечных и информационных профессионалов (CILIP, Великобритания), Библиотека конгресса, Национальная библиотека и архив Канады, Британская библиотека и Национальная библиотека Австралии.

Особенность проекта заключается в том, что RDA изначально разрабатывался, чтобы быть адаптируемым на национальном уровне. Иначе говоря, разные страны при работе со стандартом должны иметь возможность перевести его на национальный язык и приспособить требования стандарта под свои локальные нужды. Также стандарт фокусируется непосредственно на содержательном аспекте требуемой информации, а не на том, как её представлять.

Преимуществами RDA являются: структура, основанная на концептуальных моделях FRBR (функциональных требований к библиографическим записям) и FRAD (функциональных требований к авторитетным данным), которая призвана помочь пользователям каталогов находить, идентифицировать, выбирать и получать информацию значительно более упрощёнными способами, чем прежде; поддержка кластеризации библиографических записей, что позволяет отражать отношения типа «автор – текст», а также получать более полную информацию о различных изданиях того или иного произведения, имеющихся переводах, форматах и т. д.; гибкая структура описания цифровых материалов, которая подойдёт и для работы с традиционными печатными изданиями; совместимость с новейшими технологиями в области баз данных, что позволит заинтересованным организациям оптимизировать процессы хранения и представления информации; возможность ввода и интеграции библиотечных каталогизационных записей в массивы записей, созданных другими организациями и сообществами; совместимость и преемственность по отношению к принципам, изложенным в правилах каталогизации AACR2.

Являясь интерактивным и интернет-ориентированным инструментом, RDA должен повысить эффективность каталогизации ресурсов в нестандартных форматах, так как все нормы и правила, необходимые для описания того или иного материала, теперь легко найти и применить. В то же время эти правила можно модифицировать для описания и каталогизации весьма редких и специфических видов информационных ресурсов. Пользователям RDA будет позволено добавлять в описание материала собственные пометки в режиме онлайн. Скоро библиотеки и другие потребители смогут использовать исходную библиографическую информацию от издателей и книготорговцев как базу для обогащения своими дополнениями и поправками, что значительно упростит и ускорит процессы библиотечной каталогизации.

Инструментарий RDA позволяет осуществить построение информационно-библиографической системы в один приём, т. е. сразу и полностью, со всеми текущими обновлениями и дополнениями, обеспечивает наиболее эффективный способ общения с новым форматом.

Так, среди прочего, этот инструментарий предлагает: подробные инструкции RDA с возможностью быстрого поиска и скачивания конкретной требуемой информации; пользовательскую настройку параметров отображения и навигации; наличие вариантов модификации инструкций для поддержки обучения персонала и отработки конкретных технологических процессов; два режима отображения со-

держания RDA (по оглавлению и в режиме поэлементного множества); полный текст AACR2 со ссылками на конкретные соответствующие пункты инструкции RDA.

Инструментарий RDA позволит легко освоить и внедрить этот стандарт, положить в основу процессов каталогизации более чёткие принципы унификации, повысить эффективность и упростить взаимодействие, а также в целом сориентировать библиотечное сообщество в будущее, предоставив доступ в интернет-среде к самой разнообразной библиографической информации.

Инструментарий RDA был выпущен в июне 2010 г. и находился в открытом бесплатном доступе до 31 августа 2010 г. Непосредственными издателями стандарта выступили Американская библиотечная ассоциация, Канадская библиотечная ассоциация и Сертифицированный институт библиотечных и информационных профессионалов. За указанный период более 2 тыс. организаций и индивидуальных пользователей по всему миру заказали и опробовали в работе новый продукт.

Большинство пользователей подписались на уровень институционного (т. е. коллективного) доступа, поскольку он позволил им лично и их коллегам иметь расширенные возможности в указанный период, а именно: одновременно работать неограниченному количеству пользователей; протестировать совместное использование созданных различными пользователями режимов отображения и навигации в рамках одной и той же организации; оценить преимущества режима персональной аутентификации или автоматической переадресовки, позволяющие членам одной организации, минуя её институционный логин, иметь собственный пароль в системе и доступ к ней; участвовать в организационных процессах принятия конкретных решений по внедрению и настройке RDA.

Подписка на индивидуальный (персональный) уровень доступа к инструментарию предназначена для тех малых сайтов, где будет (если вообще это произойдёт) не более одного пользователя (аутентификация производится только через логин и пароль).

Две полнотекстовые печатные версии, включая указатель, называются «RDA: Описание ресурса и инструкции по доступу» и «RDA: отображение набора элементов». Эти издания расширят возможности данного документа, позволяя, если необходимо, использовать его для различных тренингов и обучающих занятий. Издатели печатных версий работают вместе с партнёрами над переводом английских инструкций и их последующим распространением. Эта работа является подготовкой и дополнением к предстоящему переводу электронной версии инструментария RDA.

Сегодня информационный сайт www.rdatoolkit.org предлагает текущие обновления данного стандарта и инструкции по его приобретению (включая печатные версии) из любой точки мира. Он предоставляет также информацию о способах подписки для библиотечных консорциумов и централизованных закупочных объединений, тренировочный и обучающий уровни доступа, подписку на пробный доступ, доступ к архивам интернет-конференций и календарю RDA-тренингов, а также к материалам для руководителей и организаторов презентаций, информацию о ценах на стандарт во всех важнейших валютах и многое другое.

Пока, как практически все нововведения в сфере библиографии, RDA встречает достаточно сильное сопротивление со стороны многих каталогизаторов и библиотекарей. Однако всё вышесказанное свидетельствует о большом потенциале и перспективах широкого использования данного библиографического стандарта не только в развитых странах Запада, но и во всем мире.

М.К. Сухоруков

УДК 655.535.2

Совещание Международного агентства ISBN в Лиссабоне

13–15 сентября 2010 г. в Лиссабоне (Португалия) состоялось очередное совещание Международного агентства ISBN (Международного стандартного книжного номера).

В совещании участвовали представители более 50 стран. Обсуждались следующие вопросы: развитие системы 13-значных номеров ISBN и связанный с этим переход на префикс 979 в составе номеров ISBN; усиление требований к составу данных об издателях, регистрируемых в базах данных национальных систем; развитие информационных технологий в издательском деле и книжной торговле и как следствие этого – повышение интереса к ISBN как к уникальному идентификатору издания; повышение значимости ISBN при соединении с полными библиографическими данными об изданиях; организация работы национальных агентств и взаимодействие с издателями; совершенствование системы электронных изданий и проблемы присвоения ISBN; развитие новых систем идентификации документов, текстов, изданий при использовании компьютерных технологий.

В 2007 г. принят новый международный стандарт «Информация и документация. Международный стандартный книжный номер (ISBN)» (IS0 2108:2005 «Information and Documentation – International Standard Book Number (ISBN)». В соответствии с ним система международных стандартных номеров книг переведена на 13-значные номера, соответствующие значениям штрих-кодов. Российский стандарт – ГОСТ Р 7.0.53–2007 «Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление».

Применение 13-значного формата ISBN показало его несомненные преимущества в связи с его полным совпадением со штрих-кодом. Соответствие номеров предоставляет возможность дополнительного контроля за состоянием системы идентификации изданий как в издательской практике, так и в книжной торговле. По мере уменьшения запаса кодов издательств, действующих в настоящее время по группам стран (или языков) с префиксом 978, вся система ISBN будет переводиться на префикс 979 в составе. Первой страной, перешедшей на префикс 979, стала Франция.

Сведения, предоставляемые издателями при регистрации в национальных системах ISBN, публикуются в издании ‘Publishers International ISBN Directory’ (PIID), которое выходит в печатном и электронном виде. В выпуск 2010 г. включены данные, полученные от 110 национальных агентств в количестве более 1 млн идентификаторов издателей. С начала деятельности Международного агентства ISBN издание PIID осуществляло издательство K.G. Saur, с 2010 г. этим занимается издательство De Gruyter. Российская книжная палата ежегодно предоставляет сведения в требуемом формате обо всех зарегистрированных в базе данных издателях.

Международное агентство отмечает, что эффективность системы ISBN значительно возрастает при соединении ISBN с полными библиографическими сведениями об изданиях. В связи с развитием компьютерных технологий в мировой издательской и книготорговой практике заметно усилился интерес издателей к полной библиографической информации об изданиях, так как это важный маркетинговый инструмент.

При обсуждении организации работы национальных агентств с национальными издателями подчёркивалось, что национальные агентства оказывают услуги не только по расчёту идентификатора издателя и блока номеров ISBN, но и библиографического, справочно-методического характера, в том числе по предоставлению штрих-кодов, соответствующих рассчитываемым. В связи с этим Международное агентство ISBN считает возможным взимать плату за эти услуги, которая расценивается как вклад в стоимость управления Национальным агентством и обеспечения его функционирования.

В процессе работы с электронными изданиями и электронными копиями возникают проблемы, связанные с присвоением ISBN, авторскими правами, требованиями торговых организаций и пр. Высказывались мнения о введении дополнительного префикса для цифровых (электронных) изданий и даже о создании для них самостоятельной системы международных стандартных номеров.

Международное агентство придерживается положений стандарта ISO 2108 о том, что к цифровым публикациям применяются те же правила, что и к печатным изданиям. А именно: каждый новый формат, вид, размер издания (независимо от того, печатное оно или цифровое) должен получать новый ISBN; при этом для электронных форматов (например, самых расп-

© Ильина И.И., 2011

ространенных – doc, pdf, html) каждому новому варианту файла присваивается новый ISBN.

В связи с распространением в мировой практике электронных изданий в последние годы возникла необходимость подготовки дополнительных разъяснений по вопросу оформления таких изданий и в частности – по вопросу присвоения электронным изданиям ISBN. В стандарте на ISBN существует раздел о присвоении ISBN электронным изданиям. При формировании ISBN для электронных изданий придерживаются общих правил Международной стандартной книжной нумерации.

Отдельный номер ISBN присваивается: каждому электронному изданию одного и того же документа, произведения на разных электронных носителях, в разных электронных форматах (doc, pdf, html и др.); разным версиям программных продуктов (применяемых для учебных целей) для разных операционных систем или на разных языках; актуализированным версиям программных продуктов и версиям с существенными изменениями; отдельно изданной сопроводительной документации; многотомные (многочастные) электронные издания на нескольких физических самостоятельных носителях получают отдельный ISBN для конкретной части и один общий ISBN.

Таким образом, основное правило, которого придерживаются при присвоении ISBN электронным изданиям, – это необходимость обеспечения однозначной идентификации издания. Как печатные книжные издания при любом изменении оформления издания, добавлении иллюстраций, изменении переплёта и т. п. (при полном повторении текста издания) получают новый ISBN, так и электронные издания, представленные на разных электронных носителях, в разных электронных форматах, для разных операционных систем компьютеров должны получать разные ISBN. Это требование является абсолютно необходимым. Распространение электронных книг, поступление их в книготорговые сети, развитие интернет-торговли уже на практике показало необходимость быстрого нахождения книг и их чёткой минимальной идентификации при поиске даже без знания языка текста издания или специфики электронной информации. В настоящее время мировое сообщество использует для такой идентификации изданий – как печатных, так и электронных – ISBN.

Покупателю, пользователю электронной книги в библиотеке, информационном центре необходимо знать, на каком устройстве можно прочитать книгу, какое обеспечение для этого необходимо, каковы правила работы с данным электронным изданием и пр.

Это важно, так как изменения в программном обеспечении, новые марки компьютеров, новые версии операционных систем при наличии одинакового ISBN для разных версий электронных изданий и с одним и тем же содержанием сделают невозможным чтение издания на имеющемся у потребителя оборудовании или с имеющимся программным обеспечением. Тем самым это принесет ущерб не только потребителю, но и, в конечном счёте, издателю и продавцу.

Таким образом, наиболее важными моментами, влияющими на присвоение самостоятельных ISBN электронным изданиям, являются следующие: форматы представления текста, например формат pdf или EPUB; версии программного обеспечения для чтения формата представления текста издания; наличие дополнительных функциональных возможностей у электронного издания (например, аудио- или видеоприложения). На указанные моменты идентификации электронных изданий международное сообщество обращает особое внимание.

В международной практике получают распространение новые системы идентификации изданий.

Созданы Международная система идентификации текстов – ISTC (статей, эссе, романов, рассказов, киносценариев, фрагментов какого-либо произведения как результатов интеллектуальной деятельности) независимо от носителя информации и Международное агентство ISTC. Разработан стандарт ISO 21047: 2009: «Information and Documentation – International Standard Text Code (ISTC)».

Интерес к ISTC проявило Российское авторско-правовое общество по коллективному управлению правами авторов, издателей и иных правообладателей при репродуцировании, копировании и ином воспроизведении произведений (КОПИРУС).

В 2010 г. разработан проект (draft) стандарта ISO 27729 «Information and Documentation – International Standard Name Identifier» – «Информация и документация – Международный стандартный номер имени». Создан консорциум, занимающийся развитием Международной системы идентификации имён (ISNI). Эту систему связывают непосредственно с работами по созданию форм имён авторов (так называемых «авторитетных данных» в области библиографической регистрации изданий – Authorities file) и международного файла форм имён – The Virtual International Authorities File – VIAF.

14–15 сентября 2010 г. в Лиссабоне проходило также совещание, посвящённое Международной системе ISMN. Рассматривались вопросы организации работы агентства, принятия новых членов. Отмечалась необходимость обязательного присвоения ISMN всем музыкальным произведениям и изданиям, содержащим нотные записи.

Российская Федерация вступила в Международную систему ISMN в 2007 г. Зарегистрировано 85 издательств, выпускающих нотные и музыкальные издания. По данным, основанным на регистрации обязательных экземпляров нотных изданий, в нашей стране их издает более 300 издательств. С 2009 г. действует российский стандарт ГОСТ Р 7.0.6 – 2008 «Международный стандартный номер издания музыкального произведения (ISMN). Издательское оформление и использование».

И.И. Ильина

В «Библиографии» уже печатались материалы давно ушедших времён о читательском спросе и пропаганде книги и чтения в различных странах и в разные эпохи. Причинами внимания к такой информации служат не только её несомненная значимость, но и вполне очевидная актуальность для теперешней российской практики борьбы за читателя и развивающее его личность чтение. История действительно развивается по спирали, и многие описываемые в статьях 1925 г. проблемы издательской политики, библиотечного комплектования, статистики книговыдач, удовлетворённого и неудовлетворённого читательского спроса, организации и обработки результатов социологических опросов в библиотеках в той или иной степени знакомы и интересны сегодняшним читателям нашего журнала. Кроме того, лозунг «Всё познаётся в сравнении» призывает, оценивая настоящее и думая о будущем, оглядываться и в прошлое, причём именно печатные документы дают зачастую наиболее объективную и наглядную информацию для анализа и размышления. Речь здесь идёт и о статистике, которая передаёт нам дух конкретной эпохи и книжной политики. Поэтому мы продолжаем печатать статьи (целиком или в сокращении) из профессиональной библиотечно-библиографической периодики дореволюционного и советского времени – в данном случае это две публикации из №4 журнала «Красный библиотекарь» за 1925 г. (С. 5–12).

М. Смушкова

Создание новой книги и изучение читателя

На недавно закончившейся конференции передвижников стон стоял: «дайте книгу деревне», так как главным тормозом работы является отсутствие книг для деревни. Тяга к знанию огромная, спрос небывалый, а книги нет. На вопрос – пропагандируются ли передвижки – работник с усмешкой отвечает – «в пропаганде нет нужды, только давай, мы со страхом ждем, что приедут обменивать передвижку, дать нечего взамен. Повытаскали из центральной библиотеки все, что было подходящего. Может, будете ругать за это, но что же делать».

Ясно – нужно изо всех сил стараться удовлетворить явившийся спрос. Можем ли мы это сделать? Конечно, сделать это не легко, так как и Главполитпросвет и политпросветы на местах бедны. Правда, кое-что можно сделать экономией и рациональным расходованием средств, об этом говорилось много, и конкретные предложения по этому вопросу имеются в резолюции, но беда не только в отсутствии средств, а еще и в том, что книг для крестьян, нужных, интересных, отвечающих его запросам, у нас крайне мало. Создать нужную книжку, удешевить ее, продвинуть в деревню – вот первоочередная задача. Правда – эта задача, как будто бы на первый взгляд, не наша, а

издательств, но это не так. После XIII партсъезда издательства сдвинулись с мертвой точки. Количество книг для деревни сильно увеличилось. Сейчас редкое издательство не имеет в своем производственном плане серии для крестьянина; увеличились и тиражи книжки: если еще летом тираж в среднем не превышал 15 000, да и то только в издательстве «Красная Новь», в остальных же он не превышал 10 000, то к осени мы имеем 30 000, а сейчас тиражи стотысячные встречаются довольно часто. Количественный рост несомненен, но качественно книжка все еще плоха. Возьмем для примера сотенную библиотечку Гиза, так широко разрекламированную им и выпущенную в большом тираже.

Гиз задался целью создать законченную библиотечку, отвечающую на все вопросы, могущие интересовать крестьянина. Попытка сама по себе в высшей степени интересная, но очень трудно осуществимая. Необходимость уложиться в цифру сто и желание дать ответ сразу на бесконечное количество вопросов заставляли каждую брошюрку перегружать материалом, изложение получалось сухое и конспективное – это с одной стороны, с другой стороны – совершенно оказалась невыдержанной пропорция отделов – получилась страшная перегрузка отдела обществоведения и сельского хозяйства и не оказалось почти книг по вопросам естествознания, беллетристики, антирелигиозной пропаганды, детских книг, справочников и т. д. А между тем мы знаем, что на эти книги спрос как раз особенно велик.

Второй очень крупный недостаток библиотечки – это то, что она рассчитана на квалифицированного читателя. Из всей библиотечки не набрать и 10 книг, которые были бы интересными и доступными читателю середняку, не говоря уже о малограмотном. Между тем, ведь читателей середняков у нас большинство. Кроме этих недостатков, библиотечка имеет еще и другие – так, внешность книги нехороша, плоха обложка, нехороша верстка, нет оглавлений и т. д.

Резюмируя все вышеуказанное, нужно сказать, что библиотечка эта представляет некоторый шаг вперед, но все же небольшой. Много сил и средств потрачено, а дано все же не то, что нужно. В чем дело? Да в том, что Гиз работал за свой страх и риск, без контакта с Главполитпросветом. Создавать книжку нужно объединенными усилиями Г.П.П. и издательств. Издательства непосредственного читателя не видят, его требования не знают, в Главполитпросвете же есть кое-какие указания на то, что интересует крестьян. Эти указания могут внести некоторые коррективы в издательские планы, я говорю некоторые, так как указаний мест и у нас недостаточно: наши местные работники, имея большой запас наблюдений, держат их при себе, а между тем, сообщая их в центр, они бы сделали дело большой важности – помогли бы созданию крестьянской книги; без их помощи книга создаться не сможет.

Учитывая это, библиотечный отдел поставил в порядок дня вопрос о суммировании опыта мест по изучению читателя, где он есть, и о налаживании этой работы, где ее нет. Этому вопросу сейчас нужно уделить максимальное внимание: на всех курсах переподготовки как политпросветчиков, так и учителей ему должно быть отведено место; к нему должна быть привлечена вся советская общественность деревни. В «Крестьянской газете» и «Бедноте», в «Учительской газете» библиотечным отделом помещены воззвания к селькорам и учителям заинтересоваться этим вопросом и помочь нам. Намечено сейчас 100 волостных показательных библиотек, куда послана новая литература с предложением поставить работу по изучению. Но этого мало. Этим должны заняться широкие массы бибработников; все объединения должны подойти вплотную к этому вопросу. Сейчас многие уже стали подходить к нему, но подход часто бывает неправильный: начинают издалека – с изучения психологии читателей, типов и пр. – пахнет рубакиновщиной. Нам нужно поставить изучение на практическую почву, нужно сразу же получить ответ, какая книжка удовлетворяет массового читателя, чего он ищет в книге, с тем, чтобы сейчас же создать соответствующую книгу, если ее нет, и переиздать в массовом тираже удачную читаемую книжку, если такая найдется. Объединения должны заняться этим вопросом, начать налаживание изучения в городских библиотеках, искать новые методы, делиться своим опытом на страницах нашей прессы, а также инструктировать своих деревенских товарищей в этой работе, так как деревенский читатель нас интересует в первую очередь. Итак, за изучение читателя!

Мы сейчас предлагаем вниманию библиотекарей следующие способы; во-первых, наблюдение над читателем, наблюдение не только в стенах библиотеки, но по возможности вне стен ее. Библиотекарь должен отчетливо знать, что представляет собой его читатель. Необходимо знать, является ли он бедняком, середняком или кулаком, так как в зависимости от этого, конечно, меняются его интересы. Нельзя, конечно, просто взять и начать опрос – сколько земли, сколько едоков, сколько лошадей и т. д. Крестьянина это испугает, он подумает, что с него хотят взять лишний налог, и ничего не захочет рассказать. Нужно поэтому собирать сведения исподволь, опрашивая соседей, посещая крестьян на дому. Библиотекарь должен быть общественным человеком. Он не должен замыкаться в стенах библиотеки, должен посещать сходы, должен принимать участие в общественной жизни деревни, должен по возможности посещать читателей и на дому, выясняя при посещении ряд вопросов, интересующих его. Так, для характеристики культурности читателя интересно выяснить: имеются ли у читателя дома какие-нибудь книги, если имеются, то какие, откуда он их достал, взял ли у кого-нибудь (помимо библиотеки), купил ли; если купил, то интересно, часто ли покупает и сколько тратит на них. Выписывает ли газеты. Чего он ищет в книжках, просто ли развлечения или каких-либо практических советов. Далее, какая внешность книжки ему больше нравится, и выбирает ли он книжки по внешнему виду. Нужен ли ему крупный шрифт (буквы) или средний, ищет ли он толстую книжку или тонкую. Этот вопрос очень важен, так как здесь в центре издательства спорят: одни говорят, что крестьянину нужна листовочка в 16 страниц, другие, что только солидная книжка заслуживает доверия крестьян. Наконец, какая может быть обложка, яркая в красках или простая без картинок. Все свои наблюдения библиотекарь должен записывать в дневник. В дневнике должна быть страничка для каждого читателя. В страничку заносятся наблюдения по следующей схеме: 1) Фамилия, имя, отчество, 2) возраст, 3) социальное положение (бедняк, середняк, кулак), 4) занятие, 5) партийность, 6) грамотность, степень развития, образование, 7) берет ли книги только в библиотеке или в другом месте и где.

Кроме этого в дневник следует заносить:

А. 1) Дословную запись спроса (удовлетворенного и неудовлетворенного). 2) Отзыв читателя о прочитанной им книжке (с указанием на то, дан ли отзыв свободно или по вопроснику).

Б. Наблюдение над тем:

1) Как читатель обычно выбирает книгу (сам, по рекомендации б[иблиотека]ря, по рекомендации товарищей). 2) Имеет ли читатель собственные книги (какие, сколько, откуда достал, сколько тратит на книги). 3) Чего он ищет в книге (отдыха, знаний, практических советов). 4) Какая книга нравится – по содержанию, по языку, по изложению (научная или беллетристика). По внешнему виду (печать, иллюстрации, обложка); по размеру. 5) Как читается взятая книжка (дочитывается ли до конца, просматривается, смотрятся рисунки и т. д.).

Материалом, помогающим наблюдениям, является формуляр читателя, который должен тщательнейшим образом вестись. В формуляр нужно записывать фамилию автора и название книги; каждый раз, получая от читателя книжку обратно, следует его спрашивать, понравилась ли ему книжка или нет, и отмечать его отзыв на формуляре условным знаком + или –. Такое ведение записи даст богатый материал, который по обработке в различных комбинациях даст возможность судить, какие книжки какими читателями преимущественно читаются. Обработка материала может быть трудна библиотекарям, без того перегруженным часто работой, поэтому библиотечный отдел предлагает формуляры посылать для обработки в центр. Для проверки впечатления об отдельных книжках рекомендуется библиотекарю собирать отзывы читателей на эти книжки, причем отзыв может быть свободным, т. е. библиотекарь, выдавая книжку, вкладывает в нее листок белой бумаги, на котором просит читателя написать свое мнение о книжке, иногда целесообразно записать отзыв читателя с его слов, не утруждая его писанием. <...> Такие отзывы легче обрабатывать, но мы считаем, что в некоторых случаях свободный отзыв ценнее. Для опросника рекомендуем следующие вопросы: Понравилась ли книжка или нет, если нет, то почему. Понятна ли книжка. О чем хотел бы почитать. Кому подошла бы эта книжка.

Для получения представления о том, что любит читать читатель вообще, можно провести анкету, т. е. опрос, но уже по иному вопроснику.

Анкетный метод, конечно, не совершенен, кое-что он читателю подсказывает, на некоторые вопросы он не умеет ответить, но он имеет и достоинство, так как он дает возможность сразу произвести массовый опрос. Анкету можно раздать читателям, чтобы они сами заполнили, или заполнить со слов читателя. Вот те способы, которые предлагаются для изучения читателя. Если избачи и библиотекари примутся за дело изучения читателя всерьез, если они внимательно подойдут к этому делу, они выполнят большую политическую задачу, так как, только подняв культурный уровень деревни, мы можем перейти к социализму (см. ст. Ленина о Кооперации). А поднять культурный уровень мы сможем только при помощи книги понятной и интересной крестьянину.

Е. Виноградова

К изучению читателя

(Читаемость на передвижках)

Исходя из потребностей текущей работы, ежегодно в нашей библиотеке проводится обработка части статистических данных и о читаемости на передвижках. Это дает возможность сделать учет работы не только с количественной стороны, но и со стороны тех тенденций, какие выявились за рассматриваемый период, помогает намечать с большей определенностью дальнейшие планы как в смысле комплектования, так и непосредственной работы с читателем.

В настоящей статье я имею в виду сделать обзор последней нашей сводки[1] по статистике читаемости в передвижках на предприятиях.

Сводка произведена не по всем передвижкам, сделана выборка материала 5 пунктов (из имевшихся 25). Взяты пункты, работающие в наиболее нормальных условиях, где работа шла без перебоев, снабжение литературой шло в первую очередь и в большем количестве, чем на других пунктах, выдача книг производилась библиотекарями.

Предприятия взяты разного рода: мельница, фабрика обуви (производства, характерные для нашего края), металлисты и пожарные части (рабочие последних наиболее связаны с деревней). На всех этих предприятиях работа велась немного больше года.

Несколько предварительных замечаний о том, как производилась сводка.

Техника передвижек у нас листовая. По каждому листу передвижки данного предприятия делались подсчеты, сколько раз читалась книга, беллетристические книги подсчитывались по авторам, научные по отделам и по авторам, книги одного автора складывались вместе. После подсчета авторы располагались в порядке нисходящей читаемости.

Количество книг каждого автора, конечно, неодинаково; для того, чтобы учесть этот момент, читаемость выражалась дробью, числитель показывал, сколько раз читалась книга, знаменатель – сколько имелось книг данного автора.

Не все книги находились в обращении в течение всего года, некоторые поступали в половине года, а ленинская литература – в конце года. Многие писатели не вошли в эту сводку, так как наблюдения в цифрах еще недостаточны. Эти обстоятельства необходимо учитывать при выводах.

С марта 1923 г. по май 1924 г. во всех рассматриваемых пяти передвижках было прочитано 10 798 книг, из них 60% беллет-

[1] Данные относятся к 1923 г. и первой половине 1924 г.

ристика, 40% научных книг. Читаемость научных отделов поднимается выше 40% только в одной передвижке, достигая 50%.

Количество подписчиков во всех пяти пунктах на 1-е июня 1924 года было около 500, позже эта цифра возросла.

Читаемость научных отделов располагается следующим образом:

5-й отдел	27,1%
9-й ”	22,0%
3-й ”	21,5%
91-й ”	15,3%
2-й ”	8,6%
6-й ”	4,5%
8-й ”	1%

На первом месте стоит естествознание, затем идет почти одинаковой читаемости 9-й и 3-й отделы, за ними идет 91-й – география; значительно менее читаемость 2-го и 6-го отделов.

Ту же самую картину с очень небольшими колебаниями дает и рассмотрение читаемости научных отделов в каждой из этих пяти передвижек в отдельности, несмотря на большую разницу в характере предприятий.

В предыдущем году также на первом месте стояло естествознание, это было выражено с гораздо большей резкостью; при этом – чем менее квалифицированы были рабочие, тем выше поднимался столбик естествознания.

Сравнительно с предыдущим годом за рассматриваемый период очень сильно возросло чтение по 3-му отделу.

С особенной наглядностью это выражается у наиболее отсталых рабочих групп, у них ранее книги 3-го отдела читались очень мало, в рассматриваемый период третий отдел догоняет пятый. Тяга к общественным вопросам, главным образом, вопросам советского строительства и партии, вопросам ленинизма, наблюдается во всех передвижках, процесс идет, все возрастая.

Спрос на эти книги не удовлетворялся за ограниченностью их количества. Наибольший оборот книг во всем передвижном фонде дал третий отдел, обернулся почти 5 раз, тогда как пятый обернулся 2 раза.

Если мы возьмем для сопоставления два отдела: 2 и 5, то увидим, что читаемость антирелигиозной литературы уступает в несколько раз читаемости по естествознанию. Из естественно-научных книг читаются почти исключительно – по общим вопросам – происхождение мира, земли и человека.

Таким образом, масса подходит к неверию дорогой естествознания, т. е. идет по наиболее верному пути, добывая себе положительные знания, которые постепенно вытесняют старые религиозные представления.

Большую читаемость имеет 9-й отдел – история и значительную 91 – география.

По 9-му отделу, главным образом, читаются книги, рисующие отдельные моменты революционного движения, затем история культуры.

Кроме желания познакомиться с рабочим движением и революцией, очень повышает читаемость этого отдела живая форма воспоминаний, приближающаяся к беллетристике.

Из отдела географии читаются по преимуществу путешествия; читаемость большая второй год, несмотря на то, что по этому отделу меньше всего пополнений. Есть потребность выйти из сферы одного места, оглядеть разные страны; простота повествования, конкретность изложения еще больше притягивают читателя.

6-й отдел не может иметь высокую читаемость вследствие крайнего недостатка книг по прикладным знаниям.

8-й отдел – история литературы почти не идет среди рабочего читателя, нет еще ясно сознанной потребности осветить то большое количество художественной литературы, которая прочитывается, с одной стороны, с другой – нет книг по литературе, которые подходили бы к разбору художественных произведений с интересной для рабочего стороны.

Какие авторы научной литературы пользуются успехом у читателя-рабочего?

По пяти рассматриваемым нами передвижкам таблица наибольшей читаемости по авторам имеет такой вид:

Рубакин	610/50
Лункевич	204/30
Ленин	146/25
Нечаев	123/12
Ярославский	116/15
Бухарин («Азбука коммунизма»)	94/8
Коваленко	57/10
Бах	49/10

На первом месте, оставляя далеко позади себя других авторов, стоит Рубакин (его книги по естествознанию и географии).

Надо заметить, что его читаемость превышает значительно читаемость даже беллетристов: Горький дает 422 при 50 книгах, а Рубакин при 50 же книгах дает 610.

Рубакина читают и пожилые и молодые, и мужчины и женщины. Особенно большое впечатление он производит на малоразвитых начинающих читателей, они прочитывают некоторые его книги по нескольку раз.

Мы имеем в настоящее время ряд книжек Гремяцкого; они появились у нас в средине и в конце года, почему цифра их читаемости еще не велика, но, по отдельным наблюдениям, можно сейчас сказать, что Гремяцкий по тем же вопросам идет далеко не так, как Рубакин.

Лункевич читается, но меньше, и для его продвижения нужно воздействие. Одна из передвижек при усиленном продвижении поставила Лункевича на первое место, за ним Рубакин, но из пяти передвижек только одна.

Довольно хорошо читаются книжки Нечаева; одна из передвижек выдвинула большую читаемость Перельмана.

По естествознанию читается ряд других книг, но их немного экземпляров и читаемость их менее сильная.

Третье место в вышеуказанной таблице занимает Ленин. Здесь имеются в виду и отдельные небольшие произведения Ленина и, в особенности, написанное о Ленине – биографические очерки и воспоминания.

Надо отметить, что литература о Ленине действовала не 13 месяцев, как другая, а всего месяца три и ее было крайне недостаточно. Несмотря на это, в короткий срок ленинская литература по читаемости заняла место в первых рядах и спрос на нее все возрастает, охватывая очень широкие круги рабочих.

Ярославский (главным образом, его «Библия для верующих и неверующих») занимал господствующее место среди антирелигиозных писателей.

Бухарин, Коваленко идут по политграмоте, их очень недостаточное количество по спросу, тем более, что, как материал, требующий изучения, они задерживаются читателем гораздо дольше, чем другие книги.

Бах служит подмогой к книгам по политграмоте, читается, главным образом, малоразвитыми рабочими, которым хочется осилить политэкономию, и это трудно дается.

Обратимся к читаемости художественной литературы в тех же пяти пунктах.

Наиболее значительную читаемость дают следующие 22 писателя:

Горький	422/50
Дж. Лондон	326/40
Л. Толстой	305/40
Синклер	169/20
Тургенев	152/30
Гоголь	134/36
Достоевский	132/18
Алтаев	119/24
Гюго	103/23
Золя	100/12
Ж. Верн	92/8
Мамин-Сибиряк	88/10
Келлерман	81/9
Богданов	72/9
А. Франс	60/4
Барбюс	58/17
Семенов	59/8
Дефо	51/5
Д. Бедный	49/8
Дживаниоли	47/6
Уэллс	47/11
Рони	44/4

Три писателя стоят на первых местах: Горький, Лондон и Л. Толстой, их начинает догонять Синклер, приобретающий все большую популярность. Ниже стоят классики: Тургенев, Гоголь, Достоевский. Синклер обогнал их, несмотря на меньшее количество экземпляров его произведений. Это характерно для прошедшего сезона: Синклер очень быстро вдвинулся в читательскую рабочую массу.

Довольно значительна читаемость Келлермана, Богданова, Франса (Боги жаждут), Барбюса, принимая во внимание небольшое количество имевшихся экземпляров этих авторов.

Отсутствие в таблице новых российских писателей объясняется малым количеством имевшихся экземпляров их произведений и поздним их поступлением, вследствие чего цифровые наблюдения их читаемости еще недостаточны.

На этом заканчивается пока наша работа по изучению читательских интересов, работа, предпринятая в целях практической текущей работы.

Подготовил

К.М. Сухоруков

Антонина Максимовна КОРОТЕЕВА (1947–2010)

19 декабря 2010 г. после тяжёлой и продолжительной болезни скончалась ветеран Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ), ответственный секретарь комиссии «Старая Москва» Антонина Максимовна Коротеева.

А.М. Коротеева родилась 7 января 1947 г. в г. Новошахтинске Ростовской обл. в шахтёрской семье. В 1969 г. окончила филологический факультет Калмыцкого государственного педагогического института, работала по распределению в средней школе с. Ульяновка Калмыцкой АССР, а затем в школах г. Новошахтинска.

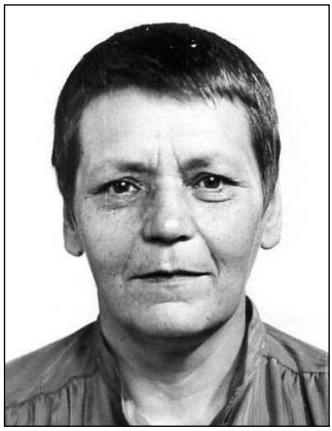
В 1973 г. Антонина Максимовна переехала в Москву и поступила на работу в отдел хранения литературы ГПИБ, где занимала должности библиотекаря, старшего библиотекаря, редактора, зав. сектором гигиены и реставрации, заведующей сектором выдачи литературы по межбиблиотечному абонементу (МБА).

С 1984 г. А.М. Коротеева трудилась в отделе МБА, где возглавляла сектор иногороднего абонемента и отправки литературы, в 1988–2002 гг. была заведующей отделом, с 2002 по 2010 г. занимала должность главного библиотекаря отдела электронной доставки и абонементного обслуживания.

Московские и иногородние абоненты Исторической библиотеки всегда ценили высокий профессионализм и ответственное отношение к работе А.М. Коротеевой и сотрудников возглавляемого ею отдела. Она помогала в решении самых разнообразных и иногда весьма сложных вопросов, возникающих при обслуживании читателей, никому не отказывала в содействии. А.М. Коротеева была членом Проблемного совета по МБА, действовавшего при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина.

В 1999 г. сотрудниками отдела МБА под руководством А.М. Коротеевой была внедрена новая услуга – электронная доставка документов и разработана технология её предоставления. В настоящее время этот вид услуг активно востребован удалёнными пользователями из различных регионов России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

С 1989 г. Антонина Максимовна была бессменным секретарём комиссии «Старая Москва», проводила большую подготовительную работу (подчас незаметную стороннему наблюдателю) к ежемесячным заседаниям комиссии, проходящим в Исторической библиотеке. Сотрудники ГПИБ и члены комиссии «Старая Москва» запомнили многочисленные увлекательные экскурсии, посещения музеев, выставок, концертов, театральных спектаклей, организованные А.М. Коротеевой.

Антонина Максимовна всегда уделяла большое внимание молодым сотрудникам библиотеки, щедро делилась с ними знаниями и опытом. В коллективе библиотеки, среди широкой библиотечной и краеведческой общественности Москвы и России она неизменно пользовалась заслуженным уважением.

А.М. Коротеевой было присвоено звание «Почетный работник культуры Москвы», она была награждена медалями «Ветеран труда» и «В память 850-летия Москвы», знаком «За достижения в культуре», грамотами Министерства культуры и ЦК профсоюза работников культуры, различными наградами общественных организаций.

Светлая память об Антонине Максимовне Коротеевой навсегда сохранится в сердцах всех, кто её знал.

Администрация и коллектив ГПИБ России

Инна Львовна ПОЛОТОВСКАЯ (1941–2010)

18 ноября 2010 г. после тяжёлой болезни ушла из жизни канд. пед. наук, доц. кафедры библиографоведения и книговедения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств И.Л. Полотовская.

Инна Львовна родилась 26 июня 1941 г. в Москве. Закончила Ленинградский государственный университет по специальности «математическая лингвистика». После окончания университета более 40 лет работала в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств (СПбГУКИ). В 1978 г. защитила диссертацию «Проблемы учета грампластинок в системе национальной библиографии» на соискание учёной степени кандидата педагогических наук.

Инна Львовна была крупным учёным, обладала не только библиографическими знаниями, но и журналистским мастерством. Список её публикаций составляет более 150 названий, 25 работ (статей, рецензий, очерков, интервью, библиографических обзоров, информационных заметок) напечатано в журнале «Библиография». Её научные интересы определились под влиянием научного руководителя – д-ра пед. наук, проф. СПбГУКИ И.В. Гудовщиковой – основателя ленинградской школы исследователей иностранной библиографии: общее библиографоведение, текущая национальная библиография зарубежных стран, в первую очередь развивающихся стран Азии и Африки. Вместе с И.В. Гудовщиковой она работала в методической комиссии по иностранной библиографии, а в 1987 г. стала её председателем.

И.Л. Полотовская была преподавателем-новатором, пользовалась уважением и признательностью студентов, многие из которых поддерживали с ней контакты до самого последнего времени. Она преподавала и студентам-иностранцам, составив для них учебное пособие «Общая библиография» (Л., 1991. 86 с.), руководила аспирантами, в том числе и из зарубежных государств. С 1993 г. по её инициативе впервые в педагогической практике нашей страны начал читаться лекционный курс «Общее библиографоведение: отечественное и зарубежное». В 1996 г. было издано одноимённое учебное пособие И.Л. Полотовской, переработанное и дополненное по сравнению с изданием 1991 г.

Она одной из первых стала разрабатывать проблемы библиографии и информационных ресурсов русского зарубежья. Результатом явился уникальный указатель библиографических пособий «Материалы для

библиографии информационных ресурсов Русского Зарубежья» (СПб., 2002, 2005), выдержавший два издания. В числе первых И.Л. Полотовская занималась исследованием нетрадиционных носителей информации: дискографии, ресурсов интернета и т. п. В этом направлении ею разработан специальный эксклюзивный учебный курс, на который всегда очень охотно записывались студенты. Инна Львовна хорошо известна научной общественности в России и за её пределами. Она была активной участницей международных, всероссийских, региональных научных конференций. Её доклады всегда вызывали интерес коллег и оживлённые дискуссии.

Инна Львовна была вдумчивым исследователем, отличным педагогом, внимательным, отзывчивым коллегой и очаровательной женщиной. Её уход – невосполнимая потеря для науки, для всех, кто её знал и любил.

И.А. Шомракова

Памяти И.Л. Полотовской

С горечью узнал о том, что не стало Инны Львовны Полотовской. Она была талантливым педагогом, внесла большой вклад в изучение иностранной библиографии, культурного наследия российской эмиграции, информационных ресурсов русского зарубежья. Последний период её жизни оказался особенно продуктивным. Она активно выступала в печати, поднимая интересные темы, в том числе те, которые совсем недавно находились под запретом. Так, в журнале «Библиография» в 2008 г. (№4) был напечатан обзор изданий суицидальной библиографии – «Самоубийство глазами библиографа». В том же году в Германии, во Франкфурте-на-Майне, вышла книга на немецком языке «Смерть и самоубийство в России: культурно-исторический обзор с древнейших времен до современности. Библиография» (204 с.), из которой она в 2010 г. сделала монографию на русском языке, охватывающую всю мировую литературу по этой скорбной проблеме (книга объёмом 328 страниц выпущена санкт-петербургским издательством «Дмитрий Буланин»).

Инну Львовну связывали близкие дружеские отношения с д-ром филос. наук, проф. Ю.А. Шрейдером (1928–1998), в отделе которого в ВИНИТИ РАН она стажировалась, будучи студенткой. Я был её оппонентом на защите кандидатской диссертации «Проблемы учета грампластинок в системе национальной библиографии» в 1978 г. Инна Львовна была благодарным другом и к нашим юбилеям составила с присущим ей профессиональным мастерством биобиблиографические указатели. После кончины Юлия Анатольевича она напечатала в журнале «Библиография» (2002. №6) статью «Всё, что он писал, было ярко, самобытно, талантливо», познакомив читателей с поэтическим творчеством учёного – его стихами и переводами сонетов Шекспира. Бережно сохранённые ею письма Ю.А. Шрейдера к ней были опубликованы в журнале «Научно-техническая информация» (Сер. 2. 2008. №9). Они отразили не только жизненный путь этого выдающегося учёного, но и непростое время, в которое мы все жили.

Последний раз И.Л. Полотовская публично выступала 17 марта 2010 г. на 6-й международной научно-технической конференции «Информационные технологии в профессиональном образовании» на обсуждении моей книги «Информационный менеджмент» (Науч. и техн. б-ки. 2010. №8).

Трудно поверить, что её больше нет с нами.

Р.С. Гиляревский

ВЫШЛИ В СВЕТ

Персоналия

Юрий Иванович **Чирков** : биобиблиогр. указ. / Центр. науч. б-ка им. Н.И. Железнова ; [сост. : А.И. Белолюбцев и др.]. – М. : Изд-во РГАУ–МСХА, 2009. – 55 с., [4] ил. – (Ученые Тимирязевской академии / Рос. гос. аграр. ун-т – МСХА им. К.А. Тимирязева). – (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки и аграрного образования). – 100 экз.

Александр Андреевич **Шмаков** : науч.-вспом. библиогр. указ. : к 100-летию со дня рождения / [сост. : В.В. Ильина, И.А. Гречина]. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 78 с. – 300 экз.

Юнусов Губейдулла Сибятуллович : биобиблиогр. указ. / Науч. б-ка им. Р.А. Пановой ; [сост. В.В. Изыкин]. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2009. – 51 с. – (Материалы к биобиблиографии ученых МарГУ / Федер. агентство по образованию, Марийс. гос. ун-т ; вып. 34). – 50 экз.

АНОХИНА Екатерина Владимировна – аспирант Вологодского гос. пед. ун-та, помощник художеств. рук. по лит. части Вологодского гос. драм. театра

БАРКОВА Ирина Вениаминовна – зав. отделом Детской централиз. библ. системы г. Новокузнецка

БЕРЕСТОВА Татьяна Фёдоровна – д-р пед. наук, проф., проректор ЧГАКИ

БЕСПАЛОВА Елена Константиновна – зав. отделом ГИММЗ «Родина В.И. Ленина» (г. Ульяновск)

ГЛАЗКОВ Михаил Николаевич – д-р пед. наук, проф. МГУКИ

ГИЛЬМИЯНОВА Римма Аскаровна – канд. ист. наук, доц. Башкирского гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы

ГИЛЯРЕВСКИЙ Руджеро Сергеевич – д-р филол. наук, зав. отд-нием ВИНИТИ РАН, проф. Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и Государственного университета – Высшей школы экономики

ГУРЬЯНОВА Татьяна Ивановна – гл. библиотекарь РГБ

ЗАХАРЕНКО Марина Павловна – зам. директора Рос. гос. б-ки для молодёжи, член Рос. союза молодых учёных

ИЛЬИНА Ирина Ивановна – зам. генерального директора РКП

ЛЕОНОВ Валерий Павлович – д-р пед. наук, проф., действительный член (академик) РАЕН, директор БАН

МАТВЕЙ Валентина Сергеевна – ст. науч. сотрудник РКП

МЕЛЬНИЧУК Геннадий Анатольевич – историк-архивист, краевед, член Союза писателей России, член Союза журналистов России

НОВОЖЕНОВА Татьяна Александровна – д-р пед. наук, проф. Краснодарского ГУКИ

ОСИПОВА Ирина Павловна – канд. пед. наук, ведущий науч. сотрудник РГБ

ПАНЧЕНКО Анатолий Михайлович – канд. ист. наук, доц., начальник отдела Новосибирского высш. воен.-команд. училища (воен. ин-та) Министерства обороны РФ, полковник

ПОНОМАРЕНКО Нина Александровна – гл. библиотекарь РГБ

САМАРИН Александр Юрьевич – д-р ист. наук, зав. НИО редких книг (Музеем книги) РГБ

САМСОНОВ Станислав Иванович – гл. редактор журнала «Библиотека»

СИВОПЛЯС Иван Эдуардович – науч. сотрудник ГИММЗ «Родина В.И. Ленина» (г. Ульяновск), член Союза журналистов России

СУХОРУКОВ Константин Михайлович – канд. ист. наук, начальник отдела РКП

СУХОРУКОВ Михаил Константинович – аспирант Московского гос. ун-та печати им. Ивана Фёдорова

ФИШМАН Ольга Павловна – зав. отделом Российской гос. б-ки искусств

ФРОЛОВ Александр Иванович – канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой Российского нового ун-та

ФУРСЕНКО Леонид Иванович – гл. библиограф РКП

ШАПОШНИКОВ Кирилл Александрович – зав. отделом ГПИБ России

ШОМРАКОВА Инга Александровна – канд. филол. наук, проф. СПбГУКИ

ШУБНИКОВА Юлия Николаевна – зав. отделом Государственной универс. науч. б-ки Красноярского края